РОССИЙСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА
БУК ЧЕМБЭР ИНТЕРНЭШНЛ

БИБЛИОГРАФИЯ

Научный журнал
по библиографоведению
и книговедению

МАЙ — ИЮНЬ 2014
3 (392)
ИЗДАЁТСЯ С МАРТА 1929
Выходит один раз
в два месяца

Главный редактор
К. М. СУХОРУКОВ
Редакционная коллегия:
Р. А. АЙГИСТОВ,
Г. А. АЛЕКСЕЕВА (отв. секретарь),
М. Д. АФАНАСЬЕВ,
Х. ВАЛЬРАВЕНС (ФРГ),
В. И. ВАСИЛЬЕВ,
В. В. ИВАНОВ,
Е. В. ИВАНОВА (Беларусь),
И. И. ИЛЬИНА,
Е. И. КОГАН (США),
Г. В. КОЖЕВНИКОВ,
А. А. КОЛГАНОВА,
Г. КРАТЦ (ФРГ),
Н. К. ЛЕЛИКОВА,
В. П. ЛЕОНОВ,
Ю. П. МЕЛЕНТЬЕВА,
Е. Б. НОГИНА,
Е. РОГАЧЕВСКАЯ (Великобритания),
К. РОНДЕСТВЕДТ (США),
Ж. Т. СЕЙДУМАНОВ (Казахстан),
Н. И. СЕНЧЕНКО (Украина),
М. В. СЕСЛАВИНСКИЙ,
А. В. ТЕПЛИЦКАЯ,
В. В. ФЁДОРОВ
Редакторы А. Е. Гейченко,
С. А. Гейченко, Е. В. Харитонов
Верстальщик А. А. Гришин

Адрес редакции: 119019, г. Москва,
Кремлёвская наб., 1/9, стр. 8
Тел./факс: 8 (499) 766-00-85
www.bookchamber.ru
E-mail: a-bibliograf@mail.ru; 1907@mail.ru
Заказ
Свидетельство о регистрации № 01146
от 11.11.1997 г.
Издательство «БУК ЧЕМБЭР
ИНТЕРНЭШНЛ»
119034, г. Москва, ул. Остоженка, 4
Тел./факс: 8 (495) 632-11-55

Отпечатано в ООО «Чебоксарская
типография № 1», 428019, г. Чебоксары,
пр. И. Яковлева, 15

© Российская книжная палата,
Издательство «БУК ЧЕМБЭР
ИНТЕРНЭШНЛ», 2014

Содержание

РОССИЙСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА: ИСТОРИЯ, ПЛАНЫ И СВЕРШЕНИЯ

Левин Г. Л. Будущее российской государственной библиографии 3

Хомякова И. Г. Вклад Н. В. Русинова в развитие международных библиографических связей Книжной палаты 15

ПРОБЛЕМЫ. ФАКТЫ. РЕШЕНИЯ

Сухоруков К. М. Электронная книга и электронные издания 31

Дорохина С. В., Лопатина Н. В. Рекомендательная библиография художественной литературы: теоретическое наследие и современность 46

Афанасова А. Д. Библиографическая служба в Тульской ОУНБ: становление и развитие .. 54

Исамадиева С. А. История Казахстана через призму библиографии 61

Земсков А. И. Как важно быть читаемым 64

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Соколов А. В., Берестова Т. Ф. Библиография как гуманистическая инфраструктура информационного общества *(Статья третья)* .. 72

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ШТУДИИ

Злочевский Г. Д. Старинные усадьбы и дачи в окрестностях столицы 89

ТРИБУНА МОЛОДЫХ

Зайцева А. В. Книга или не книга? Литографированные курсы лекций второй половины XIX — начала XX в. в восприятии современников 118

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Журнал «Библиография» включён в Перечень ВАК Минобрнауки РФ ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Редакция принимает к публикации работы, соответствующие профилю издания, объёмом не более 12 страниц (через полтора интервала, кегль 12, гарнитура Times, с полями: верхнее и нижнее — 2 см, левое — 3 см, правое — 1,5 см).

Предпочтительно предоставление работ в электронном виде (можно с распечаткой), в формате doc или сходном с ним.

Необходима краткая аннотация на статью на русском и английском языках об актуальности и новизне её темы и главных содержательных аспектах с указанием ключевых слов.

После подписи автора и даты указываются его фамилия, имя, отчество, место работы, должность, учёная степень (звание), домашний и электронный адрес, телефон.

Обязательны фотографии автора и персонажей статей биографического характера, обложек рецензируемых изданий и другой необходимый иллюстративный материал, который должен быть чётким и представлен в формате jpg или tif с разрешением 300 dpi.

В материалах нужно проставлять букву Ё (кроме цитат, в которых написание должно быть сохранено как в источнике).

Не принятые к печати материалы не возвращаются.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Если статья уже была опубликована или направлена в другие редакции, автор обязан сообщить об этом.

Авторы несут полную ответственность за точность приводимой информации, цитат, ссылок и библиографических списков.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Степанов С. В. Развитие Гдова как центра регионального книжного дела в России в начале XX в. 122

АРХИВЫ ДЕЯТЕЛЕЙ БИБЛИОГРАФИИ

Бокан М. Г., Баженова Н. М. Научное и архивное наследие Э. К. Беспаловой в фондах Библиотеки Российской академии наук 129

ХРОНИКА

Гейченко С. А. «Книги России» — 2014 134

Международная конференция «Крым 2014»: сотрудничество продолжается 136

ЮБИЛЕИ

Кобелькова Л. А. Подвижник архивного и библиотечного дела *(к 75-летию Н. С. Зелова)* .. 138

ЗА РУБЕЖОМ

Теймурихани А., Акбари-Дарян С. Будущее национальной библиографии Исламской Республики Иран: перспектива для пользователей 143

БИБЛИОПАНОРАМА

ФАНТАСТИКА

Окулов В. И. Пан Твардовский в книжных фантазиях 149

ЛИТЕРАТУРА

Никитин Е. Н. «...Он был смешнее Аверченко и Тэффи» *(об А. С. Бухове)* 152

ВЫШЛИ В СВЕТ 30, 63, 71, 88, 117, 128, 133, 137, 148, 151

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей, опубликованных в журнале.

На 1-й стор. обложки: Стенд Правительства Москвы на Национальной выставке-ярмарке «Книги России» 2014 г. Фото А. Н. Белова

УДК 015(470+571)

Г. Л. Левин

Будущее российской государственной библиографии

Рассматриваются вопросы системы текущего библиографического учета отечественных документов Российской Федерации в связи с ликвидацией Российской книжной палаты. Отмечаются основные задачи будущего национального библиографического агентства, базирующиеся на дальнейшем совершенствовании практики РКП.

Ключевые слова: государственная библиография, национальная библиография, Российская Федерация, национальное библиографическое агентство, Российская книжная палата.

G. L. Levin

The future of Russian national bibliography

The questions of system of current bibliographic control in Russian Federation in connection of liquidation of Russian Book Chamber (RBC). The main tasks of future national bibliographic agency based on development of RBC's practice.

Keywords: state bibliography, national bibliography, Russian Federation, national bibliographic agency, Russian Book Chamber.

Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина «О мерах по повышению эффективности деятельности государственных СМИ» от 9 декабря 2013 г. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Российская книжная палата» (РКП) было ликвидировано с последующей передачей имущества, закреплённого за ним на праве оперативного управления, в хозяйственное ведение Федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». Подготовлены изменения в закон «Об обязательном экземпляре документов» № 77-ФЗ от 29 декабря 1994 г., согласно которым именно этому учреждению передаются функции РКП по получению и распределению обязательного экземпляра отечественных печатных изданий, его государственной библиографической регистрации и архивному хранению.

Это неожиданное и неоднозначное решение вызвало серьёзную тревогу в научных, библиотечно-библиографических, издательско-книготорговых кругах в связи с огромным значением палаты как института культурной памяти российского общества.

Деятельность РКП в историческом аспекте к настоящему времени исследована всесторонне. По большей части именно она (по 2002 г.) является предметом изучения в монографии Б. А. Семеновкера «Государственная библиография России, XVIII — XX вв.», изданной в 10 выпусках (М. : Пашков дом, 2000–2005). К 90-летию Российской книжной палаты её сотрудники подготовили и опубликовали в 2006–2009 гг. три исторические монографии за периоды 1917–1935, 1936–1963

© Левин Г. Л., 2014

и 1964–2007 гг., два тома сборника архивных и статистических материалов за 1917–1963 и 1964–2006 гг. и том вспомогательных указателей. Эти издания наглядно показывают многогранность деятельности палаты на различных этапах её развития.

И всё же для специалистов библиотечно-информационной сферы РКП ассоциируется в первую очередь с созданием и распространением государственной библиографической информации. В течение без малого целого столетия понятия «Книжная палата» и «государственная библиография» были неразрывно связаны. В только что выпущенной издательством «Пашков дом» монографии «Национальная библиография Российской Федерации: проблемы теории и практики» отдельная глава первоначально так и называлась «Государственная библиография Российской Федерации (деятельность Российской книжной палаты)». Уже на этапе вёрстки название главы пришлось менять, а в её содержание вносить коррективы, связанные с новой ситуацией.

Как известно, область библиографической деятельности, которая в нашей стране начиная со второй половины 1920-х гг. именуется государственной библиографией, во всём мире известна как национальная библиография (англ. national bibliography, фр. bibliographie nationale, нем. Nationalbibliographie). Отечественными теоретиками библиографии сломано немало копий в ходе многолетней дискуссии о соотношении терминов и понятий «национальная» и «государственная» библиография (К. Р. Симон, Е. И. Шамурин, И. В. Гудовщикова, М. В. Машкова, В. П. Лиров, А. Н. Верёвкина, Ю. А. Чяпите, Б. А. Семеновкер, Г. Л. Левин и др.).

В 2000-е гг. представление о государственной библиографии как частном случае национальной стало общепризнанным с теоретической точки зрения. Национальная библиография стала рассматриваться по отношению к России в единстве текущего и ретроспективного направлений, взаимосвязь которых в условиях информационно-коммуникационных технологий укрепилась. Однако единства применения термина достигнуть не удалось: практическая деятельность в данной сфере (прежде всего по направлению, связанному с текущим учётом) до сих пор обозначается в равной степени обоими терминами. При этом для «внутреннего» употребления в отечественной печати преимущество отдаётся термину «государственная библиография», а на международном уровне — термину «национальная библиография».

Национальная библиография имеет базовое значение для развития библиографии в любой стране и для международного обмена библиографической информацией. Как основное направление библиографической деятельности она существует в большинстве стран мира. Конкретные формы, в которых реализуется данный вид, обусловлены особенностями развития государств и народов (политическими, культурными, издательскими и др.).

В отличие от большинства стран мира функции отечественного национального библиографического агентства Российского государства никогда не выполняла национальная библиотека. И это при том, что фактически в стране уже давно существуют две общероссийские национальные библиотеки — Российская государственная библиотека — РГБ (Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина) и Российская национальная библиотека — РНБ (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), а с недавнего времени такой же статус получила и Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. Для осуществления регистрации, текущего библиографического учёта отечественных изданий и их архивного хранения 27 апреля (10 мая) 1917 г. Временным правительством была образована Российская книжная палата — первое в мире специализированное государственное учреждение такого рода. В советский период благодаря деятельности палаты была создана одна из лучших систем национальной библиографии.

В силу востребованности выполняемых функций палата сохранялась при любом социально-политическом строе.

Безусловно, деятельность РКП нуждается в серьёзной корректировке. Необходимо активизировать реализацию её первичных, сущностных функций, освободить от лишних задач и чрезмерной коммерциализации, связанных с подчинённостью органу управления в области печати и ориентацией в последние годы преимущественно на книжный рынок. Между тем во всём мире развитие национальной библиографии практически всегда предполагает государственный характер работы, опору на финансовую и организационную поддержку государства. Характерно, что в отечественном библиографоведении именно этим, а не только территориально-государственным признаком учёта обосновывался термин «государственная библиография». Ещё в 1937 г. К. Р. Симон отмечал, что «слово “государственная” невольно заставляет предполагать участие государственного аппарата в организации соответствующей библиографии...»[1]. В 1960-х гг. он писал о том, что её «относительно частым дополнительным — но ни в какой степени не обязательным — признаком является издание соответствующих библиографий государственными органами»[2]. И. Г. Моргенштерн объяснял определение данного вида библиографии как государственной тем, что «в России изначально развитие национальной библиографии стало заботой государства»[3].

Сейчас, когда пишутся эти строки (в марте 2014 г.), будущая судьба функций, ранее осуществлявшихся РКП (в том числе и ведения государственного библиографического учёта), остаётся неопределённой. Мне — посвятившему изучению проблем национальной библиографии почти четверть века, как и всем, кто профессионально связан с библиотечным делом и библиографией, эта судьба совсем не безразлична. Независимо от конкретной организационной формы национального библиографического агентства (в качестве самостоятельного учреждения или структурного подразделения какой-либо организации) перед ним стоят объективно назревшие задачи.

В первую очередь, речь должна идти о передаче в новую организационную структуру только тех направлений деятельности РКП, которые свойственны национальным библиографическим агентствам во всём мире, прежде всего, неразрывно связанных функций ведения архива печати и государственной библиографической регистрации на основе получения обязательного экземпляра отечественных документов.

Представляется, что положительным моментом должно стать изменение статуса национального библиографического агентства. С 1952 г. Книжная палата находилась в ведомственном подчинении государственного органа управления в области печати. В советский и постсоветский периоды его название и статус (Главное управление, Комитет Совета Министров СССР, Государственный комитет СССР, Министерство, Государственный комитет Российской Федерации) неоднократно менялись. В 1953–1963 гг. он являлся структурной частью Министерства культуры СССР, и это был один из наиболее плодотворных периодов в истории отечественной государственной библиографии. Затем управление отраслью печати было выделено в самостоятельное ведомство. С 2004 г. РКП находилась в ведении Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Российской Федерации.

После 1963 г. круг функций Книжной палаты значительно расширился. Из преимущественно библиографического центра она превратилась в отраслевой научно-исследовательский и научно-информаци-

[1] Симон К. Р. Избранное. М., 1984. С. 38.

[2] Симон К. Р. Библиография: основные понятия и термины. М., 1968. С. 76.

[3] Моргенштерн И. Г. Общее библиографоведение. СПб., 2005. С. 22.

онный институт в области издательского дела, полиграфии и книжной торговли. Функция центра государственной библиографии осталась, но оказалась «размыта» среди других функций Книжной палаты. При этом для вышестоящего органа она имела гораздо меньшее значение. Соответственно, следуя логике административной системы, внимание, финансовые и кадровые ресурсы всё больше отвлекались от ведения государственного библиографического учёта. В своей научной и практической деятельности палата больше ориентировалась на потребности издательского дела и книжной торговли. В условиях плановой, командно-административной системы при расширении функций палаты связь с библиотеками (находящимися главным образом в ведении Министерства культуры) — главными хранителями документальной памяти нации, всё же удавалось сохранять.

После 1991 г. приоритеты в отношении издательского дела и книжной торговли в деятельности РКП сохранились. Не меньшее внимание стало уделяться научным и практическим проблемам информационно-библиографического обеспечения данных отраслей. Значительные усилия и средства направлены на действующую с 1994 г. информационную систему «Книги в наличии и печати» («Российский Букс ин Принт»). Основная задача системы — представить книготоргам, библиотекам, издающим и другим организациям, частным лицам актуальную информацию о книжном рынке страны и перспективных изданиях. Данное направление относится к издательско-книготорговой библиографии, оно не было непосредственно прописано в уставе РКП и к функциям национальных библиографических агентств не относится. Цели фундаментальных и прикладных исследований, проводимых РКП, на её официальном веб-сайте обозначены как «Разработка программ, концепций, прогнозов, нормативных актов и комментариев к ним, методических и информационных материалов, справочников, словарей, учебных и практических пособий по книгоизданию и СМИ в целом» (www.bookchamber.ru/content/about/about.html) и, как видим, библиографическую проблематику не включают. Проблематика собственно государственной библиографии в деятельности НИО государственной библиографии и книговедения РКП в последние годы, к сожалению, занимала незначительное место и была ограничена научно-методическими разработками проблем отбора изданий для государственной библиографической регистрации и учёта, исследованиями по истории самой палаты.

На всех этапах существования Книжной палаты её главной задачей был текущий универсальный библиографический учёт печатной продукции. В то же время в советский период Всесоюзная книжная палата (ВКП) играла важную роль и в развитии ретроспективной национальной (репертуарной) библиографии: в 1955–1963 гг. издан десятитомный указатель «Периодическая печать СССР. Журналы, труды и бюллетени, 1917–1949»; аналогичный указатель в четырёх томах «Газеты СССР, 1917–1960» (М., 1970–1980) подготовлен палатой совместно с ГБЛ и ГПБ[4].

С 1980 г. вплоть до последнего времени деятельность РКП в области национальной библиографии СССР, а затем Российской Федерации, была сосредоточена на создании текущей государственной библиографической информации об отечественных печатных изданиях на основе их полного учёта и регистрации. В соответствии с общемировой тенденцией создаваемая информация используется в первую очередь для пополнения

[4] Левин Г.Л. Российская книжная палата как центр ретроспективной национальной библиографии России: история и современное состояние // Российская книжная палата — культурная память отечества : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Рос. кн. палаты (Москва, 23 мая 2007 г.). М., 2007. С. 117–123.

кумулятивных библиографических баз данных Электронного банка данных государственной библиографии, а во вторую — для подготовки текущих библиографических указателей (летописей) — традиционной формы её распространения. Выпуски основных летописей РКП с 2005 г. также представлены в свободном доступе на официальном веб-сайте в виде электронных версий (с поисковой системой), кроме летописей текущего года.

В РКП осуществлялась ретроспективная конверсия государственной библиографической информации о книгах и брошюрах за прошлые годы на основании текста выпусков «Книжной летописи». Полученные таким образом машиночитаемые библиографические записи за 1917–1955 гг. уже отражены в ретроспективных базах данных Электронного банка данных государственной библиографии. Кроме того, электронные версии выпусков «Книжной летописи» за 1950–1955 гг. были представлены в свободном доступе на официальном веб-сайте. Завершился проект по созданию электронных версий летописей периода Второй мировой войны — нот (за 1939–1945 гг.) и изоизданий (за 1940–1945 гг.).

Ведение баз данных государственной библиографии, подготовка и выпуск государственных библиографических указателей осуществляются по книгам и брошюрам, периодическим и продолжающимся изданиям, авторефератам диссертаций, нотным, картографическим и изоизданиям. Помимо этого РКП занимается подготовкой, кумуляцией и распространением библиографической информации о материалах из сериальных изданий (журнальных и газетных статьях, рецензиях), которая не основана непосредственно на государственной регистрации и учёте. Учёт статей и других материалов из изданий является одним из наиболее спорных вопросов национальной библиографии. Текущая и ретроспективная универсальная аналитическая библиография существует в ряде стран, в том числе и в рамках национальной библиографии, однако везде она выборочна. Проблема отбора решается в зависимости от возможностей государства, объёма и уровня развития периодической печати, значимости изданий и т. п. Полный текущий и ретроспективный учёт практически неосуществим, особенно если речь идёт о странах с развитой системой периодических изданий, к числу которых относится и Россия.

Из-за значительной выборочности расписываемых изданий и открыто декларируемых и используемых качественных принципов отбора принадлежность текущего аналитического учёта к системе национальной библиографии вызывает сомнения. Максимально полная национальная библиография статей и других материалов из изданий реальна только для государств и народов, располагающих небольшим количеством сериальных изданий и непериодических сборников, а в ретроспективном плане — для ранних периодов национальной журналистики, когда объём изданий был невелик и они не дифференцировались по целевому и читательскому назначению[5].

Библиографирование статей и рецензий в Книжной палате имеет давние традиции. Оно основывается на опыте ещё дореволюционной «Книжной летописи», в которой в 1908–1913 гг. публиковался «Список статей повременной печати». Но в нём изначально предполагались тематические ограничения. Возникшие трудности (большой объём работы и отсутствие средств) привели к тому, что списки публиковались эпизодически. В палате роспись материалов из изданий велась с 1926 г.: первоначально для отражения в «Журнальной летописи» («Летописи журнальных статей»), затем с 1935 г. — в «Летописи рецензий», а с 1936 г. — в «Газетной летописи» («Летописи газетных статей»). Все эти три летописи ранее обозначались

[5] Карпова Г. М. К вопросу об общей национальной ретроспективной библиографии журнальных статей // Труды / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. 1972. Т. 24. С. 138–146.

как органы государственной библиографии, а затем — как государственные библиографические указатели. С 1949 г. осуществлялась централизованная каталогизация журнальных статей и рецензий, а с 1956 г. — статей из газет (в форме подготовки и выпуска печатных карточек). С 1988 г. библиографическая роспись статей из газет, а с 1992 г. — статей и рецензий из периодических и продолжающихся изданий велась в электронном виде. Эти данные аккумулировались в соответствующих библиографических базах данных, продолжали выпускаться соответствующие летописи (в печатной и электронной форме), а на смену печатным карточкам пришло распространение машиночитаемых библиографических записей.

Ещё в начале 2000-х гг. сотрудники РКП продолжали защищать аналитическое звено государственной библиографии, базирующееся на принципе учёта наиболее значимых публикаций, полагая, что «можно признать неизбежными и закономерными некоторые отступления от требования полноты отражения материала, которая характерна, например, для “Книжной летописи”»[6]. И всё же аналитическую библиографию РКП, строго говоря, нельзя относить к государственной (национальной) библиографии. О сомнениях специалистов на этот счёт писал Б. А. Семеновкер: «При обсуждении программы УБУ по этому вопросу высказывались противоречивые мнения. В проекте программы УБУ на 1975–1980 гг. учет статей периодических изданий не был предусмотрен...»[7]. На мой взгляд, аналитические текущие летописи и кумулятивные базы данных РКП следует отнести к источникам общей (массовой) универсальной библиографической информации.

В настоящее время более масштабным, эффективным и перспективным в данной области является корпоративный проект «Межрегиональная аналитическая роспись статей» (МАРС), существующий с 2001 г. и объединяющий 221 библиотеку различных систем и ведомств, которые общими усилиями создают сводную базу данных, содержащую полную аналитическую роспись 2019 журналов[8]. Для сравнения: список журналов и сборников для аналитической обработки в «Летописи журнальных статей» в 2013 г. содержал 1222 названия[9]. В области росписи газетных статей у РКП конкурентов не было, но роспись в 2013 г. в «Летописи газетных статей» 151 газеты из многих тысяч выходящих в стране[10] только подтверждает вывод, что это не может считаться национальной (государственной) библиографией. Целесообразность продолжения подготовки аналитической библиографической информации национальным библиографическим агентством вызывает большие сомнения.

Также спорным представляется и продолжение выпуска указателя «Библиография российской библиографии» (ранее — «Библиография советской библиографии»), также имеющего «вторичный» характер. Он отражает как отдельные библиографические издания (непериодические, периодические и продолжающиеся), так и внутрикнижные и внутрижурнальные библиографические списки, указатели и обзоры, ранее учтённые в «Книжной летописи» и «Летописи журнальных статей» и соответствующих кумулятивных базах данных. Значительный объём занимают сведения о прикнижных и пристатейных библиографических списках. Однако несамостоятельные (латентные)

[6] Григорьева Н. М. Аналитические указатели: использованные и неиспользованные возможности // Библиография. 2001. № 4. С. 129.

[7] Семеновкер Б. А. Государственная библиография России, XVIII — XX вв. Московский период. М., 2005. Вып. 6: 1975–1991. С. 62.

[8] mars.arbicon.ru/?mdl=common_mars (февраль 2014 г.).

[9] www.bookchamber.ru/content/edb/pages/mags.html

[10] В 2013 г. в Российской Федерации выходило 11109 названий газет, в том числе 10551 на русском языке (www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2013_p.html).

формы печатной библиографической информации отражаются выборочно. С 1941 по 2003 г. указатель выходил как ежегодник (за 1939, 1946–2002 гг.), с 2003 г. стал текущим (в 2003 г. в трёх частях, с 2004 г. ежеквартально). Б.А. Семеновкер был прав, утверждая, что «Библиография советской/российской библиографии» не являлась государственным библиографическим указателем в строгом смысле слова[11].

История его создания, как представляется, связана с тем, что в 1920–1930-е гг. Книжная палата позиционировалась как центр координации всей библиографической деятельности в РСФСР. В 1929 г. образован отдел библиографической информации для сбора материалов о библиографических работах различных учреждений и организаций РСФСР[12], просуществовавший до 1936 г. В рамках этого направления деятельности Книжной палаты, по-моему, и возникла идея издания ежегодника отечественной библиографии.

С 1946 г. ВКП перестала функционировать как центр библиографической работы в стране, сосредоточившись на координации работ только в системе книжных палат. Однако издание «Библиографии советской библиографии» продолжилось. Ежегодник сыграл огромную роль в развитии советской библиографии, на протяжении нескольких десятилетий являясь важным звеном системы информационного обеспечения библиографической деятельности, формируя надёжную источниковую базу для её организации (анализа, координации, планирования), для проведения библиографоведческих исследований, для библиографического обслуживания. От летописей РКП указатель отличался и в методическом плане, в частности наличием аннотаций. До 1959 г. в ежегоднике отражалась литература по теории, истории и методике библиографии. С 1958 по 1996 г. каждый выпуск предварялся обзорной статьёй о состоянии библиографии в стране по отдельным направлениям (видам и отраслям) библиографии, в написании которой участвовали авторитетные отечественные библиографоведы и библиографы.

Ежегодник был оптимальной по периодичности формой информирования о библиографических изданиях, хотя «можно по пальцам пересчитать те случаи, когда очередной годовой том появлялся в следующем за отчетным календарном году»[13]. Указатель давал всеобъемлющие библиографические и аналитические сведения об итогах библиографической деятельности за год, выраженных в печатной продукции. Прекращение публикации обзорной статьи, а затем отказ от ежегодной периодичности резко снизили значение «Библиографии российской библиографии» как источника библиографоведческой информации. В нынешнем виде указатель, не имеющий аналогичной кумулятивной базы данных, вряд ли должен входить в систему государственных библиографических указателей.

Координация и мониторинг библиографической деятельности в Российской Федерации актуальны сегодня, и они могут осуществляться только на основе учёта библиографических ресурсов. Картина современного состояния библиографической деятельности неполна без учёта электронных ресурсов: библиографических изданий на оптических дисках, сетевых библиографических баз данных, электронных каталогов удалённого доступа, электронных указателей, списков, обзоров. В специальной литературе уже

[11] Семеновкер Б.А. Государственная библиография России, XVIII — XX вв. Московский период. М., 2003. Вып. 4: 1954–1963. С. 64.

[12] К истории создания и деятельности Российской книжной палаты и книжных палат союзных и автономных республик СССР в 1917–1950-х гг. : (ист. обзор) / (сост. Е. П. Карташова, Р. П. Власова) // Историко-библиографические исследования. СПб., 2006. Вып. 10. С. 81; Семеновкер Б.А. Государственная библиография России, XVIII — XX вв. Историческая концепция. М., 2005. [Вып. 8]. С. 134.

[13] Джиго А.А., Сухоруков К.М. Библиография российской библиографии»: прошлое, настоящее, будущее // Библиография библиографии на современном этапе. СПб., 1995. С. 15.

поднимался вопрос о необходимости добавления в «Библиографию российской библиографии» сведений об электронных пособиях (версиях летописей, реферативных журналов, ретроспективных библиографических базах данных и т. п.) и одновременного отказа от учёта прикнижных и пристатейных библиографических списков[14]. Полностью разделяю такой подход к формированию универсальных ресурсов библиографии библиографии (метабиблиографии), но следует понимать, что в национальном библиографическом агентстве это нереально. Вся его деятельность прямо или опосредованно основывается на обязательном экземпляре получаемых документов. А сегодня это только печатные издания. Реализовать этот проект может национальная библиотека, в частности Российская национальная библиотека — признанный центр в области библиографии библиографии, возможно в кооперации с Российской государственной библиотекой. Но к государственной библиографии данный проект отношения иметь не будет.

Одной из наиболее актуальных проблем в области государственной библиографии Российской Федерации является система информирования об отечественных периодических и продолжающихся изданиях. Из существовавшей с 1950-х гг. системы государственных библиографических указателей, выходивших под названием «Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР», в постсоветский период сохранилась лишь «Летопись периодических и продолжающихся изданий. Новые, переименованные и прекращенные изданием журналы и газеты», выпускаемая ежегодно.

На отсутствие общедоступной библиографической информации о состоянии системы российских сериальных изданий в целом указывал ещё в 2002 г. И. Г. Моргенштерн[15]. К сожалению, с тех пор положение не изменилось. Система информирования о периодических и продолжающихся изданиях нуждается в серьёзной реорганизации. Для этого необходимо: обеспечить свободный интернет-доступ для осуществления поиска информации в базе данных «Периодика», которая ведётся с 2000 г.; сделать открытым интернет-доступ к электронным версиям всех вышедших ранее выпусков «Летописи периодических и продолжающихся изданий. Новые, переименованные и прекращенные изданием журналы и газеты» (с 1991 г.); приступить к подготовке и распространению данного государственного библиографического указателя в электронной форме с изменением периодичности (на ежеквартальную или ежемесячную); восполнить пробел в информировании о российских изданиях за 1991–1999 гг. (путём ретроспективного пополнения базы данных и/или выпуска сводного указателя); всесторонне изучить и обсудить необходимость и возможность возобновления в электронной форме полных ежегодных или пятигодичных выпусков «Летописи периодических и продолжающихся изданий».

Наряду с подготовкой новых государственных библиографических указателей в цифровом формате в РКП осуществляется подготовка электронных версий выпусков «Книжной летописи» за прошлые годы. На официальном веб-сайте Книжной палаты представлены (по состоянию на март 2014 г.) электронные летописи за 1950–1955 гг. В них библиографические записи располагаются в том порядке, в каком они представлены в печатных выпусках, но наименования разделов схемы классификации литературы в органах государственной регистрационно-учётной библиографии (в версиях 1948 и 1951 гг.), которая использовалась тогда в «Книж-

[14] Колмогорова Н. Н., Смирнова Е. М. Традиционные текущие источники библиографии // Динамика систем, механизмов и машин : материалы VII Междунар. науч.-техн. конф., 10–12 нояб. 2009 г. Омск, 2009. Кн. 4. С. 338–342 (lib.omgtu.ru).

[15] Моргенштерн И. Г. Где найти информацию о современных периодических изданиях? // Библиография. 2002. № 5. С. 97.

ной летописи», опущены. Внутри каждого выпуска электронной летописи предусмотрен поиск по индивидуальным авторам, издательствам, предметным рубрикам и заглавиям. Безусловно, классификация тех лет безнадёжно устарела и не может использоваться для поиска, однако в результате «изъятия» из основного текста указателей заголовков разделов представление о «Книжной летописи» тех лет оказывается искажённым.

Были подготовлены и представлены в свободном доступе на сайте РКП аналогичные электронные версии «Нотной летописи» за 1939–1945 гг. и «Летописи изоизданий» за 1940–1942 гг. (планировались выпуски и за 1943–1945 гг.). В эти годы летописи выходили под названиями «Библиография музыкальной литературы», «Летопись музыкальной литературы», «Летопись музыкальной литературы Великой Отечественной войны советского народа», «Летопись музыкальной литературы Великой Отечественной войны», «Библиография изобразительного искусства», «Летопись изобразительного искусства», «Летопись изобразительного искусства Великой Отечественной войны». Однако названия электронных версий не соответствуют названиям печатных выпусков. При создании страхового цифрового фонда библиографических изданий палаты создан полный цифровой архив «Книжной летописи» с 1907 г. Свободный доступ к электронным копиям выпусков за 1956, 1976 и 1977 гг. возможен на веб-сайте РКП (по состоянию на февраль 2014 г.), но в открытом архиве должны находиться электронные копии всех выпусков летописей.

Нуждается в совершенствовании вся система создания и особенно распространения электронной государственной библиографической информации. Необходимо, чтобы кумулятивные и ретроспективные библиографические базы данных Электронного банка данных государственной библиографии, которые в РКП используются преимущественно на коммерческой основе, находились в свободном доступе для осуществления поиска информации всеми пользователями Интернета подобно общедоступным электронным каталогам государственных (федеральных) библиотек. Они являются общегосударственным культурно-историческим достоянием, к тому же создаются государственным учреждением за счёт средств федерального бюджета. Заимствование же машиночитаемых записей из баз данных, выполнение справок может и должно оставаться платным.

Вероятнее всего, уже в ближайшие годы электронные летописи станут основной формой текущего информирования, полностью вытеснив традиционные печатные. В этой связи необходимо осуществлять полный цикл их редакционно-издательской подготовки и распространение как полноценных электронных библиографических журналов с еженедельной или ежеквартальной периодичностью. Также необходимо обеспечить подписку на них, позволяющую получать новые номера электронных летописей по электронной почте, или же обеспечить возможность платного интернет-доступа к ним.

Одной из задач государственного библиографического учёта является обеспечение его полноты. В разных странах решение этой проблемы достигается различными методами[16]. В РКП используется только контроль полноты поступления обязательных экземпляров изданий. С 2005 г. реализуется проект «Издания регионов — информация для страны». В его рамках РКП получает электронные библиографические записи на все виды книжных изданий, произведённых на территории республик, краёв, областей, национальных и автономных округов, практически из всех центральных библиотек субъектов Российской Федерации и некоторых библиотек других типов[17]. Полученные све-

[16] Семеновкер Б. А. Методы обеспечения полноты государственной библиографии // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. 1994. № 137. С. 104–119.

[17] Ильина И. И. Проект «Издания регионов — информация для страны»: первые итоги // Библио-

дения используются прежде всего для усиления контроля за поступлениями изданий регионов по обязательному экземпляру, в том числе и для государственной библиографической регистрации. Однако задача восполнения лакун общероссийского текущего библиографического учёта в РКП (в базах данных и летописях), к сожалению, не ставится.

Одним из путей оптимизации государственного библиографического учёта мог бы стать переход на частично децентрализованную модель. В условиях огромного федеративного государства единый библиографический центр, очевидно, не в состоянии обеспечить полноту библиографического отражения документного потока страны. На это обращал внимание ещё в конце 1920-х — начале 1930-х гг. Н. В. Здобнов, рассматривая библиографию местной печати как «вспомогательную силу государственной библиографии». По его мнению, хорошо организованная работа в данной области может в значительной степени упростить и облегчить задачи «как по учёту и описанию текущей печатной продукции, так и по составлению репертуара книги СССР»[18].

Оптимальная модель государственной библиографии может быть основана на сочетании частично децентрализованной (по республикам, краям и областям) обработки новых изданий и подготовки государственной библиографической информации (библиографических записей) с централизованным её сбором, хранением (в общегосударственном банке данных) и распространением (в общегосударственных текущих печатных и/или электронных указателях). Региональные центры в этом случае фактически стали бы местными отделениями национального библиографического агентства. Местные отделения Книжной палаты существовали в 1917–1920 гг. В начале 1970-х гг. уже предлагалось передать республиканским (АССР) центрам государственной библиографии функции обработки местной печатной продукции и придать им статус филиалов всесоюзного центра по снабжению библиографической информацией о республиканских изданиях[19].

В такой частично децентрализованной модели региональные библиотеки субъектов Российской Федерации (национальные, краевые, областные) взяли бы на себя обработку местных документов на основе местного обязательного экземпляра и подготовку национальных библиографических записей на них. Эти записи могут быть использованы как для создания ресурсов государственной библиографии Российской Федерации, так и для формирования ресурсов библиографии местных документов.

Библиотечно-информационные учреждения страны с 1927 г. используют библиографические записи, создаваемые в процессе государственной библиографической регистрации и учёта (печатные карточки, электронные записи), для формирования каталогов и баз данных. Общероссийский центр государственной библиографии мог бы аналогично использовать записи, подготовленные в региональных центрах, для создания общегосударственных библиографических ресурсов. Главными препятствиями для такого подхода являются традиционализм и ведомственность: РКП находилась в ведении Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, центральные универсальные библиотеки субъектов Российской Федерации — в ведении органов управления культурой (министерств, комитетов, управлений, департаментов). Между тем здесь необходим не

графия. 2010. № 2. С.13–24; Она же. Новый этап проекта «Издания регионов — информация для страны» // Библиография. 2011. № 2. С. 3–10.

[18] Здобнов Н. В. Основы краевой библиографии. Изд. 2-е, перераб. и знач. расшир. М. ; Л., 1931. С. 13.

[19] Дунаева Т. Г. Текущие издания государственной библиографии в автономных республиках РСФСР : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Моск. гос. ин-т культуры. М., 1973. 30 с.

ведомственный, а общегосударственный подход.

Необходимо, чтобы национальное библиографическое агентство оказывало координационное и методическое воздействие на всю систему учреждений и организаций, получающих обязательный экземпляр документов в соответствии с федеральным законом № 77, в том числе и осуществляющих его государственную библиографическую регистрацию. Создаваемые в них базы данных (электронные каталоги), выпускаемые ими информационные бюллетени (указатели) отвечают требованиям к ресурсам государственной библиографии, хотя и в различной степени. В полной мере это относится к Федеральному институту промышленной собственности (патентные документы), в значительной — к Российской государственной библиотеке для слепых (книги рельефно-точечного шрифта и аудиокниги), Парламентской библиотеке (законы Российской Федерации), ФГУП «Стандартинформ» (национальные стандарты), Российской государственной библиотеке (защищённыедиссертации), НТЦ «Информрегистр» (локальные электронные издания).

Вывод национального библиографического агентства из прежнего ведомственного подчинения и изменение «книжного» его наименования должно способствовать решению одной из наиболее важных задач, стоящих перед российской государственной библиографией — учёта электронных ресурсов, распространяемых только в информационно-телекоммуникационных сетях. Эта проблема, активно обсуждаемая на международном уровне и уже практически решаемая в ряде стран, не находит пока серьёзного теоретического осмысления в работах отечественных специалистов. Она тесно связана с проблемами архивирования и сохранения электронных ресурсов, включённых в национальную библиографию, а также обеспечения постоянного доступа к ним.

Данную проблему можно решить, последовательно вводя в сферу государственного библиографического учёта отдельные виды электронных ресурсов. Рабочей группой по совершенствованию библиотечного законодательства при РГБ в 2011 г. были разработаны предложения по внесению изменений и дополнений в федеральный закон № 77. Основным требованием стало распространение его действия на виды электронных изданий независимо от формы представления: на съёмном носителе (локальных) или в удалённом доступе (сетевого распространения). Под понятие «обязательный экземпляр электронного издания в информационно-телекоммуникационной сети», согласно предлагавшимся изменениям, должны подпадать сайты, которые зарегистрированы на территории Российской Федерации в качестве средства массовой информации[20]. К сожалению, достичь консенсуса по поправкам не удалось, что связано в первую очередь с вопросами доставки и использования обязательного экземпляра сетевых изданий.

Первым практическим шагом должно стать отражение в системе государственной библиографии периодических изданий сетевого распространения. Эту информацию целесообразно отражать в базе данных о сериальных изданиях и «Летописи периодических и продолжающихся изданий» РКП. Было бы логично передать все функции, связанные с универсальным учётом локальных и сетевых изданий (кроме указанных в законе исключений) национальному библиографическому агентству Российской Федерации, независимо от того, какое учреждение будет осуществлять его функции, особенно когда намечается дополнительная доставка обязательных экземпляров печатных изданий в электронном (цифровом) виде.

В теоретической проработке нуждается вопрос о государственном (националь-

[20] Джиго А. А. Электронные издания в Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» // Информ. бюл. РБА. 2012. № 64. С. 118–121 (www.rba.ru/content/resources/bulletin/ib64/rba64.pdf).

ном) библиографическом учёте других видов электронных ресурсов (изданий). В частности, речь может идти о: непериодических изданиях сетевого распространения, не являющихся самостоятельными сайтами и СМИ; об электронных изданиях, распространяемых только в информационно-коммуникационных сетях среди индивидуальных подписчиков (заказчиков) в виде файлов различных форматов для воспроизведения с помощью персональных компьютеров или мобильных устройств; об удалённых библиографических (реферативно-библиографических), фактографических и полнотекстовых базах данных (которые нельзя считать электронными документами или изданиями).

Государственная библиографическая регистрация в России возникла за 80 лет до образования РКП. В течение почти 100 лет её богатая славными страницами история была связана с Книжной палатой (Российской, Всесоюзной и вновь Российской). Государственная библиография в нашей стране будет существовать и после Книжной палаты. Важно, чтобы не была потеряна историческая преемственность, а накопленный опыт, как положительный, так и отрицательный, был критически переосмыслен и получил развитие.

От редакции

Очень интересная, информационно богатая, хотя и не бесспорная, статья Г.Л. Левина была написана в тот момент, когда не только её автор, но и подавляющее большинство представителей книжного сообщества были уверены в почти незамедлительной и полной ликвидации Российской книжной палаты (РКП).

Последовавшие затем разъяснения со стороны руководителей Минкомсвязи и ИТАР-ТАСС говорят о том, что, скорее всего, будучи в составе этого агентства, РКП лишь утратит статус независимого федерального государственного бюджетного учреждения науки, но сохранит свои основные функции, в том числе и в сфере государственной библиографии и статистики печати.

Об этом, в частности, свидетельствуют материалы первого слушания в Госдуме по предложениям об изменении редакции действующего федерального закона «Об обязательном экземпляре документов». Приведём фрагмент выступления заместителя министра А. К. Волина 25 февраля 2014 г.: «Никаких принципиальных изменений в работе этих ведомств не наступит. Книжная палата будет работать в том же здании, с теми же сотрудниками, по тем же технологиям. Мы уже провели консультации с руководством ИТАР-ТАСС на предмет того, чтобы сотрудники максимально комфортно влились в новую структуру»[1].

Так что пока слухи об уже прошедшей или происходящей сейчас «смерти» палаты остаются лишь слухами. Поэтому есть смысл дождаться окончания её реорганизации, чтобы реально оценить перспективы и возможности развития российской государственной библиографии с учётом не только пожеланий и потребностей, но и имеющихся возможностей и ресурсов. Как показывает вся история этой сферы деятельности палаты, решающими факторами её обеспечения всегда выступала законодательная, организационная и финансовая поддержка со стороны нашего государства. Будем надеяться, что эти традиции сохранят своё значение либо для РКП в составе ИТАР-ТАСС, либо для другой организации, готовой или очень желающей принять от палаты «библиографическую эстафету».

[1] Дума одобрила передачу ИТАР-ТАСС функций Книжной палаты // Colta.ru. 2014. 26 февр. Режим доступа: www.colta.ru/news/2208

УДК 015(470+571):06РКП(091)+929Русинов

И. Г. Хомякова

Вклад Н. В. Русинова в развитие международных библиографических связей Книжной палаты

В статье рассматривается деятельность видного библиографа, ведущего специалиста Книжной палаты Н. В. Русинова (1874–1940) в области международных профессиональных взаимодействий в 1920–1930-е гг. Анализируются контакты Н. В. Русинова с иностранными коллегами, международными библиографическими и документационными учреждениями, освещается его заграничная научная командировка 1923 г.

Ключевые слова: Н. В. Русинов, история библиографии, международные библиографические контакты, Книжная палата.

I. G. Khomyakova

N. V. Rusinov's contribution to the development of the international bibliographic relations of the Book Chamber

The article examines the work of the eminent bibliographer and leading specialist of the Book Chamber N. V. Rusinov in the field of the international professional cooperation in 1920–1930s. The author analyses N. V. Rusinov's contacts with his foreign colleagues and international bibliographic and documentation institutions, covers his 1923's scientific trip abroad.

Keywords: N. V. Rusinov, bibliography history, international bibliographic contacts, Book Chamber.

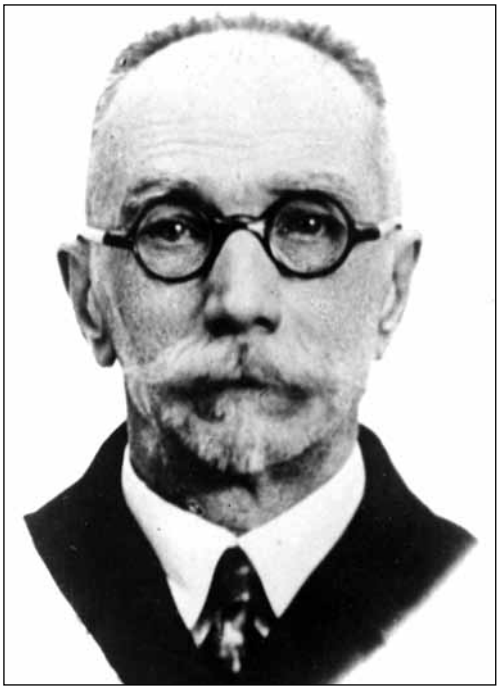
Одно из направлений деятельности Николая Валериановича Русинова как сотрудника Книжной палаты — его международные библиографические контакты.

Н. В. Русинов принадлежит к классической плеяде русских деятелей библиографии, всегда готовых к взаимодействию и сотрудничеству, обмену опытом и информацией с представителями зарубежного сообщества во благо эффективного развития отечественной профессиональной отрасли.

Николай Валерианович Русинов был первым сотрудником Книжной палаты, которому в 1920-е гг. была предоставлена командировка за границу с научными целями. А ведь речь идёт о работнике, только что принятом в штат — в апреле 1923 г. Очевидно, существенную роль сыграл тот факт, что командировка была организована совместно с Народным комиссариатом Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ), где в 1918–1923 гг. работал Н. В. Русинов. Конечно, не случайно вместе с учёным за границу отправился и член Центральной контрольной комиссии (ЦКК) НК РКИ, партийный и профсоюзный деятель Е. О. Бумажный (1894 — после 1967).

Выбор кандидатуры Николая Валериановича, видимо, был мотивирован и тем, что после ушедшего в 1921 г. с поста директора Б. С. Боднарского в Книжной палате не обнаружилось специалиста,

© Хомякова И. Г., 2014

Н. В. Русинов

равного ему по уровню знаний теории и методики десятичной классификации, кроме Н. В. Русинова. К тому же, до прихода в палату он уже имел значительный практический опыт в области индексации документов по десятичной системе в архивных учреждениях, органах государственного делопроизводства и библиотеках[1].

В 1921 г. Н. В. Русинов стал действительным членом Русского библиографического общества — центра децимального движения в нашей стране. В 1922 г. вместе с Б. С. Боднарским и Б. В. Складковским выступил инициатором создания Общества децималистов, задача которого — распространение децимальных идей в России и создание отечественного варианта десятичной классификации. Почётным членом общества стал генеральный секретарь Международного библиографического института (МБИ) Поль Отле (Paul Otlet, 1868–1944), с которым Н. В. Русинов в 1921 г. завязал личную переписку, продолжавшуюся до 1937 г.

В письмах к советскому библиографу от 28 июля и 9 октября 1922 г. П. Отле приветствовал «проведенную в России архивную реформу, учреждение Российской центральной книжной палаты и декретирование Главполитпросветом международной десятичной классификации для применения во всех библиотеках Республики»[2]. По просьбе «вождя библиографического интернационала»[3] Н. В. Русинов опубликовал его обращение к учёным России с предложением о сотрудничестве: «Мы желаем поддерживать с организациями русских библиотек, музеев и архивов регулярные сношения... Русская мысль необходима для полноты общечеловеческой мысли»[4]. П. Отле призывал также русских коллег принять активное участие в работе института, предлагать для таблицы десятичной классификации новые рубрики, отвечающие новым особенностям и условиям русской жизни[5].

В Брюссель хлынул поток корреспонденции от советских организаций и отдельных лиц с предложениями по дополнению десятичной классификации и с различными материалами для документальных коллекций МБИ. В архиве палаты хранятся письма 1923 г.[6] к Н. В. Русинову от сотрудника МБИ С. А. Каца, который, будучи единственным русскоязычным служащим органи-

[1] Карайченцева С. А., Сухорукова Е. М. Н. В. Русинов — главный индексатор Книжной палаты // Библиография. 2014. № 2. С. 11–18.

[2] Русинов Н. В. Обращение Международного библиографического института к русским учёным и специалистам // Печать и революция. 1923. № 1. С. 266–267.

[3] Там же. С. 267.

[4] Там же ; Письмо в редакцию // Известия ВЦИК. 1922. 9 дек. С. 5.

[5] Русинов Н. В. Обращение Международного библиографического института... С. 266.

[6] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 17. 20 л.

зации, занимался обработкой корреспонденции из СССР. Он писал, что П. Отле очень доволен вниманием русских специалистов, однако институт не располагает возможностью детального изучения поступающего из нашей страны обширного и разнородного материала. Поэтому П. Отле просил, чтобы все предложения, касающиеся пересмотра и дополнений десятичной классификации, централизованно обрабатывались в Российском национальном библиографическом центре и только затем поступали в МБИ[7].

Личные контакты с МБИ и его генеральным секретарём, высокий уровень компетентности по вопросам десятичной классификации не могли не повлиять на выдвижение кандидатуры Н. В. Русинова для поездки за границу, которая продлилась с 6 сентября по 22 октября 1923 г. «Российской центральной книжной палатой мне было поручено отправиться в Брюссель, — писал он в отчёте, — принять участие в назначенном на 12 сентября съезде членов Международного библиографического института и затем детально ознакомиться на месте с методами и достижениями <...> института в области библиографии, библиотекономии и десятичной системы классификации»[8]. Кроме того, Н. В. Русинов был уполномочен представить съезду доклад директора палаты Н. Ф. Яницкого «Проблемы и планы Российской центральной книжной палаты» и иллюстрирующие его статистические сводки, диаграммы и другие материалы.

Н. В. Русинов и Е. О. Бумажный должны были получить бельгийские визы в Берлине, однако, несмотря на все усилия советского посольства в Германии, старания МБИ и личные ходатайства П. Отле перед своим правительством, положительной санкции на посещение Брюсселя добиться не удалось. В ожидании визы Н. В. Русинов воспользовался возможностью ознакомиться в Берлине с работой Прусской государственной библиотеки, Библиотеки городского магистрата, Союза германских инженеров, крупнейших немецких издательств Л. Ульштейна и А. Шерля, книготорговых фирм ‘Panzer’ и ‘Wolf Netter-Jacoby’. Позже он дал развёрнутую характеристику деятельности этих организаций, сделав заключение о потенциальном сотрудничестве с ними по различным направлениям[9].

Между тем командировка Н. В. Русинова находилась под угрозой срыва не только из-за визовых проблем. Съезд, который входил в программу «Международных дней» (‘Quinzaine Internationale’) МБИ, в 1923 г. не состоялся. В рамках «Международных дней», проходивших в Брюсселе с 1920 по 1927 г.[10], организовывались сессии Международного университета, съезды Союза международных ассоциаций, библиографические конференции МБИ, другие международные конгрессы. Правда, библиографические конференции в рамках «Международных дней» не имели столь высокого статуса и серьёзного представительства делегатов разных стран, в отличие от крупных официальных международных форумов МБИ (впоследствии МИД, МФД)[11]. Намеченные на август — сентябрь 1923 г. четвёртые «Международные дни» были отменены — бельгийское правительство потребовало освободить занимаемые МБИ помещения штаб-квартиры во Дворце пятидесятилетия (Palais du Cinquantenaire) для проведения международной выставки. П. Отле пытался

[7] Там же. Л. 3 об.

[8] Там же. Д. 4. Л. 1.

[9] Там же. Л. 2.

[10] Первые «Международные дни» состоялись в 1920 г., вторые — в 1921 г., третьи — в 1922 г., четвёртые (1923 г.) были отменены, последние проведены в 1927 г.

[11] В 1920–1930-е гг. они проходили в Женеве (1924), Кёльне (1928), Лондоне (1929), Цюрихе (1930), Гааге (1931), Франкфурте-на-Майне (1932), Брюсселе (1933), Копенгагене (1935), Оксфорде (1938), Цюрихе (1939).

изменить решение правительства, но тщетно[12].

Помощь русским специалистам оказали голландские коллеги. Узнав от П. Отле о создавшейся ситуации, национальная секция МБИ — Нидерландский институт документации и регистрации, НИДЕР (Nederlandsch Instituut voor Documentatie en Registratuur, NIDER), — прислала им приглашение на выставку по административному делу в Девентере, благодаря чему Н. В. Русинов и Е. О. Бумажный смогли посетить Голландию и увидеться с П. Отле, который специально приехал для встречи с ними[13].

Общение с выдающимся бельгийским библиографом и документоведом стало, по оценке Н. В. Русинова, ключевым моментом его пребывания за границей. Вместе с П. Отле они посетили выставку в Девентере, где руководитель МБИ лично демонстрировал представленные там экспонаты Института, подробно рассказывал о своих проектах рациональной организации библиографии в национальном и международном масштабе[14].

Поскольку главным организатором пребывания советских специалистов в Голландии выступил НИДЕР, руководимый молодым инженером-химиком, а в будущем — крупным деятелем международной документации Фрицем Донкером Дёйвисом (Frits Donker Duyvis, 1894–1961), Н. В. Русинов детально изучил направления деятельности этого учреждения.

Нидерландский институт документации и регистрации представлял собой «интеллектуальный кооператив ряда правительственных и общественных, научных и административных учреждений Голландии, разделяющих точку зрения Международного библиографического института на задачи и методы документации и ставящих себе задачу нормализации у себя и в других учреждениях справочной и архивной части. Та и другая организуется теперь в Голландии по международной десятичной системе, в разработке которой Институт принимает весьма деятельное участие»[15].

Кроме НИДЕР, Н. В. Русинов посетил в Гааге и Девентере ряд документационных учреждений: Архивное бюро Союза городов Голландии, Техническое консультационное бюро, Центральное бюро изобретений и т. д. Со многими из них он установил полезные деловые контакты, продолжавшиеся в форме переписки до конца 1930-х гг., а развитие в Голландии архивного дела, государственного делопроизводства, десятичной классификации стало объектом его постоянного научного интереса[16].

Под председательством П. Отле 8 октября 1923 г. в НИДЕР состоялось совещание, на котором, кроме голландских специалистов, присутствовали Н. В. Русинов и Е. О. Бумажный, а также делегат из Германии проф. Ганштенкель. Наиболее острым в повестке дня был вопрос о скорейшем переиздании новых полных таблиц десятичной классификации (последнее полное издание вышло в 1905–1907 гг. и давно не соответствовало современному уровню библиотечно-библиографической теории и практики). Участники совещания обратились к советским коллегам с просьбой обсудить на родине вопрос «создания в России компетентной организации, которая подвергла бы пересмотру старые таблицы

[12] Рейворд У. Б. Универсум информации : жизнь и деятельность Поля Отле. М. : Книга, 1976. С. 270, 392.

[13] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 4. Л. 1.

[14] Там же. Л. 5–6.

[15] Там же. Л. 3 — 4.

[16] Русинов Н. В. Применение десятичной классификации в регистратурах Голландии : (Decimale Registratur). М. : Изд-во НК РКИ, 1925. 34 с. ; Таблицы десятичной классификации для архивов муниципальных учреждений : [Code ten behoeve van de archief-ordening der gemeente-administratie uitgegeven door de Vereeniging van Nederlandsche Gemeenten. Derde druk. [Den Haag], 1935] // Совет. библиогр. 1937. № 1. С. 206–207.

классификации для согласования их нового издания с потребностями русской библиографии и документации»[17].

Расставаясь с П. Отле, Н. В. Русинов передал ему 60 экз. переведённого на французский язык доклада Н. Ф. Яницкого «Проблемы и планы Российской центральной книжной палаты» с приложением диаграмм. П. Отле высоко оценил этот текст и в письме к Н. Ф. Яницкому от 15 октября 1923 г. поблагодарил его за интересный материал: «Эти документы ясно свидетельствуют о большой организационной работе, произведенной на основе применения рациональных методов и с ясным осознанием высокой цели. <...> Основательный обмен мнениями между мной и г.г. Русиновым и Бумажным принесет добрые плоды. Я старался как можно лучше посвятить их в круг наших собственных работ, проникнутых всецело идеей международной организации интеллектуального труда, а также идеей о той центральной и важной роли, которая должна быть отведена при этом книге и документации. Вот почему нас так интересует план преобразования Российской Центральной Книжной Палаты в научный библиографический центр Российской Федерации. Это было бы серьезным шагом вперед, примеру которого оставалось бы последовать всем другим странам. <...> Установление постоянной связи Российской Центральной Книжной Палаты с Международным Библиографическим Институтом чрезвычайно важно в интересах обеих сторон» [18].

Впоследствии П. Отле распространил доклад Н. Ф. Яницкого среди всех зарубежных секций и членов МБИ, присовокупив к нему письмо, в котором с искренней доброжелательностью приветствовал библиографические преобразования в нашей стране и особо подчёркивал, что русские библиографические реформы предприняты в полном соответствии с методами и задачами МБИ[19].

Завершая отчёт о командировке, Н. В. Русинов выразил «глубокую благодарность Российской Центральной Книжной Палате за предоставление возможности совершить эту поездку за границу»[20]. Краткие сообщения о поездке были опубликованы в советской профессиональной печати[21], а впечатлениями о зарубежной командировке библиограф не раз делился в своих научных работах[22].

Личная встреча Н. В. Русинова и П. Отле сыграла важную роль в дальнейшем развитии их плодотворного сотрудничества, продолжавшегося в эпистолярной форме до 1937 г. Обширная переписка, хранящаяся в НБА РКП, содержит ценные сведения о научно-профессиональных контактах Н. В. Русинова с МБИ и его генеральным секретарём и затрагивает, в основном, вопросы, связанные с переработкой десятичной классификации и её использованием в СССР[23].

Контакты с МБИ имели в то время большое значение не только для работы Книжной палаты, но и для библиотечно-библиографической деятельности в стране в целом. После декретирования в 1921 г. Главполитпросветом РСФСР Брюссельской международной десятичной классификации она стала в обязательном порядке внедряться в практику советских библиотек. С этого же года началась индексация литературы по десятичной системе в «Книжной летописи». Вместе с тем росла волна критического отношения к международной классификации,

[17] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 4. Л. 6.

[18] Там же. Ф. 2 (Р-9658). Оп. 1. Д. 70. Л. 6.

[19] Там же. Л. 7.

[20] Там же. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 4. Л. 6.

[21] Хроника Российской центральной книжной палаты // Кн. летопись. 1923. № 18. Прил. С. 1 ; Красный библиотекарь. 1923. № 2/3. С. 140.

[22] Русинов Н. В. Применение десятичной классификации в регистратурах Голландии... ; Из впечатлений заграничной командировки в 1923 г. // Арх. дело. 1927. № 10. С. 92–94, и др.

[23] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 13. 113 л. Фр.

вызванного сложностью её использования в массовых библиотеках, неприспособленностью к реалиям советской действительности.

Дискуссии вокруг десятичной классификации достигли кульминации на Первом Всероссийском библиографическом съезде в 1924 г. В докладе «Об индексации Книжной Летописи» Н. В. Русинов, вслед за Б. С. Боднарским[24], настаивал на применении международной классификации МБИ ('Manuel du répertoire bibliographique universel') в нашей стране. Он подчеркнул важность десятичной индексации литературы в «Книжной летописи» как условия раскрытия содержания книг для нужд отечественной библиотечно-библиографической практики, а также для пополнения универсального репертуара МБИ, составной частью которого являлась летопись. «Только ориентация на универсальный международный репертуар способна стандартизовать и унифицировать применение десятичной классификации в национальной библиографии» [25], — считал Н. В. Русинов.

Вместе с тем он твёрдо заявил, что огульная критика по поводу неприспособленности классификации МБИ к советским условиям не конструктивна, так как не ведёт к конкретным действиям по её улучшению и удовлетворению текущих советских потребностей. «...В России почти ничего до сих пор не сделано для того, чтобы при переиздании Manuel'я были приняты в расчет интересы русской библиографии. Мы как будто ожидаем, что кто-то другой выполнит за нас эту работу. Но кто? Голландцы, французы, немцы или американцы, участвующие в Международной Комиссии? Но у них, во-первых, есть свои интересы, а во-вторых, откуда они могут быть осведомлены о наших нуждах? МБИ тоже едва ли придет нам на помощь, потому что у него нет для этого ни специального штата классификаторов, ни соответствующих материалов. Десятичная классификация, предназначаемая для международной библиографии, разрабатывалась, разрабатывается и должна разрабатываться соединенными усилиями библиографов всех национальностей. Какой же вклад сделала Россия в это международное предприятие? Присоединила букву «к» к индексу марксизма... И только всего. Этого как будто маловато...»[26].

Н. В. Русинов информировал съезд об активно проводимых работах по подготовке нового издания классификации МБИ. Многие страны своевременно внесли нужные им поправки и добавления, тем самым содействуя приспособлению классификации к своим национальным интересам. «Мы же, — подчёркивал Н. В. Русинов, — с легким сердцем готовы разрушить до основания десятичную классификацию, отвергнуть ее вовсе, но в то же самое время не решаемся внести в таблицы, если даже это вызывается необходимостью, новую рубрику. А потом досадуем на Manuel, который не отвечает предъявляемым нами к нему требованиям, и обижаемся на МБИ на якобы игнорирование им русских интересов»[27]. Учёный предложил немедленно приступить к пересмотру международной классификации, руководствуясь, однако, её основными методическими принципами и исключительно практическими соображениями. Как известно, в результате бурных дебатов съезд признал необходимым переработку десятичной системы, а до опубликования новых таблиц основным источником классификационной работы в стране считался 'Manuel' МБИ. Переработку классификации поручили научным и библиотечно-библиографиче-

[24] Боднарский Б. С. О децимальной системе классификации // Труды Первого Всероссийского библиографического съезда в Москве, 2–8 дек. 1924 г. М., 1926. С. 55–59.

[25] Русинов Н. В. Об индексации Книжной Летописи // Там же. С. 61.

[26] Там же. С. 65.

[27] Там же. С. 85.

ским учреждениям, в том числе Книжной палате[28].

Узнав, что в СССР кардинально пересматривают классификацию МБИ применительно к новым советским условиям, П. Отле высказал опасение, что в результате могут быть нарушены её принципиальные основы. В письме к Н. В. Русинову от 19 марта 1925 г. он отмечал: «Внимание и внимание к тому, что у вас собираются предпринять: я говорю о ревизии, то есть об изменении десятичной классификации. Это приведет к ужасной путанице, уничтожению единства, к расколу. Где гарантия в том, что русская классификация будет принята другими народами? Значит — в перспективе — прежняя разобщенность по нациям и специальностям. <...> Смею думать, что в вопросе о классификации я являюсь более радикальным реформатором, нежели кто-либо другой. Но я противник половинчатого решения. Одно из двух: либо новая классификация, либо прежняя в том виде, как она подготовляется в настоящее время к переизданию. Только не ревизия»[29].

К чести Николая Валериановича, он так работал с международной десятичной классификацией, что ни разу не погрешил против основополагающих принципов её методики. Даже когда жизнь заставляла жёстко подчинять правила классификации задачам социалистического библиотечно-библиографического дела, он никогда не изменял саму схему, а лишь наполнял её рубрики новым, советским содержанием. В этом и заключалось мастерство Русинова-децималиста, который делал всё возможное, чтобы отечественная классификационная практика развивалась в едином мировом профессиональном контексте.

Мнением Николая Валериановича как компетентного эксперта интересовались многие зарубежные специалисты, в том числе П. Отле. В качестве примера приведём его письмо, в котором идёт речь о посланном Н. В. Русинову проекте «Таблиц общих подрубрик [определителей. — *И. Х.*] десятичной классификации», разработанном МБИ:

«Брюссель, 24 мая 1932 г.

М. Г.! <...> Мы были бы рады, если бы Вы нашли возможным рассмотреть этот проект и сообщить нам Ваше мнение по следующим пунктам. Эти мнения будут собраны и представлены с нашими наблюдениями Комиссии по десятичной классификации МБИ.

1. Каковы преимущества и неудобства системы, построенной на указанных принципах? В чем она должна быть урезана или дополнена?

2. Какие результаты могут получиться вследствие предложенных применений?

3. Какие замечания вызывают “Таблицы общих подрубрик” (предложения, развитие, отмены, исправления)?

Благодарим Вас за сделанные Вами ранее предложения, которые будут применены при окончательном редактировании таблиц.

Поль Отле»[30].

В 1930-е гг. Н. В. Русинов много сделал для популяризации деятельности брюссельского МБИ, публикуя в советской прессе статьи о нём[31]. В 1934 г. вышел в свет «Трактат о документации» (Traite de documentation : le livre sur le livre : theorie et pratique. Bruxelles : Éd. Mundaneum, 1934. 452 p.) П. Отле. Книгу не перевели на русский, но она была известна многим отечественным книгове-

[28] Там же. С. 92.

[29] Цит. по: Беспалова Э. К. Первые шаги УДК в России: (документы из архива Б. С. Боднарского) // Библиотековедение. 2000. № 4. С. 119.

[30] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 13. Л. 84.

[31] Русинов Н. В. Шестая международная библиографическая конференция // Бібліол. вісті. 1928. № 1. С. 156 — 157. Укр.; Сессия Международного библиографического института 1928 г. // Там же. С. 155–156. Укр.; Интернациональное книговедческое общество // Там же. 1929. № 2/3. С. 119–121. Укр.

дам и библиографам. Два экземпляра П. Отле и Н. А. Рубакин отправили в Государственную центральную книжную палату (ГЦКП). Единственная рецензия в советской печати на «Трактат» принадлежит перу Н. В. Русинова, назвавшего его настоящей «энциклопедией книги и документации» и «самым значительным из произведений Отле». Вместе с тем рецензент справедливо критиковал автора за то, что сведения по статистике печати, книгоиздательству, авторскому праву, истории библиографии и организации государственной библиографии в СССР отрывочные и во многом устаревшие. Отмечая недостатки книги, Н. В. Русинов, тем не менее, констатировал, что «появление ее должно, безусловно, привлечь внимание со стороны советского книговедения»[32].

Посещение в 1923 г. Н. В. Русиновым НИДЕР стало прологом для развития его дальнейших взаимосвязей с этим учреждением. Обширные материалы их переписки 1923 — 1939 гг. касаются вопросов организации технической документации, административного делопроизводства и архивного дела[33]. Поскольку в своей научно-практической деятельности Н. В. Русинов уделял этим проблемам значительное внимание[34], контакты с гаагским институтом были для него очень полезными. Другим ключевым фактором, определяющим важность связей с НИДЕР, было то, что в 1924 г. к нему перешла основная деятельность МБИ по переработке десятичной классификации. На НИДЕР были возложены функции секретариата Международной комиссии по десятичной классификации, с которой должны были взаимодействовать все страны[35]. СССР в этой Комиссии представлял Н. В. Русинов, долгие годы являясь её постоянным членом и активно сотрудничая с ней, что имело большое значение для развития десятичной классификации в стране.

В 1923–1936 гг. Н. В. Русинов вёл личную переписку и с президентом НИДЕР Фрицем Донкером Дёйвисом, внёсшим значительный вклад в развитие теории и практики документации, организации международного документационного движения. Свою карьеру Ф. Донкер Дёйвис начал по окончании университета в г. Делфте, где получил в 1918 г. научную степень по химии: работал в патентных, информационных, консультационных бюро, в 1921 г. стал соучредителем и президентом (до 1929 г.) НИДЕР, был одним из основателей и директором Нидерландского национального института управления, президентом Нидерландского института стандартов.

В 1920 г., увлечённый идеями децимализма, Ф. Донкер Дёйвис познакомился с П. Отле, а в 1921 г. стал секретарём комиссии по пересмотру десятичной классификации при МБИ. С этого времени жизнь Ф. Донкера Дёйвиса была неразрывно связана с институтом и деятельностью по разработке десятичной классификации. Послевоенное административное и материальное положение МБИ было настолько слабым и неустойчивым, что без проведения кардиналь-

[32] Русинов Н. [Рец. на кн.] : Otlet P. Traité de Documentation. Bruxelles, 1934 // Совет. библиогр. 1935. № 4. С. 217, 218.

[33] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 16. 114 л. Фр.

[34] Русинов Н. В. Архив в новых общественных учреждениях. М., 1918. 18 с. ; К вопросу о применении десятичной системы для классификации административных документов и архивов // Вопр. организации и управления. 1922. № 3. С. 54–61 ; Проект классификации административных документов и архивных дел по международной десятичной системе // Там же. 1923. № 1. С. 163–180 ; Регистратура и архив : (по поводу современного делопроизводства) // Арх. дело. 1926. № 7. С. 10–19; № 8/9. С. 26–35; Архивы центральных учреждений // Там же. № 8/9. С. 98–103 ; В архивах действующих учреждений // Там же. 1927. № 11/12. С. 154–158 ; Таблицы десятичной классификации для архивов муниципальных учреждений // Совет. библиогр. 1937. № 1. С. 206–207.

[35] Русинов Н. В. Международная каталографическая комиссия // Бібліол. вісті. 1928. № 1. С. 157. Укр.

ных реформ он не мог бы продолжать существование. Волей судьбы таким реформатором стал Ф. Донкер Дёйвис, по инициативе которого в МБИ в 1920–1930-е гг. были проведены серьёзные концептуальные и организационные преобразования. Он боролся за ликвидацию жёсткой централизации деятельности института, усиление роли его национальных секций в разных странах, закрепление за ними определённых функций. Так, центром по пересмотру десятичной классификации стал гаагский НИДЕР, в то время возглавляемый Ф. Донкером Дёйвисом, который лично занимался переработкой классификационных разделов по химии. Он расширил международное сотрудничество по созданию десятичной классификации, активизировал подготовку её нового издания — УДК (Classification décimale universelle. Bruxelles, 1927–1933), способствовал реорганизации МБИ в Международный институт документации (МИД. Гаага, 1931), а затем в Международную федерацию по документацию (МФД. 1937). В 1928 г. Фриц Донкер Дёйвис стал третьим генеральным секретарём МБИ (в дальнейшем МИД) и генеральным секретарём МФД с 1937 г. до конца жизни[36].

Несмотря на то что преобразования, осуществляемые Ф. Донкером Дёйвисом и его соратниками, воспринимались отцами-основателями МБИ П. Отле и А. Лафонтеном почти трагически, как «нарушение стабильности системы», «парализация деятельности центра в Брюсселе»[37], реформы способствовали повышению эффективности работы института, особенно по усовершенствованию УДК и её распространению в мире.

Переписка Н. В. Русинова с Международной комиссией по десятичной классификации МБИ, также возглавляемой Ф. Донкером Дёйвисом, была посвящена, в основном, обсуждению проблем развития этой классификации[38]. В задачи комиссии входило оповещение членов национальных секций (МБИ причислял к ним и Книжную палату) об исправлениях и дополнениях, вносимых в структуру классификации, сбор от секций отзывов и встречных предложений, которые, после редактирования и утверждения в МБИ, вносились в окончательный вариант УДК. Н. В. Русинов регулярно получал от Комиссии исчерпывающую информацию о проводимой международной работе по совершенствованию классификационных таблиц и был в курсе самых последних нововведений в УДК. Ему присылали не только завершённые издания классификации, о которых он оперативно писал в советской прессе[39], но и циркулярные предварительные обращения МБИ, неопубликованные машинописные и стеклографированные материалы.

---

[36] О нём см.: F. Donker Duyvis : his life and work / Netherlands Inst. for Documentation and Filing ; [papers by W. E. Clason and others]. The Hague : Netherlands Inst. for Documentation and Filing, 1964. 80 p. ; Van den Heuvel Ch. The Dutch Connection. Donker Duyvis and perceptions of American and European Decimal Classification Systems in the first half of the Twentieth Century // Intern. Perspectives on the History of Information Science and Technology. Medford (NJ) : Inform. Today, 2012. P. 174–186 ; Frits Donker Duyvis. Режим доступа: wiki.knihovna.cz/index.php/Frits_Donker_Duyvis

[37] Рейворд У. Б. Универсум информации : жизнь и деятельность Поля Отле. С. 315 — 316.

[38] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 12. 75 л. Фр., гол.

[39] Русинов Н. В. Новое издание десятичной классификации // Бібліол. вісті. 1927. № 4. С. 110–112. Укр. ; Новое издание десятичной классификации (Classification Décimale Universelle) // Там же. 1930. № 2. С. 87–90. Укр. ; Голландское издание сокращённых таблиц десятичной классификации // Там же. 1936. № 1. С. 133–134; Третье «Международное» издание полных таблиц десятичной классификации: (о кн. ‘Dezimal-Klassification’. Berlin, 1934–1935) // Там же. 1937. № 2. С. 247–251 ; Математика и естествознание в немецком издании десятичной классификации : (о кн. ‘Dezimal-Klassification. Abteil. 5’. Berlin, 1937) // Там же. 1940. № 1. С. 246–247.

Получаемые документы Н. В. Русинов подвергал серьёзной, творческой, аналитической обработке. В результате, как отмечал Е. И. Шамурин, шаг за шагом создавался свой, советский вариант десятичной классификации, с формулировками, отличными от французского первоисточника. Новые понятия, вызванные к жизни советской действительностью, сразу же получали у Н. В. Русинова точные классификационные решения, самостоятельные индексы. Эти индексы печатались на централизованной печатной карточке Книжной палаты и внедрялись в библиотеки всего СССР[40].

Классификационные разработки самого Николая Валериановича были важны и необходимы для западных специалистов. Он информировал их об изменении тех рубрик, которые получали новые значения в советском варианте десятичной классификации. Более того, указывает Е. И. Шамурин, «ряд новых индексов Н. В. Русинова вошли в издания или стеклографированные дополнения МБИ, инкорпорировались в международную десятичную классификацию»[41]. В частности, разработанные библиографом географические определители для СССР, отражавшие административно-политическое территориальное деление нашей страны периода 1928–1930 гг., включены в четвёртый том, куда вошли таблицы общих определителей, 2-го издания УДК[42].

Блестящее знание мирового классификационного опыта вывело Н. В. Русинова в число крупнейших теоретиков и практиков десятичной классификации в нашей стране[43]. Его работы по теме[44], написанные на основе тщательного изучения обширного круга литературы разных стран, справедливо признаны «ценнейшим вкладом в советскую теорию классификации», а «по широте охвата проблемы, по глубине научного анализа до сих пор остающимися непревзойденными»[45].

Полтора десятилетия (1921–1937 гг.), наполненные обоюдным интересом к деятельности друг друга, взаимным обменом научно-профессиональной информацией и литературой, творческим общением, связывали Н. В. Русинова с видным французским деятелем документации Жаном Жераром (Jean Gérard, 1890–1956)[46]. Химик по образованию и выдающийся организатор по призванию, Ж. Жерар стал инициатором создания и соучредителем научных обществ и учреждений. Занимая пост вице-президента французского Общества промышленной химии, он основал Национальное бюро химической документации, а затем совместно с Ф. Донкером Дёйвисом — Международное бюро по химии, которое возглавлял с 1927 г. Бюро входило в состав Международного союза теоретической и прикладной химии, генеральным секретарём которого с 1920 по 1940 г. был также Ж. Жерар. Кроме того, в разные годы он являлся президентом Французского союза организаций по документации, генеральным секретарём

[40] Шамурин Е. И. Н. В. Русинов и десятичная классификация в СССР // Русинов Н. В. Десятичная классификация книг: таблицы и метод. указания. М. : Изд-во ВКП, 1944. С. 4–5.

[41] Там же.

[42] Русинов Н. В. [Рец. на кн.] : Classification Décimale Universelle. T. 4. Tables complementares des subdivisions communes. Bruxelles, 1933 // Совет. библиогр. 1935. № 4. С. 218 — 219.

[43] Сукиасян Э. Р. Н. В. Русинов // Совет. библиотековедение. 1984. № 5. С. 108 — 112 ; Николай Валерианович Русинов (1873 — 1940) : очерк жизни и деятельности // Науч. и техн. б-ки. 1993. № 10. С. 52–66.

[44] Русинов Н. В. Десятичная классификация документов. Руководство и краткие таблицы. М. : Изд-во НК РКИ, 1924. 205 с.; 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во НК РКИ, 1925. 322 с. ; Десятичная классификация и систематический каталог. Введение. М. : Изд-во ГЦКП, 1931. 178 с. ; Десятичная классификация книг. Таблицы и метод. указания / под ред. Е. И. Шамурина. М. : Изд-во ВКП, 1944. 156 с.

[45] Шамурин Е. И. Н. В. Русинов и десятичная классификация в СССР. С. 5.

[46] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 14. 113 л. Фр.

Национальной федерации ассоциаций по химии, генеральным секретарём Европейской Федерации химического машиностроения, президентом Постоянного комитета организации международных конгрессов промышленной химии и т. д.[47]. Его многогранная и плодотворная деятельность неоднократно отмечалась наградами, включая орден Почётного легиона (1929)[48].

В переписке с Н. В. Русиновым Ж. Жерар обсуждал проблемы современного развития научно-технической документации в мире, присылал различные издания, выпускаемые под эгидой возглавляемых им организаций. В первую очередь — сборники научных докладов и материалы конференций Международного союза теоретической и прикладной химии (International Union of Pure and Applied Chemistry, IUPAC). Н. В. Русинов помещал в советской печати полученную от Ж. Жерара новейшую информацию, знакомил читателей с деятельностью руководимых им учреждений. В «Технико-экономическом вестнике» (1926. №10. С. 647–653) Н. В. Русинов опубликовал статью «Химия и документация» о создании документационного центра при IUPAC, корректурный оттиск которой отправил Ж. Жерару[49].

Н. В. Русинов неоднократно получал от Ж. Жерара приглашения участвовать в работе форумов IUPAC. В письме от 20 мая 1926 г. французский учёный сообщил русскому коллеге о созыве в Париже 25 октября 1926 г. конференции союза с целью «систематического изучения проблемы документации по химии и способов осуществления совершенной организации этой документации при помощи международных конвенций»[50]. «Я думаю, — писал Ж. Жерар, — что было бы желательно, чтобы Правительство СССР делегировало Вас для принятия участия в этой сессии»[51]. Руководство Книжной палаты действительно обратилось с ходатайством в Главнауку Наркомпроса РСФСР о командировании Н. В. Русинова в Париж для участия в конференции, но безрезультатно. Комиссия по заграничным командировкам Главнауки ответила отказом. Аналогичные ситуации возникали и позже, когда Ж. Жерар присылал Н. В. Русинову приглашение на очередной международный съезд, — под разными предлогами Главнаука отказывала в зарубежных командировках.

Разносторонняя деятельность Ж. Жерара тесно переплеталась с брюссельским МБИ и Международным институтом интеллектуальной кооперации (МИИК) в Париже. Подготовленный французским специалистом доклад «Всемирная организация универсальной документации» (1932)[52], в котором излагались предложения о создании международного документационного союза, заложил основные организационные принципы будущей Международной федерации по документации[53]. Доклад написан по поручению парижского МИИК и распро-

[47] О нём см.: Fennell R. History of IUPAC 1919 — 1987. Oxford : Blackwell Science Ltd, 1994. P. 16–17, 76–80 ; Fell U. Disziplin, Profession und Nation : die Ideologie der Chemie in Frankreich vom Zweiten Kaiserreich bis in die Zwischenkriegszeit. Leipzig : Leipziger Univ. Verl., 2000. P. 216–224, 305–319 ; Hapke T. Ostwald and the bibliographic movement // Wilhelm Ostwald at the crossroads between chemistry, philosophy and media culture / eds. B. Görs, N. Psarros, P. Ziche. Leipzig, 2005. P. 131–132.

[48] Sabetay S. Jean Gérard (1890 — 1956). Режим доступа: clio.ish-lyon.cnrs.fr/patrons/ AC000007852/ AC000007852Doc1453.pdf

[49] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 14. Л. 42.

[50] Там же. Л. 33 (б).

[51] Там же.

[52] Gérard J. L'Organisation mondiale de la documentation universelle. Comité d'Experts Bibliothécaires, VIeme réunion (16 — 17 juin 1932), International Institut for Intellectual Cooperation. Document C. T. B. 10. [Paris], 1932.

[53] Рейворд У. Б. Универсум информации : жизнь и деятельность Поля Отле. С. 332–333, 339–340 ; Rayward W. B. The International Federation for Information and Documentation (FID) // Encyclopedia of Library History / ed. by W. A. Wiegand, D. G. Davis, Jr. New York : Garland Press,1994. P. 290–294.

странялся последним по всем странам. Директор МИИК Анри Боннэ прислал доклад и в Книжную палату, чтобы советские специалисты высказали своё мнение о проекте системы мировой документации и о возможном участии СССР в совместной работе[54]. К сожалению, в архиве не сохранились ответные письма ГЦКП, что оставляет её позицию не выясненной.

Позиция же самого Н. В. Русинова была предельно ясной. Вместе с Б. С. Боднарским он являлся едва ли не единственным защитником в СССР мирового документационного движения, поддерживал и объективно освещал эти процессы в советской печати[55]. Однако некоторые статьи Н. В. Русинова 1930-х гг. так и остались неопубликованными и хранятся в архиве[56].

Последние документы из переписки Н. В. Русинова с Ж. Жераром датированы 1937 г. и связаны с вопросами проведения Всемирного конгресса по всеобщей документации[57]. Официальным организатором конгресса, приуроченного к Всемирной художественной и технической выставке в Париже 25 мая — 25 ноября 1937 г., выступил МИИК, а председателем Генерального комитета конгресса являлся Ж. Жерар. В январе 1937 г. он прислал в Книжную палату письмо с официальным предложением участвовать в работе конгресса, целью которого провозглашалось объединение всех документационных органов (архивов, музеев, библиотечно-библиографических учреждений и т. д.) и создание всемирной системы документации[58] (Н. В. Русинов получил от Ж. Жерара персональное приглашение). Книжная палата, заинтересованная в участии в конгрессе, неоднократно обращалась в вышестоящие инстанции с соответствующими обоснованиями[59], однако все ходатайства были отклонены, никто из советских специалистов не представлял страну на этом форуме[60]. Между тем конгресс по документации 1937 г., собравший 460 участников из 45 стран, включая официальных представителей 30 правительств и 48 международных организаций, стал последним в довоенный период грандиозным научно-профессиональным мероприятием[61].

Решения конгресса имели важное значение для последующего развития документации, библиографии и библиотечного дела в мире, предвосхищая создание будущих глобальных проектов по организации всемирных информационных систем. Там же Международный институт по документации вновь изменил свой устав и наименование, став Международной федерацией по документации[62].

---

[54] НБА РКП. Ф. 2 (Р-9658). Оп. 1. Д. 447. Л. 3–35. Фр.

[55] Русинов Н. В. Документация на Западе // Совет. библиогр. 1936. № 3. С. 59–70 ; О документации // Техн. книга. 1937. № 12. С. 19–20 ; Боднарский Б. С. Сущность и значение документации // Совет. библиогр. 1937. № 1. С. 41–50.

[56] Русинов Н. В. Прошлое и настоящее химической документации : [‘Répertoire international des centres de Documentation chimique’. Paris, 1935] // НБА РКП. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 69. 14 л. ; Документация во Франции : [‘La Documentation en France. Répertoire des centres de Documentation existant en France, publie per l’Union Française des organismes de Documentation’. Paris, 1935] // Там же. Д. 74. 8 л.

[57] Там же. Д. 22. 56 л. Фр.

[58] НБА РКП. Ф. 2 (Р-9658). Оп. 1. Д. 637. Л. 3.

[59] Там же. Л. 12–13.

[60] Участие Книжной палаты во Всемирной выставке 1937 г. ограничилось экспозицией в советском павильоне, посвящённой книжному и библиотечно-библиографическому делу в СССР. Об этом см.: ГАРФ. Ф. 2306 (Наркомпрос РСФСР). Оп. 70. Д. 819, 940 ; НБА РКП. Ф. 2 (Р. 9658). Оп. 1. Д. 499. Л. 16–35; Сухорукова Е. М. Книжная палата и зарубежные книжные выставки : по материалам НБА РКП // Библиография. 2006. № 2. С. 88–89.

[61] Rayward W. B. The International Exposition and the World Documentation Congress, Paris, 1937 // Libr. Quart. 1983. Vol. 53, № 3. P. 254–268.

[62] Congrès mondial de la documentation universelle. Paris, 16–21 Août, 1937 : Compte rendu des travaux. Paris : Secrétariat, 1937. 119 p.

К сожалению, с резолюциями конгресса и докладами специалисты Книжной палаты могли ознакомиться лишь по опубликованным материалам, присланным Ж. Жераром лично Н. В. Русинову. В архивном фонде библиографа хранится сборник документов конгресса[63]. Н. В. Русинов подготовил для печати рецензию, в которой проанализировал содержание докладов, посвящённых проблемам документации и библиографии[64], однако её не напечатали. Более того, информация о Парижском конгрессе по документации 1937 г. в советской прессе не получила никакого отражения.

Интерес представляют контакты Н. В. Русинова с английским библиотекарем Сэмюэлем Брэдфордом (Samuel Clement Bradford, 1878–1948), впоследствии крупным деятелем в области документации и информатики.

После окончания Лондонского университета и получения докторской степени по химии С. Брэдфорд с 1899 г. работал в Музее науки (Саут-Кенсингтон), в 1925–1937 гг. занимал пост хранителя, а затем заведующего библиотекой музея. С начала 1900-х гг. он являлся убеждённым сторонником децимализма, хотя долгие годы его усилия по внедрению десятичной классификации в Англии казались безуспешными. Лишь в 1920-е гг. ему удалось добиться внедрения децимальной системы в своей стране. В 1927 г. он стал одним из основателей Британского общества по международной библиографии (The British Society for International Bibliography, BSIB), получившего статус национальной секции МБИ. Общество явилось главным пропагандистом знаний об УДК в Великобритании и инициатором её повсеместного распространения в библиотечно-библиографических учреждениях. В этом отношении С. Брэдфорд был близким последователем П. Отле, влияние которого он признавал, хотя и отрицал некоторые его идеи[65]. Ведущая роль С. Брэдфорда в BSIB обусловила расширение форм его участия в международной деятельности. В частности, в 1928 г. он вошёл в Исполнительный совет МБИ, в 1929 г. — в комитет по разработке таблиц общих определителей УДК при МБИ, в 1945 г. избран вице-президентом МФД, в 1947 г. — председателем её Международной комиссии по классификации[66].

Переписка Н. В. Русинова с С. Брэдфордом относится к 1929 г. и касается аспектов участия русского библиографа в Первом международном библиотечно-библиографическом конгрессе (15–30 июня 1929 г., Рим — Венеция)[67]. С. Брэдфорд просил Н. В. Русинова заранее представить в оргкомитет краткое резюме доклада о десятичной классификации. Тезисы Н. В. Русинов написал, но по не установленным причинам в работе конгресса не участвовал. (На этом форуме, который посетили 1000 делегатов из 32 стран, нашу страну представляли Л. Б. Хавкина и Г. К. Дерман). Тем не менее, доклад Н. В. Русинова «К вопросу о применении Дьюи-Брюссельской десятичной классификации» был зачитан на одном

[63] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 22. 56 л. Фр.

[64] Русинов Н. В. Мировой конгресс документации : ['Congrès mondial de la documentation universelle. Paris, 16–21 Août 1937. Rapports preliminaries'. Paris, [1937]. 51 p.] // Там же. Д. 73. 5 л.

[65] Рейворд У. Б. Универсум информации : жизнь и деятельность Поля Отле. С. 314.

[66] О нём см.: Brookes B. C. Bradford's law and the bibliography of science // Nature. 1969. Vol. 224. P. 953–956 ; Gosset M., Urquhart D. J. S. C. Bradford, keeper of the Science Museum Library 1925–1937 // J. of Documentation. 1977. Vol. 33. P. 173–179 ; Bakewell K. G. B. Bradford S. C. // World Encyclopedia of Library and Information Services. 3rd ed. Chicago, 1993. P. 142–143 ; Bradford Samuel Clement (1878–1948) // International Encyclopedia of Information and Library Science. 2nd ed. / ed. by J. Feather, P. Sturges. London ; New York : Routledge, 2003. P. 47 ; Samuel C. Bradford. Режим доступа: hlwiki.slais.ubc.ca/index.php/Samuel_C._Bradford

[67] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 19. 7 л. Англ., фр.

из заседаний и опубликован в сборнике материалов[68].

Важная страница в истории сотрудничества Н. В. Русинова с профессиональным зарубежьем — взаимодействие с Н. А. Рубакиным (1862–1946) и возглавляемым им Международным институтом библиопсихологии в Лозанне. Двух библиографов связывали многолетние дружеские отношения[69]. Именно Н. В. Русинов был первым из сотрудников Книжной палаты, с кем Н. А. Рубакин установил переписку ещё до официальных контактов с её руководством. В первом же письме от 14 ноября 1924 г. Николай Александрович выразил восхищение работой коллеги над «Книжной летописью», которая ведётся «так тщательно, умно и красиво» и даёт «столько материала, уже изученного библиографически Вами, детально классифицированного и, кроме того, снабженного для каждой книги индексом по десятичной системе»[70]. Н. В. Русинову принадлежит большая заслуга в формировании связей Н. А. Рубакина с ГЦКП и развитии их дальнейшего сотрудничества по таким направлениям, как подготовка информации для международных библиографических пособий, взаимный книгообмен, выполнение информационных запросов, касающихся состояния книжного и библиотечно-библиографического дела в СССР и за рубежом.

Николай Валерианович активно помогал Н. А. Рубакину в составлении «русского отдела» международного библиографического указателя ‘Ouvrages remarquables parus dans différents pays au cours de l’année’ («Лучшие книги, вышедшие в разных странах за год»), издаваемого МИИК в Париже[71]. По запросам Н. А. Рубакина Н. В. Русинов высылал в Швейцарию новые издания палаты, печатные карточки, собственные научные труды. На летописи ГЦКП и книгу Н. В. Русинова «Десятичная классификация документов: руководство и краткие таблицы» (М., 1924), которую считал «безусловно капитальным вкладом в литературу о классификации»[72], Н. А. Рубакин опубликовал рецензию во французском журнале ‘La Librairie’[73].

В октябре 1926 г. Н. А. Рубакин попросил Н. В. Русинова представить его доклад «Одна из важнейших задач библиографии» на Втором Всероссийском библиографическом съезде[74], но рубакинский труд, в котором книговед с точки зрения библиопсихологического подхода критически анализирует современную рекомендательную библиографию в СССР, оргкомитет не осмелился вставить в программу съезда[75]. И всё же Николай Валерианович прочитал доклад на общем 400-м заседании Русского библиографического общества 29 октября 1926 г., выразив тем самым глубокое уважение к коллеге и солидарность с его научной позицией[76]. В личном фонде Н. В. Русинова хранится не только переписка с Н. А. Рубакиным, но и многочисленные материалы 1926–1934 гг., связанные с деятельностью Международного института библиопсихологии: отчёты,

[68] Rusinov N. Zur Frage der Anwendung des Dewey-Brüsseler Dezimalsystems : (Kurze Darstellung) // Primo Congresso mondiale delle biblioteche e di bibliografia, Roma — Venezia, 15 — 30 giugno 1929. Vol. 2. Memorie e communicazioni. Roma, 1931. P. 107–108.

[69] Переписка Н. А. Рубакина с Н. В. Русиновым (1924–1929) хранится в НИОР РГБ (Ф. 358. К. 184. Ед. 5; К. 272. Ед. 20) и в НБА РКП (Ф. 1. Оп. 41). Часть писем опубликована: Лозанна — Москва. Письма Н. А. Рубакина Н. В. Русинову. 1925–1929 гг. / публ. Р. П. Власовой // Библиография. 1997. № 6. С. 96–113.

[70] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 184. Ед. 5. Л. 1.

[71] Хомякова И. Г. Н. А. Рубакин и Книжная палата // Библиография. 2012. № 5. С. 26–28.

[72] Лозанна — Москва... С. 97.

[73] Roubakine N. La bibliographie en Russie. Ouvrages nouveaux // La Librairie. Paris, 1926. № 253. P. 3.

[74] Лозанна — Москва... С. 107.

[75] Рубакин Н. А. Одна из важнейших задач библиографии / предисл. и подгот. текста Э. К. Беспаловой // Совет. библиогр. 1991. № 5. С. 50–55.

[76] Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 634. Оп. 1. Д. 104. Л. 45–45об.

разработанная им международная анкета по изучению психологии читателей и другие документы[77].

Николай Валерианович вёл переписку со многими зарубежными корреспондентами, среди которых — книготорговые фирмы 'Panzer' (Германия) и «Книжная торговля Мартина Нингофера» (Голландия), Швейцарская ассоциация по организации труда и документации (ASTED), Архивное бюро Союза городов Голландии, голландская секция Международной комиссии интеллектуальной кооперации, Союз городов и коммун Бельгии и т. д.[78].

Подобная интенсивность контактов, их хронологическая протяжённость и результативность свидетельствуют о том, что Н. В. Русинов был одним из наиболее активных русских участников международных профессиональных связей в 1920–1930-е гг. Он участвовал в международных мероприятиях, являлся членом международных организаций, поддерживал контакты с широким кругом зарубежных специалистов, его труды и рецензии на них публиковались в разных странах.

Удивительно, что в сложный межвоенный период развития международного библиографического сотрудничества, когда многие учреждения и организации боролись за лидерство и находились в состоянии конфронтации, Н. В. Русинову удавалось устанавливать со всеми отношения делового и дружеского партнёрства. Этим он не только способствовал формированию позитивных представлений об отечественной библиографии, но и завоёвывал собственную международную репутацию, признание многих западных коллег.

Невозможно переоценить деятельность Н. В. Русинова по изучению и внедрению в СССР лучшего мирового научно-практического опыта, особенно в сфере разработки и применения УДК. Как уже отмечалось, сотрудничество библиографа с различными международными организациями по проблемам десятичной классификации имело в 1920-е — первой половине 1930-х гг. огромное значение для нашей страны. Отсутствие научно разработанных отечественных классификационных таблиц побуждало советских специалистов использовать в своей практике главным образом международную десятичную классификацию МБИ. Однако ко второй половине 1930-х гг. идеологический разрыв между содержанием общественно-политических разделов «буржуазной», «классово-враждебной» УДК и необходимостью встраивать в неё реалии советской действительности, с временным успехом смягчаемый усилиями таких редкостных децималистов, как Н. В. Русинов, стал абсолютно непреодолим.

С начала 1920-х гг. в СССР непрерывно, но не вполне успешно, велась деятельность по созданию отечественной классификации, основанной на принципах марксизма-ленинизма, призванной заменить УДК. Проекты классификации разрабатывались всеми крупными библиотеками страны, а также Книжной палатой. Первая систематическая классификация, применявшаяся в «Книжной летописи» с 1926 г., включала 29 разделов, но их тематика и последовательность соответствовали международной десятичной классификации. С середины 1930-х гг. вопрос о полной замене УДК марксистско-ленинской библиотечно-библиографической классификацией уже стоял остро и имел важнейшее политико-идеологическое значение[79]. В «Книжной летописи» с 1936 г. была введена новая классификационная схема, значи-

[77] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 161 (Н. В. Русинов). Д. 10. 44 л.

[78] Там же. Д. 15. 68 л.; Д. 20. 8 л.; Д. 21. 2 л.

[79] Семеновкер Б. А. Государственная библиография России. XVIII — XX вв. : Московский период : Вып. 1. Июль 1920–1933. М. : Пашков дом, 2000. С. 42–43, 169–171 ; Вып. 2. 1934–1945. М. : Пашков дом, 2000. С. 34–35.

тельно отличавшаяся от международной и начинавшаяся с разделов, посвящённых марксизму-ленинизму, диалектическому и историческому материализму, ВКП(б) и т. д. В последующие годы одна схема сменялась другой (иногда дважды за год), но к 1939 г. Книжная палата сумела разработать вариант системы, отвечающий идеологическим потребностям социалистического государства. О драматических событиях истории создания марксистско-ленинской системы классификации специалистами палаты подробно рассказано в статье Е. М. Сухорукової[80]. Однако отказ от УДК знаменовал начало изоляции от мировой классификационной практики и, неизбежно, — от международных библиографических процессов, что привело к негативным историческим последствиям.

После 1937 г. обрываются контакты Н. В. Русинова и Книжной палаты с большинством деятелей и учреждений, имевших непосредственное отношение к созданию УДК: П. Отле, Ф. Донкером Дёйвисом, МБИ-МИД-МФД, НИДЕР и др. Соответственно прекратилось поступление из-за границы новых разработок десятичной классификации. Пока индексация литературы в «Книжной летописи» по УДК ещё продолжалась, Н. В. Русинову приходилось самостоятельно дорабатывать таблицы и принимать классификационные решения.

В конце 1937 г. Н. В. Русинова переводят из сектора непериодических изданий (т. е. из «Книжной летописи») в сектор систематического и предметного каталогов, где он и работал до своей кончины в 1940 г.[81]. С 1938 г. в «Книжной летописи» перестали проставлять индексы УДК в библиографических записях[82]. Таким образом, многолетняя практика Н. В. Русинова по индексации отечественной книжной продукции в главном библиографическом указателе страны была прервана, а его уникальный опыт и статус высокопрофессионального десятичника если и не утратили полностью свою значимость, то были в определённой степени нивелированы.

Время, как известно, расставляет всё по своим местам. Исторически подтверждены правомерность возвращения к использованию УДК в нашей стране, необходимость тесного взаимодействия с мировым профессиональным сообществом, синхронного развития международной и отечественной библиотечно-библиографической практики. В 1960-х гг. стало обязательным применение УДК в научно-технических библиотеках и органах НТИ. С начала 1990-х гг. УДК используется в государственных библиографических указателях Российской книжной палаты. Заслуги Николая Валериановича Русинова, активно содействовавшего формированию этих процессов почти восемь десятилетий назад, к счастью, не оказались преданными забвению. Всё, что сделано этим замечательным специалистом, вызывает чувство глубокого уважения и благодарности.

[80] Сухорукова Е. М. История УДК в Книжной палате и политические репрессии 1930-х гг. // Книга : исслед. и материалы. М., 2002. Сб. 86. Ч. 2. С. 32–73.

[81] Там же. Вып. 2. С. 106.

[82] Сухорукова Е. М. История УДК в Книжной палате... С. 72.

Вышли в свет

Сборники статей, материалов

Бойкова О. Ф. Работа библиотек по противодействию распространению экстремистских материалов : метод. рекомендации / О. Ф. Бойкова ; Рос. гос. б-ка. — М. : Пашков дом, 2013. — 109, [1] с. — (Библиотека библиотекаря). — Библиогр.: с. 40. — В прил. включ. законодат. и норматив. материалы. — 500 экз.

УДК 655(0.034)

К. М. Сухоруков

Электронная книга и электронные издания

В статье анализируются различные трактовки понятий «электронная книга» и «электронное издание». Рассматриваются также преимущества, недостатки и перспективы развития электронного книгоиздания в России.

Ключевые слова: электронная книга, электронное издание, стандарты, Россия.

K. M. Sukhorukov

Electronic book and electronic editions

The article contains analysis of the different interpretations of the conceptions 'electronic book' and 'electronic edition'. Also submitted for consideration the advantages, disadvantages and perspectives of development of electronic book publishing in Russia.

Keywords: electronic book, electronic edition, standards, Russia.

Словосочетания «электронные ресурсы», «электронные книги», «электронные издания» в последние годы всё более популярны. Текстовые, аудио-, видео- и другие файлы, связанные с компьютерными технологиями, упоминаются с определением «электронный» или без него, если ресурсы не имеют близкого прообраза (сайты, социальные сети, блоги). При этом границы между этими выражениями довольно условны. Впервые установленная ещё в ГОСТе 7.83–2001 «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» связь между понятиями «электронная книга» и «электронный документ» прослеживается через взаимоотношение этих же понятий — «книги» и «документа», имеющих печатную форму. Трактовка «электронного издания» через понятие «электронный документ», а не «книга» — результат споров книговедов и документоведов. Как видим, возобладал документоведческий, нетрадиционный, подход: именно на его основе составлялись и составляются определения электронной книги, электронного издания в стандартах и в работах большинства современных исследователей. Он заключается в том, что книга рассматривается как одна из разновидностей документа, который может существовать в любой форме и на любом материальном носителе. Но остаётся сложность в понимании вопроса, что есть «электронная книга» (данный термин не закреплён никакими стандартами) и как это понятие соотносится с понятиями «электронное издание» и «электронный документ».

Выражение «электронные издания» трактуется за рубежом как термин с очень широким диапазоном значений, который включает в себя различные формы и способы воздействия компьютеров на весь цикл подготовки, выпуска и распространения как традиционной печатной продукции, так и нового типа документов, существующих исключи-

© Сухоруков К. М., 2014

тельно в цифровой форме. Данное явление является многоаспектным и означает различные способы распространения информации с использованием машиночитаемых баз данных (БД) и телекоммуникационных сетей. В английском языке термину «электронное издание» соответствуют понятия, аналогичные применяемым для печатных изданий, но с приставкой «e-»: электронные книги (e-book) и электронные журналы (e-zine). И те и другие рассматриваются значительно уже, чем электронные издания в целом; при этом понятия электронных книг и журналов менее институциализированы, чем понятие электронного издания.

Современные исследователи предлагали разные трактовки понятий «электронная книга» и «электронное издание». Ещё в 1999 г. Э. Морган писал: «электронные книги — это не то же самое, что электронные тексты. Электронные книги являются аппаратными средствами/программными обеспечениями, используемыми для чтения электронных данных на портативном электронном устройстве, специально разработанном для этих целей»[1]. Как указывала К. Армстронг, в 2006–2007 гг. многие библиотекари под термином «электронная книга» понимали определенную технологию[2]. В 2003 г. К. Макнайт и Дж. Дэрнли предположили, что электронная книга — это «содержание изданной книги, сделанное доступным для читателя в электронной форме»[3]. В качестве контента электронной книги, писали Дж. Охене-Джан и Э. Фернандес, выступает «сеть цифровой информации, которая может содержать текст, графику, видео, анимацию и/или звук»[4]. Эту идею конкретизировала С. С. Рао, указав, что электронной книгой является «текст в цифровой форме, или книга, переведённая в цифровую форму, или аудиозапись, или книга в формате компьютерного файла, или электронный файл, содержащий текст и изображения и отображаемый на экране, портативном компьютере или специальном устройстве, а также специально созданный для чтения на ридере»[5]. Также в 2003 г. в «Энциклопедии информатики и библиотековедения» М. Ландони дал обновлённое определение электронной книги, продолжая использовать аналогию с традиционной книгой. По мнению исследователя, «результатом интегрирования классической структуры книги с функциями, предоставляемыми электронной средой, является электронная книга, которая рассматривается как интерактивный документ, а последний может быть создан и прочтён на компьютере»[6].

Позднее западные исследователи предложили новую дефиницию электронной книги: этим термином должен обозначаться действительный контент, т. е. доступные в электронной форме книги, которые можно загрузить через Интернет и читать с помощью разного программного обеспечения и аппаратных средств.

Однако об электронной книге нужно говорить и как о цифровой версии печатного издания, которая может отображаться и храниться как на специальных устройствах для их чтения, так и на обычных персональных компьютерах[7].

[1] Morgan E. L. Electronic books and related technologies // Computers in Libraries. 1999. Vol. 19, iss. 10. P. 36.

[2] Armstrong C. Books in a virtual world: the evolution of the e-book and its lexicon // J. of Librarianship and Inform. Science. 2008. № 40/3. P. 193.

[3] McKnight C., Dearnley J. Electronic book use in a public library // Ibid. 2003. № 35 (4). P. 235.

[4] Ohene-Djan J., Fernandes A. Personalising electronic books // J. of Digital Inform. 2003. Vol. 3, № 4.

[5] Rao S.S. Electronic books: a review and evaluation // Libr. Hi Tech. 2003. № 21 (1). P. 85.

[6] Landoni M. Electronic books // Intern. Encycl. of Inform. and Libr. Science. London : Routledge, 2003. P. 168–171.

[7] Василенко Г.А., Гиляревский Р.С. Электронная книга (pro i contra): взгляд из Интернета // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 2001. № 4. С.14–23.

Такие версии создаются в качестве сохранных копий уже существующих бумажных книг и становятся частью электронных библиотек, множество которых можно найти сейчас в Интернете. Существуют также книги, изначально создающиеся в цифровом формате — это, в основном, энциклопедии, словари и альбомы, доступные на компакт-дисках или на сетевых ресурсах, включая интернет-магазины. Таким образом, электронная книга рассматривается сегодня как бы с трёх сторон возможностей своего существования: как сохранённая копия (версия) уже существующей книги; как книга, изначально созданная в цифровом формате; как часть электронной библиотеки.

Сохранные копии бумажных книг — это, как правило, тексты или изображения документов. В настоящее время многие хранители информации на бумажных носителях (библиотеки, архивы, музеи) по-новому взглянули на проблему сохранности своих фондов и занялись оцифровкой печатных изданий. После сканирования изображение страницы книги вводится в компьютер. Получаемая электронная копия сохраняется как графический файл (особенно если это редкая книга со множеством пометок на полях или карта) или как текстовый файл (если, например, ведётся поточное сканирование объёмных книг). В последнем случае для потомков сохраняется лишь текстовое содержание документа, однако оно занимает меньше места и с ним можно работать (например, использовать поисковую систему). Графический файл высокого качества громоздок, но содержит достаточно точную электронную копию оцифрованного документа. Создание такого сохранного фонда связано также с понятием электронной библиотеки.

Электронная библиотека — это сетевая служба, обеспечивающая массовый доступ к информации, представленной в виде текста, музыки, изображений и видеофильмов. Функции электронной библиотеки определяются её программным обеспечением. Пользователям предоставляется удобный доступ через глобальную сеть к библиотечным материалам.

В Интернете находится множество книжных собраний, одно из самых известных –Библиотека Максима Мошкова. Книги, часто присылаемые владельцу этого собрания самими пользователями, представляют собой просто тексты без каких-либо иллюстраций и мультимедийных добавлений. Читатель находит нужное ему произведение с помощью простейшего алфавитного каталога, поисковой системы и коллекции внешних ссылок на аналогичные ресурсы. Кроме того, библиотека структурирована по жанрам. Текст можно бесплатно загрузить на свой компьютер и при желании распечатать. Предоставление свободного доступа даёт владельцам электронных библиотек повод надеяться, что со временем их собрания получат статус объектов культуры, будут приравнены к «настоящим» библиотекам, а в дальнейшем, возможно, электронные библиотеки начнут получать обязательный электронный экземпляр.

Как пишет М. Е. Мошков, «никакого отбора по качеству книг не ведется. Качество представленной в электронной форме литературы тем не менее оказывается весьма и весьма высоким, хотя, конечно, всякое встречается. Ведь перевод книги в электронную форму — тяжелый труд. И люди сканируют только любимые книжки». Таким образом, складывается «библиотека для читателя, собранная читателем, с помощью читателей»[8].

В результате развития компьютерных технологий всё чаще выпускаются книги на компактных или гибких дисках. Электронный формат позволяет

[8] Мошков М. Что вы все о копирайте. Лучше бы книжку почитали. (Библиотеке копирайт не враг) [Электронный ресурс] // Lib.ru : библиотека Максима Мошкова. Режим доступа: www.lib.ru/COPYRIGHT/computera.txt

наравне с текстом использовать аудио- и видеозаписи, базы данных, гиперссылки и специальные поисковые программы. Неудивительно, что в первую очередь в цифровом формате стали появляться энциклопедии, словари, альбомы, географические карты. Пример электронной книги — оксфордское электронное издание Шекспира, выпущенное ещё в 1989 г. Оно включает электронную версию полного 55-томного собрания сочинений великого писателя. В руководстве, сопровождающем текст, разъясняются используемые специальные символы, способы анализа электронного текста. Читаются электронные книги с экранов компьютерных мониторов, планшетов, телефонов, а также при помощи специальных устройств — букридеров.

Электронные книги могут также читаться вслух компьютером. Например, корпорация 'Microsoft' на компактном диске предлагает некую энциклопедию. Она содержит много фотографий, иллюстраций, карт, мультипликационных сюжетов. В течение восьми часов компьютер может «хорошо поставленным голосом» прочитать текст этой электронной книги, в режиме диалога провести поиск информации.

Западные библиотекари предлагают своё определение электронной книги: это любая часть электронного текста, вне зависимости от размера и структуры (цифровой объект), но не являющаяся журнальной публикацией, при этом доступная для любого электронного (или оптического) устройства, имеющего экран (устройство может быть портативное или настольное)[9].

Весьма оригинальное определение электронной книги предлагает Д. Живкович, который исходит из того, что за три десятилетия ISBN превратился из идентификатора печатной книги в идентификатор продукта монографического характера, изданного на любом носителе: электронная книга — это документ монографического характера, доступный людям в электронной или физической форме (на CD-ROM, DVD)[10].

Не раз пытались дать определение анализируемым терминам и понятиям российские учёные.

И. Г. Моргенштерн писал[11], что с появлением электронных технологий и понятий «электронная книга», «электронное издание», «электронный журнал» привычная форма трактовки книги как триединства духовного содержания, знаковой формы и материального носителя теряет смысл, так как для электронной книги форма материального носителя лишена индивидуальности. Учёный выделяет две тенденции. Первая — приписывание электронной книге всех свойств электронных документов — выражается в том, что электронная книга интерактивна, с ней можно взаимодействовать, вносить в неё собственные изменения и комментарии, но эта тенденция опасна, так как игнорируется стабильность книги, фактически смешивается книга и работа с ней. Вторая тенденция — выделение существенных признаков, общих для электронной и традиционной книги — заключается в принципиальном признании стабильности содержания и знаковой формы книги в традиционном и электронном вариантах. Исследователь называет основные условия для признания электронного документа книгой: существование электронной книги в форме самостоятельного (пусть и относительно) документа, произведения, обладающего индивидуальными поисковыми признаками (такими

[9] Armstrong C., Edwards L., Lonsdale R. Virtually there? E-books in UK academic libraries // Program — Electronic Library and Inform. Systems. 2002. Vol. 36, iss. 4. P. 216–227.

[10] Живкович Д. Электронная книга: эволюция или революция? // Международный форум по информации. 2008. Т. 33, №4. С. 29–36.

[11] Моргенштерн И. Г. Динамика и статистика книги : (стабильность содержания как атрибут книги) // Книга : исслед. и материалы. Сб. 80. М., 2002. С. 147–160.

как наименование, идентификационный номер, единство содержания и формы); стабильность содержания и статичность знаковой формы.

В 1998 г. А. Б. Антопольский, тогдашний директор НТЦ «Информрегистр», и его заместитель К. В. Вигурский предложили следующее определение: «электронное издание — самостоятельный законченный продукт, содержащий информацию, представленную в электронной форме, и предназначенный для длительного хранения и многократного использования неопределенным кругом пользователей, все копии (экземпляры) которого соответствуют оригиналу»[12]. Иными словами, были выделены такие признаки электронного издания, как самостоятельность (возможность использовать его независимо от изготовителя); законченность (неизменность содержащейся информации); наличие информации в электронной форме; возможность длительного хранения; возможность многократного использования неопределённым кругом лиц и возможность точного копирования.

В том же году Министерство образования РФ выпустило «Инструкцию о порядке рассмотрения и утверждения грифа Минобразования России на учебные электронные издания», в которой перечислены возможные виды информации в электронном издании и известные на тот момент носители, на которых может записываться и храниться электронное издание. Электронное издание — это совокупность графической, текстовой, цифровой, речевой, музыкальной, видео-, фото- и другой информации, а также печатной документации пользователя. Электронное издание может быть исполнено на любом электронном носителе — магнитном (магнитная лента, магнитный диск и др.), оптическом (CD-ROM, DVD, CD-R, CD-I, CD+ и др.), а также опубликовано в электронной сети.

Электронная книга и книга в электронном виде — это информационно насыщенное поле символов, особым образом структурированное (в соответствии или вопреки форматированию оригинального текста первоисточника) и в большинстве случаев свободно и многократно воспроизводимое. Как правило, электронная версия книги должна повторять внешне содержание и оформление печатной версии, но чаще всего это не соблюдается.

В 2002 г. был введен в действие вышеупомянутый ГОСТ 7.83–2001 «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения», разработанный совместно Научно-исследовательским центром «Информрегистр» и Межгосударственным Техническим комитетом МТК 191 «Научно-техническая информация, библиотечное и издательское дело». В результате предложенное «Информрегистром» в 1998 г. определение электронного издания претерпело существенные изменения: это «электронный документ (группа электронных документов), прошедший редакционно-издательскую обработку, предназначенный для распространения в неизменном виде, имеющий выходные сведения». При этом под электронным документом понимался документ «на машиночитаемом носителе, для использования которого необходимы средства вычислительной техники». Такое определение всё же не давало полного понимания, что собой представляет электронный документ.

В федеральном законе «Об электронной цифровой подписи» понятию электронного документа соответствует «документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме». В библиотечной среде «электронный документ» долгое время приравнивался к «машиночитаемому документу», текст которого может быть считан устрой-

[12] Вигурский К. В., Антопольский А. Б. Электронные издания: проблемы и решения // МИС. 1998. № 1. С. 19–23.

ством ЭВМ с распознаванием знаков алфавита. Таким образом, понятие ограничивается документами, содержащими в себе только текст, причём обязательно допускающий посимвольную обработку. Только в электронных энциклопедиях можно найти развёрнутую трактовку электронного документа: любое электронное медиасодержимое (кроме компьютерных программ и системных файлов), которое может как использоваться в электронной форме, так и выводиться на печать. По всей видимости, именно возможность вывода на печать является отличительным свойством электронного документа. Сам его текст не привязан к какому-либо носителю, например, как печатный к бумаге и т.д. Для демонстрации документа в цифровой форме необходим компьютер или другое электронное устройство с экраном, выводящее текст, графику и таблицы, которые он может содержать. С.И. Семилетов указывает на другой важный признак электронного документа — статичность: «файл в качестве электронного документа представляет собой обособленный статический псевдоматериальный объект с индивидуальными специфическими атрибутами»[13]. Хотя необходимо обратить внимание на то, что статичность возникает только в тот момент, когда электронный документ становится файлом.

В.А. Вуль рассматривает понятие электронного издания с исторической точки зрения и определяет его как полностью свёрстанное и подготовленное к печати издание, хранимое в памяти компьютера (на жёстком магнитном диске) или в специальном запоминающем устройстве долговременного типа[14]. Таким образом, главным отличительным признаком, сопровождающим понятие «электронное издание», является его существование в невещественной форме: в памяти компьютера, на диске, дискете или ином средстве хранения данных в электронном виде. Вначале электронным изданием называли аналог печатного, требующий для визуализации наличие специальных устройств считывания и вывода информации, например, персонального компьютера с дисководом. Со временем рамки понятия существенно расширились: оно стало включать в себя тексты книг, журналов и газет, распространяемые в любом текстовом или ином формате, например, в гипертекстовом (HTML) или в одном из сжатых форматов (RAR, ZIP и т.д.). В последнее десятилетие XX в. в составе электронного издания стали применяться ещё и мультимедийные компоненты, под которыми подразумеваются цифровые звуковые и видеофрагменты, а также анимационные вставки в основную часть издания, что вызвало появление термина «мультимедийное электронное издание».

О.В. Шлыкова определяет мультимедийные электронные издания как мультимедийные продукты, т.е. как документы, несущие в себе информацию разных типов и предлагающие использование специальных технических устройств для их создания и воспроизведения. Таким образом, отличительным признаком мультимедийного издания будет наличие в нём разных типов информации (текст, изображение, аудио, видео) различного формата, гармонично дополняющих друг друга. Исследователь отмечает, что не все компакт-диски и онлайновые ресурсы могут считаться подлинно мультимедийными продуктами. Этот термин лучше употреблять в отношении продуктов, построенных на исполняемом коде, т.е. прежде всего в отношении программ. Если же речь идёт о мультимедийных онлайн-ресурсах, то их особенностью

[13] Семилетов С.И. Электронный документ и документирование информации как объекты правового регулирования // Информатизация и связь. 2002. № 2. С. 64.

[14] Вуль В.А. Электронные издания : учебник. М. ; СПб. : Петерб. ин-т печати, 2001. 308 с.

должны быть интерактивность и наличие гипертекста[15].

Таким образом, на основании всех приведённых выше определений можно выделить наиболее важные признаки электронного издания: машиночитаемая форма, равноправность потребителей, предназначенность для распространения, самостоятельность, информативность. Теперь мы имеем возможность вывести некоторое интегральное определение электронного издания: это самостоятельная, обособленная информация, закодированная для работы с компьютером, предназначенная для распространения между равноправными по отношению к изданию потребителями.

Понятие «электронное издание», в отличие от понятия «электронная книга», является более конкретным, закреплённым в ряде стандартов, где электронное издание определяется как электронный документ, прошедший редакционно-издательскую подготовку, предназначенный для распространения в неизменном виде и имеющий выходные сведения. В свою очередь, «электронный документ» — термин, широко используемый в библиотечно-библиографической практике, — определён в стандартах и законодательстве как документ на машиночитаемом носителе, для использования которого необходимы средства вычислительной техники, или как документ, в котором информация представлена в цифровой форме.

Основанные на текстах литературных произведений электронные издания имеют много общего с соответствующими печатными изданиями. Это позволяет применять при построении типологических моделей электронных изданий те же критерии и основания для систематизации, которые используются в традиционном книговедении. То есть, как и печатные, электронные издания типизируются по целевому назначению, периодичности и структуре, но в отличие от печатных, по технологии распространения могут быть локальными и сетевыми, иметь печатные аналоги, быть мультимедийными и интерактивными. Мультимедийные издания легко классифицировать по содержащимся в них видам информации: текстовой, графической, аудио, видео, анимационной, виртуальной или совокупности перечисленных.

Тексты, иллюстративный материал, звуковое сопровождение, анимация и видео — ключевые элементы электронного издания.

Как и в книгах, выпущенных типографским способом, текстовые фрагменты — основная часть большинства электронных изданий. Некоторые издания вообще целиком текстовые. Если такое издание набрано на компьютере в любом текстовом редакторе, то его можно назвать электронным изданием. Его разновидностью являются так называемые гипертекстовые документы — издания в специальном HTML-формате.

Так как компьютеры снабжены цветными мониторами и программными средствами для воспроизведения иллюстративного материала, то в электронном издании можно использовать такое количество иллюстраций, какое необходимо для наилучшего восприятия и понимания материала, — неизмеримо больше, чем в изданиях, тиражируемых печатным способом.

Звуковое сопровождение является неотъемлемой частью многих цифровых изданий. Звуковое сопровождение может представлять собой авторский текст или ремарки, шумовые эффекты, иллюстрирующие события и делающие их описание более реалистичным. Звук может синхронно сопровождать включённые в издание видеокадры или анимацию. Нередко используются компью-

[15] Шлыкова О. В. Культура мультимедиа : учеб. пособие. М. : ФАИР-Пресс, 2004. 415 с.

терная мультипликация или простые анимированные файлы.

Кроме открытых форматов, существуют книги в виде отдельных приложений под определённую операционную систему. Не считая самого содержания, они включают в себя ещё и специализированную программу просмотра. Такие программы часто содержат средства, препятствующие копированию содержимого книги и его просмотру отдельно от программы-оболочки.

Если говорить об электронном книгоиздании, то его отличительной чертой является отсутствие единообразных требований к способам и форме представления информации, что сказывается на качестве самих электронных изданий. За относительно короткий период развития этой сферы деятельности в нашей стране пока не разработана нормативная база. Так что первоочередной задачей для успешного развития электронного книгоиздания является унификация требований к редакционно-издательской обработке. Специфические свойства подготовки цифровой книги в зависимости от носителя информации и формы представления электронного издания проявляются на этапе технического редактирования и оформления издания.

Система оценки электронного издания основывается на требованиях к его оформлению, на рассмотрении функциональных свойств в соотношении с возможностями стандартного программного обеспечения или степенью их реализации в авторской оболочке, техническими свойствами воспроизведения. Система оценки не предусматривает изучения качества издания с точки зрения предметной области, так как его содержательная часть допускает воспроизведение материалов в любой физической форме.

В статье Е. И. Козловой о качестве электронных учебников выделено пять критериев оценки, отражающих основные параметры электронного издания: качество редакционно-издательской подготовки для реализации свойств информационной оболочки; функциональность оболочки издания; качество аппарата издания; качество оформления издания; технические характеристики[16].

Рассмотрим перечисленные критерии подробнее.

Качество редакционно-издательской подготовки для реализации свойств информационной оболочки

К основным задачам редакционно-издательской подготовки для электронной формы издания относится научное редактирование авторского оригинала для последующей издательской обработки и подготовки издания для его воспроизведения с помощью какой-либо программной оболочки. Произведение и аппарат издания должны пройти цикл соответствующей обработки в зависимости от природы основной информации материала для того, чтобы предусмотренные программной оболочкой функциональные свойства могли быть максимально реализованы. Уровень обработки может быть представлен следующими состояниями: файл без подготовки в стандартном формате, файл с разметкой для стандартного программного обеспечения, файл в определённом формате и с разметкой для размещения в авторской программной оболочке.

Функциональность оболочки издания

К наиболее распространённым и сопоставимым для оценки функциональности свойствам относятся навигация, поиск, внутритекстовые ссылки, гипертекстовые ссылки, всплывающие подсказки, настройка текста для удобного восприятия, пользовательские сервисы (закладки, заметки). Перечисленные свойства поддерживают как собственно произведение, так и аппарат издания.

[16] Козлова Е. И. Качество учебного электронного издания и технология его оценки // Университет. книга. 2010. № 7. С. 100–102.

Качество аппарата издания

Аппарат издания предназначен для того, чтобы облегчить читателю пользование книгой, повысить качество библиографической и информационной обработки. Оформление выходных данных и содержание должно в полной мере отражать основные характеристики издания, предисловие должно включать сведения о функциональных свойствах информационной оболочки (инструкцию по использованию издания). Преимущество электронной формы публикации издания наиболее полно реализуется в дидактических материалах, вспомогательных указателях, библиографических списках.

Качество оформления издания

Эргономические требования к дизайну электронного издания не сформулированы, носят эмпирический характер и основываются на общих рекомендациях для создания электронных ресурсов. К таким характеристикам относятся оформление текста, цветовое решение, качество иллюстративного материала, удобство размещения однотипной информации, качество оформления ссылок.

Технические характеристики

Данная группа предназначена характеризовать удобства использования электронного издания с точки зрения его воспроизведения — способ инсталляции (скорость раскрытия страниц, прорисовка их на экране, удобство использования файлового менеджера «Проводника», установка на жёсткий диск компьютера, установка с помощью ключа или пароля), степень авторизации компьютера для инсталляции (администратор, пользователь) или программного обеспечения (стандартное, авторское).

Таким образом, на заключительном этапе подготовки электронного издания должна быть проведена техническая экспертиза — определение работоспособности продукта, его совместимости с аппаратно-программными комплексами различных конфигураций и соответствия современному техническому уровню. Это избавляет пользователя от проблем некорректного воспроизведения издания.

Как подчеркивает Е. И. Козлова, оформление электронного издания зависит от вида и характера размещённых материалов, однако выработка правил единообразного размещения выходных сведений внутри видовой группы в значительной степени облегчит ознакомление с изданиями. Аналогично требованиям к печатным изданиям новый ГОСТ 7.0.83–2012 «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения», как и предшествовавший ему ГОСТ 7.83–2001, устанавливает набор основных элементов выходных сведений, содержащих информацию об авторах и других физических и юридических лицах, участвовавших в создании электронного издания; заглавие, надзаголовочные и подзаголовочные данные, выходные и выпускные данные, знак охраны авторского права. В отличие от печатных электронные издания имеют ряд специфических характеристик: минимальные системные требования, номер государственной регистрации. Минимальные системные требования включают в себя требования к компьютеру (тип, процессор, частота, объём жёсткого диска и оперативной памяти), операционной системе, видеосистеме, акустической системе, необходимое дополнительное программное обеспечение (не входящее в состав электронного издания) и оборудование.

Классификационные индексы, международные стандартные номера, штрихкоды, библиографическое описание, аннотация являются желательными элементами выходных сведений. В силу новизны направления учебного электронного книгоиздания требуется уточнение порядка присвоения электронному изданию классификационных и ре-

гистрационных значений. Подготовка библиографического описания и аннотации для электронных изданий требует учитывать свойства объектов, однако действующие ГОСТы недостаточно отражают специфику цифровой продукции. Например, требования к аннотации не содержат описания функциональных свойств электронного издания, которые в ряде случае определяют выбор между печатным и электронным носителем информации.

Основным местом размещения выходных сведений является титульный экран, выполняющий в электронном издании роль титульного листа. При оформлении на съёмном носителе выходные сведения размещаются также на следующих элементах электронного издания: на этикетке, находящейся непосредственно на электронном носителе, на контейнере (на первичной и вторичной упаковке), в сопроводительной документации на бумажном носителе.

Характерная ошибка при подготовке электронного издания — отсутствие заглавия на этикетке носителя или отсутствие титульного экрана (заставки) издания.

При оформлении электронного издания не допускаются расхождения между одними и теми же сведениями, помещаемыми на титульном экране, этикетке носителя, контейнере. При ведении библиографического учёта используются выходные сведения в следующем порядке: титульный экран, этикетка носителя, первичная и вторичная упаковки, сопроводительная документация.

Соблюдение правил оформления электронного издания позволяет его идентифицировать и создаёт возможность ведения единой информационной системы электронных изданий на основе государственной регистрации обязательного экземпляра.

В последние годы появились сетевые издания. 22 февраля 2011 г. Госдумой был принят пакет поправок к закону «О СМИ», главная из которых — введение понятия «сетевое издание», которому даётся следующее определение: «сайт в сети интернет, зарегистрированный в качестве средства массовой информации». В закон вносится и дополнительный признак средства массовой информации — периодичность обновления. Есть у таких изданий важная особенность: сайт, обладающий признаками средства массовой информации, может регистрироваться как сетевое издание по усмотрению владельца; таким образом, регистрация интернет-СМИ остаётся добровольной.

В Интернете существует значительное количество сайтов, по сути являющихся электронным изданием, аналогами книг и брошюр, но только в цифровом, сетевом представлении.

Вся история книги свидетельствует о том, что её развитие сопровождалось сменой носителей и способов нанесения информации. Последняя смена происходила в связи с изобретением и распространением книгопечатания. Интервалы между этими сменами сокращались от тысячелетий до столетий. Ускорение темпов развития информационной технологии привело к тому, что уже на памяти одного поколения обсуждался вопрос о том, являются ли книгой (или, вернее, микрокнигой) микрофильмы и микрокарты (микрофиши). Теперь настала очередь электронной книги. Смены материальных форм книги вызывались общественной потребностью в упрощении доступа к информации, появлением новых технологий её производства и всегда приводили к её удешевлению, новым возможностям использования и к выполнению ею новых функций. Это же происходит и при внедрении электронной книги. Достаточно вспомнить, что один из стимулов её внедрения — экологическая опасность дальнейшего увеличения количества бумажных книг, влекущих за собой вырубку лесов и изменение состава атмосферы.

С другой стороны, возможности компьютера видоизменяют методы общения человека с книгой, ведут к созданию нового типа книги, которая станет кумулятивной с функциональной точки зрения и заменит некоторые виды печатной книги — например, издания, содержащие часто обновляющуюся информацию: словари, справочники, учебники, библиографические указатели, реферативные журналы и т. п. Перевод подобных изданий в электронную форму позволяет обновлять и дополнять их данные без повторного набора всего текста. К тому же, книгу в электронной форме можно не только читать, но и изменять, добавляя к её содержанию собственные комментарии, размышления, результаты экспериментов и пр.

В настоящее время тысячи журналов и книг ежегодно выпускаются в электронной форме. Необходимость манипулировать текстами этих изданий привела к появлению гипертекста, т. е. такой формы их организации, при которой смысловые единицы (фразы, абзацы, разделы) представлены не в линейной последовательности, а как система явно указанных возможных переходов или связей между ними. Это создаёт возможности поиска и объединения по смыслу фрагментов текстов из многих источников (т. е. навигации по гипертексту), что предполагает новый тип восприятия документов (в первую очередь, специальной литературы). При этом типе восприятия чтение перестаёт быть линейным (от первой до последней страницы), становится выборочным, поисковым и может осуществляться одновременно во многих направлениях и произведениях.

Одна из особенностей электронного издания — возможность предоставления поливидовой (мультимедийной) информации, которая становится гипертекстовой или гипермедийной при наличии сложных межобъектных связей. При этом очевидны преимущества гипертекста: интерактивность работы и многомерность представления. Если такой набор постоянен во времени, то можно говорить о гипертекстовом статическом издании, если же при использовании продукта набор связей может быть изменён в процессе работы, такое гипертекстовое издание является динамическим. Мультимедийный текст сразу может быть связан со звуком, движущимся цветным изображением, со всем, что сегодня составляет вместе с ним средства мультимедиа и чему для создания полной виртуальной реальности пока не хватает запахов и осязаемых предметов. Главное заключается в том, что мультимедийный текст всегда открыт для дальнейшей работы с ним, т. е. подразумевает свободное редактирование, что позволяет любому желающему участвовать в исправлении замеченных ошибок, доработке контента и его авторизации. Он может быть разобран на фрагменты, перекомпонован, отправлен по сети в любую точку земного шара. Такая модель иногда называется «гиперкнигой». Сохраняя многие черты печатных книг с учётом функций интерфейса и других имеющихся средств (ориентация, навигация, персонализация), она обеспечивает дополнительные преимущества в отношении поиска по логическим связям. Это динамическая система, включающая структурные компоненты, которые отражают деление книги на страницы, страниц — на текст, иллюстрации и т. п., а также функциональные — динамический и интерактивный аспекты системы.

В частности, некоторые программы позволяют читателю из многих текстов компоновать новый текст, изменять положение текста и иллюстраций на странице, менять шрифты.

Самым распространённым видом электронного издания сегодня является электронный журнал, набирающий силу в результате необычайно быстрого роста числа пользователей Сети. Сегодня крупные издательства, которые прежде

использовали Интернет для распространения экспериментальных электронных изданий, в полной мере осознали, что компьютерные технологии создания и распространения информации могут и должны приносить прибыль. Но, хотя технология доступа к электронным сериальным изданиям используется всё шире, осталось много нерешённых проблем, например, разработка ясных и понятных механизмов защиты авторских и издательских прав, как и установление платы за использование контента электронных журналов.

В 2013 г. Российская книжная палата (РКП) начала формировать банк данных об электронных СМИ, осуществляя проверку реального существования таких изданий, зарегистрированных Роскомнадзором. В общей сложности их было зарегистрировано более 19 тыс., из которых около трети — именно электронные периодические издания. Есть надежда, что в результате учёта, осуществляемого РКП, будет получено более точное представление о ситуации в данной сфере.

Что касается текстовых, мультимедийных, звуковых, изобразительных электронных изданий, то в течение последних 20 лет в России регистрацией обязательных экземпляров электронных изданий на съёмных носителях (CD-ROM, CD-R, DVD) занимается Федеральное государственное унитарное предприятие Научно-технический центр «Информрегистр». К сожалению, степень охвата обязательного экземпляра таких изданий пока явно недостаточна — около 50%. Впрочем, 15 лет назад «Информрегистру» удавалось получать не более 20% выходящих в стране электронных изданий, таким образом, положительная динамика налицо и можно утверждать, что правовое сознание издателей-депозиторов постепенно улучшается. В целом фонд депозитария обязательного экземпляра «Информрегистра» насчитывает 33 тыс. наименований электронных изданий.

Развитие электронных средств создания и распространения информации в сетевой среде привели к значительному увеличению количества материалов, размещаемых на различных сайтах. Эта информация по возможности должна быть сохранена и доступна, так как она важна для формирования ресурсной базы библиотечно-информационного фонда страны. Но при решении этой задачи возникают серьёзные трудности.

В федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» определяется видовой состав, который необходим для комплектования фонда документов Российской Федерации. Однако в предлагаемом составе электронные документы приведены в очень ограниченном варианте (в редакциях федеральных законов от 11.02.2002 № 19-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 03.06.2005 № 57-ФЗ, от 18.12.2006 № 231-ФЗ, от 26.03.2008 № 28-ФЗ, с изменениями, внесёнными федеральными законами от 27.12.2000 № 150-Фз, от 24.12.2002 № 176-ФЗ, от 23.12.2003 № 186-ФЗ). По существу, закон распространяется только на электронные издания. В ГОСТе 7.60–2003 «Издания. Основные виды» в определение понятия «электронное издание» введено условие тиражирования, что подразумевает его использование только для съёмных носителей. За рамками остаются сетевые электронные документы и форма представления произведений в виде файлов для использования на специальных устройствах. Воспроизведение таких файлов возможно на персональных компьютерах, мобильных телефонах, специальных устройствах для чтения (e-reader, или букридер).

Одна из наиболее существенных и трудных проблем — взаимодействие российского законодательства в области обязательного экземпляра и авторского права[17].

[17] Джиго А. А. Электронные ресурсы: законодательные основы комплектования, хранения и доступа // Библиотека. 2011. № 6. С. 2–6.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (Ч. 4) автор (правообладатель) произведения автоматически получает все финансовые и моральные права, связанные с его произведением. Это означает, что только он вправе решать, когда и при каких условиях его произведение станет публично доступным. Именно автор обладает правом на доходы от использования его произведения. Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» устанавливает в интересах общества определённые ограничения на эти права. Он предусматривает, что некоторое количество экземпляров тиражируемых документов должно быть сохранено с тем, чтобы обеспечить доступ, необходимый для удовлетворения научных, культурных и образовательных потребностей общества. При печатных документах и электронных изданиях на съёмных носителях небольшое количество экземпляров, полученных в качестве обязательных, не может причинить коммерческий ущерб производителям, так как малочисленное репродуцирование обязательного экземпляра не позволяет его широкомасштабное нелегальное использование. Ресурс же, созданный в электронном виде и распространяемый в сетевом режиме, легко поддается копированию. Идентичные оригиналу копии могут стать доступными через информационно-телекоммуникационную сеть практически неограниченному числу пользователей. Это обстоятельство поднимает ряд вопросов, касающихся защиты электронных документов, финансовых доходов производителей этих документов и, наконец, пиратства, что особенно нежелательно в свете постоянно проводимой кампании по борьбе с контрафактной продукцией.

Проблема значительно усложняется при дальнейшем изучении сетевых документов. Прежде всего, трудно определить, что является электронным документом в информационно-коммуникационной сети. В законодательствах стран Европы даются либо слишком общие, либо слишком детальные дефиниции, в которые не укладываются многие материалы. Из-за неточности определений иногда электронные документы представляются в качестве обязательного экземпляра, хотя не являются им, или не представляются, хотя их следует собирать в соответствующие депозитарии. Кроме того, трудно сформулировать критерии отбора подобных документов.

У электронных изданий, как и у печатных, есть свои достоинства и недостатки. Но едва ли можно однозначно ответить на вопрос: заменит ли когда-нибудь электронная книга бумажную? Ни одно новое средство информации и коммуникации полностью не вытеснило предшествовавшие ему формы коммуникации. Меняется лишь место старой формы в общей системе средств, происходят изменения её общественных функций и общественной роли, степень которых зависит от уровня качественного скачка, обеспеченного новой информационно-коммуникационной технологией. В нашем случае традиционная книга и электронная конкурируют в определённых сферах массовой коммуникации. Эта конкуренция стимулируется не только существенными изменениями общественных потребностей, но и локальными политическими, экономическими, социальными, этнокультурными и иными традициями и интересами. Вместе с тем усиливается положительное взаимодействие печатной и электронной книги, дифференциация и специализация их функций в общей системе средств массовой коммуникации.

Существуют три основные точки зрения на рассматриваемую проблему.

Сторонники первой утверждают, что электронная книга постепенно вытеснит печатный кодекс. Весомый аргумент: при подготовке печатного издания авторы и издательства будут параллельно работать над электронным вариантом.

Так не проще ли готовить сразу электронный вариант как более жизнеспособный?

Вторая точка зрения прямо противоположна. Её сторонники активно встают на защиту традиционной книги. Понимая особенности и большие возможности электронной книги, которые способны обогатить текст звуковыми, графическими и видеозаписями, они отмечают, что в настоящий момент процессы существования и движения информации в Сети отличны от традиционных для книжного дела. И даже в перспективе возможно говорить лишь о некоторых точках соприкосновения книжного дела и интернет-культуры, но никак не о полном замещении «старого» книжного мира «новым».

Многие полагают, что гипертекстовые издания художественной или научной литературы едва ли когда-нибудь сравнятся с традиционной печатной книгой. Сама форма кодекса, перелистывание страниц, по мнению заядлых книжников, настраивают на более углублённое, осознанное чтение, чтение для души и сердца, для ума, а не ради оперативного поиска информации, к которому располагает электронная книга, оборудованная всеми возможными поисковыми и навигационными системами. Иными словами, печатная и электронная книга нередко имеют разные цели и сферы применения.

Печатная книга, по мысли выдающегося мастера отечественной книжной графики В. А. Фаворского, это «инструмент для чтения» при помощи художественной организации пространства книги, шрифта и иллюстраций. Художник считал архитектуру и книжное искусство во многом схожими явлениями, которые мы воспринимаем во времени. Он подчёркивал, что «книгу можно назвать пространственным изображением литературного повествования, которое, как известно, развивается во времени... Передача времени, которое является основой литературного произведения, будет первоочередной задачей художника. Это достигается и порядком шмуцтитулов, и порядком заставок, и порядком концовок, иллюстраций, всем шрифтовым строем страницы. <...> Архитектор, строя здание, строит целый внутренний мир — помещения, комнаты, смена которых рассчитана на последовательное рассмотрение. То же самое относится и к книге... Подчиняясь определённому ритму, оформление движения по книге организует наше восприятие прочитанного»[18]. Конечно, не во всех современных печатных книгах эти возможности реализуются на практике, но они хотя бы существуют применительно к печатному изданию.

Что касается электронных книг, то явным и безусловным их недостатком является игнорирование именно художественной составляющей: применительно к электронной книге «инструмент для чтения» остаётся действительно всего лишь инструментом — технологическим, безликим.

Это принципиальное различие в возможностях применения книжного искусства для печатной и для электронной книги, конечно же, будет сказываться на образно-эмоциональном восприятии читателем авторского произведения, особенно в сфере беллетристики — при условии, разумеется, что художественные возможности для печатного издания, о которых говорилось выше, будут реализованы на практике, а не принесены в жертву экономии на всём и вся.

Согласно третьей точке зрения электронная книга как феномен книжного дела не существует. Сторонники такого взгляда считают, что критерии стабильности и надёжности информации удовлетворяет лишь печатная книга, указывают важность тактильного осязания книги, выделяют такой признак, как не-

[18] Цит. по: Пендикова И. Г. История графического дизайна. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2013. С. 180.

обходимость перелистывания, присущий как восковой, так и пергаменной или бумажной книге. Поскольку электронные издания не обладают этим свойством, то словосочетание «электронная книга» является всего лишь метафорой.

Появление и развитие электронных аналогов книги, безусловно, ведёт к глобализации коммуникативного пространства, стиранию территориальных и временных границ, ускорению получения информации. В то же время печатная книга, как результат сотворчества автора текста, художника-иллюстратора, дизайнера, хранит в себе культурные традиции, способствующие самоидентификации наций, сохранению стилей и школ оформления. В конечном счёте, оба направления в развитии современной формы книги должны привести к её многообразию. Ведь основной смысл книги как явления — это чтение, распространение знания, а в какой форме люди это знание получают — прослушивая аудиозаписи, читая печатные или электронные книги, — это уже дело личного выбора.

В заключение остановимся на некоторых материалах «круглого стола», состоявшегося 8 ноября 2010 г. в Государственной Думе[19]. В итоговой резолюции этого заседания имеется ряд пунктов, напрямую связанных с электронной книгой:

внести изменения в законодательные акты в части дополнения понятийного аппарата и уточнения понятий «электронная книга», «электронное издание», «электронный архив», «электронная библиотека», «электронная библиотечная система»;

разработать и утвердить стандарты для книжной отрасли (единые стандарты информационного взаимодействия, стандарты книгоиздания, стандарты книгораспространения), а также стандарты библиографического описания для всех видов электронных ресурсов;

разработать и внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации и иные нормативные правовые акты в части закрепления порядка распространения электронного контента и определения в связи с этим прав и обязанностей авторов и участников рынка;

разработать и ввести в действие новую версию стандартов, подробно регламентирующих издание электронных книг и иного контента, а также их распространение и потребление;

определить статус книгоиздания, полиграфии, торговли печатной продукцией, библиотечного дела в рамках отраслевой принадлежности.

В последнем абзаце резолюции говорится: «В настоящее время в связи с введением в действие Федерального закона “О техническом регулировании” стандарты носят рекомендательный характер, а регламенты для книжной отрасли не созданы, поэтому важно на правовой основе установить обязательное соблюдение норм системы стандартов, которая должна выстраиваться на базе международных, региональных и национальных стандартов. В этой области необходимы разработка и введение в действие новой версии стандартов, подробно регламентирующих издание электронных книг и иного контента, а также их распространение и потребление. Введение таких стандартов позволит соблюсти права авторов и издателей, правильно оформить выходные данные электронного издания и четко идентифицировать цифровой контент»[20].

Некоторые рекомендации уже реализованы, многое ещё предстоит сделать. Лишь время покажет, насколько удачно будут решены проблемы, затронутые в данной статье.

[19] Законодательное обеспечение издательской и полиграфической деятельности в Российской Федерации : материалы «круглого стола», 8 нояб. 2010 г. М.: Изд. Гос. Думы, 2011. 48 с.

[20] Там же. С. 47.

УДК 019.922:821

С. В. Дорохина, Н. В. Лопатина

Рекомендательная библиография художественной литературы: теоретическое наследие и современность

В статье рассматривается целесообразность и необходимость использования теории рекомендательной библиографии в современном культурном просвещении. Представлены возможности современных информационных технологий для реализации смелых идей теоретиков и практиков рекомендательной библиографии 1970–1990-х гг.

Ключевые слова: рекомендательная библиография художественной литературы, руководство чтением, информатизация, социально-информационная технология.

S. V. Dorokhina, N. V. Lopatina

Recommendatory bibliography of fiction: theoretical heritage and modernity

In the article the expediency and necessity of using the theory of recommendatory bibliography in modern cultural education are considered. It presents the possibilities of modern information technologies for the implementation of bold ideas of the theorists and practitioners of recommendatory bibliography of 1970–1990s.

Keywords: recommendatory bibliography of fiction, reading guidance, informatics, social-info technology.

С. В. Дорохина

Н. В. Лопатина

Читая профессиональные издания, материалы конференций, публикации коллег в социальных сетях, невольно обращаешь внимание на забвение рекомендательной библиографии — одного из наиболее сильных инструментов регулирования социального и культурного развития. Посетим для примера сайты публичных библиотек. Главные страницы полны объявлений о мероприятиях, проводимых библиотеками, но с трудом можно найти раздел, в котором представлены тематические подборки или обзоры книжных новинок, с аннотациями, метаинформационными фрагментами, отзывами читателей — самое элементарное рекомендательное библиографическое пособие. Благодаря ему пользователь мог бы окунуться в мир литературы, решить, какую книгу прочитать в свободное время, или под влиянием нахлынувших интересов и эмоций немедленно пойти в библиотеку, чтобы взять с полки заветный том. Возможности рекомендательной библиографии практически безграничны, ибо не связаны организацион-

© Дорохина С. В., Лопатина Н. В., 2014

ными форматами и установками государственного регулирования и профессионального использования.

Чем же объяснить невнимание библиотек к рекомендательной библиографии? Можно выделить три причины.

Первая причина связана с утвердившимися в обществе представлениями о рекомендательной библиографии как об инструменте идеологического воздействия на читателя. Контент-анализ высказываний и публикаций наших коллег демонстрирует отголоски дискуссии об идеологической сущности рекомендательной библиографии, начавшейся со статьи М. О. Чудаковой[1], в которой рекомендательная библиография подвергалась нападкам в русле борьбы с идеологическим давлением тоталитарного государства в культуре. Оппонирующую концепцию выдвинули М. И. Давыдова[2], Н. Е. Добрынина[3], отстаивая просветительскую, информационную функцию рекомендательной библиографии. Отечественная библиотечная наука и практика также приняли на себя мощный удар обвинений в идеологическом прессинге, что определило полный отказ от соответствующей функции библиотеки. Это заставляет некоторых коллег, в особенности молодых (знающих ситуацию понаслышке), дистанцироваться от публично «освистанного» инструментария.

Отказ от идеологического прессинга и излишнего патернализма, тем не менее, не может нейтрализовать социально-управленческую роль библиографии и библиотечного дела в культурных процессах. Деятельность библиотекаря в условиях информатизации включает социально-информационные технологии как совокупность методов и средств информационного воздействия на общество с целью получения определённого социального результата, а рекомендательная библиография — социально-информационная технология по своей сути. Теория рекомендательной библиографии — точка отсчёта для научной школы социально-информационных технологий Н. А. Слядневой[4]. Это направление зародилось на кафедре отраслевой библиографии Московского государственного института культуры (МГИК) в начале 1990 гг. (в настоящее время — кафедра информатизации культуры МГУКИ).

Умение использовать столь мощный инструмент социально-культурного регулирования, социальной коррекции и педагогики как рекомендательная библиография в гуманитарном и демократическом русле — это вопрос не только компетентности современного библиотекаря, но и элемент информационной культуры общества.

Вторая причина связана с «организационной суверенностью» рекомендательной библиографии как универсального интеллектуального метода[5]. Отсутствие суверенных организационных структур, занимающихся рекомендательной библиографией, тенденция к примитивизации функционала учреждений культуры в условиях экономических кризисов и культуры постмодерна привели к вытеснению рекомендательной библиографии из формально определённых стратегий, тактик, программ. Между тем именно рекомендательная библиографическая ин-

[1] Чудакова М. Чистка разума: фантомы и мистерии «самой читающей страны» // Совет. культура. 1990. 10 марта. С. 15.

[2] Давыдова М. И. Рекомендательная литературная библиография как средство формирования художественной культуры общества : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1992. 32 с.

[3] Добрынина Н. В защиту рекомендательной библиографии // Совет. библиогр. 1990. № 5. С. 21–23.

[4] Сляднева Н. А. Социально-информационные технологии как синергетический фактор социального управления // Социально-информационные технологии: проблема двойного назначения. Аналитико-прогност. исслед. : в 2 ч. Ч. 1 / Моск. гос. ун-т культуры и искусств; науч. ред. Н. А. Сляднева. М. : МГУКИ, 2004. С. 9–17.

[5] Сляднева Н. А. Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: опыт системно-деятельностного анализа : (монография). М., 1993. 226 с.

формация составляет основу педагогического метода активизации читательской деятельности, применяемого в школе, библиотеке, а также основу библиотечного и межличностного общения на темы, связанные с художественной литературой, и любой рекламной коммуникации на книжном рынке. Латентные формы рекомендательной библиографической информации находят выражение в аллюзиях и реминисценциях, в упоминаниях в литературно-художественных, литературоведческих, научно-популярных текстах. Применение библиографического инструментария может носить неспецифический характер. В неформальной коммуникации можно зафиксировать непроизвольное использование библиографической информации в том случае, если человек делится впечатлениями, эмоциями, строит ассоциативные ряды, компенсирует речевую ограниченность. Таким образом, рекомендательная библиографическая информация создаёт культурный фон, а рекомендательная библиография как социально-информационная технология в руках профессионала способна сделать этот фон разнообразным, гуманитарно ориентированным, совместимым со стратегическими задачами социального развития.

Третья причина заключается в том, что библиография уловила точку бифуркации, но не смогла стать лидером информатизации, имея для этого значительный опыт и потенциал. Вспоминаются слова Н.А. Слядневой: «...библиография, понимаемая как... информография, как универсальный метод и средство оперирования информацией и её документальными носителями, не только сохранит в информатизированном обществе свои функции, но и явится одним из средств обогащения информационного прогресса... поэтому её теория и практика должны быть преобразованы в соответствии с новой информационной ситуацией»[6]. Наблюдая сегодня за совместными проектами Google и Библиотеки конгресса, можно только сожалеть об упущенных отечественной библиографией возможностях создания в середине 1990-х гг. подобных поисковых систем в Интернете, а также многих других возможностях регулирования социокультурной сферы.

Рекомендательная библиография близко подошла к новому этапу развития не только на уровне предчувствия перемен, но и на уровне конкретных, практико-ориентированных разработок, новаторских инструментов, предложенных А. М. Горбуновым (1926–2014), для которых традиционные рамки «бумажной» рекомендательной библиографии уже были тесны. В его пособии нового жанра — популярной библиографической энциклопедии «Панорама веков: зарубеж. худож. проза от возникновения до XX в.» (М. : Кн. палата, 1991. 576 с.: ил.) была сделана беспрецедентная попытка преодолеть линейный способ передачи библиографической информации и усовершенствовать приёмы рекомендации книги. Автор закодировал непосредственные советы по освоению литературного пространства в предисловии, в оценке рекомендательных характеристик, в последовательности библиографических записей с надеждой на то, что читатель расшифрует его замысел и будет следовать этим предложениям. Но было понятно, что традиционная печатная форма ослабляет те императивы, которые заложены в издании составителем, и будущее рекомендательной библиографии — за информационными технологиями[7].

Несмотря на то что в середине 1990-х гг. уровень развития информационно-информационных технологий (ИКТ) был весьма ограничен, определилась необхо-

[6] Там же. С. 3.

[7] Зубов Ю. С., Сляднева Н. А. Что в перспективе: упадок или возрождение? Размышления в связи с выходом в свет популярной библиографической энциклопедии А. М. Горбунова «Панорама веков» (М., 1991) // Совет. библиогр. 1993. № 3. С. 128–137.

димость интерактивного общения для руководства чтением: полноценного диалога в режиме реального времени, а также моделирования читательской деятельности, информационного поведения как сложного явления, включающего не только отдельные этапы и операции, но и психологические основания[8]. Почти 20 лет назад в журнале «Библиография» были опубликованы результаты создания опытного образца компьютерного аналога рекомендательного библиографического пособия по художественной литературе, отражающего специфику информационного массива, реализующего особенности информационного поведения непрофессионального читателя с его ассоциативностью, невыраженностью потребности и сложной формализуемостью запроса, с индивидуальностью параметров выбора[9]. Воплотились в жизнь практически все задумки «Панорамы веков». К сожалению, далее эти разработки не нашли продолжения в практической деятельности.

Благодаря новому мировоззрению, новым социальным, культурным практикам информационная составляющая культурного процесса стала просматриваться более чётко. Специалисты в области рекомендательной библиографии могут наблюдать, что актуализация данного инструмента связана только с развитием терминологии вследствие онтологических изменений, произошедших в условиях информатизации. Но неспециалисты, к сожалению, не понимают, что неизменными остаются библиографоведческая методология, а также богатейший методологический, теоретический и практический инструментарий рекомендательной библиографии, ибо в их основе — фундаментальные социально-информационные форматы, базовые социальные отношения и культурные процессы. Востребованность инструментов рекомендательной библиографии в современных социально-информационных условиях велика, однако необходима их творческая профессиональная адаптация и поиск новых возможностей для их развития и применения.

Анализ современного арсенала инструментов рекомендательной библиографии показывает его ограниченность, ибо основное внимание уделяется процессу поиска и выбора литературного произведения, что предполагает инициированный потребителем запрос, следовательно, и сформированную потребность в чтении, что уже само по себе является отражением читательской активности. В итоге мы сталкиваемся с классической демонстрацией профессиональной некомпетентности: «Не можешь сказать, что хочешь прочитать, значит, не хочешь/ не любишь читать». Непонимание сущности рекомендательной библиографии и новых условий её существования может усилить традиционные проблемы информационного обслуживания «непрофессионального» читателя.

Современные повседневные практики (в том числе культурные и читательские) выдвигают требование интерактивности, возможность вступать в коммуникацию как с библиографом, так и с другим читателем. Сегодня содержание рекомендательно-библиографических технологий заключается в организации обмена библиографической информацией (в расширительной трактовке данного понятия Н. А. Слядневой с учётом новых реалий информационного оперирования) и в создании условий для активных действий самого читателя (массового актора) в рекомендательно-библиографических процессах, а также в литературном творчестве (индивидуальном и совместном) и представлении его

[8] Лопатина Н. В. Создание компьютерного аналога рекомендательного библиографического пособия по художественной литературе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М. : МГУКИ, 1996. 16 с.

[9] Лопатина Н. В. Компьютер на службе рекомендательной литературной библиографии // Библиография. 1995. № 5. С. 13–19.

результатов обществу. Вне зависимости от желания специалистов в области развития и поддержки чтения в настоящее время именно массовый актор играет приоритетную роль в распространении информации о книгах, авторах, других литературно-художественных феноменах, создаёт референтные группы, формирует моду, общественное мнение, типовые модели читательского поведения.

Культура информационного общества как метасистема современной рекомендательной библиографии определяет необходимость расширенного понимания литературно-художественного процесса в информационно-библиографической деятельности, представленного, например, в работах С.А. Чазовой[10]. По её мнению, литературный процесс — это социокультурный феномен, состоящий из производства, социального функционирования и перцепции литературно-художественных ценностей. Именно такое понимание позволяет рассмотреть чтение в глобальной литературно-художественной метасистеме, в рамках художественной литературы как социального института (позиция Л.Д. Гудкова и Б.В. Дубина[11]), а инструменты рекомендательной библиографии — в рамках открытого литературно-художественного и культурно-просветительского интернет-пространства.

В современной информационной среде, в соответствии с научными разработками И.М. Андреевой[12], можно наблюдать интегративные процессы не только в научно-вспомогательной библиографии (библиографии для специалистов), но, в первую очередь, в рекомендательной литературной библиографии. Интегративные процессы опираются на технологические возможности синтеза сервисов, реализующих разнообразие форм активности читателей в литературно-художественной коммуникации в рамках единого интернет-проекта культурного просвещения.

Современные информационные технологии представляют библиографу возможность стать членом читательского сообщества, органично вписаться в круг общения пользователей для реализации своей программы и избежать при этом навязчивости. Социальные сети предоставляют возможность локализации информационного пространства и создания самостоятельно развивающейся содержательной и функциональной интернет-площадки для социальной интеграции и коммуникации участников проекта, объединяемых едиными взглядами, информационными потребностями, культурными предпочтениями и интересами. Новым, «читательским» инструментом рекомендательной библиографии выступает разнообразие, варьирующееся от обмена сообщениями в режиме диалога и полилога и выбора предложенных вариантов оценочных суждений (типа кнопки «Мне нравится», так называемых «лайков», от англ. ‘like’) до самопубликации комментариев, заметок, распространения понравившегося контента («перепост»), «работы» в рекомендательных сервисах и ведения блога.

Создание комфортной информационной среды на уровне конкретного её фрагмента, например, конкретного интернет-проекта культурного просвещения, позволяет моделировать все составляющие процесса свободного поиска, выбора и чтения. В работах Ю.С. Зубова[13],

[10] Чазова С.А. Информационно-библиографический мониторинг литературного процесса: вопросы теории и методики : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 16 с.

[11] Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Литература как социальный институт. М. : Новое лит. обозрение, 1994. 353 с.

[12] Андреева И.М. Интеграционные тенденции в литературной библиографии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1985. 16 с.

[13] Зубов Ю.С. Библиотечно-библиографическое управление художественным развитием личности (теоретические основания) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1988. 31 с.

Н. А. Слядневой, С. А. Трубникова[14] на уровень фундаментальных разработок выводятся средства отражения преемственности отдельных стадий читательской деятельности и реализации принципа её цикличности.

В первую очередь, это рекомендательные характеристики, способы группировки материала, фрагментирование и др.

Причём само по себе изучение библиографических записей (расширенных рекомендательными характеристиками, «метаинформационными» фрагментами произведений, иллюстрациями и другими средствами рекомендательной библиографии), перебор и перелистывание книг, которые не будут выбраны сиюминутно, чтение рецензий и читательских отзывов, рекламных сообщений и т. п. играют огромную роль в формировании особого знания читателя о литературном массиве, закладывают перспективную программу чтения, желание вновь и вновь обращаться к книге, формируют интерес к чтению.

Благодаря информационным технологиям рекомендательная библиография реализует дифференцированный подход к потребителю в зависимости не только от демографических, но и от психографических характеристик (культуры чтения, типов восприятия, уровня развития вкуса и т. п.), в том числе от характеристик информационного поведения. Развивая эти идеи, мы предполагаем целесообразность ориентации действий на типологическое разнообразие читательской деятельности потребителя.

Разработка специализированных классификаций траекторий и моделей информационного поведения разных участников интернет-проектов культурного просвещения предполагает глубинное изучение процессов непрофессионального поиска информации в сфере литературы и искусства, восприятия художественной информации, особенностей художественной коммуникации и её информатизации. В этой ситуации мы можем предположить целесообразность и эвристический потенциал некоторых библиографоведческих подходов к классификации информационного поведения для решения аналитических задач этого уровня.

Среди отечественных специалистов исследованиями в области рекомендательной библиографии 1980–1990-х гг. занимались А. М. Горбунов и Н. Е. Добрынина[15], Ю. С. Зубов, Н. А. Сляднева, Ю. М. Тугов[16] и др.

Основу предлагаемого решения составила методика, разработанная одним из авторов этой статьи в 1992–1996 гг.[17]. Эксперимент подтвердил адекватность её экстраполяции в новационные инструменты культурного и гуманитарного просвещения с минимальной актуализацией.

В данном случае мы моделируем следующие основные стадии информационного поведения, осуществление которых формирует разнообразие траекторий и моделей:

I. Стадия поиска и выбора художественного произведения. Как показано в таблице, в рамках этой стадии наблюдают несколько процессов, траекторий и моделей информационного поведения.

II. Стадия восприятия художественного произведения. В рамках данной стадии процессы, траектории и модели

[14] Трубников С. А. Литературная библиография как средство эстетического развития читателей. М., 1970. 238 с.

[15] Горбунов А. М., Добрынина Н. Е. Популярная библиография в информационном поле личности // Проблемы информационной культуры :сб. статей. М., 1994. С.176–187.

[16] Тугов Ю. М. Социально-психологические критерии дифференциации читателей в библиографической пропаганде // Современные проблемы развития рекомендательной библиографии. М., 1973. С. 35–48.

[17] Лопатина Н. В. Создание компьютерного аналога рекомендательного библиографического пособия... 16 с.

Особенности	Траектории	Модели
Процесс подбора и вербализации поисковых параметров		
1. Классификация на основе учёта психофизиологических оснований 2. Трудности при вербализации и понимании поисковых параметров в области художественной литературы 3. Влияние разнообразия тезауруса в сложноформализуемой сфере 4. Воздействие ценностной ориентации 5. Влияние контекстных и эмоционально-образных связей	а) Свободный поиск литературного произведения в зависимости от эмоционального настроя; на основе индивидуальной технологии б) Поиск по интересующей тематике, автору, жанру; например, поиск в соответствии с индивидуальной программой чтения или лояльностью в) Поиск конкретного произведения; в том числе поиск в соответствии с индивидуальной программой чтения или рекомендациями г) Случайная, произвольная выборка, бессистемный поиск вне предлагаемых вспомогательных средств д) Траектория, предлагаемая проектом	«Самостоятельность» «Самостоятельность + помощь» «Следование за лидером» (поиск на основе рекомендаций сообщества) «Патернализм» «Системность» Виктимная модель «Единичный случай»
Навигация по литературно-художественному пространству		
1. Нацеленность на актуализацию знания 2. Формирование познавательного стимула	а) Следование маршрутом, предлагаемым проектом б) Следование собственным маршрутом в) Повтор маршрутов других участников проекта г) Игнорирование возможностей навигации д) Навигация, выходящая за рамки проекта	«Патернализм» «Самостоятельность» «Следование за лидером» «Нигилизм» «Активность»
Принятие решения о выборе		
1. Оценка факторов, влияющих на процесс выбора 2. Учёт социальных ролей и статусов внутри проекта 3. Учёт влияния референтных групп	а) Выбор под влиянием собственного настроения и эстетических импульсов б) Выбор под влиянием инструментов проекта (рейтинги, новые предложения и т. п.) в) Выбор под влиянием мнения сообщества и рекомендаций его отдельных членов г) Выбор под влиянием собственных траекторий самообразования и личностного развития д) Случайный выбор	«Импульсивность» «Конформность» «Следование за лидером» «Рациональный выбор» «Случайный выбор»

информационного поведения определяются спецификой индивидуальной цепочки взаимодействия читателя и текста. Необходимо учитывать весь спектр методологических инструментов, позволяющих обосновать истинное разнообразие траекторий и моделей: от Н. А. Рубакина, продвигавшего идею о том, что у книги столько содержаний, сколько читателей, до французских структуралистов, утверждавших, что культуры создаются из коммуникационных процессов, а все формы коммуникаций базируются на производстве и потреблении знаков. Несомненно, что данное разнообразие может быть типологизировано, например, на основе выявления особых моделей поиска и чтения художественной литературы.

III. Стадия оценки и анализа. В рамках данной стадии наблюдаются следующие модели информационного поведения:

а) «Автоанализ» — читатель осмысливает художественное произведение в своём сознании, не считая возможным выносить результаты анализа и оценки на широкое или узкое обсуждение;

б) «Дружеский круг» — читатель хочет поделиться своей оценкой художественного произведения с единомышленниками, пользователями-«друзьями», с которыми налажен контакт, сформирован единый тезаурус;

в) «Форум» — читатель желает поделиться своей оценкой под влиянием полилога, эмоциональной и интеллектуальной обстановки, сложившейся в форуме или в системе рекомендательных сервисов;

г) «Критик» — читатель создаёт полноценную критическую работу, которую публикует в блоге или в ином формате;

д) «Творчество» — читатель не только оценивает и анализирует произведение, но и пытается продолжить сюжетную линию или написать альтернативную концовку и т. п., результаты любительского творчества представляются в подходящих для этой цели проектах и форматах;

е) «No comments» — читатель не склонен к анализу и оценке, для него важен только процесс чтения. Толерантность модераторов к такому участнику не исключает использования скрытых социально-педагогических приёмов, в частности, вовлечения в специализированные мероприятия.

В рамках одного интернет-проекта мы предусматриваем возможность участия в нём носителей различных характеристик, причём для каждого из них должны быть предусмотрены как прямые, так и косвенные средства развития читательской деятельности. Таким образом, обозначенные выше средства рекомендательно-библиографического воздействия (рекомендательные характеристики, способы группировки материала, фрагментирование и т. д.) могут применяться в русле индивидуального и личностно-ориентированного подходов на основе дифференциации целевых аудиторий интернет-проекта культурного просвещения.

В заключение хотелось бы призвать уважаемых коллег сохранять наследие и традиции отечественной рекомендательной библиографии как уникального, не имеющего аналогов инструмента социально-культурного проектирования, развивать его как в повседневных культурных практиках, так и в процессе подготовки библиотечных кадров. Библиографическая составляющая профессии библиотекаря становится приоритетной в условиях виртуализации библиотечного пространства. Трансформации современных организационных барьеров библиотеки, манипулирование информационными моделями книги позволяют наблюдать, что именно библиография лежит в основе многих направлений информационной деятельности современного общества.

УДК 025.5ТОУН(091)

А. Д. Афанасова

Библиографическая служба в Тульской ОУНБ: становление и развитие

В статье описывается история создания, развития и современное состояние библиографической службы библиотеки. Даётся оценка вклада выдающихся библиографов, работавших в библиотеке в разные периоды.

Ключевые слова: Тульская центральная губернская публичная библиотека им. В.И. Ленина, Д.С. Дарский, история справочно-библиографического отдела Тульской областной универсальной научной библиотеки.

A. D. Afanasova

Bibliographic service of Tula Regional Universal Scientific Library: formation and development

In the article the history of creation, development and the current state of the library reference service are described. A contribution of the prominent bibliographers worked at the library across time periods is estimated.

Keywords: Tula Central provincial public library named after V.I. Lenin, D.S. Darsky, history of the reference department of Tula Regional Universal Scientific Library.

Годом рождения справочно-библиографической службы в нашей библиотеке можно считать 1919 г. Тульская центральная губернская публичная библиотека им. В.И. Ленина была открыта 11 мая 1919 г. А уже 14 ноября 1919 г. инструктор библиотечной секции Л.А. Каспина на заседании коллегии библиотечного отдела Губнаробраза сделала доклад «О создании Губернского библиографического бюро». В объяснительной записке к смете расходов по Тульской центральной губернской публичной библиотеке им. В.И. Ленина за 1919 г. отмечено: «... а также для выдачи всякого рода справок учреждается библиографическое бюро и справочный стол при нем»[1].

Первым организацией работы нашей библиографической службы занялся Дмитрий Сергеевич Дарский (1883–1957), выпускник Петербургского университета (1908), педагог, литературовед, автор книг о Ф.И. Тютчеве (1913), А.С. Пушкине (1915), А.А. Фете (1916). Д.С. Дарский стал первым учёным-библиографом в библиотеке «пролетарского» типа. Он понимал, что при новой власти необходимо не только спасать старые коллекции, но и открывать новые библиотеки.

Д.С. Дарский организовал работу по аннотированию книг в научно-библиографическом отделе, составил рекомендательный список литературы для коллективного абонемента кружка Политпросвета. В ноябре 1920 г. в Центральной библиотеке под его руководством была организована большая выставка ко Дню памяти Л.Н. Толстого. Не прекращал Дмитрий Сергеевич и литературоведче-

[1] Гос. арх. РФ. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 290. Л. 15–16. Цит. по: История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы. 1918–1920. М., 1975. С. 152.

© Афанасова А.Д., 2014

ской деятельности. К этому времени относятся его публикации о творчестве А. С. Пушкина в московских журналах и газетах.

В 1922 г., став к этому времени членом Общества любителей российской словесности, Д. С. Дарский переезжает в Москву, где до 1929 г. служит в Государственной академии художественных наук. Он участвовал в Первом Всесоюзном библиотечном съезде РСФСР в Москве в июле 1924 г., о чём свидетельствует его статья «Работа Центральной справочной библиотеки» в однодневной газете «Справочная работа» за 1924 г., посвящённой работе съезда.

Сама жизнь заставила библиотеки вступить на путь активной справочно-библиографической деятельности. Читатель требовал ответа на вопрос «Что читать?» по той или иной теме, информацию о новых книгах. Не случайно в «Отчете о работе Тульского губернского отдела народного образования за 1925–1927 гг.» в разделе «Библиотечная работа» отмечается, что Центральная библиотека им. В. И. Ленина «усиливает библиографическую работу». В Государственном архиве Тульской области сохранилось несколько кратких указателей, подготовленных сотрудниками библиотеки в 1920–1921 гг. о земельной, финансовой политике, кризисе и восстановлении промышленности, например, «Краткий указатель газетных статей о кооперации в связи с продналогом (с 01.12.20 по 01.07.21)». В 1924 г. на страницах местных периодических изданий публиковались списки книг «Что прочитать об Иисусе Христе», «Что читать по вопросам организации труда» и др.

В октябре 1930 г. постановлением ВЦИК и СНК СССР Тульский округ был ликвидирован. Тула стала районным центром Московской области, поэтому за первый период 1930-х гг. практически нет никаких свидетельств о работе библиотеки. Тульская область была образована в сентябре 1937 г. Документ о реорганизации Центральной публичной библиотеки в областную обнаружить не удалось. Но в Государственном архиве Тульской области сохранились отчёты библиотеки с 1939 г. под грифом «Областная библиотека им. В. И. Ленина».

Библиографической работой в библиотеке до образования справочно-библиографического отдела занимались главные библиографы, и это сразу создало авторитет справочной службе. Согласно справке, отправленной в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ), справочно-библиографический отдел был образован в 1935 г.

С 1939 г. в отчётах библиотеки отдел упоминается как самостоятельное структурное подразделение в количестве трёх человек: заведующая — Корнеева Л. В., гл. библиограф — Полегаева В. П., библиограф — Петракова З. Д. Основную часть работы отдела составляли «информация и выдача устных и письменных справок, составление рекомендательных списков литературы для книжных выставок и планов чтения для читателей отдела обслуживания», а также краеведческая деятельность. В районы области рассылались письма о ведении справочно-библиографической работы.

В этот период сотрудники отдела начинают усиленно работать над созданием в библиотеке справочно-библиографического аппарата, начинается подписка на аннотированные карточки Всесоюзной книжной палаты (ВКП) и формирование на их основе библиографических картотек. Тематические картотеки создавались как временные (к политическим кампаниям и знаменательным датам), так и постоянно действующие (на основании читательских запросов).

С 1940 г. в дополнение к карточкам ВКП организована работа по ежедневной росписи газет и журналов, стала формироваться картотека «Персоналии» (законсервирована в 1996 г.), с 1941 г. ведётся картотека «Художественная лите-

ратура в алфавите названий произведений». Формирование картотеки «Тульский край» началось в 1939 г. Для неё просматривались и расписывались все поступающие в библиотеку книги, периодические и продолжающиеся издания о Тульском крае. Впоследствии эта картотека стала основой для систематического краеведческого каталога, формируемого библиотекой по настоящее время, в том числе в электронном виде с 1990 г. Огромная заслуга в создании и дальнейшем ведении этой картотеки (вплоть до 1980 г.) принадлежит первому главному библиографу-краеведу нашей библиотеки — Вере Петровне Полегаевой. Именно она стояла у истоков создания краеведческого фонда, справочно-библиографического аппарата (СБА) как нашей библиотеки, так и библиотек области. Она же является автором первых изданных библиотекой краеведческих библиографических указателей.

Великая Отечественная война внесла коррективы в работу библиотеки. К началу боёв на подступах к Туле библиотека продолжала работать и только в острый период обороны города, с 3 по 25 декабря 1941 г., была закрыта. Библиографы в 1941–1942 гг. создают картотеки газетно-журнальных статей по актуальным темам: «Европа под сапогом Гитлера», «Фронт и тыл едины» и др. Тема «Тула и область в период Великой Отечественной войны» всегда находилась в центре внимания библиографов-краеведов. В конце 1942 г. отдел подготовил первый библиографический указатель «Героическая оборона Тулы» (не сохранился), сведения о нём зафиксированы в сборнике ГБЛ «Важнейшие библиографические работы библиотек» (1943 г.). В последующие годы библиографы отдела подготовили указатели «Тула и область в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1951), «25-летие героической обороны Тулы» (1966), «Тула и область в Великой Отечественной войне» (1975, 2001), «50 лет героической защиты Тулы» (1991).

В отчёте библиотеки за 1944 г. упоминается предметно-тематическая картотека газетно-журнальных статей, которая впоследствии стала базой для «Систематической картотеки статей». Комплект печатных карточек ВКП на статьи из периодики библиотека стала получать с 1950 г. Картотека была одной из наиболее трудоёмких частей СБА нашей библиотеки. Из-за финансовых проблем она законсервирована с 1994 г., её заменила библиографическая база данных «Политем».

С 1947 г. отдел имеет развитую структуру и подразделения: сектор общей библиографии со специализацией по отраслям и сектор краевой библиографии. На основании приказа зам. начальника Управления культуры № 318 от 24 сентября 1955 г. справочно-библиографический отдел и методический кабинет библиотеки объединены в единое структурное подразделение — методико-библиографический отдел.

В 1959 г. отдел приступает к подготовке и изданию текущего библиографического указателя «Тульская область» — так называемых полугодовиков, ставших одной из обязательных форм краеведческой библиографии для областных библиотек. В нём отражалась вся поступившая в библиотеку литература о Тульской области. В 1962–1990 гг. издание выходило под наименованием «Литература о Тульской области».

С 14 января 1961 г. из объединённого методико-библиографического отдела вновь был выделен как самостоятельное структурное подразделение справочно-библиографический отдел (заведующая Любовь Викторовна Дрейер); с 1962 до 1984 г. его возглавляла Мария Борисовна Михановская.

Крупным событием в жизни российских библиотек стало Всесоюзное совещание по справочно-библиографической работе 23–25 января 1961 г.,

участники которого проанализировали состояние справочно-библиографической работы в библиотеках страны, обозначили пути её дальнейшего развития и более рациональной организации. В частности, в Тульской областной научной библиотеке им. В. И. Ленина была введена единая система учёта библиографических справок и справочно-библиографической работы.

Конец 1950-х — начало 1960-х гг. — период расцвета краеведения. Формируется фонд литературы о крае и основные части краеведческого справочно-библиографического аппарата: систематический каталог, каталог местных изданий, активизируется пропаганда краеведческих знаний. Постепенно отдел становится областным центром краеведения. В 1960-е гг. его сотрудники активно занимаются подготовкой библиографических пособий рекомендательного характера для рабочих массовых профессий и тружеников села: «Что читать слесарю», «За высокие урожаи» и т. д. В 1960 г. в библиотеке создана тематическая картотека произведений художественной литературы» (законсервирована в 1996 г.). В это время выходят небольшие памятки, посвящённые знаменитым тулякам В. В. Вересаеву (1952), Г. И. Успенскому (1952) и др., и основательные указатели, многие из которых до сих пор сохранили научную и практическую ценность: «Тульские мастера-оружейники» (1951), «Куликовская битва: 1380–1955» (1955), «Арсенал русской славы: к 250-летию Тульского оружейного завода» (1962) и др. С 1965 г. отдел стал издавать «Календарь знаменательных и памятных дат по Тульской области», ставший основным изданием библиотеки на долгие годы. С 1983 г. издание известно как «Тульский край. Памятные даты на ...год».

Разработка на основе «Типового устава» (1965) собственного устава позволила качественно изменить характер работы библиотеки. В каждом специализированном отделе были выделены штатные единицы библиографов, усложнена система справочно-библиографического обслуживания в библиотеке.

Плодотворными для отдела были 1970-е гг. Серьёзное внимание уделялось совершенствованию СБА. Активизировалась деятельность по воспитанию культуры чтения и пропаганде библиотечно-библиографических знаний: оформлялись книжные выставки и просмотры, читались лекции и обзоры, в том числе вне стен библиотеки. Для этой цели впервые широко использовались местная периодическая печать и радио. В эти годы значительное место в деятельности отдела занимала методическая и координационная работа. В районах области началась централизация библиотек, это был период организации библиографических служб и краеведческих фондов в библиотеках области. Появились новые библиографические указатели, среди которых заслуживают внимания «Поле русской славы: 600-летие Куликовской битвы» (1980), «Л. Н. Толстой и Тульский край» (1981), «В. А. Жуковский и Тульский край: 1783–1983» (1982), «Край наш Тульский» (1968, 1986), «Их именами названы...» (1987), «А. Т. Болотов» (1988) и др.

Принятая «Примерная структура областной библиотеки» (1983) изменила статус библиотеки, и справочно-библиографический отдел стал именоваться информационно-библиографическим. В его структуру вошли группа справочно-библиографической и информационной работы по отраслевой тематике, сектор краеведческой библиографии и сектор информации по культуре и искусству «Информкультура». В 1985–2008 гг. отдел возглавляла Анна Дмитриевна Афанасова, работавшая здесь с 1968 г. Информационно-библиографический отдел стал выполнять функции координирующего и методического центра, оказывая при этом основные справочно-библиографические услуги

читателям библиотеки, формируя справочно-библиографический фонд библиотеки и осуществляя информационное обслуживание пользователей.

Сектор «Информкультура» стал областным центром информации по культуре и искусству и обеспечивал информационное обслуживание работников учреждений культуры: библиотек, музеев, театров, клубов, преподавателей культурологических дисциплин средних и высших учебных заведений. В секторе формировался фонд неопубликованных и малотиражных изданий: сценариев, методических разработок, описаний опыта работы и т. д.; стал осуществляться обмен электронными материалами с краевыми и областными библиотеками Российской Федерации. С 1993 г. в библиотеке создаётся самостоятельная база для информирования абонентов «Информкультуры», с 2001 г. описания документов вводятся в «Политем» с пометкой «СНИКИ» (Служба научной информации по культуре и искусству).

Девяностые годы — период кардинальных перемен в библиотечном мире. Наступила эпоха внедрения компьютерной техники и освоения новых информационных технологий. Согласно Приказу Министерства культуры СССР от 3 апреля 1986 г. «Об организации работы по созданию автоматизированной информационно-библиотечной системы библиотек Министерства культуры СССР» начинается процесс внедрения автоматизированных технологий среди областных библиотек. Наша библиотека стала экспериментальной базой ГИВЦ Министерства культуры по разработке и внедрению автоматизированных библиотечных систем «Облбиблиотека» (1986), «АС-Библиотека» (1991) и АРМА «Край» (1991). Тестирование программно-технического комплекса «АС-Библиотека-2» также проводилось на базе библиотеки в течение 1998–1999 гг. Информационно-библиографический отдел был одним из первых в библиотеке, в котором начала активно использоваться компьютерная техника для обслуживания читателей.

Парадоксально, но кризис отечественного библиотечного дела в 1990-х гг. имел не только отрицательные, но и положительные последствия для организации деятельности библиотек, в частности, библиографической службы. Новые технологии и специализация библиографической службы позволили библиотеке приступить к формированию нетрадиционных электронных баз данных. В создании технических заданий для разработки некоторых автоматизированных рабочих мест, входящих в состав программно-технического комплекса «АС-Библиотека-2», принимали непосредственное участие библиографы. Сотрудники библиографического отдела с помощью специалистов отдела автоматизации адаптировали программное обеспечение и в 1992 г. приступили к формированию справочно-библиографической базы данных «Закон». За эту разработку библиографы отдела награждены Специальным дипломом III Всероссийского конкурса «За лучшую научную и прикладную работу молодых ученых и специалистов в области библиотечного дела».

В связи с отсутствием средств на подписку комплекта карточек ВКП в 1994 г. библиотека приступила к формированию электронной библиографической базы данных «Политем» — аналога систематической картотеки статей. База данных формировалась в рамках программного комплекса более позднего поколения, поэтому разработчик предусмотрел наши требования, например, возможность формирования справочника предметных рубрик, что сильно облегчило поиск информации. «Политем» в сетевом режиме формируют сотрудники семи специализированных подразделений библиотеки на корпоративной основе под руководством информационно-библиографического от-

Сотрудники отдела информационно-библиографического обслуживания и электронных ресурсов, слева направо: А. Д. Афанасова, Е. В. Сапронова, Н. В. Жаколкина, Л. В. Маношина, Н. С. Илиева, Е. С. Куприна, К. А. Колычева

дела, главный библиограф которого как администратор базы данных «Политем» осуществляет контроль за потоком вводимой информации.

Введение с 1995 г. в состав показателей государственной библиотечной статистики количества выполненных справок как обязательного вида деятельности библиотек повысило статус справочно-библиографического отдела и тем самым способствовало его совершенствованию. По инициативе библиографов отдел автоматизации библиотеки разработал электронный учёт справок в отделах библиотеки (2000).

В эти годы сотрудники подготовили библиографические пособия «История Тульского края» (1991), «Старинные производства Тульского края» (1994), «Российское земство и современное самоуправление» в двух выпусках (1995, 1998), входили в состав редакционных коллегий краеведческих изданий «Атлас Тульской области» (1996), «Тульский биографический словарь» в двух томах (1996), «Тульский биографический словарь: новые имена» (2003), словник которых формировался на основе краеведческой картотеки и базы данных «Персоналии». Отдел принимает участие в проектах Российской национальной библиотеки «Памятные книжки губерний и областей Российской империи», «Международный сводный каталог русской книги (1918–1926)» и др.

По-прежнему в числе приоритетов отдела — краеведческая деятельность в аспекте изучения истории библиотек области. Впервые с целью широкого информирования началось использование областного радиовещания и телевидения: в 1993–1994 гг. сотрудники библиотеки подготовили сценарий, а журналисты сделали цикл теле- и радио-

передач «В поисках утраченного» об исторических местах города, связанных с библиотечным делом. С 1994 г. отдел приступил к плановой исследовательской работе по изучению истории библиотек области, организовал областной семинар-практикум «Информационно-библиографическая и краеведческая работа ЦБС в новых условиях» (центральная районная библиотека Алексинской ЦБС, апрель 1994 г.). Был проведён областной конкурс «Возрождаем историю библиотек» (в два этапа). Завершился смотр-конкурс подведением итогов в рамках празднования первого в истории общероссийского Дня библиотек в мае 1997 г.

Изучение истории библиотеки продолжает занимать важное место в деятельности отдела, подтверждением тому служат библиографические указатели «За семью печатями: статьи, библиография, хроника» (2008), «Из XX века в XXI: страницы и веб-страницы истории главной библиотеки Тульской области» (2013).

Традиционная система справочно-библиографического обслуживания постепенно менялась. В мае 1999 г. из состава информационно-библиографического отдела выделились самостоятельные подразделения: сектор краеведения, Публичный центр правовой информации. Штат этих структурных подразделений составили библиографы. Переход к новой информационной технологии привёл к тому, что отдел стал выполнять справки путём активного использования Интернета, собственного электронного каталога и библиографических баз данных «Край», «Закон», «Политем».

В процессе организации и развития библиотечного веб-сервиса возникла идея создания виртуальной справочной службы. Одной из составляющих сайта была гостевая книга, которая активно использовалась нашими посетителями. Было решено включать запросы, поступающие по электронной почте от удалённых пользователей, в систему справочно-библиографического обслуживания. В действующей с сентября 2004 г. виртуальной справочной службе запросы выполняют сотрудники девяти структурных подразделений. Информационно-библиографический отдел, как принято в системе справочно-библиографического обслуживания библиотеки, выполняет координационные и методические функции, являясь диспетчерским пунктом виртуальной справочной службы. Сектор электронной информации обеспечивает техническую поддержку проекта. Администратором виртуальной справочной службы является главный библиограф отдела. Он занимается распределением поступивших запросов по структурным подразделениям, осуществляет контроль выполненных запросов, при необходимости корректирует и дополняет ответы и выставляет конечный результат ответа для просмотра в Интернете. С 2007 г. библиотека участвует в виртуальной справочной службе Корпорации универсальных научных библиотек.

В 2008 г. было принято решение о реорганизации отдела информационно-библиографического обслуживания и электронных ресурсов. В апреле 2010 г. в него был включён сектор Межбиблиотечного абонемента и Электронной доставки документов. Возглавляет комплексный отдел Надежда Владимировна Жаколкина. Наряду с традиционными направлениями работы с июня 2010 г. на базе ведётся обучение компьютерной грамотности. Традиционно отдел оказывает методическую помощь муниципальным, ведомственным библиотекам области по организации справочно-библиографического и информационного обслуживания, использованию новых технологий, организации библиографических баз данных.

УДК 016:94(574)

С. А. Исамадиева

История Казахстана через призму библиографии

Статья знакомит с библиографическими изданиями, раскрывающими историю Казахстана.

Ключевые слова: библиотеки, библиографоведческое источниковедение, библиографическая информация, библиографические указатели, региональные пособия.

S. A. Isamadieva

The history of Kazakhstan in the light of bibliography

The article introduces the bibliographical manuals revealing the history of Kazakhstan.

Keywords: libraries, bibliographical source studies, bibliographical information, bibliographical indexes, regional manuals.

Библиотеки обладают огромным информационным, познавательным потенциалом, который заключён в документных ресурсах, составляющих их фонды. Среди них особое место занимают библиографические пособия, в которых аккумулированы сведения о документах различных народов и эпох. Поэтому в решении задачи формирования нового исторического мировоззрения нации, поставленной в программе «Народ в потоке истории», предложенной Президентом Республики Казахстан (РК) Н. А. Назарбаевым, немалую роль может сыграть библиографоведческое источниковедение.

Вице-президент общеобразовательной корпорации «Туран», проф., д-р экон. наук Урак Алиев в статье «К осмыслению теоретических основ отечественной истории» отметил, что теоретико-историческое исследование состоит из базовых этапов и компонентов, среди которых «субъектизация — определение субъектов как реальной истории (человеческое сообщество, народ(ы), классы, страты, локальные сообщества, личности) и методологизация — определение познавательных средств, методов, методик и технологий (процедур, алгоритмов, схем, операций и т. д.) исторического исследования» (Казахстан. правда. 2013. 23 авг. С. 12–13). На наш взгляд, библиографоведческое источниковедение является компонентом теоретико-исторического исследования, а именно компонентом методологизации. Учёные в процессе исследования используют не только первичную, но и вторичную информацию. Основным источником вторичной информации на протяжении столетий являются библиографические пособия, как текущие, так и ретроспективные. Они являются также источником, позволяющим проследить историю научной или практической деятельности человечества[1].

Библиографическая информация изначально создавалась с целью помочь в изучении какого-либо вопроса. Именно

© Исамадиева С. А., 2014

[1] Исамадиева С. А. Библиографическое пособие как источник библиографических исследований // Библиография. 2007. № 3. С. 35–38.

библиографические пособия по истории Казахстана заложили фундамент национальной библиографии нашей страны. Среди них указатели «Об источниках и пособиях для изучения Оренбургского края и соседних земель Средней Азии» В. В. Завьялова (Оренбург, 1851), «Библиографический указатель статей, касающихся этнографии киргизов и каракиргизов. 1734–1800» А. Н. Харузина (М., 1891), «Зарубежные исследователи Средней Азии и Казахстана» М. О. Лаумулина (Алматы, 1994), «История Казахстана. Дореволюционный период» (Алматы, 2007), «Қазақстан тарихы (көне дәуірден XX ғасырдың бас кезіне дейін)» (Алматы, 2008).

Библиографические пособия следует рассматривать как нарративный исторический источник, необходимый исследователю не только как информационное издание о литературе по вопросам научной работы, но и как источник фактов, которые могут стать объектом исследования, а библиографоведческое источниковедение — это одно из познавательных средств историка.

Ещё один компонент научного исследования — субъектизация. Здесь мы обращаем внимание на личность как субъект истории. Это вызвано тем, что в ряду библиографических пособий особое место занимает персональная библиография.

Воссоздать образ учёного, признанного в качестве научного авторитета в различных отраслях знания, собрать воедино его творческое наследие и литературу о нём — одна из важнейших задач крупнейших научных библиотек. Решить её невозможно без формирования информационно-биобиблиографических ресурсов, биобиблиографических пособий научно-вспомогательного характера. Поэтому одним из приоритетных направлений деятельности библиотек традиционно является предоставление комплексных сведений о субъектах научной деятельности. Актуальность создания научно-вспомогательных биобиблиографических пособий, посвящённых учёным, обусловлена поиском форм и методов сохранения и передачи документального духовного наследия, повышенным интересом к их творчеству и литературе о них[2].

В национальной библиографии Казахстана биобиблиографические пособия занимают ведущее место. Вот некоторые из них: «Карл Молдахметович Байпаков» (М-во образования и науки (МОН) РК, Нац. акад. наук РК, Ин-т археологии им. А. Х. Маргулана), «Кунаев Динмухамед Ахмедович» (Нац. акад. наук РК, МОН РК, Центр. науч. б-ка), «Саудабаев Қанат» (Нац. б-ка РК).

Созданы указатели, отражающие документы о жизни и деятельности Н. А. Назарбаева: «Нурсултан Назарбаев — первый Президент Республики Казахстан» (в 2 т. Нац. б-ка РК. Алматы, 2010) и «Нурсултан Абишевич Назарбаев» (Центр. науч. б-ка, МОН РК. Астана, 2011). Эти указатели входят в репертуар библиографических пособий по новейшей истории Казахстана. Таким образом выполняется задача, поставленная в программе «В потоке истории» — изучение истории независимого Казахстана, роли лидера в его становлении.

Библиотекам необходимо обратить внимание на краеведческую библиографию, так как учёные-историки отмечают, что «историческое регионоведение предоставляет учёным прекрасную возможность координации исследовательской деятельности с другими изысканиями, в том числе географическими, экономическими, социокультурными, этнодемографическими»[3].

Краеведческие библиографические пособия предоставляют учёным библиографическую информацию по всем вы-

[2] Макаренко Т. А., Кайсина Г. К. Библиографический указатель — источник изучения творческого наследия ученого // Книга и мировая культура : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2010. С. 208–212.

[3] Абенова С. История складывается по крупицам // Казахстан. правда. 2013. 27 авг. С. 5.

шеназванным направлениям. Ежегодно информационно-библиографический отдел Павлодарской областной универсальной научной библиотеки (ОУНБ) им. С. Торайгырова выпускает календарь «Знаменательные и памятные даты Павлодарской области» на казахском и русском языках. Указатель является справочно-библиографическим пособием, цель которого — рассказать о ярких, выдающихся личностях нашего края, представить хронику событий политической, социально-экономической и культурной жизни Павлодарского Прииртышья.

Данный указатель дополняется отраслевыми, тематическими и персональными указателями: «Звезды нашей Победы» о Героях Советского Союза на казахском и русском языках (Павлодар. ОУНБ. 2010), «10 лет независимости Республики Казахстан» (НБ РК. Алматы, 2001), «Менің Қазақстаным: Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 10 жылдығына арналған тақырыптық көрмелердің тізімі» (ЦНБ МОН РК. Алматы, 2002), «История Букеевской орды» (Зап.-Казахстан. ОУНБ. Уральск, 2001).

Научные библиотеки высших учебных заведений составляют библиографические пособия, которые дают информацию по истории науки и образования в регионе. Например, научной библиотекой Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова составлены указатели к газетам «Знание», «Білік» (Павлодар, 2010), «Библиотечное дело Павлодарского Прииртышья» (Павлодар, 2012), серия указателей «Учёные ПГУ». Сотрудники научной библиотеки им. Е. Бекмаханова Павлодарского государственного педагогического института подготовили указатели «Труды учёных ПГПИ» (Павлодар, 2012) и «ППИ — ПГПИ на газетных страницах 1962–2012 гг.» (Павлодар, 2012).

Документные ресурсы по новейшей истории Казахстана только начинают исследоваться, в первую очередь они находят отражение в списках литературы к диссертационным работам, монографиям, научным статьям. Но эти библиографические пособия являются латентными (прикнижными, пристатейными, внутрикнижными) и чаще всего остаются недоступными широкому кругу читателей. Необходимо активнее рекомендовать их молодым учёным. Кроме того, эти пособия могут стать основой научно-вспомогательных указателей по истории Казахстана.

Перед библиотеками, их библиографическими службами стоит задача по активизации изучения документного потока и массива по современной истории нашей страны, отражения их в научных библиографических работах, которые станут источниками для учёных не только Казахстана, но и других стран.

Вышли в свет

Библиографические указатели, справочники

Библиографический указатель основных работ по медико-биологическим проблемам природных и искусственных волокон, опубликованных русскоязычными авторами (монографии, диссертации, нормативно-методические документы, публикации) / Екатеринбург. мед.-науч. центр профилактики и охраны здоровья рабочих промпредприятий Федер. службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека ; [сост. С. В. Кашанский]. — Екатеринбург : [Минздравсоцразвития России], 2011. — 188 с. — 300 экз.

Развитие культуры и туризма Башкортостана: научные публикации кафедры «Туризм и гостеприимство» и Научно-исследовательского института туризма и сервиса за 1996–2013 гг. : библиогр. указ. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Уфим. гос. ун-т экономики и сервиса ; [авт.-сост.: С.А. Халфин, А.С. Халфин]. — Уфа : УГУЭС, 2013. — 148 с. — 500 экз.

УДК 001.814.4:070

А. И. Земсков

Как важно быть читаемым

В статье представлены в основном относящиеся к российской науке материалы, доложенные на 14-й конференции Международного общества наукометрии и инфометрии, проведённой в Университете Вены 15–19 июля 2013 г. Утверждается, что по ряду позиций российские научные публикации не пользуются активным спросом и слабо цитируются. Это может привести к тому, что механическое увеличение доли российских научных публикаций в мировом потоке не будет содействовать росту авторитета наших учёных.

Ключевые слова: научные публикации, цитирование, выгрузки, библиометрия, оценки научной эффективности.

A. I. Zemskov

The importance of being read

This brief review is based upon proceedings of the 14th International Society of Scientometrics and Informetrics Conference, University of Vienna, 15–19 July 2013. The author analyzes reports, which relate to evaluations of the Russian publications, and insists, that sometimes these publications are not actively cited. So mechanical increase of the Russian part inside the world-wide scientific output will not be accompanied by the growth of impact of Russian science.

Keywords: scientific publications, citations, downloads, bibliometry, evaluations of scientific productivity.

Библиометрия как массовая наука существует более 60 лет — если считать с момента основания Юджином Гарфилдом в США Института научной информации и выпуска первого издания указателя Science Citation Index. Система индикаторов показателей активности и результативности научных исследований разрабатывалась в 1970-е гг., однако внедрение её откладывалось до тех пор, пока не понадобилось осуществлять контроль за эффективностью работы факультетов, продуктивностью отдельных учёных и проводить сравнительный анализ деятельности вузов. Это время настало, когда при общем снижении расходов вместо поддержки университетов или научно-исследовательских институтов была введена система финансирования конкретных научных программ.

На правительственном уровне формулируются конкретные и решительные меры исправить ситуацию. В Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» ставится задача «обеспечить достижение следующих показателей в области науки — увеличение к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных “сеть науки” (Web of Science) до 2,44%». Столь же решительно предлагает решить проблему Законопроект № 305828–6 «О Российской академии

© Земсков А. И., 2014

наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Великолепный обзор «Публикационная активность, возможности роста научного продукта и традиционный русский вопрос "Что делать?"» опубликовал в октябрьском и ноябрьском 2013 г. номерах журнала «Университетская книга» П. Г. Арефьев, главный специалист Национального фонда подготовки кадров. Задача довести к 2015 г. долю российских научных публикаций в мировом потоке до 2,44% — достаточно сложная и амбициозная, и автор анализирует оптимистические и пессимистические сценарии достижения поставленных целей.

Рост публикаций в мире по одному из продуктов библиометрии — журнальному импакт-фактору — был продемонстрирован в докладе «Анализ динамики исследований импакт-фактора: означает ли это развитие научной дисциплины?» ('Analysis of journal impact factor research in time: development of a specialty?') Тэда ван Люйвена (Thed van Leeuwen) и Поля Вутерса (Paul Wouters) из Центра изучения науки и техники Лейденского университета (Нидерланды) на 14-й конференции Международного общества наукометрии и инфометрии (The 14th International Society of Scientometrics and Informetrics Conference, University of Vienna, 15–19 July 2013) — для краткости будем называть её Венской конференцией.

Надо признать, что объективные причины для беспокойства существуют. Последние 15–20 лет российская наука продолжает неуклонно терять позиции, если их измерять в терминах количества и качества научных публикаций, их цитируемости, а также в рейтингах университетов.

В обзоре «Анализ научной деятельности организации и роль библиотек» О. Уткин (Oleg.utkin@thomsonreuters.com), менеджер по работе с ключевыми клиентами (компания Thomson Reuters), приводит неутешительные данные о количестве российских работ в мировом потоке научных публикаций за 1994–2011 гг.

По-видимому, дело не только в недостаточном финансировании науки или в неготовности российского бизнеса поддерживать прикладные научные исследования.

Развитые страны — Япония, США, Германия, Великобритания, Франция, Южная Корея, Австралия — имеют более высокую долю расходов на науку по сравнению с долей валового национального продукта (ВНП), чем могут позволить себе другие страны. Более детальное изучение показывает, что в этих странах значительную часть расходов на науку даёт бизнес, например, по данным 2008 г.: в Японии — 78,2%; США — 67,3%; Германии — 67,6%; Великобритании — 45,1%.

После проведения экономических реформ в России значительное количество наиболее талантливой, творчески настроенной молодёжи уезжает работать за рубеж, и доля учёных старшего поколения заметно возрастает, что неизбежно влечёт за собой усиление традиционных, хорошо освоенных методов научных исследований, нежелание прибегать к новым подходам. Такое впечатление, что чем больше слов про «инновации» произносится на высоком уровне, чем больше средств вкладывается в национальные проекты типа Сколково, тем хуже (по объективным данным объёмов научных публикаций, доли российской науки в мировом потоке научных публикаций и уровню цитирования) идут реальные дела. Проект Сколково, задуманный как центр коммерциализации и внедрения научных достижений, пока что не имеет притока научных результатов, попросту говоря, внедрять пока нечего, и чем конкретно занимаются люди в Сколково — научному сообществу неизвестно, информирование поставлено плохо.

Конечно, сказалось и наследие специфически советского отношения к научным публикациям. Тогда непременным условием отправки публикации в рос-

Таблица 1

Международные рейтинги университетов стран БРИК и МИСТ

Страна	Рейтинг ARWU, 500 университетов		Рейтинг THE, 200 университетов	
	2004 г.	2010 г.	2004 г.	2010 г.
Бразилия	4	7	0	2
Россия	0	2	1	2
Индия	1	2	0	1
Китай	12	29	6	16
Мексика	1	1	0	0
Индонезия	—	—	0	0
Турция	1	1	0	0
Южная Корея	8	10	3	4

сийский научный журнал было наличие справки (заключения) Экспертного совета предприятия, ключевая фраза которой звучала примерно так: «Работа тов. Иванова не содержит сведений, составляющих предмет государственной тайны, не содержит элементов новизны и может быть опубликована в открытой печати». Компилятивность, отсутствие новизны в публикациях сыграли свою негативную роль.

Присутствие вузов страны в международных рейтингах университетов — таких как ARWU (Academic Ranking of World Universities), созданный и поддерживаемый Шанхайским университетом, или мировой рейтинг университетов THE (Times Higher Education World University Rankings) — система оценок, поддерживаемая компанией Thomson Reuters, также во многом зависит от уровня цитируемости и, конечно, отражает научный авторитет страны. Во всех рейтингах первые места представлены одним и тем же набором 20 американских и 4–5 английских университетов; далее занимают места остальные страны мира. В табл. 1 показаны международные рейтинги университетов стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) и МИСТ (Мексика, Индонезия, Турция, Южная Корея) в том числе позиции России в 2004 и 2010 гг. В дополнение заметим, что в рейтинге THE за 2012–2013 гг. Россия делит 201–225 места (МГУ им. М. В. Ломоносова) и 226–250 места (МИФИ) (www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2012-13/world-ranking/institution/moscow-state-engineering-physics-institute); по рейтингу ARWU у нас 301–400 места у Санкт-Петербургского государственного университета, получившего в этом рейтинге 27,8 балла за мнение выпускников университета и занимающего второе место в национальном рейтинге университетов. Итак, положение наших вузов в мире стабильно незавидное.

Если говорить о фундаментальных исследованиях, то роль Академии наук (АН СССР, затем РАН) неизменно падала на протяжении многих лет. Об этом, в частности, свидетельствует количество публикаций Академии наук относительно доли других российских научных организаций, таких как Институт атомной энергии им. И. В. Курчатова, Всероссийский институт экспериментальной физики в Сарове, в журнале ‘Physical Review Letters’. Источник — доклад ‘Where natural sciences (physics) made in the world and in Russia: 3-decades dynamics’ М. Романовского и А. Прохорова на Венской конференции. Труды этого форума (2200 страниц) дают богатейший фактический материал для анализа и сопоставления.

Таблица 2

Текущее состояние ресурсов системы РИНЦ на март 2014 г.

Число наименований журналов	46 388
Из них российских журналов	8564
Число журналов с полными текстами	7738
Из них российских журналов	3292
Из них в открытом доступе	2873
Общее число выпусков	1 187 345
Общее число публикаций	18 649 861
Общее число пристатейных ссылок	142 501 134
Дата последнего обновления	18.02.2014 г.
Число посетителей на данный момент	8891
Общее число организаций	11 633
Из них зарегистрированных	1982
Число зарегистрированных читателей	96 783

Серьёзным шагом вперёд в развитии библиометрии в России является создание системы «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ, elibrary.ru/project_risc.asp) — это национальная информационно-аналитическая система, аккумулирующая более 4,7 млн публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из более 4000 российских журналов. Она разрабатывается с 2006 г. при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, предназначена для оперативного обеспечения научных исследований актуальной справочно-библиографической информацией и является также мощным аналитическим инструментом, позволяющим осуществлять оценку результативности и эффективности деятельности научно-исследовательских организаций, учёных, уровень научных журналов и т. д.

Нередко можно услышать сетования на то, что серьёзным препятствием к цитированию российской научной периодики является разница в языке. Это так, но в то же время заметим, что, во-первых, в течение многих лет более сотни наиболее авторитетных российских научных журналов переводится на международный язык общения, и английская версия выходит одновременно с русской. Во-вторых, как оказалось, язык — не препятствие, учёные неанглоязычных стран успешно продвигаются на международной арене.

Доказательством служит динамика изменений за 1997–2010 гг. количества журналов, индексируемых и отражаемых в системе JCR (Journal Citation Reports JCR by Reuters), продукция компании Reuters (табл. 2). Материал заимствован из доклада испанских специалистов Эльбы Малеон (Elba Mauleon) и Даниэлы де Филиппо (Daniela de Filippo) «Повышают ли страны БРИК и МИТС своё присутствие на международной арене?» (‘Are the BRIC and MITS countries improving their presence in the international science?’). При этом оставлены только данные публикаций по естественным и техническим дисциплинам. Приведём данные для трёх групп стран: группы БРИК, группы МИТС и группы стран Большой семёрки (G7).

За эти годы наша страна увеличила представительство относительно самой себя в 1,5 раза, Бразилия — почти в 10 раз, Индия в 3 раза, Китай в 7 раз.

Таблица 3

Количество периодики, регистрируемой в системе JCR

Страна	1997 г.	2004 г.	2010 г.
Всего журналов в системе JCR	4963	5969	8073
Страны БРИК			
Бразилия	9	16	89
Россия	96	104	147
Индия	37	47	94
Китай	20	71	138
Страны МИТС			
Мексика	5	7	28
Индонезия	0	0	0
Турция	1	3	49
Южная Корея	6	27	75
Страны G7			
Германия	381	427	545
Канада	73	75	94
США	1915	2289	2724
Франция	153	143	189
Италия	51	65	121
Япония	133	160	207
Великобритания	999	1267	1592

К сожалению, качество отечественных статей оставляет желать лучшего. В докладе на Венской конференции представителя Центра мониторинга науки бельгийского Католического университета в Лувене г-на Вольфганга Глянцеля (Wolfgang Glanzel) «Применение методики группирования научных статей по классам на основе статистики их цитирования. Тематические и междисциплинарные оценки для различных стран» (‘The application of citation-based performance classes to the disciplinary and multidisciplinary assessment in national comparison’) показано, что подавляющая часть статей из России (87% в пятилетнем окне цитирования с 2007 по 2012 г.) и столько же — в трёхлетнем окне цитирования (с 2009 по 2012 г.) — входит в 1-й класс, т. е. работы очень невысокого качества (в сравнении с публикациями из других стран).

Такие страны, как Бельгия, Дания, Голландия и Швейцария, выпускают наибольшую долю качественных статей 4-го класса (и у них наименьшая доля работ 1-го класса); за ними идут Норвегия, Швеция, Великобритания и США. Россия занимает наименее благоприятную позицию.

На основании изучения автобиографий и коротких биографий (CVs или Short Bios), в основном опубликованных в Интернете, японские учёные Ясухиро Ямашита (Yasuhiro Yamashita) и Дайсуке Иошинага (Daisuke Yoshinaga) из университета Ямагата (Yamagata University) в докладе «В какой мере можно проследить интернациональное перемещение учёных на основе опубликованных источников?» (‘To what extent can researchers’ international movement be grasped from published data sources?’) представили необычайно интересные результаты.

Они проанализировали две группы учёных:1) те, кто за период с 2004 по 2006 г. (период выбран с учётом времени запаздывания цитирования) опубликовали высокоцитируемые (по данным Web of Science, состояние на январь 2011 г.) работы по тематике компьютерных наук и искусственного интеллекта (Computer Science, Artificial Intelligence), и 2) те, чьи работы в этот же период не цитировались ни разу. К высокоцитируемым отнесены работы, входящие в первый 1% цитирования; нецитируемые работы определены методом случайной выборки, а количество их в выборке примерно равно количеству статей в первой группе.

Как отмечается в других исследованиях, слабоцитируемые статьи не обязательно оказываются слабоиспользуемыми. Российские учёные печатают свои статьи по изучаемой тематике в 'Journal of Computer and Systems Sciences International' (английский перевод российского теоретического журнала).

Малоцитируемые статьи публикуются исследователями из России (13,3%), США (10,4%), Канады (7,1%), Италии (6,9%) и Китая (6,8%). В России, Италии, Турции и Греции их выпускают отечественные авторы или авторы с неизвестным (не указанным) происхождением. В США и Канаде — «понаехавшие». Россия не издаёт высокоцитируемых работ, в то же время активно работает с зарубежными издателями и очень мало издаёт трудов зарубежных учёных. Индия, напротив, поставляет высокоцитируемых учёных в другие страны , а малоцитируемые работы издаёт у себя. Уже в 1999 г. 56% материалов Института атомной энергии им. И. В. Курчатова изначально публиковались на английском языке.

Исследователи большинства стран — за исключением США — публикуют высокоцитируемые статьи в других странах, а малоцитируемые работы печатают в основном у себя на родине. Американцы же все свои хорошие статьи публикуют в США. При этом высокоцитируемые авторы из других стран (кроме США) стремятся уехать из собственной страны.

Два азиатских гиганта научных публикаций — Китай и Индия — ведут себя по-разному: китайцы публикуют пропорционально хорошие и средние статьи у себя, а индусы — высокоцитируемые публикуют за рубежом, а слабые — дома. Исследователь Джонкерс (Jonkers) в 2008 г. отмечал, что Китай имеет специальные программы по возвращению уехавших учёных.

Интерес представляют данные о роли количества соавторов и о стаже работы авторов высокоцитируемых статей. Наиболее продуктивны авторские коллективы в 2–3 человека. Средний стаж (время работы) авторов высокоцитируемых статей 15,8 лет (15,1 для переехавших, 16,2 лет для домоседов); для малоцитируемых 18,6; для переехавших 18,4 и 18,7 для домоседов.

Краткий страноведческий анализ библиометрических данных и публикационной активности стран можно дополнить выдержками из постерного доклада на Венской конференции «Научные тренды в генетике: наукометрические профили некоторых Азиатских стран» ('Research trends in genetics: scientometric profile of selected Asian countries') индийских авторов Шиваппа Сангам (Shivappa L. Sangam), Ума Арали (Uma B. Arali), Чандрасекар Патил (Chandrashekhar G. Pati), Сришаил Гани (Srishail Gani), работающих в университете Карнатак в Дарваде (Karnatak University, India). По данным системы PubMed за период 2002–2011 гг. было опубликовано множество статей по 16 специальностям генетики — этой молодой и быстро развивающейся науки (табл. 4).

Существует временной интервал (лаг) между датой написания статьи и датой её опубликования (от нескольких месяцев до года), а также между датой пуб-

Таблица 4

Количество статей, опубликованных учёными разных стран по 16 специальностям генетики за 2002–2011 гг.

Страна	Количество статей
Япония	130 060
Китай	115 689
Индия	26 456
Израиль	22 033
Тайвань	21 970
Грузия	9421
Турция	7412
Южная Корея	6498
Гонконг	5968
Россия	5832

ликации и началом цитирования. Для электронных документов пик цитирования наступает через год после подачи в архив, печатные работы цитируются активнее, всего через два года после публикации. Цитирование электронных документов спадает более быстрыми темпами.

Очень интересно для оценок перспектив публикаций в сетевых системах посмотреть соотношение динамики цитирования и динамики выгрузок. В докладе испанских учёных Винсента Геррего-Ботэ (Vicente P. Guerrero-Bote) и Феликса Мойа-Анегона (Félix Moya-Anegón) «Соотношение между выгрузкой и цитированием и влияние языка документа» (‘Relationship between downloads and citation and the influence of language’) показано, что разница между динамикой цитирования (плавный рост за 2–3 года до максимальных значений и довольно медленный спад) и темпом выгрузки (немедленное начало и быстрый спад интереса) говорит в пользу формирования сетевых архивов открытого доступа.

При этом в развитых странах акцент делается на количестве получаемых патентов, а не только на количестве опубликованных статей — так называемая модель Альбукерке (Albuquerque’s Model), по имени её автора Эдуардо да Мотта э Альбукерке (Eduardo da Motta e Albuquerque) из федерального университета г. Белу Оризонте (Бразилия), который в главе 34 «Справочника количественной науки и технологии (‘Handbook of Quantitative Science and Technology Research’, Chapter 34 Kluwer Academic Publishers 2005) сформулировал эту модель. В несколько упрощённом переводе модель звучит так: «Развивающиеся страны спешат заявить о том, что они обнаружили, а развитые страны спешат закрепить за собой свои права на обнаруженное, поэтому соотношение патентов к публикациям — это объективный уровень развития страны».

Библиометрические индикаторы поддерживают результаты реферирования и могут скорректировать их в том случае, если индивидуальные оценки вступают в противоречие с агрегированными данными. С другой стороны, и библиометрические данные также могут быть подправлены суждениями референтов, если формальные алгоритмы почему-либо не работают. Это объединение библиометрических методов с реферированием, так называемое «информированное реферирование», может служить целям обеспечения прозрачности для широкой публики и в то же вре-

мя сохранять все признаки научного подхода.

Общий вывод: измерения на базе цитирования оказываются действенными только при работе с большими массивами.

Исследование изменений в организации университетской науки при её финансировании на базе библиометрии показало, что основные направления этих изменений состоят в следующем: наращивание количества в ущерб качеству; стремление получить сиюминутные, кратковременные преимущества, а не создавать прочный фундамент для долговременного высококачественного продвижения; стремление выполнить условности, а не поправить суть дела.

В условиях библиометрических оценок учёные стараются публиковаться чаще, но без риска; излагать общепринятые положения, а не выступать застрельщиками нового, новых революционных идей; издаваться в журналах «попроще», «без претензий» — лишь бы эти журналы были в списке обработки для библиометрии.

Поставленная в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 цель повысить заметность научных результатов и роль российской науки на мировой арене может быть достигнута не только посредством наращивания массива печатных документов, представленных в Web of Science; более эффективным и быстродействующим может быть наращивание массива документов в архивах открытого доступа.

Повышение публикационной активности российских учёных не изменит главного: российская наука недостаточно продуктивна. Наибольшую тревогу вызывает тот факт, что около 90% российских публикаций не цитируются ни разу. Если нет новых научных результатов, то возросшее количество публикаций окажется просто дополнительным бумажным мусором.

Вышли в свет

Библиографические указатели, справочники

Экология Южной Сибири и сопредельных территорий : библиогр. справ. тр. преподавателей и студентов по материалам конф. «Экология Южной Сибири и сопредельных территорий» / М-во образования и науки Рос. Федерации, Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова; [сост. Г. М. Кафтасьева]. — Абакан : Хакас. гос. ун-т. — 2013. — 94 с. — 150 экз. — Вып. 2.

Сборники статей, материалов

Из истории Чертковской библиотеки, 1863–1887 гг. : сб. док. / Гос. публ. ист. б-ка России; [авт.-сост. К. А. Шапошников]. — М. : ГПИБ, 2013. — 585 с. — (К 150-летию открытия Чертковской библиотеки). — Указ. имен: с. 540–552. — 200 экз.

К 20-летию Всероссийских совещаний руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России : информ. сб. / Рос. нац. б-ка; [сост.: И. А. Трушина, Н. Ю. Кузина]. — СПб. : РНБ, 2013. — 104 с. — Библиогр. / сост. М. А. Мамонтов: с. 100–104. — Указ. имен. и геогр.: с. 87–99. — 350 экз.

Указатели трудов научных коллективов

История техники и музейное дело. — Москва. — В надзаг.: М-во культуры Рос. Федерации, Политехн. музей, Рос. ком. Междунар. совета музеев, Ассоц. науч.-техн. музеев, Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова.

Вып. 6 : Материалы VII научно-практической конференции, 8–9 дек. 2010 г. / [сост. Н. В. Чечель, Ж. М. Беленькая]. — СПб. : Нестор-История, 2013. — 311 с. — Библиогр. в конце докл. — 300 экз.

Российская правовая академия. Труды профессорско-преподавательского состава РПА Минюста России и ее филиалов : библиогр. справ. / Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. — М : РПА, 2011 — .

Вып. 11. — 2013. — 47 с. — 100 экз.

УДК 01(470+571)

А. В. Соколов, Т. Ф. Берестова

Библиография как гуманистическая инфраструктура информационного общества

Статья третья[1]

Изложены методология и результаты изучения парадигм российской библиографической науки. Обоснована концепция библиографии как гуманистической инфраструктуры.

Ключевые слова: библиография, парадигмы, инфраструктура, гуманизм.

A. V. Sokolov, T. F. Berestova

Bibliography as a humanistic infrastructure of information-oriented society

The methodology and results of the study paradigm of Russian library science of bibliography are discussed. Concept of bibliography as a humanistic infrastructure is justified.

Keywords: bibliography, paradigmes, infrastructure, humanism.

А. В. Соколов

Т. Ф. Берестова

Библиографоведческие парадигмы, аккумулирующие общепризнанные в данный период времени смыслы библиографического социального института, представляют собой достоверную летопись движения профессионального библиографического сознания в социальном времени и пространстве. В предыдущих статьях мы рассмотрели содержание книгоцентристской парадигмы Серебряного века (просветительская версия) и советского периода (идейно-воспитательная версия), а также отметили научно-революционный переворот в библиографической науке 1970-х г., который заключается в смене классической научной рациональности более продвинутой неклассической рациональностью, отличающейся многообразием интерпретации предмета науки (мультиконцептуальностью). В результате мы построили типизацию документоцентристских и недокументоцентристских концепций библиографии, образующих содержание неклассического библиографоведения. Мультиконцептуальность — не единственная отличительная черта документоцентристской парадигмы. Особенность этой парадигмы заключается также в разработке библиографической проблематики вне библиографической науки. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы рассмотреть парадоксальный факт перехвата научной проблематики, а также уточнить содержание концепта «документ» и классифицировать функции библиографии, свойственные документоцентристской парадигме.

[1] Первую и вторую статьи А. В. Соколова и Т. Ф. Берестовой «Библиография как гуманистическая инфраструктура информационного общества» см.: Библиография. 2014. № 1. С. 58–66 ; № 2. С. 37–53.

© Соколов А. В., Берестова Т. Ф., 2014

Библиографическая проблематика вне библиографоведения

С середины 1970-х гг. общая теория библиографии обогатилась плеядой разнообразных концепций (см. вторую статью). Отраслевая документоцентристская библиография такого взлёта не испытала. Но зато в отраслевом библиографоведении произошло довольно редкое, даже экзотическое научное явление — *перехват теоретической проблематики*. Суть перехвата заключалась в исследовании библиографических по существу явлений и процессов не в библиографической науке, а в научной информатике[2]. Научная информатика (первоначально она именовалась «теория научной информации») стала осуществлять межнаучное обобщение в цикле документально-коммуникационных наук, и на этой почве начали развиваться тесные *научно-интеграционные* связи между ней, библиографоведением и библиотековедением. Информационная «прививка», несомненно, способствовала оживлению и модернизации библиографической мысли, избавлению её от продиктованной властями вспомогательности и вульгарного практицизма.

Для теории научной информации, ищущей признания в научном сообществе, контакты с библиотечно-библиографической сферой также были небесполезны, но они отнюдь не афишировались. Более того, лидеры информатики высокомерно обособлялись от библиотечного мира и заявляли, что библиотеки и органы информации — *два качественно различных института* современного общества, созданные для удовлетворения различных его потребностей. Стало быть, им противопоказано какое-либо сотрудничество на практике, а информационная наука и библиотечно-библиографические дисциплины не имеют ничего общего. Среди информаторов-технократов было немало скептиков, сомневающихся в ценности книжности в век информационных технологий, и интеллектуалов-нигилистов, склонных к упразднению и библиотек, и книжной культуры.

Областью практического приложения информационной методологии считалась Государственная система научно-технической информации (ГСНТИ), в которую входили Всесоюзная книжная палата и республиканские книжные палаты, научно-технические библиотеки с их библиографическими подразделениями, т. е. все органы государственной и научно-вспомогательной библиографии. Основной продукцией всесоюзных и отраслевых органов научно-технической информации были реферативные издания и текущие библиографические указатели, библиотечно-библиографические услуги преобладали во всех информационных службах, но тон задавали инженеры-информаторы, а никак не библиотекари-библиографы.

Исследователи-информатики прилежно осваивали зарубежный опыт, активно развивали международные научные контакты, смело обращались к символической логике и математической лингвистике, семиотике, эпистемологии, системному подходу и математическому моделированию. При этом они опирались на передовую научную методологию, а не на наследие В. И. Ленина и Н. К. Крупской, которым руководствовались идеологи социалистического библиотековедения и советской библиографии. В информатике господствовал позитивистский принцип научности, а не ленинский принцип партийности, поэтому открытие *объективных* закономерностей считалось целью информационной науки. Изучая литературные потоки, библиографический поиск, читательские

[2] Мы называем эту концепцию информатики «научной информатикой», чтобы отграничить её от концепции «компьютерной информатики», которая получила признание в Академии наук СССР в 1983 г., когда было принято решение о создании Отделения информатики, вычислительной техники и автоматизации. С тех пор в средних школах нашей страны преподаётся предмет «Информатика и вычислительная техника».

интересы, т. е. традиционные предметы библиотечно-библиографических дисциплин, информатики инициировали разработку теоретических направлений, которые постфактум стали составной частью документоцентристской парадигмы. Именно этот парадоксальный факт мы называем *перехватом теоретической проблематики*. Приведём примеры.

1. Теория документного потока. В современном документоведении и библиографоведении *документный поток* трактуется как «непрерывно развивающееся, целостное множество содержательно связанных документов, являющееся уникальным средством хранения, накопления и передачи знания о внешнем мире»[3]. С точки зрения системного подхода, документный поток представляет собой исторически сложившуюся систему документальных коммуникаций. Документный поток является объектом деятельности библиографа, аналитика информационных ресурсов, инженера-информатора, библиотечного работника. Поток документов может изучаться на уровне мирового потока в целом в качестве долговременной памяти об интеллектуальной деятельности всех народов во все времена, на уровне отдельных документов и их совокупности, фактов и фрагментов текста, ключевых слов и др. Сложилось новое и перспективное направление в научной информатике, которое сначала называлось «наукометрия»[4], а затем *библиометрия* (иногда — *инфометрия*[5]*)*.

Основоположником теории документного потока принято считать английского химика-документалиста Сэмюэля Брэдфорда (1878–1948), который в 1934 г. в статье, опубликованной в журнале 'Engineering', описал явление *рассеяния информации*, которое было представлено им в виде формулы распределения. В 1960-е гг. советские информатики уточнили и расширили первоначальное понимание распределения Брэдфорда. Суть их уточнений сводится к тому, что в документных потоках фактически имеет место не рассеяние, а *концентрация* релевантной для данной тематической области информации в определённой группе документных источников. В. И. Горькова в 1971 г. защитила в ВИНИТИ докторскую диссертацию на тему «Системно-структурные исследования документальных информационных потоков», где предложила новые математические модели и дала следующую словесную формулировку закона концентрации-рассеяния: документные информационные потоки имеют два свойства: концентрировать ядерные элементы и рассеивать неядерные элементы.

Апробированные в информатике статистические подходы к изучению документных потоков получили развитие и экспериментальное применение в трудах петербургских библиографов-отраслевиков Л. В. Зильберминц, Д. Ю. Теплова, Г. В. Гедримович, В. А. Минкиной, Г. Ф. Гордукаловой и др. В настоящее время библиометрические методы, несмотря на их «небиблиографическую генетику», занимают заметное место в структуре библиографоведения[6], вошли в учебник Г. Ф. Гордукаловой и др. «Документоведение. Ч. 1. Общее документоведение» (СПб.: Профессия, 2013), рекомендованный для направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» (с. 162–302).

[3] Гордукалова Г. Ф. Документоведение. Ч. 1. Общее документоведение: учебник / Г. Ф. Гордукалова, Т. В. Захарчук, Е. А. Плешкевич ; науч. ред. Г. В. Михеева. СПб.: Профессия, 2013. С. 162.

[4] Налимов В. В., Мульченко З. М. Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. М.: Наука, 1969. 192 с.

[5] Горькова В. И. Инфометрия (количественные методы в научно-технической информации). М., 1988. 327 с. (Итоги науки и техники. Серия «Информатика» / ВИНИТИ ; т. 10).

[6] Вохрышева М. Г. Теория библиографии: учеб. пособие. Самара, 2004. С. 226; Моргенштерн И. Г. Общее библиографоведение: учеб. пособие. СПб., 2005. С. 166–167.

2. Теория библиографического поиска. Центральное место в научной информатике изначально отводилось *теории информационно-поисковых систем*, главным направлением которой было обеспечение эффективного поиска документов, релевантных поступившему запросу, при помощи технических средств[7]. Эта проблематика соответствует сущности библиографического поиска в библиотечных каталогах и справочно-библиографических аппаратах. Таким образом, возникала зона научного взаимодействия библиотековедения, библиографоведения и новорождённой информатики.

О. П. Коршунов точно описал ситуацию, сложившуюся в начале 1970-х гг. По его словам, преодоление кризиса информации было осознано информатикой «прежде всего как насущная потребность в механизации и автоматизации процессов, которые по своей сущности являются библиотечно-библиографическими, но которыми в этом аспекте ни библиотечная, ни библиографическая наука (в силу их исторически сложившейся гуманитарной направленности) никогда всерьёз не занимались.

Представители информатики, придя к этим проблемам как бы со стороны, не склонны были признавать их библиотечно-библиографическими, считая, что они занимаются чем-то принципиально новым, органически не свойственным библиотечному делу и библиографии»[8].

Таким образом, вне библиографической науки инженеры-информатики, которые ни в коей мере не считали себя библиографами, начали изучение проблем библиографического поиска, сначала с прагматической целью его механизации, а затем — более углублённо, на сущностном уровне, до которого теоретики библиографии не доходили. Анализируя библиографический поиск по существу, информатики столкнулись с законами-зависимостями семантического библиографического поиска, которые вошли в состав теории информационно-поисковых систем (ИПС), и теперь успешно осваиваются библиографоведами, осознающими библиографию как поисковую инфраструктуру документных коммуникаций[9].

3. Свертывание и развертывание документов. В конце XIX — начале XX в. научные работники, политические эксперты, специалисты различных отраслей знания, иногда и студенты начали жаловаться на *кризис информации*, заявляя, что необходимой им информации одновременно и слишком много, и слишком мало. Много — потому, что поступающие к ним документные потоки перегружены ненужной и неинтересной им информацией (чрезмерный информационный шум); мало — потому, что ценные и важные сведения остаются им неизвестны (большие потери информации). В середине XX в. физик и науковед Джон Бернал (1901–1971) встревоженно отметил в своей книге «Наука в истории общества» (1954): «Во многих областях создалось такое положение, когда по сути дела легче открыть новый факт или создать новую теорию, чем удостовериться в том, что они еще не были открыты или выведены»[10].

У информационного кризиса обнаружились два аспекта: 1) *кризис ретроспективного поиска*, заключающийся в ненадёжности информационно-поисковых систем, из-за чего «мы не знаем, что мы знаем»; 2) *кризис текущего информирова-*

[7] Черный А. И. Введение в теорию информационного поиска. М.: Наука, 1975. 238 с.; Соколов А. В. Автоматизация библиографического поиска. М.: Книга, 1981. 167 с.

[8] Коршунов О. П. Библиография в системе информационных коммуникаций: (к вопросу о соотношении библиографии с библиотечным делом и научно-информационной деятельностью) // Совет. библиогр. 1974. №6. С. 75.

[9] Нещерет М. Ю. Библиографический поиск: эволюция и современность. СПб.: Профессия, 2010. 256 с.

[10] Бернал Дж. Наука в истории общества. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. С. 681.

ния, состоящий в противоречии между потоком адресованных данному человеку книг, журналов, специальных документов и его физическими возможностями освоить этот поток. Теория информационного поиска, о которой уже говорилось, ориентировалась на преодоление кризиса ретроспективного поиска, а для смягчения негативных следствий кризиса текущего информирования в практике библиографических служб и ОНТИ получили распространение методы свёртывания и развёртывания первичных документов.

Свёртывание документов — преобразование первичных документов-оригиналов во вторичные документы меньшего объёма, облегчающие доступ к первоисточникам или заменяющие их. Вместо объёмного первичного макродокумента потребителю предлагается вторичный микродокумент. При этом предполагается, что при желании он сможет представить основное смысловое содержание оригинального текста. Поскольку уверенность в реализации этого предположения присутствует не всегда, практикуется ***развёртывание документов*** — включение референтами во вторичные документы собственных комментариев, разъяснений и рекомендаций. Основная цель развёртывания заключается в облегчении понимания реципиентом документа-оригинала. Однако не исключается, что комментарии, добавленные референтами, могут не совпадать с мнением автора первоисточника, носить тенденциозный или субъективный характер.

В контексте классической книгоцентристской парадигмы понятия свёртывания и развёртывания отсутствовали, а процесс библиографирования назывался *библиографической характеристикой*, включающей библиографическое описание, аннотирование, реферирование, рецензирование и обзор[11]. Совокупность сведений, приводимых о произведении печати (или о группе произведений, объединённых одной характеристикой), считалась *библиографической записью*. Запись непременно включала библиографическое описание, которое факультативно дополнялось аннотацией или рефератом, классификационными индексами и т. п. Методика составления справочных и рекомендательных аннотаций хорошо разработана в рамках книгоцентристской парадигмы. Обратим внимание на то, что справочные аннотации выполняют только функцию свёртывания информации, а в рекомендательных аннотациях, помимо свёртывания, практикуется и развёртывание информации с целью заинтересовать потенциального читателя и стимулировать его читательскую деятельность. Во всех случаях аннотация отвечает на вопрос: «*О чём* говорится в документе?» — и предполагает в дальнейшем *обращение к первоисточнику*. Поэтому аннотировать можно все виды изданий.

Реферирование зародилось в период расширения объектов библиографической практики, во времена формирования документоцентристской парадигмы; реферируются, главным образом, научные и технические статьи (книги либо аннотируются, либо конспектируются). Принципиальное отличие рефератов от аннотаций состоит в том, что они отвечают на вопрос: «*Что* говорится в документе?» — и претендуют *на замену* первоисточника, экономя драгоценное время учёных и специалистов. В связи с этим в рефератах, помимо сокращённого изложения содержания первичного документа, должны присутствовать фактические данные, логические аргументы и главные выводы, которыми оперирует автор. Если аннотирование бесспорно является методом документального обслуживания, то реферирование не всегда признаётся областью библиографии. История «перехвата» в нашей стране методологии реферативного свёртывания такова.

[11] Библиография: общ. курс: учеб. для библ. фак. / под ред. М. А. Брискмана и А. Д. Эйхенгольца. М. : Книга, 1969. С. 46–47.

Главная задача образованного в 1952 г. Института научной информации (с 1966 г. — ВИНИТИ) — публикация реферативного журнала по точным, естественным, потом — техническим наукам. Авторитетные библиографы-теоретики К. Р. Симон и Д. Д. Иванов ещё в 1930-е гг. предлагали развивать реферативную библиографию как особый вид, предназначенный для обслуживания специалистов, но их голос не был услышан, и реферативная деятельность была локализована вне сферы традиционной библиографии и даже в конфронтации с ней. Реферативные журналы и сборники, подобно изданиям экспресс-информации и сигнальной информации, в ГСНТИ никогда не считались библиографическими пособиями, несмотря на то, что работали с ними преимущественно профессиональные библиографы. Нелепость такого положения хорошо иллюстрирует В. П. Леонов, рассматривая проблемы реферирования с позиции общей теории библиографии[12].

Свёртывание и развёртывание документов — две противоположно направленные, но взаимосвязанные аналитико-синтетические операции, в результате выполнения которых в системе документальных коммуникаций образовались два уровня: первичный, возникший естественно-историческим путем, и вторичный, целенаправленно сформированный в процессе информационного обслуживания. Признавая и подчёркивая приоритет библиографической практики в разработке методов свёртывания и развёртывания документов, мы считаем необходимым отметить, что эти методы были не просто продублированы в научно-информационной деятельности, а творчески осмыслены и развиты специалистами в области информатики. Результатом такого «творческого перехвата» стало формирование в документальной коммуникации *вторично-документальной инфраструктуры*, состоящей из двух компонентов: *поискового* компонента, обеспечивающего ориентацию в мире первичных документов (это библиографическая инфраструктура) и *когнитивного* компонента, представляющего собой свёрнутое и интерпретированное знание, извлечённое (экстрагированное) из первоисточников (это аналитико-синтетическая инфраструктура).

Сущность «документа»: документологический экскурс

Казалось бы, определить объём концепта «документ» довольно просто. О. П. Коршунов полагал, что «правомерно и логично» рассматривать в этом качестве все документы, которые могут быть объектом библиографирования[13]. Вопросы возникли, когда дотошные учёные заинтересовались типологией документов. Оказалось, что к категории документов, мыслящихся в качестве «материальных объектов, содержащих закреплённую информацию и предназначенных для её передачи и использования», относятся музейные экспонаты типа «треуголки Наполеона», археологические артефакты, криминалистические вещественные доказательства, пробы лунного грунта и т. д., которые объектами библиографирования не являются. Учёные-библиографоведы (А. А. Гречихин, Т. А. Новоженова) показали, что библиографирование — не просто операция производства «вторичной информации», а сложное отражение духовных смыслов. Осмысление Н. А. Слядневой библиографирования как междисциплинарного многоуровневого процесса[14] привело её

[12] Леонов В. П. Реферирование и аннотирование научно-технической литературы. Новосибирск, 1986. С. 8–50.

[13] Коршунов О. П. Моя концепция библиографии (документографическая ли она?) // Российское библиографоведение: итоги и перспективы: сб. науч. ст. / науч. ред. Т. Ф. Лиховид. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2006. С. 179–198.

[14] Сляднева Н. А. Библиографирование как междисциплинарный многоуровневый процесс // Совет. библиогр. 1992. № 1. С. 3–14.

к идее «объектов библиографического отражения» (ОБО)[15] и выводу о грядущей трансформации документографии, оперирующей документами, в информографию, оперирующую «инфоквантами» (автономными информационными объектами). Короче говоря, в документоцентристской парадигме приобрёл актуальность вопрос о сущности документов, точнее — о сущностных признаках, которые должны войти в содержание концепта «документ».

Интерпретацией понятия «документ» занимаются антропологи и культурологи, менеджеры делопроизводства и юристы-криминалисты, архивоведы и музееведы, документалисты и информатики, наконец, книговеды, библиотековеды и библиографоведы. В роли первооткрывателя проблематики документа в отечественном библиотековедении выступил Ю. Н. Столяров. Если в 1979 г. в учебнике по библиотечным фондам он трактовал библиотечный фонд как «систематизированное собрание произведений печати», а понятие «фонд документов» относил к справочно-информационным фондам[16], то уже в 1981 г., развивая структурно-функциональный подход к библиотеке[17], он категорически утверждал «необходимость элемента Д в системе» (с. 62), доказывал, что «термин “книга” неадекватно отражает понятие, обозначающее элемент, образующий библиотечный фонд как систему» и призывал «пользоваться термином “документ”» (с. 69). Правда, вопрос о сущности документа он пока не ставил. Однако органично свойственное Юрию Николаевичу стремление «дойти до самой сути» не давало ему покоя и в 1980-е, и в 1990-е, и в 2000-е гг. Наконец, в 2013 г. в качестве промежуточного (надо думать, не окончательного!) итога своих многолетних раздумий Юрий Николаевич представил нам капитальное учебное пособие «Документология», которое целиком посвящено выявлению таинственной сущности документа[18].

В этом произведении присутствует раздел «Сущность документа» (с. 76–84), где предложена следующая формулировка: «***Документ*** *— это информация на материальном носителе, зафиксированная искусственным способом в знаковой форме*» (с. 125). Главное достижение документолога Ю. Н. Столярова заключается в том, что он усмотрел сущность концепта «документ» не в том, что всякий документ есть *носитель* информации, а в том, что всякий документ — *разновидность* информации. Это теоретическое открытие стало возможным потому, что Ю. Н. Столяров, в отличие от большинства документоведов и библиографоведов, исходит не из обыденного понимания информации как «сведения, известия, новости, сообщения», а из сущностного определения категории семантической информации.

Предложенную Ю. Н. Столяровым формулировку можно принять за основу при экспликации концепта «документ» в документоцентристской парадигме библиографоведения, поскольку «информация на материальном носителе, зафиксированная искусственным способом в знаковой форме», несомненно, может служить объектом библиографирования. Другой вопрос, все ли материализованные записи информации реально библиографируются в наши дни? В поисках ответа обратимся к другим трактовкам абстракции «документ». Более двух десятков лет Г. Н. Швецова-Водка упорно, добросовестно и последовательно занимается исследованием проблемы «документ и книга». В 1991 г. она опубликова-

[15] Сляднева Н. А. ОБО: век нынешний и век минувший // Там же. 1988. № 6. С. 25–32.

[16] Библиотечные фонды: учеб. для библ. фак. / под ред. Ю. Н. Столярова и Е. П. Арефьевой. М.: Книга, 1979. С. 10–12.

[17] Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. М. : Книга, 1981. 255 с.

[18] Столяров Ю. Н. Документология: учеб. пособие. Орёл: Горизонт, 2013. 370 с.

ла собранный ею материал в виде препринта, до сих пор популярного в нашей среде[19]. Затем последовали многочисленные статьи, учебные пособия, докторская диссертация, в заглавии которых неизменно фигурировал термин «документ». Основные результаты своих исследований Галина Николаевна изложила в двух солидных пособиях, изданных в России[20]. Глубоко изучив и систематизировав взгляды российских и украинских документоведов и книговедов, она разработала оригинальную описательно-объяснительную теорию документа и типологию книги как вида документа.

Особенность документокниговедческой теории Г. Н. Швецовой-Водка заключается в том, что она отказалась от выработки окончательных и единственных дефиниций, отвечающих на вопросы: «Что есть документ?» или «Что есть книга?», а пошла по пути, так сказать, «типологического плюрализма», предлагая на выбор не один, а целый спектр ответов. Плюрализм ответов в данном случае привлекателен и оправдан, поскольку обеспечивает мирное сосуществование конкурирующих научных позиций. Автор предлагает восемь вариантов бытующих в науке и практике значений понятия «документ», которые упорядочиваются по «принципу матрёшки»: ряд начинает наиболее широкое по объёму понятие, которое включает следующее, не столь широкое, и т. д. до завершающего наиболее узкого понятия.

Типологический ряд возглавляет *Документ I*, имеющий дефиницию «любой материальный (субстанциональный) объект, используемый для передачи информации в обществе»; такими объектами являются не только произведения письменности и печати, но и любые предметы, которые могут быть представлены в музеях, на выставках, в том числе растения в ботаническом саду или животные в зоопарке, служащие для познания живой природы. Зато в качестве *Документа II* признаются только искусственно созданные объекты материальной культуры, допустим, археологические артефакты или древнегреческие храмы. *Документ III* образуют материальные предметы, специально созданные для коммуникационных целей: помимо разнообразных произведений письменности, скульптура, макеты, наглядные пособия и т. п. Ясно, что перечисленные типы документов не являются объектами библиографирования и, следовательно, не входят в документоцентристскую парадигму библиографоведения. Но в библиотековедении они должны фигурировать, поскольку в библиотеках хранятся не только книги, но и произведения искусства, и предметы материальной культуры.

Далее в типологии Г. Н. Швецовой-Водка по степени уменьшения объёма понятий следуют: *Документ IV* — «любая запись информации»; *Документ V* — запись, имеющая значение исторического источника; *Документ VI* — запись, содержащая сведения о юридическом факте; *Документ VII* — запись о юридическом факте, имеющая необходимый набор элементов засвидетельствования; *Документ VIII* — запись о юридическом факте, удостоверяющая личность, например, пропуск, паспорт и т. п. Очевидно, что последние четыре типа документов, представляющие интерес для делопроизводства, юриспруденции, исторических разысканий, находятся вне документальных потоков, контролируемых библиографическими службами. Г. Н. Швецова-Водка прямо указывает, что «именно Документ IV является тем значением понятия “документ”, которое используется в библиотечном деле, в библиогра-

[19] Швецова-Водка Г. Н. Определение документа в документационно-информационной науке: препринт / БАН СССР. Л., 1991. 44 с.

[20] Швецова-Водка Г. Н. Общая теория документа и книги: учеб. пособие. М. : Рыбари; Киев : Знання, 2009. 487 с.; Она же. Документ в свете ноокоммуникологии: науч.-практ. пособие. М. : Литера, 2010. 384 с.

фической и научно-информационной деятельности, в архивном деле»[21]. Однако понятие «любая запись информации» слишком расплывчато для использования его в качестве концепта «документ» в библиографоведческой документоцентристской парадигме. Необходимо его уточнить, учитывая современную библиографическую практику. С этой целью обратимся к официальному источнику — действующему федеральному закону «Об обязательном экземпляре документов» в редакции от 26 марта 2008 г., который регламентирует библиографический учёт документальных потоков и обеспечивает комплектование полного национального библиотечно-информационного фонда Российской Федерации.

Значимость данного закона для библиографической интерпретации концепта «документ» заключается в том, что в нём официально провозглашено понятие «документ», принятое в государственной системе обязательного экземпляра, и перечислены виды документов, входящие в объём данного понятия. В качестве документа предложено понимать «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения»[22]. В состав обязательного экземпляра включены: печатные издания (текстовые, нотные, картографические, изоиздания), прошедшие редакционно-издательскую обработку, полиграфически самостоятельно оформленные, имеющие выходные сведения; издания для слепых и слабовидящих, аудиовизуальная продукция (кино-, видео-, фоно-, фотопродукция); электронные издания, прошедшие редакционно-издательскую обработку, имеющие выходные данные, тиражируемые и распространяемые на машиночитаемых носителях; неопубликованные отчёты о научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работах, диссертации, депонированные научные работы, алгоритмы и программы; патентные документы; стандарты.

В законодательном определении документа нас смущают, во-первых, стереотип «документ — носитель зафиксированной на нем информации» (мы разделяем точку зрения Ю. Н. Столярова, что документ — разновидность информации); во-вторых, появление термина «реквизит», значение которого не раскрывается, но сказано, что он «позволяет идентифицировать» документ. В библиотечно-библиографической терминологии термин «реквизит» до сих пор не употреблялся. Правда, в других областях документоведения он встречается. Так, ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» содержит дефиницию: «документ, документированная информация: зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими её зафиксировать». Здесь же реквизит документа поясняется как «обязательный элемент оформления официального документа», в том числе подпись полномочного должностного лица, гриф ограничения доступа к документу, виза согласования и т. п. Не понятно, какими реквизитами должен обладать документ, допустим, печатное издание, чтобы быть включённым в систему обязательного экземпляра? Может быть, речь идёт о сопроводительных письмах, посылаемых производителями обязательного экземпляра его получателям? Вряд ли.

[21] Швецова-Водка Г. Н. Общая теория... С. 21.

[22] Эта дефиниция фактически совпадает с определением Г. Н. Швецовой-Водка, которая утверждает, что библиотечно-библиографическими являются Документы IV, представляющие собой «записанную информацию, имеющую реквизиты, соответствующие требованиям определенного жанра и вида документа, зафиксированную на (в) вещевом изделии, основная функция которого — сохранение и передача информации во времени и пространстве» (Там же. С. 79).

Не вносит ясности и формулировка В. А. Фокеева: «Реквизит — наименование и свойство элемента объекта или структурного данного, определяющие отдельную характеристику этой структуры»[23]. Е. А. Плешкевич трактовал реквизит как «метаинформацию», представляющую собой «информационные элементы, превращающие информационное сообщение в документ посредством включения его в конкретную информационно-коммуникационную систему и обеспечивающие выполнение документом его социальных функций»[24]. Термин «метаинформация» приближает нас к библиографической проблематике, ибо приходит на память трактовка библиографической характеристики как «метаинформации», предложенная 40 лет назад Ю. А. Шрейдером[25]. Мы полагаем, что издания, поступающие от производителей в качестве обязательных экземпляров, библиографических характеристик иметь не могут, поскольку их централизованное библиографирование — функция органов национального библиографического учёта. Можно допустить, что для первичных документов в документальной коммуникации реквизитами (метаинформацией) служат их библиографические описания, но тогда библиографию нужно понимать как «реквизитографию», что кажется чересчур экстравагантным. Несмотря на авторитет федерального закона, мы не можем согласиться с включением признака «реквизит» в концепт «документ» библиографоведческой документоцентристской парадигмы.

Как же определить этот концепт? К сожалению, никто из теоретиков не ставил задачу осмыслить «документ» в качестве особой категории библиографической науки. Библиографоведы воспринимали как бесспорные истины формулировки, принятые в документоведении или в информатике, и исходили из них в своих концепциях. О. П. Коршунов, отражая эту традицию, писал в одной из своих итоговых работ: «Термином “документ” обозначается некоторая социальная информация, зафиксированная (закрепленная) человеком в любой форме на каком-либо материальном носителе в целях ее хранения, распространения и использования»[26]. Это определение охватывает библиографические документы, но вместе с тем распространяется на кладбищенский мемориал, личную записную книжку и великое множество памятников культуры, которые находятся вне сферы библиографии, ибо никакого отношения к сведениям о документах не имеют. Спрашивается, зачем засорять библиографический лексикон небиблиографическими понятиями?

Вместе с тем смена книгоцентристской парадигмы документоцентристской парадигмой свидетельствует о потребности библиографической практики и науки в концепте «документ», существенно отличающемся от концепта «книга». Другими словами, сущность «документа» и сущность «книги» оказываются *разными* сущностями, хотя и *взаимосвязанными*. Какова взаимосвязь между ними? В библиотечно-библиографическом мире принято считать, что «книга» — разновидность «документа». Например, Г. Н. Швецова-Водка, исходя из «коммуникационно-информационного подхода», предлагает в своём фундаментальном труде следующее «итоговое» определение: «***книга*** — это документ, опубликованный, изданный или депонированный, представляемый в общественное пользование через книжную торговлю или библиотеки»[27].

[23] Фокеев В. А. Библиографоведение. Информатика: терминол. слов. М. : Литера, 2009, 2009. С. 333.

[24] Плешкевич Е. А. Основы общей теории документа. Саратов: Науч. книга, 2005. С. 124.

[25] Шрейдер Ю. А. Информация и метаинформация // НТИ. Сер. 2. 1974. № 4. С. 3–10.

[26] Коршунов О. П. Современное библиографоведение. Что это такое? // Российское библиографоведение. Итоги и перспективы... С. 39.

[27] Швецова-Водка Г. Н. Общая теория... 2009. С. 258.

Если между концептами «документ» и «книга» существует родовидовое отношение, то в соответствии с формально-логическими правилами это значит, что все сущностные признаки «документа» (род) должны содержаться в определении «книга» (вид), так же, как все признаки понятия «дерево» содержатся в понятии «береза». В таком случае для того, чтобы получить дефиницию концепта «документ», нужно осуществить операцию *редукции*: из концепта «книга» исключить те признаки, которые присущи только «книге», тогда оставшиеся образуют содержание концепта «документ». Дефиниция концепта «книга» в библиографоведческом контексте нам известна, мы определили её в итоге книговедческого экскурса (статья 1) в виде следующей формулировки: ***книга*** *— долговременное портативное хранилище, способ тиражирования и передачи социально ценных духовных смыслов, выраженных системой человекочитаемых знаков*. Поскольку сущностные (необходимо присутствующие) признаки концепта «книга», учтённые в этой формулировке, были здесь же перечислены нами, произвести редукцию очень легко. Нужно обратиться к этим признакам и отобрать те из них, которыми должны обладать и концепт «книга», и концепт «документ». Выполним эту логическую операцию.

Содержание концепта «документ», как и всякого понятия об искусственно созданных продуктах культуры, предопределяется субстанциональными свойствами, целевым назначением и специфическими особенностями этих изделий. Всякая книга и всякий документ обладают субстанциональной амбивалентностью (идеально-материальной двойственностью): во-первых, им присуще *смысловое содержание* (идеальная субстанция) в виде знаний, умений, эмоций, желаний, фантазий, ибо они являются результатами духовной деятельности авторов; во-вторых, они обладают способностью *сохраняться во времени* (материальная субстанция). Совпадает и основное целевое назначение книг и документов как продуктов (артефактов) культуры, которое заключается в свойствах *коммуникабельности* (передача смыслов в пространстве) и *мемориальности* (сохранение смыслов). Для реализации общего целевого назначения нужна ещё общность специфических особенностей, отличающих книги и документы от других изделий культуры. Специфика и книг, и документов состоит в том, что смыслы должны быть выражены *коммуникабельными знаками*, т. е. структурированной системой знаков, предназначенных для передачи смыслов в социальном времени и пространстве.

Книги отличаются от массы документов тем, что являются результатом *коллективного труда* по воплощению не любых, а *социально ценных смыслов*. Смысловое содержание книг обладает *большей социальной ценностью*, чем содержание документов вообще, поскольку литература используется для передачи фундаментальных знаний и верований, эмоций и фантазий, которые адресованы многочисленным современникам и будущим поколениям. Хотя книжная форма сама по себе не является гарантией социальной ценности полиграфического продукта, ибо тиражируется немало социально малозначимых книжных изданий[28], правомерно относить аксиологический показатель «большая социальная ценность» к концепту «книга», а не к концепту «документ». В отличие от авторов книги тот, кто создаёт документ, не

[28] Примерный перечень социально малозначимых книжных изданий, составленный К. М. Сухоруковым, включает справочники и расписания движения транспорта, почтовые и телефонные справочники, отрывные и перекидные календари, рекламные каталоги, сборники кроссвордов, астрологические прогнозы, временные ведомственные инструкции и т. п. (Сухоруков К. М. «Социальная значимость документов»: проблемы определения и учета критерия в федеральном законодательстве об обязательном экземпляре // Библиотековедение. 2012. № 4. С. 41).

всегда намеревается его обнародовать и тиражировать, нередко записи, зарисовки и т. п. индивид делает только для себя, следовательно, большинство документов являются продуктами индивидуального, а не коллективного труда. В социальных коммуникациях есть документы непубликуемые, есть конфиденциальные, предназначенные только для строго определённых групп, есть секретные, которые могут быть открыты только после многих лет хранения. Поэтому можно сделать вывод, что документы передают *любые*, а не только *социально ценные смыслы*, воплощаемые преимущественно в книжной форме.

Другие отличительные признаки документов заключаются в следующем. Обладая свойством *мемориальности,* документы могут служить хранилищем не только социальной, но и *индивидуальной памяти*; книги же элементами индивидуальной памяти быть не могут. Если в книгоцентристской парадигме книга мыслится как произведение письменности или печати, образованное человекочитаемыми знаками, соответствующими физическим и умственным параметрам человеческого организма, то в документоцентристской парадигме антропоморфизм утрачивает силу, ибо документы могут быть оформлены *машиночитаемыми знаками*. В общем случае доступ к содержанию документа может осуществляться как с *использованием технических устройств,* так и *без их посредничества*. Отсюда следует, что базы данных на CD-ROM, DVD, электронные издания, представленные на книжном рынке, только в метафоричном значении можно именовать книгами, так как не выдерживают критерий человекочитаемости. Парадоксально, но оцифрованные книжные фонды библиотек утрачивают качество книжности и становятся машиночитаемыми документными фондами (информационными ресурсами).

С учётом сказанного получается искомая дефиниция концепта документоцентристской парадигмы: ***документ*** — *долговременное хранилище и способ передачи любых смыслов, выраженных любыми коммуникабельными знаками*. Это определение не противоречит формулировкам «документ — записанная информация», «документ — материализованная семантическая информация» или приведённому выше определению Ю. Н. Столярова «документ — это информация на материальном носителе, зафиксированная искусственным способом в знаковой форме». Если информацию понимать как средство выражения смыслов коммуникабельными знаками, то перечисленные формулировки отождествляются с нашей дефиницией «документа».

Чтобы связать нашу дефиницию с библиографоведческой проблематикой, мы сочли необходимым указать такие сущностные коммуникативные функции, как «долговременное хранилище» и «способ передачи смыслов», т. е. функции обеспечения социальной коммуникации во времени (хранение смыслов) и пространстве (трансляция смыслов). Библиография в качестве поисковой инфраструктуры документальной коммуникации призвана осуществлять долговременное хранение и распространение библиографических пособий, несущих библиографическое знание, поэтому в библиографоведческом концепте «документ» упоминание об этих рабочих процессах нельзя назвать излишним. Кроме того, предложенная дефиниция обеспечивает преемственность с определением концепта «книга», принятым ранее для книгоцентристской парадигмы, что немаловажно для единства библиографической науки.

Обратим внимание на то, что наше определение концепта «документ» включает в свой объём понятие и его частный случай — «библиографический документ», который получает следующую дефиницию: ***библиографический документ*** — *долговременное хранилище и способ передачи библиографического знания, выраженного любыми коммуникабельными знаками.*

Библиографическое знание понимается как знание (сведения, данные) о форме и содержании первичных документов, оформленное в виде стандартных сообщений, которыми оперирует библиографическая практика. Первичные документы, о которых сообщается, должны соответствовать концепту «документ», определённому выше. Совокупность библиографических документов представляет собой *библиографический ресурс,* который является объектом рассмотрения в ресурсоцентристской парадигме библиографоведения.

Наше определение библиографического документа соответствует потребностям *библиографического социального института* и предназначено для использования в рамках *библиографической науки и практики*. Оно не исчерпывает понятие «вторичный документ», потому что «вторичными документами» могут считаться пробы лунного грунта, результаты химического анализа веществ, отпечатки пальцев и т. д., которые выступают в качестве источников и носителями данных, имеющих определённый смысл. Вспомним выделенные Г. Н. Швецовой-Водка Документ I, Документ II, Документ III, которые не являются объектами библиографирования, но могут быть объектами описания посредством каких-то «вторичных документов».

Системный подход как методологическое достижение документоцентристской парадигмы

Главный вклад документоцентристских концепций в методологию библиографической науки заключается, на наш взгляд, в системно-функциональном подходе к раскрытию сущности библиографии. Классики начала XX в. видели сущность библиографии в знании книг, в констатации факта существования книги и определении её признаков для отличия от других явлений книжной коммуникации. Такое поверхностное понимание сущности библиографии объясняется тем, что в те времена в науке о библиографии «царствовала» эмпирическая книгоцентристская парадигма. Чтобы выявить сущность библиографии, необходимо перейти от эмпирического уровня познания, использующего такие научные процедуры, как описание, систематизация и обобщение опыта, к истинно теоретическому уровню, оперирующему абстрактными понятиями и категориями, гипотезами и идеальными моделями. Неклассическая документоцентристская парадигма такой переход осуществила. Пальма первенства по успешному применению системно-функционального подхода в библиографоведении также принадлежит О. П. Коршунову, который широко использовал в своих трудах категории «система», «функция», «структура» в философском их звучании.

Функциональный подход хорошо сочетается с деятельностным подходом и приносит весомые научные результаты при изучении сложных системно-организованных объектов. Эти достоинства сделали его чрезвычайно популярным и востребованным в неклассической библиографической науке. Он позволяет выразить функциональную сущность любых библиографических явлений, на любых этажах «библиографоведческого здания»: от библиографического пособия и отдельной библиографической записи до библиографии в целом. Функциональный подход использовали и учёные, изучавшие функции научно-вспомогательной, национальной библиографии, ретроспективной и текущей, а также те, предметом исследования которых стали функции отраслевых библиографий и библиографической продукции. Наиболее полный обзор работ библиографоведов, использовавших функциональный подход, дан в публикации К. П. Чуприна[29], в ней упоминаются имена 32 авто-

[29] Чуприн К. П. Социальные функции библиографии как объект исследования // Российское библиографоведение: итоги и перспективы. С. 353–380.

ров, внёсших весомый вклад в отечественное библиографоведение.

Нескончаемые дискуссии о функциях документа, книги, библиографии и библиотеки не прекращаются до сих пор, они постоянно «подпитываются» революционными технико-технологическими изменениями, происходящими в системе документальных коммуникаций. Остаётся нерешённой чрезвычайно важная методологическая проблема — *классификация функций библиографии*.

Как известно, О. П. Коршунов постулировал три сущностные, исходные функции — поисковую, коммуникативную, оценочную, которые даже включил в своё определение библиографической информации. Пожалуй, слово «постулировал», т. е. принял без доказательств, не совсем точно. Постулаты О. П. Коршунова — результат творческого осмысления исторической практики. За коммуникативной функцией стоял опыт учётно-регистрационной текущей и ретроспективной библиографии; оценочная (ценностно-ориентационная) функция реализуется в рекомендательных и научно-вспомогательных пособиях; библиотечные каталоги и вспомогательные указатели — средства реализации поисковой функции. К тому же поисковая функция обнаруживается во всех библиографических явлениях, что наводит на мысль об инфраструктурной роли библиографии в системе документальных коммуникаций (правда, сам Олег Павлович такого вывода не делал).

Дифференциацию социальных функций на *сущностные* (необходимые, первичные) и *прикладные* (производные, вторичные), обнаруженную О. П. Коршуновым в области библиографии, можно проследить во всех изделиях человеческих рук. Например, сущностная функция корабля заключается в способности перемещаться по поверхности воды, а прикладные функции проявляются в его назначении: грузовой, пассажирский, военный, специальный и т. д. Сущностная функция книги — в фиксировании посредством коммуникабельных знаков определённых духовных смыслов, а использование книги в качестве средства идеологической борьбы, учебного пособия, способа передачи научных знаний или эстетических переживаний есть реализация прикладных функций. Причём некоторые прикладные, а значит и сущностные, функции могут совпадать у различных функциональных систем, например, коммуникативная функция присуща периодике и телевидению, а ценностно-ориентационная (воспитательная) — детской литературе и школьному образованию.

Особенности сущностных и прикладных функций социально-коммуникационных систем, в том числе библиотечных и библиографических, представлены в таблице.

Особенности сущностных и прикладных функций социально-коммуникационных систем

О. П. Коршунов открыл *теоретическое измерение* в классификации функций, в соответствии с которым социальные (общественные) функции библиографии подразделяются на явно наблюдаемые прикладные и на умопостигаемые сущностные. Это открытие — бесспорно, весьма важный вклад в классификацию библиографических функций, но не является единственным измерением, поскольку отражает лишь одну грань системного подхода к библиографии. Подобно всякой целенаправленной системе, библиография имеет внешние и внутренние системные, в том числе функциональные взаимосвязи. Внешние взаимосвязи обусловлены тем, что библиографический социальный институт является генетически вторичной функциональной подсистемой в системе документальных коммуникаций (система документальной коммуникации — метасистема библиографии). Внутренние взаимосвязи обусловлены тем, что библиографическая

Сущностные функции	Прикладные функции
Первичны, исходны	Вторичны, производны
Независимы от социально-культурных, политических, экономических условий	Зависимы от социально-культурных, политических, экономических условий
Стабильны, неизменны, ограничены по составу	Динамичны, изменчивы, неограниченны по составу
Представлены во всех проявлениях практической деятельности	Свойственны некоторым функционально специализированным явлениям
Раскрывают сущность данной коммуникационной системы на абстрактно-теоретическом уровне	Раскрывают конкретные возможности использования данной коммуникационной системы для удовлетворения текущих общественных потребностей
Отражают необходимость существования данной коммуникационной системы в общей системе социальных коммуникаций	Отражают взаимосвязи данной коммуникационной системы со сферами общественной жизни, лежащими вне системы коммуникаций

деятельность складывается из операций, образующих технологическую систему. Внешние взаимосвязи назовём генетическим измерением, а внутренние — технологическим измерением в классификации библиографических функций. Рассмотрим более подробно эти функции.

Генетическое измерение демонстрирует присущую иерархически организованным социальным системам дифференциацию сущностных функций на родовые и видовые. *Родовые функции* предопределены природой данной функционально специализированной системы, а видовые функции — её отличиями от родственных систем. Так, библиография, книгоиздательства, библиотеки, архивы, книжная торговля — родственные документально-коммуникационные институты, поскольку все они выполняют две родовые (изначально им присущие, так сказать, врождённые) сущностные функции: во-первых, *коммуникативную*, проявляющуюся в создании определённых документов и/или в передаче их в социальном пространстве (оповещение); во-вторых, *ценностно-ориентационную* (оценочную), состоящую в содержательном или формальном отборе передаваемых документов. Помимо родовых функций, библиография выполняет *видовую* (специфическую) *функцию*, свойственную только ей — *функцию поисковой инфраструктуры* системы документальной коммуникации. Эта функция библиографического социального института практически проявляется в выполнении следующих операций: формирование и долговременное хранение (передача во времени) библиографических массивов; библиографический поиск. У других институтов есть свои видовые функции. Родовая коммуникативная функция и видовая поисковая функция конкретизируются в виде подфункций. Подфункции имеют тот же статус, что и сущностные функции: они первичны, постоянны, исторически независимы и т. д.

Технологическое измерение охватывает операции, которые в классической библиографической науке именовались как «методы библиографии»: библиографическое описание, отбор, систематизация (группировка), хранение, поиск (разыскание), распространение (пропаганда) библиографической продукции. Эти операции называются внутрисистемными технологическими функциями, и их выполнение необходимо для реализации внешних родовых и видовых функций.

Сосуществование родовых (генетических) и видовой функций необходимо учитывать в процессе познания сущности библиографии. Родовые функции рас-

крывают происхождение библиографии как результат развития документальных коммуникаций. Обнаружение родовых функций показывает, что они приходят в библиографический социальный институт из генетически предшествующих явлений, и эти функции продолжают действовать в библиографической инфраструктуре, но причина появления этой инфраструктуры кроется не в них, а в необходимости обеспечения создания, хранения, поиска и использования библиографического знания. Эта необходимость и обусловила формирование библиографического социального института и его видовой функции. Важно, что все функции проявляются одномоментно, и тем самым они поддерживают целостность системы документальных коммуникаций, но при этом новая видовая функция изменяет её структуру, добавляя новое звено, но не нарушает её устойчивости. Возникновение различных видов библиографии (научно-вспомогательной, национальной, отраслевой, ретроспективной и текущей) и библиографической продукции обусловлено проблемными ситуациями в документальных коммуникационных системах и изменениями социально-культурных потребностей, и у каждого библиографического явления состав родовых функций повторяется, а видовые функции различаются.

Ещё один вопрос, который заслуживает особого внимания и особой разработки, — соподчинённость функций библиографии и функций метасистемы, в рамках которой она существует. Библиографическая деятельность не самостоятельна с точки зрения её организационного существования, она выступает в качестве инфраструктурного уровня документально-коммуникационных систем, находится «внутри» музея, архива или библиотеки, и уже потому библиография подчинена (служит) функциям этого социального института, хотя у неё есть и свои специфические функции.

В многолетних горячих, порой полемически заострённых спорах вызревало в документоцентристской парадигме учение о функциях библиографии. Почти каждый участник непрекращающихся дискуссий предлагает свою иерархию и свой состав функций библиографической информации и библиографии. Например, И. Г. Моргенштерн подразделял функции на всеобщие, производные и дополнительные. К всеобщим он отнёс функции, которые впервые были названы в концепции О. П. Коршунова: поисковая, коммуникативная, оценочная (последнюю Исаак Григорьевич называет ценностно-ориентирующей). Производные функции служат для конкретизации всеобщих. Так, всеобщая поисковая функция конкретизируется через уточняющую и идентифицирующую, всеобщая коммуникативная — через проспективную и предупредительную и т. д. В качестве дополнительных функций челябинский учёный предлагал учётную, стимулирующую, моделирующую, подытоживающую, пробельную. Помимо названных, в научной литературе обсуждаются функции основные, дополнительные, производные, прикладные, специальные, конкретные; функции-цели и функции-свойства и др. Подытоживая сказанное, мы предлагаем следующую ***классификацию функций библиографии***.

1. Внешние социальные

А. Сущностные (имманентные)

Родовая *коммуникативная* функция практически проявляется в создании библиографических документов — *идентификационная* функция; в передаче библиографических документов в социальном пространстве — функция *оповещения*.

Родовая *ценностно-ориентационная* функция — в виде содержательного или формального отбора передаваемых документов.

Видовая *поисковая* функция и её практические проявления: *мемориальная*

функция — формирование и долговременное хранение библиографических массивов; *сервисная* функция — библиографический поиск по запросам пользователей.

Б. Прикладные (производные): учётно-регистрационная, рекомендательная, научно-вспомогательная и др.

2. Внутренние технологические (локальные)

Генерация библиографического знания: библиографическое описание; создание методик, информационно-поисковых языков и т. п.; формирование библиографических массивов.

Хранение библиографических массивов (справочных аппаратов).

Библиографическое обслуживание: текущее информирование; справочное обслуживание.

Мы не сочли целесообразным отказаться от триады сущностных функций библиографии, постулированной О. П. Коршуновым, но позволили себе обновить её терминологически, конкретизировать содержание сущностных функций и дополнить классификацию разделами, учитывающими прикладные и технологические аспекты библиографической деятельности. Особенность нашей классификации заключается в иерархической структуре сущностных функций.

Вышли в свет

Указатели трудов научных коллективов

Тюменский гос. ун-т. Кафедра зарубежной литературы. Труды преподавателей кафедры зарубежной литературы Тюменского государственного университета : библиогр. указ. : к 40-летию кафедры зарубежной литературы и 50-летию творческой деятельности В. Н. Сушковой / М-во образования и науки Рос. Федерации... ; [сост.: Т. И. Борко и др.] ; под общ. ред. В. Н. Сушковой. — Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. — 183 с. — 205 экз.

Монографии

Адлер М. Как читать книги: руководство по чтению великих произведений : пер. с англ. / Мортимер Адлер. — 3-е изд. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 335 с. — Имен. указ.: с. 333–336. — Перевод изд.: How to read a book / Mortimer Adler. Simon & Schuster. — 2000 экз.

Багровников Н. А. Памятники книжной культуры Нижней Германии эпохи Возрождения и Реформации : монография / Н. А. Багровников ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Нижегор. гос. лингвист. ун-т им. Н. А. Добролюбова. — Н. Новгород : НГЛУ, 2013. — 115 с. : ил. — Библиогр.: с. 110–115. — 100 экз.

Добрусина С. А. Консервация документов: наука и практика / С. А. Добрусина, Е. С. Чернина; Рос. нац. б-ка. — СПб. : РНБ, 2013. — 191 с. : ил. — Библиогр.: с. 188–190. — 400 экз.

Елфимова Г. С. Электронные книги: доступность для незрячих / Г. С. Елфимова ; Рос. гос. б-ка для слепых. — М. : РГБС, 2013. — 55, [1] с. — 150 экз.

Роль и место библиотеки в духовном преобразовании общества: из опыта работы духовно-просветительских центров муниципальных библиотек Нижегородской области / Нижегор. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина; [сост.: М. Г. Болотова, А. М. Четверова]. — Н. Новгород : [б. и.], 2013. — 67 с., [1] л. ил.

Человек читающий : Homo legens — 5 : [сб. ст.] / Рус. ассоц. чтения [и др.]; ред.-сост. Б. В. Бирюков, О. А. Борисова. — М. : Рус. ассоц. чтения : Канон+, 2013. — 223 с. — В надзаг. также: Моск. гос. лингвист. ун-т, Межвуз. науч. центр по исслед. проблем чтения и информ. культуры. — Библиогр. в примеч. в конце ст. — 1000 экз.

Каталоги

ЮНИТИ-ДАНА, изд-во (Москва). Прайс-каталог печатных и электронных изданий 2013/2014. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, печ. 2013. — 286, [1] с. : ил. — 3000 экз.

УДК 016:[728.8+908](470.311)

Г. Д. Злочевский

Старинные усадьбы и дачи в окрестностях столицы

Библиографический указатель литературы об усадьбах и дачах Подмосковья за 2012 г., снабжённый двумя вспомогательными указателями.

Ключевые слова: краеведение, Московская область, подмосковные усадьбы, библиографические указатели.

G. D. Zlochevsky

Old country seats and summer houses in the neighborhood of Moscow

The bibliographic index of literature on suburban estates and country houses for 2012, supplied with two auxiliary indexes.

Keywords: local history, Moscow region, country seats, bibliographical indexes.

С 1999 г. на страницах «Библиографии» публикуется материал Г. Д. Злочевского «Старинные усадьбы в окрестностях столицы» (1999. № 4–6; 2000. № 1–5; 2002. № 1, 6) и «Старинные усадьбы и дачи в окрестностях столицы» (2004. № 1; 2005. № 3; 2006. № 1; 2007. № 3; 2008. № 2; 2009. № 4; 2010. № 4; 2011. № 3; 2012. № 4; 2013. № 3), содержащий библиографическую информацию по теме за 1992–2011 гг. (около 7850 источников).

Публикация литературы за каждый обозначенный год содержит два раздела: в первом даются сведения общего характера, во втором — о конкретных «подмосковных».

По просьбе читателей представляем свод соответствующей литературы за 2012 г. В нём 487 источников, из них 195 составляют первый раздел и 292 — второй. Библиографические работы аналитически не расписаны. Если в издании имеется информация о большом количестве «подмосковных», то их названия в описании не приводятся.

Для обеспечения удобного пользования публикациями первого раздела составлен вспомогательный «Указатель тем публикаций общего характера» (31 тема). «Указатель названий усадеб, дач и дачных посёлков» содержит информацию о 267 объектах. Он отражает сведения в основном из второго раздела, все источники которого расписаны по отдельным «подмосковным», в том числе находящимся на территории столицы. Если усадьба или дача расположены в настоящее время в районном центре, то во втором вспомогательном указателе название района не приводится.

Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 27.12.2011 № 560-РФ «Об утверждении изменения границы между субъектами Российской Федерации городом федерального значения Москвой и Московской областью» с 1.07.2012 г. в Москву включены городские округа Троицк и Щербинка, а также ряд городских и сельских поселений из состава Ленинского, Наро-Фоминского и Подольского районов Московской области, которые введены в Троицкий и Новомосковский административные округа.

В связи с произошедшими изменениями для удобства пользования «Указателем названий усадеб, дач и дачных посёлков» в нём оставлены привычные для читателей районы, в которых ранее находились «подмосковные», включённые в обозначенные административные округа, а нынешнее их пребывание отмечено возле соответствующего названия усадьбы или дачи одной звёздочкой (*) для тех, которые вошли в Троицкий административный округ, и двумя (**) — для включённых в Новомосковский.

Библиографический указатель публикуется в редакции составителя.

© Злочевский Г. Д., 2014

Подмосковные: библиография 2012 г.

Публикации общего характера

1. Агеева Е. Ю. Русская архитектурная традиция и европейские стили в провинциальной архитектуре России XIX — начала XX века // Приволж. науч. журн. — № 1. — С. 194–199.

2. Агеева Е. Ю., Ильин А. В. Основные подходы к определению понятия провинциальности в архитектуре России XIX в. // Там же. — С. 175–180.

3. Акулова Л. В. Культура и искусство русской усадьбы (XVI — начало XX вв.): монография / М-во образования и науки Рос. Федерации, Владимир. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Гуманитар. ин-т. — Владимир : Аркаим. — 323 с. — Библиогр. в примеч.: с. 308–322.

4. Александрина М. Великое достояние // Тверская, 13. — 21 апр. — С. 13. — Рец. на сб.: «Русская усадьба». Вып. 16. СПб. : Коло, 2011.

5. Александров Н. М. Сколько крестьянину надо земли? : (к вопросу о норме крестьянского надела в пореформенной России) : [60-е гг. XIX в.] // Рос. история. — № 5. — С. 100–109.

6. Английский фарфор: фабрики, изделия, клейма // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. — № 12. — С. 72–87.

6а. Арбатская Ю. Я. Розы в каталогах растений русских усадеб конца XVIII — начала XX веков // Русская усадьба XVIII — начала XXI вв.: проблемы изучения, реставрации и музеефикации : материалы науч. конф., Ярославль, 5–6 июля 2012 г. / Гос. лит.-мемор. музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха» ; сост. Е. В. Яновская. — Ярославль. — С. 72–76.

7. Базарова Э. Л. Книжная выставка «Мир русской усадьбы» в Исторической библиотеке // Библиография. — № 3. — С. 51. — О выст., посвящ. 20-летию ОИРУ, организ. при метод. участии Общества. Работала с 19 апр. по 19 мая 2012 г.

8. Базарова Э. Л. Памяти Людмилы Васильевны Ивановой // Людмила Васильевна Иванова [1928–1999] — краевед, москвовед, усадьбовед. — М. : Рус. усадьба. — С. 47–49. — Сб. посвящён инициатору возрождения ОИРУ и его председателю в 1995–1999 гг.

9. Беловинский Л. В. Жизнь русского обывателя: изба и хоромы. — М. : Кучково поле. — 399 с. : ил. — Библиогр.: с. 393–396.

10. Белоусова О. В. «Вот где главное наше горе»: граф Сергей Шереметев и его высокопоставленные родственники // Родина. — № 7. — С. 108–111.

11. Белоусова О. В. Граф С. Д. Шереметев в общественной и политической жизни России второй половины XIX — начала XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. — М. — 32 с.

12. Бережная Н. Л. Фаянс с надписью «Архангельская ферма»: Россия или Франция: (к вопросу об атрибуции) // Архангельское : материалы и исслед. : [сб. 3]. — М. : ГМУ «Архангельское». — С. 14–32.

13. Бородин А. П. П. А. Столыпин и дворянское землевладение // Рос. история. — № 2. — С. 91–99.

14. Введение // Усадебное наследие Владимирского края : учеб. пособие для студентов / под ред. Л. Г. Гужовой, В. А. Черничкиной. — Владимир : ВлГУ. — С. 3–6. — Об истории изучения усадеб. деятельности ОИРУ 1920-х гг. и возрожд. в 1992 г.

15. Вергунов А. П. Усадебные и дворцово-парковые комплексы в системе заповедных исторических ландшафтов // Архитектура и стр-во России. — № 12. — С. 12–19.

16. Веселова С. «Блаженный сад нездешней красоты» : [к истории садового искусства рубежа XIX — XX вв.] // Рус. искусство. — № 1. — С. 148–153.

17. Веселова С. Искусство озеленения интерьеров

и создания зимних садов от Древней Руси до эпохи модерна. — М. : Фитон+. — 239 с. : ил.

18. Вехи славных дел // Тверская, 13. — 21 апр. — С. 13. — О темах открытого заседания ОИРУ 23 апр. и выст. «Мир русской усадьбы: к 20-летию возрождения ОИРУ» в Гос. публ. ист. б-ке России, организ. при метод. участии Общества.

19. Возвращая славу Отечества // Рус. история. — № 2. — С. 74–75. — О деятельности Нац. фонда «Возрождение русской усадьбы».

20. Воробьёва С. Е., Фролов А. И. Основные этапы развития российских музеев-усадеб // Цивилизация знаний: проблемы и перспективы социальных коммуникаций : тр. XIII Междунар. конф., Москва, 20–21 апр. 2012 г. В 2 ч. — Ч. 1. — М. : РосНоУ. — С. 425–428.

21. Воронов А. Минкультуры прошлось по памятным местам // Коммерсант. Daily. — 11 сент. — С. 5. — О печальном сост. культур. наследия — статистика.

22. Воспоминания эмигрантов о русских усадьбах: библиография / сост. Д. А. Гранков // Библиография. — № 5. — С. 100–105. — Список отражает 165 источников: кн., ст., арх. материалы.

23. Галкова О. В., Петрова И. А. Методология и концепции охраны российского культурного наследия: историография проблемы // Философия соц. коммуникаций. — № 1. — С. 10–22.

24. Ганцева Н., Машакин А. Мебельное искусство стиля ампир России и Франции // Юный художник. — № 7. — С. 17–19.

25. Глаголева Е. Повседневная жизнь масонов в эпоху Просвещения. — М. : Молодая гвардия. — 424, [2] с. : ил.

26. Глаголева О. Е. Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века: подходы и методы изучения // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века. — М. : Новое лит. обозрение. — С. 9–48.

27. Глотова В. В. Положение крестьян Курской губернии в пореформенный период // Вопр. гуманитар. наук. — № 2. — С. 14–18.

28. Голикова Н. Б. Привилегированное купечество в структуре русского общества в XVI — первой четверти XVIII в.: из науч. наследия. — М. ; СПб. : Альянс-Архео. — 331, [1] с., [1] л. портр. — Библиогр.: с. 291–307.

29. Гранков Д. А. Мемуары эмигрантов как источник по изучению русской усадьбы // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки. — № 2. — С. 7–12. — Библиогр.: с. 12.

30. Гранков Д. А. Русские усадьбы в мемуарах эмигрантов XX в. // Библиография. — № 5. — С. 94–100.

31. Гросул В. Я. Чего хотели крепостные крестьяне России накануне реформы 1861 года? // Музейный сборник. — Вып. 15: Материалы научной конференции «Наше наследие: история и культура русской провинции», посвященной 150-летию отмены крепостного права в России, 23–24 марта 2011 г. / Гос. ист. музей-заповедник «Горки Ленинские». — М. — С. 21–37.

32. Губанков А. Н. Мы будем выставлять усадьбы на торги / беседовала Д. Баракина // Ежедн. новости. Подмосковье. — 15 окт. — С. 3. — Беседа с министром культуры Моск. обл. о сохранении ист. усадеб Подмосковья.

33. Гуренок М. К. 10 лет и «Три века» русской усадьбы // См. № 8. — С. 50–52.

34. Гусева Н. «Лебеди» Жозефины на русской мебели: пути изучения и проблемы атрибуции // Рус. искусство. — № 4. — С. 70–77.

35. Давыдова Ж. Л. Патриотическая деятельность С. М. Голицына (1774–1859) в составе 2-го комитета для приёма пожертвований на образование московской военной силы в составе опекунского совета в 1812 году // Хозяева и гости усадьбы Вязёмы : материалы XVIII Голицын. чтений, 21–22 янв. 2012 г. — Большие Вязёмы ; Мелихово. — С. 127–142.

36. Даровое — земля детства Ф. М. Достоевского : библиогр. указ. — 2-е изд., доп. / М-во образования и науки Рос. Федерации, М-во образования Моск. обл., ГОУ ВПО «Моск. гос. обл. соц.-гуманитар. ин-т» ; сост.: В. А. Викторович, Н. И. Катенёва, В. А. Мокрова. — Коломна : МГОСТИ. — 85 с.

37. Дворянские усадьбы Северо-Востока // Северо-

Восток Москвы: годы, события, люди / К. А. Аверьянов, Е. Ю. Ильина, Е. Н. Мачульский и др. — М. : Звёзд. бульвар. — С. 71–74.

38. Детинина Е. А. Уфимские дворяне в начале XX в.: семья и межсословное взаимодействие // Река времени. 2012: мир южноуральской усадьбы. — Уфа. — С. 70–74.

39. Дземешкевич П. Ф. Дворянство России // Дземешкевич П. Ф. Дворянство и революция. — 2-е изд., доп. — Севастополь : [б.и.]. — С. 14–51.

40. Долгих Е. Предшественники Галле: французское авторское стекло 1860–1880-х годов // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. — № 1–2. — С. 42–54.

41. Долгих Е. «Фасон де венис»: [тип венециан. стекла рубежа XVI — XVII вв., оказавший влияние на европ. стеклоделие XVII в.] // Там же. — № 10. — С. 4–25.

42. Дроздов М. С. Династия Морозовых // Подмосков. летописец. — № 1. — С. 26–33.

43. Душечкина Е. Русская ёлка: история, мифология, литература. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Европ. ун-т в С.-Петерб. — 358 с. : ил. — Библиогр.: с. 335–355.

44. Европейская мебель: стулья и кресла XVI — XIX вв. // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. — № 6. — С. 54–71.

45. Егоров П. В. К программе изучения помещичьих усадеб Уфимского края // Река времени. 2012: мир южноуральской усадьбы. — Уфа. — С. 75–81.

46. Ерёмина Л. Г. Аршиновы: об этой моск. купеч. фамилии и её владениях в Царицыне // Моск. журн. — № 3. — С. 2–14.

47. Жаров О. Музыкальные автоматы из коллекции историко-культурного комплекса «Вятское» // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. — № 3. — С. 42–58.

48. Жеребкова Е. В. Городская скука и деревенская лень в поэзии А. С. Пушкина // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. — Вып. 3. — С. 37–43.

49. Жерздева М. В. Родословие графов Бобринских. — Тула : Свамия. — 29 с. : ил.

50. Замега Э. Эпоха бисероплетения [конец XVIII — начало XX в.] // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. — № 12. — С. 88–100.

51. Злочевский Г. Д. Библиография старинных усадеб // VI Сытинские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. «Человек и история: вариации на тему», посвящ. памяти учёного и краеведа Сергея Львовича Сытина, Ульяновск, 21–22 окт. 2010 г. — Ульяновск : Корпорация технологий продвижения. — С. 353–357.

52. Злочевский Г. Д. Библиофильские путешествия С. Р. Минцлова и судьбы помещичьих библиотек, архивов, коллекций // Злочевский Г. Д. «Минувшее проходит предо мною»: люди, книги, судьбы. — М. : Инскрипт. — С. 791–801.

53. Злочевский Г. Д. Востребован и через сто лет // Там же. — С. 781–786. — О выпуске журн. «Старые годы» (1910. Июль-сент.), посвящ. рус. усадьбе.

54. Злочевский Г. Д. Вспоминая Людмилу Васильевну... // См. № 8. — С. 53–65.

55. Злочевский Г. Д. Журнал «Среди коллекционеров» и Общество изучения русской усадьбы // См. № 52. — С. 411–416.

56. Злочевский Г. Д. «...Дал бы ещё исключительно много для истории русской архитектуры»: В. В. Згура [инициатор создания ОИРУ и его председатель в 1922–1927 гг.] // Там же. — С. 417–482.

57. Злочевский Г. Д. «Надо приучать людей к познанию прошлого»: И. М. Картавцов [активный член ОИРУ 1920-х гг.] // Там же. — С. 638–671.

58. Злочевский Г. Д. Общество изучения русской усадьбы в прошлом и настоящем // Там же. — С. 382–410.

59. Злочевский Г. Д. Общество изучения русской усадьбы: библиография : изд. О-ва изучения рус. усадьбы 1994–2011 гг. : лит. о деятельности ОИРУ 1992–2011 гг. // Библиография. — № 2. — С. 65–77.

60. Злочевский Г. Д. Обществу изучения русской усадьбы — 20 лет // Там же. — С. 60–64.

61. Злочевский Г. Д. Он возрождал «музыку архитектуры»: С. А. Торопов [активный член ОИРУ 1920-х гг.] // См. № 52. — С. 614–637.

62. Злочевский Г. Д. Просветитель П. М. Дульский

[активный иногородний член ОИРУ 1920-х гг.] // Там же. — С. 600–613.

63. Злочевский Г.Д. «Пути и поиски историка искусства»: А. И. Некрасов [активный член ОИРУ 1920-х гг.] // Там же. — С. 546–599.

64. Злочевский Г.Д. Путь художественного любования: Ю. И. Шамурин [популяризатор подмосковных «дворянских гнёзд»] // Там же. — С. 362–381.

65. Злочевский Г.Д. Расстрелянный талант: А.Н. Греч [один из учредителей ОИРУ и его председатель в 1927–1930 гг.] // Там же. — С. 483–545.

66. Злочевский Г.Д. С.Р. Минцлов и судьбы помещичьих библиотек, архивов, коллекций // Библиофил. изв. — № 14. — С. 19–24.

67. Злочевский Г.Д. Старинные усадьбы и дачи в окрестностях столицы: Подмосковные : библиография 2010 г.; Указатель тем публикаций общего характера; Указатель названий усадеб, дач и дачных посёлков // Библиография. — № 4. — С. 54–74.

68. Злочевский Г.Д. Токмаков Иван Фёдорович [исследователь и популяризатор усадеб] // Московская энциклопедия. — Т. 1 : Лица Москвы. — Кн. 4 : Р — Т. — М. — С. 598–599.

69. Злочевский Г.Д. Торопов Сергей Александрович [активный член ОИРУ 1920-х гг.] // Там же. — С. 619–620.

70. Злочевский Г.Д. Шамурин Юрий Иванович [популяризатор подмосковных усадеб] // Там же. — Кн. 5 : У — Я. — С. 359–360.

71. Злочевский Г.Д. Шереметев Павел Сергеевич [активный член ОИРУ 1920-х гг.] // Там же. — С. 409–410.

72. Злочевский Г.Д. Щербаков Николай Арсеньевич [активный член ОИРУ 1920-х гг.] // Там же. — С. 517.

73. Золотухина Ю.В. Регулирование рождаемости, незаконнорожденные и неродные дети в дворянских семьях в XIX — начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного ун-та. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. — Вып. 24. — № 19. — С. 114–118.

74. Иванова В.И. Другой Юсупов: (князь Н.Б. Юсупов и его владения на рубеже XVIII — XIX столетий) : ист. очерк : [Васильевское, Архангельское]. — М. : Грифон. — 143 с. : ил. — Библиогр.: с. 130–142.

75. Иванова В.И. В объективе войны 1812 г.: штрихи к портрету князя Н.Б. Юсупова // См. № 12. — С. 112–134.

76. Иванова Е.В. Воспоминания о сестре [Л.В. Ивановой — инициаторе возрождения ОИРУ и его председателе в 1995–1999 гг.] // См. № 8. — С. 12–23.

77. Иванова Л.В. Вывоз из усадеб художественных ценностей: по арх. материалам // Там же. — С. 120–126.

78. Иванова Л.В. Дворянская усадьба — исторический и культурный феномен // Там же. — С. 152–163.

79. Иванова Л.В. Малый город и русская усадьба // Там же. — С. 259–264.

80. Иванова Л.В. Общество изучения русской усадьбы // Там же. — С. 93–98.

81. Иванова Л.В. Общество изучения русской усадьбы и задачи его возрождения // Там же. — С. 164–169.

82. Иванова Л.В. Русская усадьба и изучение историко-культурного наследия российской провинции : [тезисы] // Там же. — С. 200–201.

83. Иванова Л.В. Русская усадьба и опыт её изучения в 1920-е годы // Там же. — С. 138–145.

84. Иванова Л.В. Столицы и усадьбы // Там же. — С. 265–267.

85. Иванова Л.В. «Такой талантливый и так много обещавший человек...»: Владимир Васильевич Згура. 1903–1927 // Там же. — С. 99–115. — Об инициаторе создания ОИРУ 1920-х гг. и его председателе в 1922–1927 гг.

86. Иванова Л.В. Трагические судьбы членов Общества изучения русской усадьбы [1920-х гг.] // Там же. — С. 205–209.

87. Иванова Н.А. Крепостное право в системе феодальных отношений в России // См. № 31. — С. 10–20.

88. Издания, представленные на выставке [«Мир русской усадьбы»] в ГПИБ России / сост. А.В. Шилова, Н.А. Якупова, О.Б. Сальникова, И.В. Пинчуковская // См. № 7. — С. 52–57.

89. Истомина И.В., Фурсов В.Н., Перепелицын А.В.

Мелкопоместное дворянство в структурах местного самоуправления и управления // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. — Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. — Вып. 21. — № 1. — С. 108–115.

90. Карпачев М.Д. Воронежское дворянство об условиях отмены крепостного права // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. — № 1. — С. 15–25.

91. Касаткина С.В. Кинешемские помещики как благотворители и попечители // Меценаты русской провинции: история и современность : сб. материалов Второй науч.-практ. конф., Иваново, 16 февр. 2012 г. — Иваново : ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. — С. 125–134.

92. Качалов Н.А. Записки тайного советника. — М. : Новый хронограф. — С. 55–112. — Из содерж.: Жизнь помещиков в деревнях ; Образ жизни помещиков в 1820-х гг.

93. Клименко Ю.Г. Инженерный опыт Древнего Рима и усадебная архитектура эпохи классицизма // Русская усадьба. — Вып. 17(33). — СПб. ; М. : Коло. — С. 150–174.

94. Ковалёва М.Д. Граф С.Д. Шереметев и «дворянский вопрос» // 300 лет усадьбе графов Шереметевых «Фонтанный дом» : материалы междунар. науч.-практ. конф. — СПб. : СПбГМТиМИ. — С. 91–94.

95. Коляда Е.М. Произведение садово-паркового искусства: типология композиц.-образ. структур : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. — СПб. — 46 с.

96. Кондрашина В.А. Образ предводителя дворянства Звенигородского уезда князя Александра Михайловича Голицына по неопубликованным дневникам М.А. Васильчиковой // См. № 35. — С. 194–205.

97. Коротких Е.В., Фролов А.И. Любимое пристанище души: рус. усадьба в науч. наследии Л.В. Ивановой // См. № 8. — С. 66–74.

98. Корусь Е. Каменнобродский фаянс Зуссмана [1870-е — 1916]: изделия и марки // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. — № 4. — С. 44–50.

99. Костецкая Н. Молодые художники и эпоха Гончарова // Художеств. совет. — № 2/3. — С. 8. — О выст. работ молодых художников «Традиции рус. усадьбы XIX века в произведениях И.А. Гончарова в Молодёж. историко-культур. центре «Особняк купца В.Д. Носова» (Москва, 2012 г.).

100. Кружков Н.Н. Савва Морозов: линия судьбы // Подмосков. летописец. — № 1. — С. 34–41.

101. Кузнецов С.А. Строгоновы. 500 лет рода. Выше только цари. — М. : Центрполиграф ; СПб. : Рус. тройка — СПб. — 557, [1] с. : ил., факс.

102. Кузьмин А.В. Взаимная идентификация крестьян и дворян России конца XIX — начала XX вв. — Тамбов : Бизнес — Наука — Общество. — 235 с. — Библиогр.: с. 205–206, 208–235, библиогр. в примеч. в конце гл.

103. Кунц Е.В. Духовные особенности русского дворянства, крестьянства и купечества в начале промышленного переворота в России: (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.) : учеб.-метод. пособие. — М. : РГУИТП. — 130 с. : ил.

104. Купцова О.Н. Русский усадебный театр последней трети XVIII века: феномен «столичности» в провинциальной культуре // См. № 26. — С. 578–597.

105. Куренышев А.А. Обсуждение проблем реформирования сельского хозяйства России в Московском о-ве сельского хозяйства (1860-е — 1880-е гг.) // См. № 31. — С. 96–111.

106. Курков К.Н. Трагическая судьба собраний дворян-предпринимателей в России в начале XX в.: князья Голицыны и их имения // Вестн. МГГУ им. М.А. Шолохова: история и политология. — № 2. — С. 32–38.

107. Кусбер Я. Какие знания нужны дворянину для жизни?: провинциальные и столичные воспитательные дискурсы второй половины XVIII и начала XIX века // См. № 26. — С. 269–291.

108. Лаврентьева Е.В. Милые будни: интерьер и предметы домашнего обихода в фотографиях и воспоминаниях конца XIX — начала XX в. — М. : Этерна. — 252, [1] с. : ил.

109. Лаврентьева Е. В. На даче: дачная и усадебная жизнь в фотографиях и карикатурах конца XIX — начала XX века. — М. : Этерна. — 201, [2] с. : ил., цв. ил.

110. Лаврентьева Л. Календарь русской традиционной еды: на каждый день и для каждой семьи. — СПб. : Азбука. — 394, [2] с. : ил.

111. Леснов С. Путешествие состоятельных господ в деревню // Труд. — 14 июня. — С. 24. — Об истории подмосков. дач.

112. Лукьянов Е. Александр Степанович Каминский и русские ювелирные фирмы второй половины XIX века // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. — № 10. — С. 42–51.

113. Люльчак Е. Подмосковье поделилось своими памятниками // Труд. — 8 нояб. — С. 19. — В большую Москву из области передали 18 старинных усадеб. Об их состоянии и перспективах.

114. Макарова Н. В. Жизнь российских сословий в эпоху правления Николая I: (по материалам III Отделения). — М. : Экон-информ. — С. 166–194, 208–223, 253–264. — Из содерж.: Общественная и частная жизнь дворянства по данным III Отделения ; Дворянская интеллигенция по сведениям «высшей» полиции ; Общественная и частная жизнь купечества по делам III Отделения.

115. Марасинова Е. Н. «Приключения, в свете бывающие»: эпизоды повседневной жизни провинциального дворянства второй половины XVIII века: (по Полн. собр. законов Рос. империи) // См. № 26. — С. 523–549.

116. Мартианова И. Ю., Минц С. С. «Международность» в контексте жизненного мира дворянских детей России XVIII — начала XX в. // Человек. Сообщество. Управление. — № 3. — С. 114–129.

116 а. Махлина С. Повседневность в зеркале жилого интерьера. — СПб. : Алетейя. — 256 с. — Библиогр.: с. 241–255.

117. Мелехов Е. П., Филаткина Н. А. Скрещение судеб: наши встречи с Л. В. Ивановой // См. № 8. — С. 78–81.

118. Местное время — news: Минкульт [Московской области] всерьёз взялся за усадьбы // Моск. комсомолец. — 12 сент. — С. 5.

119. Милешина Н. А. Повседневность провинциального дворянства второй половины XVIII — середины XIX вв.: (на материалах центрально-европейских и средневолжских губерний России) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Мордов. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева. — Казань. — 50 с.

120. Милешина Н. А. Проблемы сохранения усадебного наследия российского дворянства в современном законодательстве и на практике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. — № 1, ч. 1. — Тамбов : Грамота. — С. 132–135.

121. Милешина Н. А. Управление имением как составляющая повседневной жизни провинциального дворянства второй половины XVIII — середины XIX вв. // Там же. — № 5, ч. 2. — С. 120–123.

122. Мосин А. Г. Род Демидовых. — Екатеринбург : Сократ. — 529, [2] с. : ил. — Библиогр.: с. 522.

123. Москвичёва М. Дачники потеснили Пушкина // Моск. комсомолец. — 8 авг. — С. 6. — О том, как старин. усадьбы оказались под угрозой рейдер. захвата в сочетании с мест. чиновничьим произволом.

124. Наумова Г. А. Состояние сельских помещичьих усадеб накануне отмены крепостного права // См. № 31. — С. 59–73.

125. Нефёдов А. Судьба усадеб // Тверская, 13. — 21 апр. — С. 12–13. — О старин. усадьбах — колыбели рус. культуры и их состоянии после 1917 г.

126. Новиков В. И. Итальянские мотивы в русской усадебной поэзии // См. № 93. — С. 118–124.

127. Новиков В. Хранители памяти // Тверская, 13. — 21 апр. — С. 12. — О деятельности ОИРУ 1920-х гг. и возрожд. в 1992-м.

128. Оноприенко И. Г. Дворянский усадебный комплекс Центрального Черноземья и его структурно-типологическая композиция во второй половине XIX века // Науч. ведомости Белгород.

гос. ун-та. — Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. — Вып. 21. — № 1. — С. 116–122.

129. Орлова В.Д. Русский быт XVIII — начала XX века. — Тамбов : ТГУ. — 99 с. — Библиогр.: с. 96–99.

130. Павлов В.П. Должности. Звания. Ранги в истории России (до 1917 г.) : словарь. — Ростов н/Д. : ЮРИФ РАНХиГС. — 640 с.

131. Палий Е.Н. Салонная культура в России XVIII — XIX веков // Обсерватория культуры. — № 4. — С. 66–70.

132. Памяти Ярослава Николаевича Щапова (1928–2011) // Рос. история. — № 1. — С. 203–205. — О члене ОИРУ, организаторе и руководителе муницип. музея в усадьбе Александрово (пос. Щапово).

133. Петерс Т.П. В тени А.С. Пушкина: князь В.Д. Голицын // А.С. Пушкин в Подмосковье и Москве : XV Пушкинская конф. ; XIV Троицкие чтения: к 175-летию со дня гибели А.С. Пушкина : материалы музейн. конф. 1–2 окт. 2011 г. — Большие Вязёмы ; Мелихово. — С. 93–98.

134. Петерс Т.П. Генерал-лейтенант князь Д.В. Голицын в 1812–1813 гг. // См. № 35. — С. 64–73.

135. Петрухинцев Н.Н. Власть и дворянство на национальных окраинах в 1720–1730-е годы // См. № 26. — С. 89–115.

136. Политова М.А. Взаимодействие художественного фарфора с другими видами декоративно-прикладного искусства в интерьере русской усадьбы конца XIX — начала XX вв.: (на примере коллекции З.Г. Морозовой-Рейнбот в собрании ГИМЗ «Горки Ленинские») // Декоратив. искусство и предмет.-пространств. среда: вестн. МГХПА. — № 3. — С. 118–126.

137. Политова М.А. Крестьянская тема в декоре произведений Императорского фарфорового завода: трансформация стилистических задач в историческом контексте // См. № 31. — С. 131–143.

138. Попова Ю.В., Фролов А.И. География российских музеев-усадеб // Цивилизация знаний: проблемы и перспективы социальных коммуникаций : тр. XIII Междунар. конф., Москва, 20–21 апр. 2012 г. В 2 ч. — Ч. 1. — М. : РосНоУ. — С. 452–455.

139. Потомки о предках князей Куракиных: (осколки Российской империи): к 100-летию со дня смерти князя Фёдора Алексеевича Куракина. 1914–2014 : [Ельдигино]. В 2 ч. / ред.-сост. Ф.О. Калинин (Бернард), И.О. Собенникова. — Владимир : Транзит-ИКС. — 557 с. : ил.

140. Проскурина Н.В. Геокультурные аспекты изучения дворянских усадеб Воронежской области // Регион. исслед. — № 2. — С. 59–66. — Библиогр.: с. 65–66.

141. Прохоров М.Ф. Окладная книга 1769 г. по вотчинам Голицыных как исторический источник // См. № 35. — С. 265–274.

142. Птицын А. Фарфоровый завод «Сименс и Гальске» в селе Хмелёве Старорусского уезда Новгородской губернии [1868–1880] // Среди коллекционеров. — № 1 (6). — С. 20–29.

143. Пудина С.И. Дворянская служба в конце XVII — первой четверти XVIII вв.: идеология и практика : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. гор. пед. ун-т. — М. — 26 с.

144. Пушкарёва И.М. Отмена крепостного права в русской сельской усадьбе : практические очертания // См. № 31. — С. 38–58.

145. Пушкарёва И.М. Продолжатель традиций в изучении культурного феномена русской усадьбы: (памяти Людмилы Васильевны Ивановой) // См. № 8. — С. 31–46.

146. Пушкарёва Н. Частная жизнь русской женщины XVIII века [в т. ч. в усадьбе]. — М. : Ломоносовъ. — 203 с.

147. Радугина О.А. Ценностные установки российского дворянского менталитета // Омский науч. вестн. Сер.: Общество. История. Современность. — № 4. — С. 131–133.

148. Рассказова Л.В. «В кругу родных, среди свободы...»: (мотив семейного круга в русской усадебной культуре) // Дмитрий Веневитинов: личность и творчество в контексте русской культуры XIX — XX вв. : Вторые Веневитинские чтения, 22 окт. 2011 : сб. материалов. — Воронеж : Во-

ронеж. гос. пед. ун-т. — С. 77–86.

149. Репкин И. На дворянских развалинах: остановит ли льготная аренда памятников архитектуры разрушение исторических усадеб Подмосковья // Ежедн. новости. Подмосковье. — 15 окт. — С. 1, 3.

150. Роднов М. И. Усадебный мир помещиков Уфимского уезда в 1861 году // Река времени. 2012: мир южноуральской усадьбы. — Уфа. — С. 109–135.

151. Рожков П. А. Выработка и осуществление крестьянской реформы : вступ. ст. и примеч. А. М. Курышова // Историко.-экон. исслед. — Иркутск. — Т. 12, № 1. — С. 5–12. — Статья 1911 г.

152. Русский быт в воспоминаниях современников. XVIII век. — М. : АСТ : Астрель. — 702, [1] с.

153. Рыжков В. С. «Домостроительство» и политика: место представлений о правильном устройстве сельского поместья в системе общественно-политических взглядов М. М. Щербатова и Н. М. Карамзина // См. № 26. — С. 327–374.

153а. Рязанцев Н. П., Рязанцева Т. В. Различные подходы специалистов к сохранению усадебных коллекций в годы революции // См. № 6а. — С. 84–88.

154. Савинова Е. Н. Русская усадьба накануне и после великой реформы // См. № 31. — С. 84–95.

155. Салищев М. А. Изменение социального положения потомственного дворянства в России во второй половине XIX — начале XX вв. // Центр и регионы: проблемы взаимоотношения столицы и провинции в истории России : материалы Всерос. науч. конф., 28 мая 2012 г. — Вып. 3. — СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина. — С. 53–60.

156. Семёнова А. В. Московское купечество в Отечественной войне 1812 г. // Вопр. истории. — № 12. — С. 151–155.

157. Семёнова Г. В. Негативные стороны законодательных актов, затрагивающих недвижимое культурное наследие 1979–2011 гг. // Архив наследия 2011. — М. : Ин-т Наследия. — С. 343–351.

158. Семёнова Г. В. Юридические основы государственной охраны культурного наследия в России с середины 1970-х до 2011 г. // Там же. — С. 299–342.

159. Сливка И. А. Внук и сын А. С. Пушкина: новые находки // А. С. Пушкин в Подмосковье и Москве : XV Пушкинская конф. ; XIV Троицкие чтения: к 175-летию со дня гибели А. С. Пушкина : материалы музейн. конф. 1–2 окт. 2011 г. — Большие Вязёмы : Мелихово. — С. 99–109.

160. Смолицкий Г. Подмосковные усадьбы отдадут частникам бесплатно [вернее, в аренду на 49 лет по цене 1 рубль за 1м^2 в год с условием реставрации и содержания] // Известия. — 16 июля. — С. 6.

161. Соловьёв С. Отдать и забыть? // Новые известия. — 20 авг. — С. 1. — О том, как разрушаются старинные усадьбы, пока решается вопрос о том, кому они должны принадлежать.

162. Солодянкина О. Ю. Детство с гувернёрами и гувернантками: (российские дворяне в конце XVIII — первой половине XIX в.) // Малолетние подданные большой империи: Филипп Арьес и история детства в России (XVIII — нач. XX в.). — М. : [РГГУ]. — С. 318–340.

163. Сомова Л. Б. Неизвестная в парке Яропольц Гончаровых. Кто она? // См. № 35. — С. 432–441.

164. Сорокина Н. М. Леонид Голицын: штрихи к биографии // Там же. — С. 173–186.

165. Стерлина В. В. Доброе напутствие Людмилы Васильевны // См. № 8. — С. 82–85.

166. Стрелкова Е. Г. Исторические сюжеты в росписи на фарфоре завода Батенина : [С.-Петерб., 1814–1838] // Кусково : сб. ст.: исслед. и материалы. — Вып. 2. — М. — С. 91–101.

167. Судовиков М. С. Купечество в формировании научно-образовательного пространства в российской провинции в XIX — начале XX вв. // История науки и техники. — № 4. — С. 49–55.

168. «Творчество в усадьбе» // Рус. история. — № 3. — С. 85. — Об одноим. выст. в Музее Москвы.

169. Трощинская А. В. Фарфоровая пластика ведущих модельмейстеров Берлинской Королевской мануфактуры XVIII века братьев

Ф. Э. и В.Х. Мейеров в собрании музея МГХПА им. С.Г. Строганова // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда: вестн. МГХПА. — № 3. — С. 43–52.

170. Тульский самовар // Живопис. Россия. — № 1. — С. 45–48.

171. Фатуева Л.А. Дмитровское дворянство в Отечественной войне 1812 г. // См. № 35. — С. 117–126.

172. Фёдоров В.А. Помещичье хозяйство // История России: 1861–1917 : учеб. для бакалавров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт. — С. 90–94.

173. Фомин Р., Кравчук Т. Стражи времени : [часы второй половины XIX — нач. XX в.] // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. — № 4. — С. 62–75.

174. Фролов А.И. Классификация музеев-усадеб // Цивилизация знаний: проблемы и перспективы социальных коммуникаций : тр. XIII Междунар. конф., Москва, 20–21 апр. 2012 г. В 2 ч. — Ч. 1. — М. : РосНоУ. — С. 459–462.

175. Хмельницкая Е. Фарфор Августа Тимуса [главного скульптора Императорского фарфорового завода на рубеже XIX — XX вв.] // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. — № 10. — С. 26–40.

175а. Цветков В.С. К вопросу о внутрисословной благотворительной деятельности дворянского самоуправления в Московской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. // Наше Отечество: страницы истории : сб. науч. ст. / Моск. гос. обл. ун-т. — Вып. 10. — М. : МГОУ. — С. 38–43.

176. Цветков В.С. Организация деятельности дворянской опеки во второй половине XIX — начале XX вв.: (на примере Моск. губернии) // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и политологические науки. — № 2. — С. 91–95.

177. Цветкова Т.В. Русское дворянство в пореформенный период [второй половины XIX в.] // История: из прошлого в будущее : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (29 марта 2012 г.) : сб. тр. — М. : Перо. — С. 28–31.

178. Целорунго Д.Г. Князья Голицыны — участники Бородинского сражения // См. № 35. — С. 74–81.

179. Чижикова А.С. Культура общения в семье столичного дворянина России первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ин-т рос. истории РАН. — М. — 30 с.

180. Шаповалов В.А. Провинциальное дворянство и выработка проектов реформы отмены крепостного права: социально-психологический аспект: (на примере Центр. Черноземья) // Проблемы истории, филологии, культуры. — № 1. — С. 226–236.

180а. Шашкова Е.В.Особенности изображения усадьбы в рассказе И.И. Панаева «Раздел имения» // См. № 6а. — С. 35–38.

181. Шереметов И.М. Применение комплексного подхода к проведению геотехнического мониторинга памятника истории и архитектуры // Пром. и гражд. стр-во. — № 5. — С. 33–35.

182. Шигарева Ю. Неродное гнездо: сегодня разрушилась культурная связь поколений // Аргументы и факты. — 11–17 июля. — С. 34. — О соврем. отношении к старин. усадьбам гос-ва и о-ва: список спасён. усадеб короче списка потерь.

183. Ширле И. Перемена мест: дворянство в разъездах и в гостях // См. № 26. — С. 598–623.

184. Эктуш С. «Именьем, брат, не управляй оплошно...» // Эктуш С. Повседневная жизнь русской интеллигенции от эпохи великих реформ до Серебряного века. — М. : Молодая гвардия. — С. 40–56.

184а. Энциклопедия старого быта. — Т. 1: Российская империя: конец XIX — начало XX века / под общ. ред. А.Ю. Низовского. — 2-е изд. — М. : Хобби Пресс. — 830 с. : ил.

185. Эррен Л. Российское дворянство первой половины XVIII века на службе и в поместье // См. № 26. — С. 51–88.

186. Юдин Е.Е. Князья Юсуповы: аристократическая семья в позднеимператорской России: 1890–1916. — М. : РГГУ. — 356, [1] с. — Библиогр.: с. 343–355, библиогр. в примеч. в конце гл.

187. Якутин Н., Князев А. Выпавший из гнезда

[Д. П. Рябушинский, Кучино] // Экономика и жизнь. — 29 июня. — С. 20.

188. Ясинская В. Н. «Чтоб не распалась связь времён» // См. № 8. — С. 86–87.

189. Яхненко Е. В. О роли парковой скульптуры в русских [усадебных] садах и парках первой половины XVIII века // Университетские чтения : сб. ст. — Вып. 22. — М. : МАКС Пресс. — С. 70–81.

Публикации об отдельных усадьбах, дачах и дачных посёлках

190. Агранат А. Уловка 22: усадьба Ивановское-Безобразово может окончательно разрушиться в самое ближайшее время // Ежедн. новости. Подмосковье. — 12 дек. — С. 4.

190а. Агудина Л., Чеснокова С., Евсеева Н. Использование дикорастущей флоры в усадебном парке Природно-исторического заповедника-спецлесхоза «Горки» // Михайловская пушкиниана. — Вып. 56 : Материалы II научно-практической конференции памяти В. А. Агальцовой «Сады и парки России» (16–19 сент. 2010 г.) и научной конференции «Проблемы сохранения исторических садов и парков в современных условиях» (5–9 апр. 2011 г.). — Михайловское : Пушкин. заповедник. — С. 61–65.

191. Адамович О. В Покровском-Стрешневе дорожки асфальтируют поверх луж и грязи // Комсом. правда. — 13 нояб. — С. 13.

192. Аквалангисты очистят пруд [в усадьбе Архангельское-Тюриково], дно которого покрыто тайнами Штирлица // Моск. комсомолец. — 1 июня. — С. 18.

193. Александрина М. Вотчина Чернышёвых: в Лыткарино идут реставрация и благоустройство усадьбы героя Отечественной войны 1812 года // Ежедн. новости. Подмосковье. — 18 апр. — С. 3.

194. Александрина М. Дворцовый переворот: после реставрации открыт дворец Голицыных в усадьбе Вязёмы // Там же. — 11 сент. — С. 1, 8.

195. Александрина М. Истории живительный источник : [Вязёмы, Захарово] // Там же. — 12 янв. — С. 4.

196. Александрина М. Хоромы на Конном дворе: уникальные археологические находки в усадьбе Вязёмы подтверждают местонахождение дворца Бориса Годунова // Там же. — 20 сент. — С. 6.

197. Алексеев А. В. Церкви Николая Чудотворца и Живоначальной Троицы в с. Никольском, Вязёмы [тож] // Алексеев А. В. Церковные древности Звенигородской земли: новые исслед. и открытия ; Гос. ист.-лит. музей-заповедник А. С. Пушкина. — М. — С. 40–45.

198. Алексеева А. И. Звенигородская усадьба Введенское: культурное гнездо, сохранённое графом С. Д. Шереметевым. — М. : У Никит. ворот. — 165 с. : ил., [24] с. цв. ил. — Библиогр.: с. 164.

199. Алексеева Л. К. «День мой — век мой»: вещи из дома Вяземских : [Остафьево] // Наше наследие. — № 104. — С. 95–97.

200. Алексеенко Л. Джазовое вступление // Новое время / The New Times. — 28 мая. — С. 52–53. — О традицион. джазовом фестивале в Архангельском 2–3 июня.

201. Аленина З. Кубики Брубека // Новые известия. — 5 июня. — С. 4. — О фестивале «Усадьба. Джаз» в Архангельском.

202. Алиев А. Лермонтовскими тропами : [Середниково] // Православ. паломник. — № 11. — С. 82–89.

203. Анохина Н. Саввина дорога // Подмосковье. Неделя. — 15–21 февр. — С. 16. — С. И. Мамонтов в Абрамцеве.

204. «Архангельское» под защитой // Там же. — 20–26 июня. — С. 3.

205. Бадьянова О. В гости к Чехову // Там же. — 25–31 янв. — С. 12. — О третьем Междунар. конкурсе чтецов имени великого писателя в Мелихове 27–29 янв. 2012 г.

206. [Бахрушин Ю. А.]. «Бахрушинская серия» : [Старое Гиреево, Кучино, Кусково, Малаховка, Горенки, Ивановское, Афинеево (Верино)]. — М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. — 540 с. : ил. — На пер.: Бахрушин Ю. А. Воспоминания.

207. Безелянский Ю. Счастливый баловень // Моск. правда. — 23 авг. — С. 4. — О П. А. Вяземском и Остафьеве.

208. Белоусова А. Сыграем Чехова? // Подмосковье. Неделя. — 1–7 авг. — С. 12. — О новой музейно-театральной программе «Дачная лихорадка, или Двадцать два невинных удовольствия» в музее-заповеднике «Мелихово».

209. Белютин Э. Абрамцево — Остров Свободы. — М. : Новая реальность. — 113 с. : ил.

210. Бирюкова Т. Мамонова дача и «купеческие братья» // Моск. правда. — 23 апр. — С. 4.

211. Блюмин Г. Рублёвка и её обитатели: романтическое повествование. — М. : Центрполиграф. — 313, [2] с. : ил.

212. Блюмин Г.З. Царская дорога: историческое путешествие по Рублёвскому, Можайскому, Минскому, Ново-Рижскому, Ильинскому, Подушкинскому шоссе. — М. : Центрполиграф. — 446, [1] с. : ил.

213. Богданов В. Арбитраж решил: продажа земли музея «Архангельское» признана недействительной // Рос. газ. — 13 февр. — С. 2.

214. Боленко К.Г. Архангельское первой половины — середины XIX века как туристический объект // См. № 12. — С. 156–179.

215. Боленко К.Г. Библиотека Н.Б. Юсупова: между личной коллекцией и общественным собранием : [Архангельское] // Чертковские чтения : материалы первой науч. конф. 26–27 сент. 2011 г. / Гос. публ. ист. б-ка России. — М. — С. 223–237.

216. Боленко К.Г. Князь Н.Б. Юсупов в зеркале своей библиотеки: кн. выст. музея-усадьбы «Архангельское» в 2010 г. // Е.Р. Дашкова и XVIII век: традиции и новые подходы. — М. : МГИ им. Е.Р. Дашковой. — С. 284–291.

217. Боленко К.Г. Литература о Наполеоне и наполеоновских войнах в фонде редкой книги Музея-усадьбы «Архангельское»: библиотека Николая Борисовича Юсупова-старшего // См. № 12. — С. 135–154.

218. Бондарева Н. Имение [Д.И.] Филиппова : [Роднево] // Мир музея. — № 1. — С. 15–18.

219. Бондарева Н. Усадьба Отрада // Там же. — № 9. — С. 4–7.

220. Бугров А.В. Дворцовое хозяйство подмосковного села Воробьёва в XVII — XVIII вв. // Сельская Россия: прошлое и настоящее : материалы 13-й Всерос. науч.-практ. конф. (Удмурт. респ., д. Сеп, 10–14 авг. 2012 г.). — М. : Энцикл. рос. деревень. — С. 18–24.

221. Букринская Н.К. Сенницы: облик прошлого. — 5-е изд., испр. и доп. — Зарайск ; Коломна : МГОСГИ. — 167 с. : ил. — Библиогр.: с. 166–167.

222. Булкина Т. Пушкин «сделал набег на Ярополец» // Подмосковье. — № 6. — С. 62–65.

223. Буторов А.В. Князь Николай Борисович Юсупов: вельможа, дипломат, коллекционер : [Архангельское, Спасское-Котово, Васильевское]. — М. : Астрель. — С. 287–295, 323–377, 407–628.

224. Бухарина Б. Храм святой мироносицы [в усадьбе Улиткино] // Моск. правда. — 21 янв. — С. 6.

225. В Зарайском районе восстановят захоронения Достоевских : [близ Дарового] // Ежедн. новости. Подмосковье. — 24 апр. — С. 2.

226. В «Коломенском» появились «машины времени» // Мир музея. — № 5. — С. 21.

227. Васин А. Девушка, дедушка, лев : [Ховрино (Грачёвка), Михалково] // Моск. наследие. — № 18. — С. 46–47.

228. Васин А. Злая княгиня или вор в затоне: Покровское-Стрешево, Строгино, Троице-Лыково, Крылатское, Кунцево, Фили // Там же. — № 22. — С. 48–49.

229. Васин А. Из Петровского в Разумовское : [Петровский путевой дворец, Петровское-Разумовское] // Там же. — № 24. — С. 50–51.

230. Васин А. Пропавший Юго-Запад: Узкое, Ясенево, Знаменское-Садки // Там же. — № 23. — С. 50–51.

231. Васин А. Река Петра Великого : [Измайлово] // Там же. — № 25. — С. 48–49.

232. Волконский О.В. Суханово и «Сухановка»: две меты истории // Посев. — № 3. — С. 10–14.

233. Воронежская М. Горят желанием: федеральные власти обещают восстановить усадьбу Гребнево после пожаров // Ежедн. новости. Подмосковье. — 25 окт. — С. 4.

234. Воронова Е. Большое путешествие малого масшта-

ба : [Мелихово] // Подмосковье. Неделя. — 30 мая — 5 июня. — С. 14–15.

235. Воронова Е. Вначале было слово // Там же. — 24–30 окт. — С. 12. — В усадьбе Лопасня-Зачатьевское назван лучший поэт Московской области 2012 г. — Владимир Леонов из Ступино.

236. Воронова Е. Мелиховское семилетье [А. П. Чехова] // Там же. — 16–22 мая. — С. 12. — Об одноимённой выставке в музее-заповеднике.

237. Воронова О. И. Перловы и Перловка // Подмосков. летописец. — № 4. — С. 56–65.

238. Гаврилова Е. А. К вопросу о провенансе статуи «Аполлон Бельведерский» из собрания Московского музея-усадьбы «Останкино» // См. № 93. — С. 343–352.

239. Гаврилова Е. А. К истории бытования скульптуры из собрания музея-усадьбы «Останкино» в Фонтанном доме // 300 лет усадьбе графов Шереметевых «Фонтанный дом» : материалы междунар. науч.-практ. конф. — СПб. : СПбГМТиМИ. — С. 52–59.

240. Ганина В. Троице-Лыково // Прогулки по Москве : сб. ст. — М. : Новый Акрополь. — С. 170–174.

241. Гешина Р. Усадебное застолье : [Люблино] // Моск. правда. — 8 июня. — С. 3. — Об открытии 7 июня выст. «Парадный обед в подмосковной усадьбе: культура и традиции усадебного застолья».

242. Голицын М. В. Михайловское (Шереметевское). — М. : Универсал. кн. — 43 с. : ил.

243. Голышев Ю. И. Мелиховская весна Юрия Голышева / беседовала М. Александрина // Ежедн. новости. Подмосковье. — 17 апр. — С. 4. — О заслуж. артисте России, работающем в театре «Чеховская студия» в Мелихове.

244. Гончарова Ю. Кому нужны осколки былой роскоши? : [Мамоново] // Моск. комсомолец. — 29 авг. — С. 8.

245. Гончарова Ю. Музейщики положили военных на лопатки: рядом с «Архангельским» гипермаркетов не будет // Там же. — 11 февр. — С. 1, 3.

246. Гончарова Ю. «Чайки» прилетели! [в Мелихово на театральный фестиваль «Мелиховская весна»] // Там же. — 16 мая. — С. 5.

247. Горбунов А. Бородинское имение российских императоров // Музей. — № 12. — С. 26–31.

248. Гордеева Т. А., Михайлова А. Н. Имение Телешовых в Малаховке // Малаховский музей. — № 1. — С. 21–22.

249. Гордон А. Голицыны в войне 1812 года // Лит. газ. — 29 февр. — 6 марта. — С. 2. — (Подмосковье. Культурная реальность). — О XVIII Голицынских чтениях «Хозяева и гости усадьбы Вязёмы».

250. Гордон А. Не Москва ль за нами? : [Большие Вязёмы] // Там же. — 31 окт. — С. 14. — О науч. конф. «А. С. Пушкин и Отечественная война 1812 года» в Гос. ист.-лит. музее-заповеднике А. С. Пушкина в Больших Вязёмах.

251. Городнянский А. В. Римская роща в Абрамцеве // См. № 93. — С. 109–116.

252. Гостев А. М. «Усадьба Остафьево: история и судьба»: под таким названием в Государственном музее «Остафьево» — «Русский Парнас» открыта экспозиция // Земля Подольская — 13 сент. — С. 29.

253. Готовцова О. Почему крестьяне [усадьбы Лазаревых во Фрянове] сбегали из ополчения? // Мир музея. — № 8. — С. 36–40.

254. Граф А. А. Закревский — военный и государственный деятель России первой половины XIX в. 1786–1865 : [Царёво, Ивановское, Студенец] / авт.-сост. О. Г. Почекина. — Подольск : Федер. музей проф. образования. — 70 с. : ил.

255. Граф «православие, самодержавие, народность» // Новая газ. — 29 авг. — С. 18, 19. — О С. С. Уварове и его усадьбе Поречье.

256. Гребенникова С. Знаменитые усадьбы Подмосковья : [Марфино, Дубровицы, Абрамцево] // Культура здоровой жизни. — № 3. — С. 34–41.

257. Данилкин А. Ещё раз про Версаль : [Царицыно, Архангельское] // Моск. правда. — 12 мая. — С. 6.

258. Дачи вместо усадьбы [Гребнево] // Лит. газ. — 26 сент. — 2 окт. — С. 13. — О мероприятиях М-ва культуры по спасению усадьбы.

259. Дачная жизнь // Северо-Восток Москвы: годы, события, люди / К.А. Аверьянов, Е. Ю. Ильина, Е. Н. Мачульский и др. — М. : Звёзд. бульвар. — С. 107–118.

260. Дворцы и усадьбы. — № 61: Горки Ленинские. — М. : Де Агостини. — 31 с. : цв. ил.

261. Дворцы и усадьбы. — № 53: Остафьево. — М. : Де Агостини. — 31 с. : ил.

262. Дворцы и усадьбы. — № 76: Усадьба М. М. Пришвина [Дунино]. — М. : Де Агостини. — 31 с. : цв. ил.

263. Дворцы и усадьбы. — № 58: Шахматово. — М. : Де Агостини. — 31 с. : ил.

263а. Дворцы. Сады. Усадьбы. — М. : Мир энцикл. Аванта+ : Астрель. — С. 214–429. — (Самые красивые и знаменитые). — Из содерж.: Низовский А. «Одна из арабских ночей»: Останкино ; Он же. «Летний увеселительный дом»: Кусково ; Он же. «Увижу сей дворец»: Архангельское ; Он же. Усадьба Екатерины II: Царицыно ; Он же. Русский Парнас: Остафьево ; Он же. «Маленькое имение»: Абрамцево ; Он же. Дом [П. И.] Чайковского в Клину.

264. Демьяново: усадьба и церковь. 1624–2011 / сост. О. Денисюк, М.Д. Молотников. — Клин : Архитриклин. — 119 с. : ил.

265. Джанджугазова Е.А. Историческая прогулка по любимым уголкам столицы: Алексеевское и его окрестности // Соврем. проблемы сервиса и туризма. — № 3. — С. 90–98. — Библиогр.: с. 98.

266. Дунаева Л. Гоголь в Троицком-Кайнарджи // Обираловка и вокруг неё: история г. Железнодорожного в рассказах и очерках / сост. Н.А. Сотникова. — Железнодорожный (Моск. обл.) : Подол. ф-ка офсет. печати. — С. 52–57.

267. Енишерлов В. В Архангельском гаснет факел жизни // Наше наследие. — № 101. — С. 138–146.

268. Енишерлов В. Возвращение в Новосёлки [и Дубёнки] // Там же. — № 102. — С. 54–71.

269. Енишерлов В. Сельцо Михайловское Бородинской волости // Там же. — № 103. — С. 81–93.

270. Ерёмин Г.В., Токанова Н.А. Бутовская земля: история, события, люди. — М. : Щербин. тип. — С. 64–220. — Библиогр.: с. 235–242.

271. Закон не может спасти Москву от разрушения : [Покровское-Стрешнево, Виноградово] // Metro. — 18 дек. — С. 4.

272. Записи 1892–1895 годов [в Гостевой книге в Архангельском] / публ. О.В. Мачугиной // См. № 12. — С. 188–219.

273. Запорина М.В. В Осташёве раскрыли тайну царского двора / беседовала Т. Булкина // Подмосковье. — № 8. — С. 26–29.

274. Золотое Царицыно: архитектурные памятники и ландшафты музея-заповедника «Царицыно» : альбом-путеводитель. — [Изд. 3-е, испр.]. — М. : Гос. музей-заповедник «Царицыно». — 146, [1] с. : ил.

274а. Иванова В.И. Люди и время. 1812 год : [Архангельское] // Красногорье : ист.-краевед. альм. — № 16. — [Красногорск], Моск. обл. — С. 48–55.

275. Иванова И.Л. Дом отдыха начсостава РККА : [Архангельское] // Там же. — С. 76–82.

276. Иванова Л.В. Воспоминания и семейная переписка как источник по истории усадьбы: (на примере рода Самариных) : [Измалково] // См. № 8. — С. 244–249.

277. Иванова Л.В. Домашняя школа Самариных: [Измалково] // Там же. — С. 170–181.

278. Иванова Л.В. «Музыка домашнего быта» в русской усадьбе : [Измалково] // Там же. — С. 202–204.

279. Ильина М.Н. Изображения коломенских дворцов в собрании Московского государственного объединённого музея-заповедника Коломенское-Измайлово-Лефортово-Люблино. — М. : МГОМЗ. — 135 с. : ил., цв. ил. — Библиогр.: с. 133–134.

280. Канискина О.И. Вишни из Любимовки // МИТ-инфо. — № 4/5. — С. 62–69. — История и судьба усадьбы К.С. Станиславского.

281. Кантор В. Дошли до верха [с просьбой защитить усадьбы: Измайлово, Гребнево, Пущино-на-Оке] // Моск. новости. — 23 авг. — С. 2.

282. Карпович С., Стародубов Ю. Всё будет как при Шереметеве: усадьбу Останкино отреставрируют, а в парке воссоздадут ан-

самбль зданий екатерининской эпохи // Звёзд. бульвар. — Дек. (спецвып.). — С. 16.

283. Карташев П. Б. «Как в прошедшем грядущее зреет»: о войне с Наполеоном и не только о ней // Рус. искусство. — № 4. — С. 46–50. — О роли усадьбы Вязёмы в Отечественной войне 1812 г.

284. Касаткин А. Село Царицыно: рукопись, извлечённая из архива / публ., предисл. и примеч. Е. Д. Кокоревой // Моск. журн. — № 8. — С. 28–43.

285. Касаткина А. Боблово не окоттеджится // Лит. газ. — 7–13 нояб. — С. 5. — М-во культуры Моск. обл. не допустило строительство в охран. зоне музея-усадьбы.

286. Кашницкий С. Дворец проклятых : [Архангельское] // Аргументы и факты. — 14 марта. — С. 38.

287. Китайгородский Г. Б. Пушкино в литературных страницах : [Нагорное, Братовщина, Талицы, Мураново, Майково, Пушкино дачное, Сафарино, Михалёво, Любимовка, Трубицыно]. — [Б. м. : б. и.]. — 215 с. : ил.

288. Княжева Е. И. К Пушкину в Остафьево // Подол. рабочий. — 1 июня. — С. 10.

289. Ковылин В. И. Путевые заметки столетней давности... : [Покровское-Стрешнево, Знаменское-Губайлово, Ильинское, Архангельское] // Красногорье: ист.-краевед. альм. — № 16. — [Красногорск], Моск. обл. — С. 64–74.

290. Колобанова Л. Ю. «Французский вкус» эпохи Людовика XVI в русской усадебной мебели на примере коллекции усадьбы Кусково // См. № 166. — С. 4–18.

291. Коломиец О. Диснейленда здесь не будет: знаменитый Музей-заповедник Горки Ленинские ждёт обновление // Ежедн. новости. Подмосковье. — 4 дек. — С. 5. — О задачах реконструкции музея.

292. Комаров И. А. Новый статус [Муранова] даёт нам гарантии защиты от коттеджной застройки // Там же. — 20 сент. — С. 1.

293. Комаровский Ю. В. Памятные и самые красивые места Наро-Фоминской земли : [Нара, Петровское, Старо-Никольское, Якунчикова дача, Жодочи]. — [Б. м. : б. и.]. — 158, [2] с. : ил. — Библиогр.: с. 156–158.

294. Кондратьева Т. Про золотую молодёжь снимают в усадьбе Ленина: наш путеводитель по подмосковным достопримечательностям, где снимались популярные фильмы : [Марфино, Горки Ленинские, Середниково, Ольгово] // Телепрограмма. — 30 апр. — 6 мая. — С. 18–19.

295. Конференция в музее-заповеднике [А. С. Пушкина в Вязёмах: «Отечественная война 1812 г. в Подмосковье. А. С. Пушкин и Отечественная война»] // Вязёмка (МУП «Большие Вязёмы»). — Окт. — С. [3].

296. Корнеева С. Клязьма театральная : [дачная жизнь дореволюционного Подмосковья] // Отечество: история, культура, путешествия. — № 3. — С. 23–25.

297. Коробко М. Ю. Е. Р. Дашкова и усадьба Узкое: к постановке проблемы // Е. Р. Дашкова и XVIII век: традиции и новые подходы. — М. : МГИ им. Е. Р. Дашковой. — С. 136–146.

298. Коробко М. Культурное наследство самодуров : [Алтуфьево, Виноградово, Воронцово, Знаменское-Садки, Коньково-Троицкое, Кузьминки, Люблино, Михалково, Свиблово, Узкое, Черёмушки, Ясенево] // Моск. наследие. — № 21. — С. 10–15.

299. Коробко М. Парки в лесу : [Марково, Коньково (Троицкое), Козмодемьянское, Бирюлёво] // Там же. — № 24. — С. 25.

300. Коробко М. Ю. Уходящее Виноградово: об одном из разрушающихся ныне объектов историко-культурного наследия Москвы — усадьбе Виноградово // Моск. журн. — № 4. — С. 88–93.

301. Королёва А. Бандерлоги в русском Версале: усадьба Архангельское: сражение выиграно, но война продолжается // Москвичка. — 21–27 марта. — С. 7–10 февраля 2012 г. Арбитраж. суд Москвы признал незакон. приказ М-ва обороны РФ о продаже зем. участка в 20 га, входящего в охран. зону усадьбы «Архангельское».

302. Король инструментов и его свита // МИТ-инфо. — № 3. — С. 14–15. — О предстоящем 3-м фестивале «Органные вечера в Кусково» в 2012 г.

303. Корчмарек Н. «Коломенское» попробует осве-

жить фольклор // Известия. — 11 мая. — С. 6. — О первом межрегион. твор. фестивале славян. искусства «Русское поле», который состоится в усадьбе 7 июля.

304. Крючкова М. А., Парушева В. Г. Русский Версаль: усадьбы князей Голицыных Архангельское и Никольское-Урюпино. — М. : Русскій Міръ. — 331 с. : ил. — Библиогр.: с. 322–330.

305. Ксендзова И. «Архангельское» снова в опасности // Ежедн. новости. Подмосковье. — 16 авг. — С. 6.

306. Ксендзова И. Призрак патриотизма: активисты в селе Осташёво пытаются уберечь то, что осталось от некогда процветающей усадьбы // Там же. — 27 нояб. — С. 5.

307. Кудрявцева Т. П. Церковь Вознесения в Коломенском // Мировое наследие. — Спец. вып.: Всемирное наследие Российской Федерации. — С. 76–79.

308. Кузина Г. В усадьбе государевой жены // Православ. паломник. — № 12. — С. 26–29. — О храме в усадьбе Лопасня-Зачатьевское.

309. Кусково : [альбом] / авт. и сост. А. В. Сягаева, коллектив авт. — М. : Тритона. — 295 с. : ил.

310. Лаврентьева Е. На даче: дачная и усадебная жизнь в фотографиях и карикатурах конца XIX — нач. XX в. — М. : Этерна. — 201, [2] с. : ил.

311. Лазарев Р. «Белеет над прудом пристанище молитве...»: церковь Троицы в Остафьеве // Подолье. — № 1. — С. 36–39.

312. Лазарев Р. Поэта чтит его народ: 31-й Пушкинский праздник в Остафьеве // Земля Подольская. — 14 июня. — С. 4–5.

313. Легких В. Сказки Пушкина в Остафьеве: учащиеся Остафьевской школы приняли участие в литературной гостиной, посвящённой дню памяти А. С. Пушкина // Там же. — 1 марта. — С. 21.

314. Леухина А. Ю. Конкурс экскурсоводов в усадьбе Остафьево // Там же. — 17 мая. — С. 28.

315. Лубинский А. «Целебный воздух здесь, живей сиянье дня...»: в музее-усадьбе «Остафьево» прошёл 31-й Пушкинский праздник поэзии // Подол. рабочий. — 6 июня. — С. 1.

316. Любезнов В. Храм Преображения в Саввино // См. № 266. — С. 142–147.

317. Любченко О. Пусть врагам ничего не достанется : [Вороново] // Правда. — 18 сент. — С. 4.

318. Маевская Я. Здесь чтят прошлое, планируют будущее : [Вороново] // Моск. правда. — 17 сент. — С. 3.

319. Маевская Я. На территории усадьбы «Останкино» могут появиться спортивный зал и беговые дорожки // Веч. Москва. — 19 янв.

320. Макарова М. «Дуэль» состоится при любой погоде: в музее-заповеднике А. П. Чехова [Мелихово] посетителей ждёт множество сюрпризов // Ежедн. новости. Подмосковье. — 20 июня. — С. 12.

321. Макарова М. Мурановская нива: 1 мая 2012 года в музее-усадьбе «Мураново» им. Ф. И. Тютчева состоится фестиваль искусств // Там же. — 25 апр. — С. 7.

322. Макарова М. Подарок классику: в Мелихово отметили день рождения Антона Чехова // Там же. — 3 февр. — С. 6. — О финале III Междунар. конкурса чтецов.

323. Макарова М., Орлов Э. Деревенский мотив: 120 лет назад в Мелихово поселился Антон Павлович Чехов // Там же. — 30 марта. — С. 6. — О VIII Междунар. Чеховских чтениях в Мелихове.

324. Малыш О. В пользу памятника // Моск. новости. — 12 мая. — С. 5. — Суд отказался снимать охранный статус с земель усадьбы «Архангельское».

325. Малыш О. Конец истории : [Никольское-Архангельское] // Там же. — 18 мая. — С. 5.

326. Мамонтов В. С. Воспоминания о русских художниках: Абрамцевский художественный кружок. — [Моск. обл.: Абрамцево]. — 90, [2] с. : ил.

327. Маресева Г. Н. Значимые события в научной жизни Музея-усадьбы «Архангельское»: май 2011 — май 2012 года // См. № 12. — С. 222–225.

328. Маресева Г. Н. Создание тематических программ с элементами интерактива — одно из перспективных направлений экскурсионной деятельности Музея-усадьбы «Архангельское» // Там же. — С. 180–185.

329. Махрин Ю. Любимовка, «Вишнёвый сад», замок на ржавом заборе... // Правда. — 14 сент. — С. 8.

330. Махрин Ю. Часовые веков: под сенью этих душистых лип [в Захарове] гулял Александр Пушкин // Ежедн. новости. Подмосковье. — 16 авг. — С. 6.

330а. Мачульский Е. Н. Павшино // Красногорье: ист.-краевед. альм. — № 16. — [Красногорск], Моск. обл. — С. 22–30.

331. Мелкова А. С. И. Ф. Горбунов в Подмосковье : [Ивантеевка, Болшево, Перловка, Пушкино, Ахтырка, Останкино, Кусково, Михайловское, Остафьево, Быково, Солнышково, Красновидово, Плещеево]. — Калуга : Фидгельм. — 255 с. : ил.

332. Мельникова Е. Агент — в Париже, герой — в России : [Лыткарино — усадьба военного министра России А. И. Чернышёва] // Лит. газ. — 23 мая. — С. 15.

332а. Мельникова Ю. И. Церковь Дмитрия Солунского в селе Дмитровском // Красногорье: ист.-краевед. альм. — № 16. — [Красногорск], Моск. обл. — С. 40–46.

333. Микитина В. В. Надписи на немецком стекле XVII — XIX вв. из собрания ГМК и «Усадьба Кусково XVIII века» // См. № 166. — С. 57–67.

334. Мильков В. И., Мильков В. В. Садки: история и день сегодняшний этой подмосковной усадьбы // Моск. журн. — № 6. — С. 26–49.

335. Минашкина Е. «Баварский лес» стал чище : [Архангельское-Тюриково] // Моск. правда. — 7 июня. — С. 3.

336. Минашкина Е. Памятник природы Кузьминки // Там же. — 23 янв. — С. 4.

337. Миронова Е. Поэты Подмосковья — в пушкинских Вязёмах // Грани успеха. — Зима. — С. 38–39. — О лауреатах и дипломантах Моск. обл. лит. премии им. Р. Рождественского.

338. Митрофанов Н. Н. Замок на Ламе [Ярополец Чернышёвых]: его слава и его печаль // Подмосков. летописец. — № 1. — С. 82–91.

339. Митрохин Н. С. Пережитки прошлого [в Петровском (Дурневе)] // Моск. правда. — 26 мая. — С. 1. — О поиске клада в усадьбе Голицыных.

340. Михайлова А. «Чайка» прилетит на домашнюю сцену : [Мелихово] // Подмосковье. Неделя. — 3–15 мая. — С. 16. — О театр. фестивале «Мелиховская весна» в усадьбе с 12 по 19 мая 2012 г.

341. Мозжухина Т. А. Фарфор в интерьерах дворца усадьбы Кусково // См. № 166. — С. 68–90.

342. Морозова М. А. Актуализация объектов историко-культурного наследия: «Артпарк. Усадьба Ивановское: проекции утраченного» // Музейный сборник. — Вып. 14 : Материалы научной конференции «Наше наследие. История и культура русской провинции», посвящённой 150-летию со дня рождения Ф. О. Шехтеля, 22–23 окт. 2009 г. / Гос. ист. музей-заповедник «Горки Ленинские». — М. — С. 105–110.

343. Москалёва А. Е. Парижский маршан-мерсье Шарль-Раймон Гранше и изделия из его магазина «Au Petit Dunkerque» в собрании Музея-усадьбы «Архангельское» // См. № 12. — С. 33–50.

344. Москва, которая есть: 100 примеров научной реставрации XXI в. : [Покровское (Глебово-Стрешнево), дача «Голубятня», Петровский путевой дворец, Хорошёво] / рук. проекта А. В. Кибовский. — М. : Департамент культур. наследия г. Москвы : ОГИ. — С. 16–17, 20–23, 102–105, 108–113.

345. Московская область : [путеводитель] / Н. В. Рыбальченко. — М. : Эксмо. — 480 с. : ил.

346. Мотина Н. Легенда для двоих : [Ольгово] // Подмосковье. Неделя. — 12–18 дек. — С. 24. — О так называемом «дереве любви» в Ольгове.

347. Моторова Е. Путешествие в разрушенное прошлое : [Гребнево] // Спутник. — 21 июля. — С. 8.

348. Муравьёв В. Б. Московские легенды: по заветной дороге российской истории : [Алексеевское, дачная Яуза, Леоново, Свиблово, Медведково, Тайнинское]. — М. : Астрель. — С. 816–829, 874–918.

349. Мясников А. Л. Сто великих достопримечательностей Москвы : [Кузьминки, Кусково, Останкино, Коломенское, Измайлово,

Царицыно]. — М. : Вече. — С. 297–315.

350. Наумкин Г. И. Царицынский ансамбль — модель картографического пространства России // Жилищ. стр-во. — № 12. — С. 14–17. — Библиогр.: с. 17.

351. Наумова О. Царицыно и Баженов: двухсотлетняя тайна // Прогулки по Москве : сб. ст. — М. : Новый Акрополь. — С. 160–169.

352. Немова К. А. К вопросу об атрибуции двух кабинетов из экспозиции итальянского домика : [Кусково] // См. № 166. — С. 29–42.

353. Нефёдов А. «Утренний свет и тьма безразличия» // Лит. газ. — 14 нояб. — С. 5. — О печальном состоянии бывшей усадьбы просветителя Н. И. Новикова Авдотьино.

354. Никифорова Н. И. Усадьба Свиблово: история развития и упадка, восстановление и приспособление объекта культурного наследия // Обществ. науки. — № 3. — С. 141–144.

355. Никогосян М. Н. «История Антония и Клеопатры» [Дж. Б.] Тьеполо из собрания князя Н. Б. Юсупова: сюжет, источники и смысловая интерпретация : [Архангельское] // Искусствознание. — № 1/2. — С. 388–409.

356. Николаева А. Опустел господский дом : [Медное-Власово] // Калинингр. правда (Моск. обл.). — 14 июня. — С. 15.

357. Новиков В. И. Русская литературная усадьба : [Захарово, Ярополец, Остафьево, Середниково, Мураново, Абрамцево, Мелихово, Знаменское-Губайлово, Шахматово и др.]. — М. : Ломоносовъ. — 249, [2] с.

358. О переименовании государственного автономного учреждения культуры Московской области «Музей-усадьба “Мураново” имени Ф. И. Тютчева» : постановление Правительства Московской области от 19.09.2012 № 1168/35 // Ежедн. новости. Подмосковье. — 25 сент. — С. II. — (Официальное Подмосковье).

359. О создании государственного автономного учреждения культуры Московской области «Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А. П. Чехова “Мелихово”» путём изменения типа : постановление Правительства Московской области от 16.12.2011 № 1577/51 // Там же. — 14 янв. — С. II. — (Официальное Подмосковье).

360. Об утверждении границы территории и режима использования территории объекта культурного наследия регионального значения — усадьбы «Степановское»: парк, конец XVIII — XIX вв., в деревне Степановское сельского поселения Ильинское Красногорского муниципального района Московской области: распоряжение Министерства культуры Московской области от 10.02.2012 № 43 // Там же. — С. VIII. — (Официальное Подмосковье).

361. Об утверждении границы территории и режима использования объекта культурного наследия регионального значения — усадьбы «[В. И.] Танеева, XVIII — XIX вв. [Демьяново] в городе Клин Клинского муниципального района Московской области : распоряжение Министерства культуры Московской области от 12.09.2012 № 235-р // Там же. — 5 окт. — С. III. — (Официальное Подмосковье).

362. Об утверждении зон охраны объекта культурного наследия федерального значения — усадьбы [Покровское-Рубцово] «Голохвастовых, XVIII в.» в посёлке Пионерский сельского поселения Лучинское Истринского муниципального района Московской области : постановление Правительства Московской области от 22.11.2012 № 1475/42 // Там же. — 12 дек. — С. III — IV. — (Официальное Подмосковье).

363. Об утверждении границы территории и режима использования территории объекта культурного наследия федерального значения — «Усадьбы Волынщино, 1770 г.: главное здание, флигели 1, 2, 3, 5, церковь» в деревне Волынщино сельского поселения Волковское Рузского муниципального района Московской области : распоряжение Министерства культуры Московской области от 10.12.2012 № 307-р // Там же. — 25 дек. — С. VII. — (Официальное Подмосковье).

364. Оболенская Е. Сто двадцать вёсен назад : [Мелихово] // Культура здоро-

вой жизни. — № 1. — С. 28–35. — О выставке, подгот. в музее-заповеднике к 120-й годовщине «мелиховского семилетья» А. П. Чехова.

365. Одинцов Г. В. Историко-архитектурное исследование старинной усадьбы Кунцево // Кадашевские чтения : сб. докл. конф. — [Вып.] X. — М. : Луг духовный : О-во сохранения лит. наследия : Кадашев. слобода. — С. 113–120.

366. Олифирова С. Москвичам разрешили жениться в Петровском дворце, [а также в Кусково, Кузьминках, Останкино, Коломенском, Люблино, Царицыно] // Комсом. правда. — 25 июля. — С. 1.

367. Освящение Князь-Владимирского храма в Талицах // Моск. епарх. ведомости. — № 11–12. — С. 63–64.

368. Осипов В. Ивановское: вчера, сегодня, завтра: в усадьбе Головиных остались вехи четырёх исторических эпох // Ежедн. новости. Подмосковье. — 17 марта. — С. 3.

369. Осипов В. Сад в честь Антоши Чехонте: волонтёры в Мелихово сажали фруктовые деревья и подстригли Сиреневую аллею // Там же. — 17 сент. — С. 4.

370. Офицеров В. А. Вступительное слово : [о крестьянской реформе и Горках Ленинских] // См. № 31. — С. 3–9.

371. Офицеров В. А. Проблема сохранения заповедного уголка Подмосковья в Горках Ленинских // Музейный сборник. — Вып. 14 : Материалы научной конференции «Наше наследие. История и культура русской провинции», посвящённой 150-летию со дня рождения Ф. О. Шехтеля, 22–23 окт. 2009 г. / Гос. ист. музей-заповедник «Горки Ленинские». — М. — С. 3–15.

372. Памятник Антону Чехову обзаведётся собаками, [любимыми писателем] : [Мелихово] // Моск. комсомолец. — 21 нояб. — С. 8.

373. Памятные и самые красивые места Наро-Фоминской земли : [Петровское (Княжищево), Любаново, Старо-Никольское, Милюково, усадьба В. П. Берга (в Старо-Никольском), Крёкшино, Литвиново, Наро-Фоминское, усадьба Н. Н. Златовратского (близ Апрелевки), Воскресенское (в пос. Птичное), Жодочи, Малые Горки, Афинеево, Спас-Косицы, Субботино (Колычёво)] / Ю. В. Комаровский. — [Б. м. : б. и.]. — С. 60–81, 144–145, 149.

374. Парамонова О. Сюрприз для Карлсона: Подмосковье примет первый Всероссийский фестиваль варенья [в Мураново] // Ежедн. новости. Подмосковье. — 19 окт. — С. 5.

374а. Пауткин А. А. Несохранившиеся памятники М. В. Ломоносову: эмблематика и тексты // Памяти Анны Ивановны Журавлевой. — М. — С. 139–146. — О памятнике М. В. Ломоносову в Савинском, подмосковной усадьбе масона И. В. Лопухина.

375. Пережогин А. «Блажен, кто посетил сей дом» : [Мураново] // Калинингр. правда (Моск. обл.). — 5 июня. — С. 5.

376. Петрова Е. Г. Не без пользы для России: история и география семьи и мануфактуры Йокиш: Германия — Москва — Михалково. — М. : [б. и.]. — С. 24–46.

377. Петровский А. История одного памятника [Екатерине II в деревне Фенино усадьбы Троицкое-Кайнарджи]: (ист.-краевед. поиск) // См. № 266. — С. 41–51.

378. Петровский А. История села Саввино // Там же. — С. 137–142.

379. Петровский А. Священно- и церковнослужители Преображенской церкви в Саввино // Там же. — С. 248–252.

380. Петровский А. Темниково — родовая вотчина Румянцевых // Там же. — С. 147–152.

381. Плавинская О. Музыка в стиле Kremlin // Отечество: история, культура, путешествия. — № 1. — С. 28–31, 3-я с. обл. — О камер. оркестре Kremlin и его выступлениях на фестивалях в Кусково и Абрамцево.

382. По следам Пушкина: Александр Сергеевич с нами уже 213 лет! : [Вязёмы, Архангельское, Остафьево, Ярополец, Захарово] // Подмосковье. Неделя. — 6–13 июня. — С. 14.

382а. Политова М. А. Коллекция фарфора и керамики усадьбы «Горки»: западноевропейское и русское производство в типологическом разнообразии // См. № 6а. — С. 45–48.

383. Пономарёва С. Наследники : [Середниково] // Свой. — № 9. — С. 58–63.

384. Премия имени Роберта Рождественского // Лит. газ. — 31 окт. — 6 нояб. — С. 13. — В Мелихове награждены лауреаты премии губернатора Моск. обл. им. Роберта Рождественского.

385. Прохоров М. Ф. Описание храма Спасо-Преображения в Больших Вязёмах 1930-х годов // А. С. Пушкин в Подмосковье и Москве : XV Пушкинская конф. ; XIV Троицкие чтения: к 175-летию со дня гибели А. С. Пушкина : материалы музейн. конф. 1–2 окт. 2011 г. — Большие Вязёмы : Мелихово. — С. 211–216.

386. Рапопорт В. Л. Жизнь в Архангельском: зап. музейн. человека: (продолжение, нач. в № 11–15) // Красногорье : ист.-краевед. альм. — № 16. — [Красногорск], Моск. обл. — С. 111–118.

387. Ратманский В. «Архангельское» уположить нельзя, невозможно // Веч. Москва. — 17 авг. — М-во культуры Моск. обл. не согласовывало новый проект зоны охраны усадьбы, который предусматривает сокращение её территории с 657 до 67 гектаров.

387а. Резвин В. А. Архитектурное наследие России. — [Вып.] 4: Василий Баженов : [Царицыно, Быково, Виноградово]. — М. : Изд. дом Руденцовых. — С. 64–115, 190–227.

388. Ровенский Г. В. 1812 год в Щёлковском крае: (зап. часть Богород. уезда Моск. губернии) : к 200-летию Отечеств. войны 1812 г. : [Гребнево, Богослово]. — Фрязино (Моск. обл.) ; Щёлково (Моск. обл.) : [б. и.]. — 128 с. : ил.

389. Ровенский Г. В., Какурникова Н. А., Какурников А. Л. Князь Дмитрий Трубецкой — национальный герой России, руководитель освободительной борьбы 1611–1612 гг. : [Гребнево — вотчина князя] // Подмосков летописец. — № 4. — С. 39–40.

390. Рогова А. «Детская» под липами: иностранные туристы едут посмотреть на домик, где провёл детство Фёдор Достоевский : [Даровое] // Ежедн. новости. Подмосковье. — 3 дек. — С. 4.

391. Родионова Л. Внесите вклад в музейную коллекцию // Новые рубежи. — Одинцово. — 23 июня. — С. 12. — О дарах Гос. ист.-лит. музею-заповеднику А. С. Пушкина в Больших Вязёмах — Захарове.

392. Родионова Л. Время меценатов продолжается // Там же. — 17 марта. — С. 9. — О дарах Гос. ист.-лит. музею-заповеднику А. С. Пушкина в Больших Вязёмах — Захарове.

393. Родионова Л. «За бескорыстный вклад»: такими почётными медалями награждены участники музейной акции «Год дарителя» [в Вязёмах] // Там же. — 22 дек. — С. 13.

394. Родионова Л. Под аккомпанемент соловьиного хора : [«Ночь в музее» в Вязёмах] // Там же. — 26 мая. — С. 12.

395. Родионова Л. «Пушкин глазами детей» // Там же. — 7 апр. — С. 13. — О Междунар. конкурсе дет. рисунка, который ежегодно проводит Гос. ист.-лит. музей-заповедник А. С. Пушкина в Больших Вязёмах — Захарове.

396. Родионова Л. Фарфор не стареет: в Гос. ист.-лит. музее-заповеднике А. С. Пушкина [в Вязёмах] представлена выст. «В царстве фарфора» (из коллекции ГИЛМЗ А. С. Пушкина) // Там же. — 8 авг. — С. 6.

397. Родоман Б. Б., Сигалов М. Р. Ландшафт. Общение. Искусство: гуманитар. география пристолич. региона. — М. : Гелиос АРВ. — С. 194–222.

398. Рубцов Д. А. Клинские вотчины князей Пожарских : [Берсенево (Мальцево)] // Подмосков. летописец. — № 4. — С. 25–31.

399. Русанова Н. И. Путеводитель по городскому округу Домодедово: география, история, архитектура. — Домодедово : [б. и.]. — 244 с. : ил.

400. Рычкова О. Конь Мальчик и искусство собраться с чужими мыслями: в подмосков. Шахматове в 43-й раз состоялся Блоковский праздник поэзии // Независимая газ. — 9 авг. — Прил.: с. 3. — (НГ-ExLibris).

401. Рязанов А. М. Борис Годунов «посетит» Вязёмы / беседовал М. Батшев // Территория культуры Подмосковья. — № 33. — С. 30–37. — О сегодняш. положе-

нии заповедника и о планах на ближайшее будущее.

402. Рязанов А. М. Музей — это не только экскурсии... [в Вязёмах и Захарове] / беседу вела Л. Родионова // Новые рубежи. — Одинцово. — 21 янв. — С. 9.

403. Савинова Е. Н. Загородные усадьбы и дачи в творчестве Ф. О. Шехтеля : [Горки З. Г. Морозовой-Рейнбот, Пруссы, Одинцово-Архангельское, Покровское-Рубцово, дача С. П. Патрикеева, Деденёво] // Музейный сборник. — Вып. 14 : Материалы научной конференции «Наше наследие. История и культура русской провинции», посвящённой 150-летию со дня рождения Ф. О. Шехтеля, 22–23 окт. 2009 г. / Гос. ист. музей-заповедник «Горки Ленинские». — М. — С. 59–73.

404. Савкина Т. Здесь Русь раскинулась широко // Весть. — Калуга. — 11 июля. — О 1-м Межрегион. фестивале славян. искусства «Русское поле» в Коломенском.

404а. Самутина Н. В., Запорожец О. Н. Свой среди других: антропология нормы в пространстве царицынского парка : препринт Р6/2012/06/ Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Высш. шк. экономики. — 36 с.

405. Севастьянова О. А., Андрейчева М. Ю. Мир и война в усадьбе Н. А. Дурасова Люблино: к 200-летию Отечественной войны 1812 года : [буклет] / Правительство Москвы, Департамент культуры г. Москвы, Моск. гос. об-ние художеств. ист.-архитектур. и природ.-ландшафт. музей-заповедник Коломенское — Измайлово — Лефортово — Люблино. — М. : МГОМЗ. — 35 с. : ил, цв. ил.

406. Северина И. Каприз на берегу для аристократа в партере : [Архангельское] // Культура. — 1–7 июня. — С. 9. — О музык. фестивале «Усадьба. Джаз» в усадьбе.

407. Северо-Восток Москвы: годы, события, люди : [Алексеевское (Копытово тож), Алтуфьево, Лианозово, Медведково, Раево, Останкино, Владыкино, Леоново, Свиблово, Виноградово, Архангельское-Тюриково, Заболотье] / К. А. Аверьянов, Е. Ю. Ильина, Е. Н. Мачульский и др. — М. : Звёзд. бульвар. — С. 207–423.

408. Седова М. Неясный дворец : [Измайлово] // Моск. наследие. — № 19. — С. 30.

409. Семёнова И. Г. Волнения крепостных крестьян в Архангельском в 1812 г. // См. № 12. — С. 92–99.

410. Симоненко Н. А. Частная жизнь графа Орлова-Давыдова, или Одно удивительное лето: письма, дневники : [Отрада]. — М. : [б. и.]. — 231 с. : ил.

412. Смолицкий Г. Усадьбы Чехова и Достоевского защитят от застройки // Известия. — 27 авг. — С. 6. — О предмете охраны и границах охран. зон усадеб Даровое, Мураново, Мелихово, Шахматово, Майданово и клин. усадьбы П. И. Чайковского.

413. Смыслов А. Г., Смыслов П. А. Царицыно: история села Чёрная Грязь и его окрестностей в XVI — XVIII веках : [Булатниково]. — М. : Алгоритм : Метрополис. — 430, [1] с. : ил.

414. Соколова Е. В. Дактилотека Филиппа Даниэля Липперта: новое изд. Готтлиба Беньямина Рабенштайна: (коллекция слепков с резных камней Музея-усадьбы «Архангельское») // См. № 12. — С. 51–65.

415. Сомова Л. Б. История создания и ликвидации музея-усадьбы Ярополец им. А. С. Пушкина: (по арх. док. конца 1910-х — середины 1920-х гг.) // А. С. Пушкин в Подмосковье и Москве : XV Пушкинская конференция ; XIV Троицкие чтения: к 175-летию со дня гибели А. С. Пушкина : материалы музейн. конф. 1–2 окт. 2011 г. — Большие Вязёмы : Мелихово. — С. 119–149.

416. Сотникова Н. В гости к поэту Андрею Белому [в Кучино] // См. № 266. — С. 259–270.

417. Сотникова Н. Владельцы усадьбы Кучино // Там же. — С. 83–90.

418. Сотникова Н. Поляковы : [имение Саввино] // Там же. — С. 243–244.

419. Сотникова Н. Рябушинские в Кучино // Там же. — С. 216–224.

420. Сотникова Н. Святой из Троицкого-Кайнарджи : [Алексий Никольский] // Там же. — С. 254–258.

421. Спасибо Пушкину за праздник! : ежегодно сотни людей в первый выходной день лета устремляются в Захарово... [и Вязёмы] /

подгот. Л. Родионова // Новые рубежи. — Одинцово. — 6 июня. — С. 3.

422. Спасти «Пущино» // Лит. газ. — 12–18 сент. — С. 13.

423. Стародубов Ю. В Северном гибнет уникальный дворец: дом Германа в усадьбе Виноградово считается самым высоким деревян. зданием столицы // Звёзд. бульвар. — № 35. — С. 11.

424. Степанец Л. В Мелихово на свидание с Чеховым // Совет. Сахалин. — 24 июля.

425. Страна тревожных холмов: объединение музея-заповедника А. А. Блока [Шахматово] и музея-усадьбы Д. И. Менделеева [Боблово] даст новый импульс для их развития / подготовила М. Александрина // Ежедн. новости. Подмосковье. — 14 марта. — С. 3.

426. Стремина Н. Н. Троицкие храмы Шереметевых : [Останкино, Остафьево] // А. С. Пушкин в Подмосковье и Москве : XV Пушкинская конференция ; XIV Троицкие чтения: к 175-летию со дня гибели А. С. Пушкина : материалы музейн. конф. 1–2 окт. 2011 г. — Большие Вязёмы : Мелихово. — С. 226–233.

427. Суслов А., Фролов А. Очерки истории Воскресенского края : [Новлянское, Губино, Осташёво, Константиново, Ачкасово, Петровское, Ашитково, Михалёво, Федино, Марчуги, Конобеево, Кривякино, Спасское, Дубки, Лукьяново]. — М. : Новалис. — С. 288–508.

428. Сухов В. В., Клемешов А. С., Жигирева Е. Г. и др. Московская область: Красногор. р-н : учеб. пособие для общеобразоват. учреждений : [Петровское (Дурнево), Архангельское, Знаменское-Губайлово, Ильинское, Никольское-Урюпино]. — М. : Нар. учитель. — С. 36–65, 234–238.

429. Тимошкова Г., Седун В. И вновь в усадьбе бал : [Лопасня-Зачатьевское] // Мир музея. — № 3. — С. 23–25.

430. Тимошкова Г., Седун В. Игры в усадьбе [Лопасня-Зачатьевское] // Там же. — № 8. — С. 46–47.

431. Тихомиров Е. Господа Рюмины и кучинская усадьба // См. № 266. — С. 91–97.

432. Тихомиров Е. Легенды и быль Нового Милета // Там же. — С. 57–72.

433. Трофимова Д. Л. Книжный знак великой княгини Елизаветы Фёдоровны в собрании материалов из дворцовых библиотек ОР РГБ // Библиофил. изв. — № 15. — С. 5–10. — О судьбе книг из б-ки усадьбы Ильинское.

434. Ульянова Г. Дворцы, усадьбы, доходные дома: ист. рассказы о недвижимости Москвы и Подмосковья. — М. : Форум : Неолит. — С. 165–216.

435. Усадебная жизнь в Заречье : [усадьба Толчёновых] // Калининград. правда (Моск. обл.). — 12 мая. — С. 9.

436. Усадьба Вязёмы: 1812–2012 / подготовила Л. Родионова // Новые рубежи. — Одинцово. — 15 сент. — С. 2–3. — О торжествах, посвящ. 200-летию победы России в Отечеств. войне 1812 г., на территории Гос. ист.-лит. музея-заповедника А. С. Пушкина в Больших Вязёмах.

437. Усадьбу Валуево будут охранять по-новому // Ежедн. новости. Подмосковье. — 12 нояб. — С. 1.

438. Усадьбу «Покровское» спасут по суду // Моск. наследие. — № 20. — С. 20.

439. Успенский В. Кучино — подмосковная Рябушинских // См. № 266. — С. 97–104.

440. Фестиваль [«Молодость. Творчество. Интеграция» в Архангельском] // Веч. Москва. — 20 авг.

441. Филипович Э. Г. Дубровицкие повести, легенды и были. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Пос. Дубровицы (Моск. обл.) : Храм «Знамения Пресвятой Богородицы» ; М. : Белмакс. — 111 с., [8] л. ил.

442. Фирсов С. В. Церковь Знамения Божией Матери в Перово // Кадашевские чтения : сб. докл. конф. XI. — М. : О-во сохранения лит. наследия. — С. 211–215.

443. Флоренцева Н. А. Полузабытая усадьба князей Вяземских : [Пущино-на-Наре] // Архив наследия 2011. — М. : Ин-т Наследия. — С. 76–93.

444. Фролов В. История усадьбы Соколово-Кучино // См. № 266. — С. 76–83.

445. Фролов В. Усадьба Троицкое-Кайнарджи // Там же. — С. 30–40.

446. Фролова О. М. Два старинных экипажа в «Ар-

хангельском» // См № 12. — С. 66–77.

447. Царёва С. М. Работы русских и итальянских скульпторов-мраморщиков в усадьбах Москвы и Подмосковья первой трети XIX в. : [Архангельское] // См. № 93. — С. 320–342.

448. Цитата [из книги А. Боханова «Николай II». М. : Молодая гвардия, 1997] : [Ильинское] // Лит. газ. — 28 марта. — С. 14.

449. Цитата [из книги М. Лобанова «Сергей Тимофеевич Аксаков». М. : Молодая гвардия, 1987] : [Абрамцево] // Там же. — 25 апр. — С. 14.

450. Чамова Т. Семь чудес в Коломенском // Прогулки по Москве : сб ст. — М. : Новый Акрополь. — С. 150–159.

451. Чекмарёв А. В. Ранее неизвестные произведения семьи Жилярди в России : [Никольское (Озерецкое), Суханово, Михайловское] // См. № 93. — С. 192–247.

452. Чекмарёв В. М. Творчество английского мастера в царском дворцовом комплексе в Измайлово // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда : вестн. МГХПА. — № 3. — С. 162–167.

453. Чекмарёв В. М. Творчество английского мастера Петра Энглеса на завершающем этапе развития древнерусского садово-паркового искусства : [Измайлово] // Дом Бурганова: пространство культуры. — № 4. — С. 56–66.

454. Челышев Е. П., Коробко М. Ю. Усадьба Узкое и Владимир Соловьёв: к 90-летию акад. Е. П. Челышева. — М. : Наука. — 161, [3] с. : ил.

455. Чепурнова А. Семейный кружок Кости Алексеева // МИТ-инфо. — № 4/5. — С. 54–61. — О создании и деятельности кружка Алексеева (Станиславского) в усадьбе Любимовка (1877–1888).

456. Черкашина Л. А. «Мой ангел»: Натали Гончарова: поэт. биогр. : [Ярополец Гончаровых и Чернышёвых, Лопасня-Зачатьевское]. — М. : Вече. — 334, [1] с. : ил.

457. Чеховская премия / подготовила А. Касаткина // Лит. газ. — 18–24 июля. — С. 13. — О церемонии ежегод. вручения премии им. А. П. Чехова в Мелихово.

458. Читаем Чехова / подгот. А. Нефёдов // Там же. — 28 марта — 3 апр. — С. 11. — В Мелихово прошли VIII Междунар. Чеховские чтения «Чеховские музеи и библиотеки: пути развития и перспективы партнёрства».

459. Шапковская С. Шереметевы и музейное дело России : [Михайловское] // Музей. — № 4. — С. 32–36.

460. Шаповалов М. А. Овёс поспевает: А. Твардовский в Остафьеве // Подол. рабочий. — 15 июня. — С. 4.

461. Шаповалов М. Остафьевский затворник [Н. М. Карамзин] // Лит. газ. — 23–29 мая. — С. 15.

462. Шаповалов М. «То лирный звук, то женский вздох...»: к 200-летию Е. П. Ростопчиной : [Вороново] // Подолье. — Подольск (Моск. обл.). — № 1 (Зима). — С. 52–57.

463. Шаповалов М. А. «Уезжать грустно...»: А. Т. Твардовский в Остафьеве // Моск. журн. — № 10. — С. 30–35.

464. Шаченков А. «И вечной памяти двенадцатого года» // Голицын. вести. — 19 окт. — С. 1. — О выст. в Вязёмах.

465. Шведова О. Театр в гостях у [А. П.] Чехова [в Мелихове] // Мир музея. — № 9. — С. 25–26.

466. Шестаковская Л. Д. Жемчужины московской архитектуры : [Фили, Петровский путевой дворец, Останкино]. — М. : Крафт+. — С. 70–74, 97–101, 115–119.

467. Шигарёва Ю. Неродное гнездо : [Архангельское] // Аргументы и факты. — 11 июля. — С. 34. — Арбитраж. суд Моск. обл. запретил любые строит. работы на территории усадьбы «Архангельское». Но радоваться рано.

468. Широкова В. А. Гидротехническая система усадьбы Царицыно // История техники и музейное дело : материалы VI науч.-практ. конф., 10–11 дек. 2008 г. — Вып. 5. — М. ; СПб. : Нестор-история. — С. 204–211.

469. Юдин Е. Е. Внешний облик и реконструкции в резиденциях Юсуповых : [Архангельское] // Князья Юсуповы: аристократическая семья в позднеимператорской России / Е. Е. Юдин. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т. — С. 169–179.

470. Юхова В. Умрём же под Москвой : [Вороново] // Итоги. — 2 июля (№ 27). — С. 16–19.

471. Ясиновская Е. В. По Москве — рекой: увлекат. прогулка по набережным: знаменитые и малоизвест. достопримечательности : [Покровское-Глебово-Стрешнево, Троице-Лыково, Кунцево, Фили]. — М. : Центрполиграф. — С. 25–41, 63–81.

472. Ястржембский Д. А. Дверями Троицкого храма... : [Троицкое, Язвище, Покровское-Рубцово] // Подмосков. летописец. — № 4. — С. 42–55.

Указатель тем публикаций общего характера

Архитекторы, архитектура, усадебное и дачное строительство 1, 2, 93

Власть и дворянство, в том числе поместное 26, 89, 135, 153

Вотчинное и помещичье хозяйство, аграрные реформы, документы на право владения имениями, крестьянское хозяйство 5, 9, 13, 27, 31, 74, 87, 90, 92, 102, 105, 121, 124, 128, 141, 144, 150, 151, 153, 154, 172, 180, 184, 370

Выставки, посвящённые усадьбам 7, 18, 99, 168, 241

Геральдика. Сфрагистика. Титулы. Чины. Награды. Звания. Символы 130

Город и сельская усадьба 79, 84

Дворянство и купечество. Роды. Личности 10, 11, 28, 35, 38, 39, 42, 46, 49, 75, 91, 94, 96, 100, 101, 114–116, 119, 122, 133, 134, 139, 143, 155, 156, 159, 162–164, 167, 171, 175а — 178, 183, 185–187, 223, 249, 254, 255, 332, 376, 389, 418

Деятельность Общества изучения русской усадьбы (1922–1930), его руководителей и актива 14, 55–58, 61–63, 65, 69, 71, 72, 80, 81, 85, 86, 127

Деятельность Общества изучения русской усадьбы, возрождённого в 1992 г., его руководителей и актива 7, 8, 14, 18, 33, 54, 58–60, 76, 97, 117, 127, 132, 145, 165, 188

Драгоценности в русской культуре. Старинные часы 112, 173

Интерьеры (мебель, обои, паркет, зеркала, портреты, посуда, настольные украшения, художественная бронза, бисер и т. д.) 6, 12, 24, 34, 40, 41, 44, 47, 50, 98, 108, 116а, 136, 137, 142, 166, 169, 170, 175, 290, 333, 341, 396

Исследователи, реставраторы и популяризаторы усадеб 56, 61, 63–65, 68–71, 85

История усадеб. Топонимия. Топография 3, 29, 30, 37, 45, 78

Коллекционеры и коллекции в старинных усадьбах. Вывоз, судьба, утрата художественных ценностей, хранившихся в них 77, 153а

Крепостной театр. Музыкальная и театральная культура 104

Культура (воспитание, образование, быт, нравы, традиции, моды) 43, 73, 78, 92, 103, 107, 110, 129, 131, 146–148, 152, 162, 179, 184а

Мемориалы в усадьбах, садовая и парковая скульптура 189

Мир усадьбы: проблемы изучения, преподавания, популяризации 14, 29, 30, 82, 83, 140

Музеи-усадьбы. Усадебная тема в экспозиции музеев. О Музее русской усадебной культуры «Кузьминки» 20, 138, 174

Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы» 19

Некоммерческое партнёрство «Русская усадьба» 165

Обзоры литературы об усадьбах и дачах, рецензии, библиография 4, 22, 33, 36, 51, 53, 55, 59, 67, 88

Объекты культурного наследия (историческая динамика понятия; законодательство и его исполнение) 23, 32, 120, 149, 157, 158, 160, 161, 181

Русское масонство 25

Состояние, охрана, реставрация, использование объектов культурного наследия, в том числе старинных усадеб и дач 21, 32, 113, 118, 123, 149, 160, 161, 182, 412

Старинные дачи и дачники. Дачные театры. Дачная жизнь 109, 111, 259, 296, 434

Судьба усадеб в 1812, 1905–1907, 1917–1930-х гг. Выселение бывших помещиков из усадеб 125

Усадебные библиотеки, архивы, коллекции и их судьба. Книжная культура 52, 66, 106, 215–217, 433

Усадебные парки, сады, оранжереи, водоёмы. Садово-парковое искусство 6а, 16, 17, 95

Усадебный ландшафт. Зоны охраны 15

Усадьба и дача в русской и зарубежной литературе, жизни и творчестве писателей 29, 30, 48, 99, 126, 180а

Указатель названий усадеб, дач и дачных посёлков

Абрамцево (Абрамково, Сергиево-Посад. р-н) 203, 209, 251, 256, 263а, 326, 345, 357, 381, 397, 449

Авдотьино (Тихвинское, Авдотьино-Тихвинское, Ступин. р-н) 353

Аксиньино (Одинцов. р-н) 212

Акулово (Окулово, Покровское, Одинцов. р-н) 212

Алексеевское (Копытово, Лосиный Остров, Москва) 265, 348, 407

Алтуфьево (Олтуфьево, Крестное, Воздвиженское, Москва) 298, 407

Архангельское (Уполозы, Красногор. р-н) 200, 201, 204, 211–217, 223, 245, 257, 263а, 267, 272, 274а, 275, 286, 289, 301, 304, 305, 324, 327, 328, 343, 345, 355, 382, 386, 387, 397, 406, 409, 414, 428, 440, 446, 447, 467, 469

Архангельское (Руз. р-н) 212

Архангельское-Тюриково (Москва) 192, 335, 407

Афинеево (Финеево, Верино, Ивановское, Наро-Фомин. р-н) 206, 373 Ахтырка (Дудкино, Сергиево-Посад. р-н) 331

Ачкасово (Очкасово, Воскресен. р-н) 427

Ашитково (Воскресен. р-н) 427

Барыбино (Домодедов. р-н) 399

Барыши (Подол. р-н) 270

Бачурино** (Бочурино, Ленин. р-н) 270

Берсенево (Мальцево, Клин. р-н) 398

Бирюлёво (Загорье, Москва) 299

Битца (Обица, дач. пос., Москва) 270

Битягово (Домодедов. р-н) 399

Боблово (Клин. р-н) 285, 345, 425

Богослово (Богословское, Фоминское, Щёлков. р-н) 388

Болшево (Большово, Большево, Городище, ныне в г. Королёве, Пушкин. р-н) 331

Большие Вязёмы (Вязёмы, Никольское-Вязёмы, Одинцов. р-н) 194–197, 212, 249, 250, 283, 295, 337, 345, 382, 385, 391–397, 401, 402, 421, 436, 464

Бородино (Можайс. р-н) 247

Братовщина (Братошино, Пушкин. р-н) 287

Булатниково (Ленин. р-н) 413

Быковка (Быково, Подол. р-н) 270, 331, 387а

Быково (Марьино, Рамен. р-н) 434

Валуево** (Валуево-Покровское, Настасьино, Покровское-Настасьино, Верхнее Валуево, Ленин. р-н) 212, 345, 437

Васильевское (Андреевское, Мамонова дача, Мамоновская дача, Ноева дача, Мамоновка, Москва) 210, 223

Васильевское Щербатовых (Марьино, Одинцов. р-н) 212

Васильевское (Васильевское-Загорье, Подол. р-н) 270

Васильевское (Руз. р-н) 345

Введенское (Веденское, Першино, Одинцов. р-н) 198, 212, 397

Вельяминово (Домодедов. р-н) 399

Виноградово (Дубровки, Москва) 271, 298, 300, 387а, 407, 423

Владыкино (Вельяминово, Москва) 407

Власиха (Костино, Одинцов. р-н) 212

Волынщина (Полуэктово, Волынщина-Полуэктово, Волынщино, Волынщино-Полуэктово, Руз. р-н) 211, 363

Воробьёво (Москва) 345

Вороново* (Подол. р-н) 317, 318, 397, 462, 470

Воронцово (Беспечное, Москва) 298

Воскресенское** (Минеево, Ленин. р-н) 270

Воскресенское* (Воскресенки, пос. Птичное, Наро-Фомин. р-н) 373

Гиреево (Старое Гиреево, Губино, Москва) 206

Глинки (Брюсово, Богословское, Глинково, Мизиново, Щёлков. р-н) 345, 397

Голубино (Домодедов. р-н) 399

Горенки (Нагоренки, ныне в г. Балашихе) 206, 345

Горки (Вышние Горки, Горки З. Г. Морозовой-Рейнбот, Горки Ленинские, Ле-

нин. р-н) 190а, 260, 291, 294, 345, 370, 371, 382а, 399, 403

Горки (пос. Горки-10, Одинцов. р-н) 212

Гребнево (Гребенево, Щёлков. р-н) 233, 258, 281, 347, 388, 389

Губино (Воскресен. р-н) 427

Данилово (Домодедов. р-н) 399

Даровое (Дворовое, Зарайс. р-н) 36, 225, 390, 412

Дача И. А. Александренко (пос. Клязьма, Пушкин. р-н) 434

Дача «Голубятня» (Москва) 344

Дача Н. Д. Телешова (с. Малаховка, Люберец. р-н) 248, 434

Дачи и дачные посёлки Подмосковья (вторая половина XIX — начало XX в.) 259, 296, 310, 348, 434

Деденёво (Спасское-Деденёво, пос. Новоспасское, Дмитров. р-н) 403

Демьяново (ныне в г. Клину) 264, 361

Дмитровское (Гузеево-Дмитровское, Красногор. р-н) 332а

Долматово (Знаменское, Алексеевское, Абакумово, Ефремово, Домодедов. р-н) 399

Дрожжино (Подол. р-н) 270

Дубёнки (Коломен. р-н) 268

Дубки (ныне в г. Воскресенске) 427

Дубровицы (Подол. р-н) 256, 345, 397, 399, 434, 441

Дубровки (Талдом. р-н) 397

Дубровский (дач. пос., Ленин. р-н) 270

Дунино (Одинцов. р-н) 211, 212, 262, 345, 397

Дютьково (Одинцов. р-н) 397

Дяденьково (Дядинково, Никольское, Одинцов. р-н) 212

Ельдигино (Елдегино, Пушкин р-н) 139

Ерино** (Подол. р-н) 270

Ершово (Троицкое, Одинцов. р-н) 212

Жодочи (Жидочи, Жадочи, Наро-Фомин. р-н) 293, 373

Заболотье (Москва) 407

Заречье (ныне в г. Дмитрове) 435

Захарово (Одинцов. р-н) 195, 212, 330, 345, 357, 382, 397, 402, 421

Захарьино (Знаменское, Захарьино-Знаменское, Москва) 270

Знаменское (Денисьево, Денисово, Знаменское-Денисьево, Денисьево-Знаменское, Одинцов. р-н) 211, 212

Знаменское-Губайлово (Губайлово-Знаменское, ныне в г. Красногорске) 211, 289, 357, 397, 428

Знаменское-Садки (Москва) 230, 270, 298

Зубалово (Зубаловка, Леваново, дер. Калчуга, Кольчуга, Одинцов. р-н) 211, 212

Ивановское (Безобразово, Ивановское-Безобразово, Волоколам. р-н) 190

Ивановское (Подол. р-н) 270

Ивановское (ныне в г. Подольске) 206, 254, 342, 368, 399

Ивантеевка (Вантеево, Копнино, Вантеево-Копнино, ныне в г. Ивантеевке, Пушкин. р-н) 331

Измайлово (Москва) 231, 281, 349, 408, 452, 453

Измалково** (Одинцов. р-н) 276–278, 345

Ильинское (Скульнево, Ильинское-Скульнево, Домодедов. р-н) 399

Ильинское (Красногор. р-н) 211, 212, 289, 345, 428, 433, 448

Киово (Москва) 270

Кишкино (Домодедов. р-н) 399

Клязьма (дач. пос., Пушкин. р-н) 296, 434

Козино (Одинцов. р-н) 212

Коломенское (Москва) 226, 279, 303, 307, 349, 366, 404, 450

Колычёво (Домодедов. р-н) 399

Конобеево (Воскресен. р-н) 427

Константиново (Жирково, Воскресен. р-н) 427

Константиново (Константиновское, Богородское, Рожай, Ушмары, ныне в г. Домодедове) 399

Коньково-Троицкое (Коньково, Троицкое, Москва) 298, 299

Космодемьянское (Космодемьянское-Зотово, Козьмодемьянское, Козмодемьянское, Белые Столбы, дача С. П. Патрикеева, Москва) 299, 403

Котово-Спасское (Котово, Спасское, Спасское-Котово, Спасское Село, Курлыково, ныне в г. Долгопрудном, Мытищ. р-н) 223

Красновидово (Можайс. р-н) 331

Красное* (Пахово, Зубцово тож, Красное Пахово, Подол. р-н) 345

Крёкшино** (Наро-Фомин. р-н) 345, 373

Кривякино (Красное Сельцо, ныне в г. Воскресенске) 427
Крылатское (Москва) 228
Кузовлево (Домодедов. р-н) 399
Кузьминки (Влахернское, Мельница, Овсеево, Москва) 298, 336, 349, 366
Кузьминское (Домодедов. р-н) 399
Кунцево (Москва) 212, 228, 365, 471
Куркино (Константиновское, Курицыно, Новобогородское, Москва) 434
Кусково (Спасское, Москва) 206, 263а, 290, 302, 309, 331, 333, 341, 349, 352, 366, 381
Кутузово (Домодедов. р-н) 399
Кучино (Соколово, Соколово-Кучино, Балаших. р-н) 187, 206, 416, 417, 419, 431, 439, 444
Леоново (Левоново, Москва) 348, 407
Лианозово (Москва) 407
Литвиново (Наро-Фомин. р-н) 373
Лобаново (Домодедов. р-н) 399
Лопасня-Зачатьевское (Лопасня, Зачатьевское, Зачатьево, Зачатьевское-Знаменское, ныне в г. Чехове) 235, 308, 345, 399, 429, 430, 456
Лукино (близ ж.-д. ст. Переделкино, Москва) 345
Лукьяново (Воскресен. р-н) 427
Лыткарино (ныне в г. Лыткарине, Люберец. р-н) 193, 332
Льялово (Морозовка, Солнечногор. р-н) 434
Любаново (Наро-Фомин. р-н) 373
Любимовка (Пушкин. р-н) 280, 287, 329, 345, 434, 455
Люблино (Юркино, Москва) 241, 298, 366, 405, 434
Ляхово (Домодедов. р-н) 399
Майданово (Мазино, ныне в г. Клину) 412
Майково (Пушкин. р-н) 287
Малаховка (Малахово, дач. пос., Люберец. р-н) 206, 434
Малые Горки (Наро-Фомин. р-н) 373
Мамоново (Сколково, Одинцов. р-н) 244
Марково (Москва) 299
Марфино (Щибрино, Богородское, Мытищ. р-н) 256, 294, 345, 397
Марчуги (Воскресен. р-н) 427
Маслово (Одинцов. р-н) 211
Медведково (Москва) 348, 407
Медное-Власово (Власово, Щёлков. р-н) 356
Мелихово (Чехов. р-н) 205, 208, 234, 236, 243, 246, 320, 322, 323, 340, 345, 357, 359, 364, 369, 372, 384, 397, 412, 424, 434, 457, 458, 465
Мещерское (Малое Колычёво, Покровское, Чехов. р-н) 345
Милет (Демитково, пос. Новомилет, Новый Милет, Балаших. р-н) 432
Милюково* (Архангельское-Милюково, Михайловское, Старое Архангельское, Наро-Фомин. р-н) 373
Михайловское (Домодедов. р-н) 451
Михайловское (Можайс. р-н) 269
Михайловское (близ ж.-д. ст. Битца, Москва) 270
Михайловское* (Бынёво, Подол. р-н) 242, 331, 345, 399, 459
Михалёво (Беково, Воскресен. р-н) 427
Михалёво (Михайлево, Пушкин. р-н) 287
Михалково (Москва) 227, 298, 376
Молодцы** (Подол. р-н) 270
Мураново (Пушкин. р-н) 287, 292, 321, 345, 357, 358, 374, 375, 397, 412
Нагорное (Нагорново, Нагорнова, Захарово, Введенское, Пушкин. р-н) 287
Назарьево (Троицкое, Троицкое-Назарьево, Одинцов. р-н) 212
Нара (ныне в г. Наро-Фоминске) 293
Наро-Фоминское (Фоминское, Якунчикова дача, ныне в г. Наро-Фоминске) 293, 373
Никольское (Озерецкое, Сергиево-Посад. р-н) 451
Никольское-Архангельское (Николо-Архангельское, Никольское, Ступицыно, Заворыкино, Балаших. р-н) 325
Никольское-Гагарино (Вишенки, Никольское, Руз. р-н) 211, 345
Никольское-Урюпино (Николо-Урюпино, Красногор. р-н) 212, 304, 345, 428
Никулино (Спасское, Подол. р-н) 270
Новлянское (Воскресен. р-н) 427
Новосёлки (Коломен. р-н) 268
Одинцово (Адинцово, Архангельское, Архангельское-Одинцово, Одинцово-Архангельское, Домодедов. р-н) 399, 403

Одинцово (Одинцов. р-н) 212
Ольгово (Льгово, Дмитров. р-н) 294, 346
Ордынцы (Ардынцы, Подол. р-н) 270
Останкино (Москва) 238, 239, 263а, 282, 319, 331, 349, 366, 407, 426, 466
Остафьево** (Астафьево, Львово, Подол. р-н) 199, 207, 252, 261, 263а, 270, 288, 311–315, 331, 345, 357, 382, 397, 399, 426, 434, 460, 461, 463
Осташёво (Александровское, Александровское-Осташёво, Успенское, Старое Долголядье, Волоколам. р-н) 273, 306, 427
Остров (Ленин. р-н) 345, 399
Отрада (Семёновское-Отрада, с. Семёновское, Ступин. р-н) 219, 397, 399, 410
Павловская Слобода (Павловское, Истрин. р-н) 345
Павшино (ныне в г. Красногорске) 330а
Пахрино (Домодедов. р-н) 399
Перловка (дач. пос., ныне в г. Мытищи) 331
Перово (Пирогово, Тетеревники, Москва) 442
Петровский путевой (подъездной) дворец (Москва) 229, 344, 366, 466
Петровско-Разумовское (Петровское-Разумовское, Москва) 229
Петровское (Воскресен. р-н) 427
Петровское (Дурнево, пос. Петрово-Дальнее, Красногор. р-н) 211, 339, 345, 428
Петровское (Княжищево, Алабино, Петровское-Алабино, Наро-Фомин. р-н) 293, 345, 373
Пехра-Яковлевское (ныне в г. Балашихе) 345, 397
Плещеево (Поспелово, Плещеево-Поспелово, Подол. р-н) 270, 331, 345, 434
Подушкино (Рождествино, Рождествено-Подушкино, пос. Барвиха, Одинцов. р-н) 211, 212, 345
Покровское-Рубцово (Рубцово, Ульянково, пос. Пионерский, Истрин. р-н) 212, 362, 403, 472
Покровское-Стрешнево (Покровское-Глебово, Москва) 191, 228, 271, 289, 344, 438, 471
Поливаново (Подол. р-н) 399
Поляны (Москва) 270
Поречье (Беседы, Можайс. р-н) 255
Поречье Медведниковых (Одинцов. р-н) 211
Поречье К.С. Попова (Одинцов. р-н) 211
Потапово (Москва) 270
Прусы (Пруссы, Мытищин. р-н) 403
Пушкино (дач. пос., с 1925 г. — г. Пушкино) 287, 331, 434
Пущино (Пущино-на-Оке, ныне в г. Пущино, Серпух. р-н) 281, 422
Пущино-на-Наре (ныне в г. Серпухове) 443
Раево (Раевское, Мещерское, Москва) 212, 407
Рай-Семёновское (Серпухов р-н) 345, 397
Растуново (Домодедов. р-н) 399
Роднево* (Подол. р-н) 218
Рязаново** (Лазарево, Подол. р-н) 270
Саввино (ныне в г. Железнодорожном, Балаших. р-н) 316, 378, 379, 418
Садки (ныне в г. Чехове) 334
Сатино (Подол. р-н) 345
Сафарино (Софарино, Софрино, Супонево, Пушкин. р-н) 287
Свиблово (Старое Свиблово, Москва) 298, 348, 354, 407
Семёнково (Одинцов. р-н) 212
Сенницы (Озёрс. р-н) 221
Середниково (Алёшино, Спасское, Спасское-Середниково, Средниково, Солнечногор. р-н) 202, 294, 345, 357, 383, 397, 434
Скобеево (Архангельское, Моисеево, Ленин. р-н) 270
Солнышково (Чехов. р-н) 331
Сонино (д/о «Зелёная Роща», Домодедов. р-н) 399
Спас-Косицы (Наро-Фомин. р-н) 373
Спас-Угол (Спасское, Талдом. р-н) 345
Спасское (ныне в г. Воскресенске) 427
Старо-Никольское* (Старое Никольское, Никольское, Ивановское, пос. Первомайское, Наро-Фомин. р-н) 293, 345, 373
Степановское (Красногор. р-н) 360
Столбово (Ленин. р-н) 270
Строгино (Москва) 228
Студенец (Москва) 254
Субботино (Колычёво, Наро-Фомин. р-н) 373
Суханово (Ленин. р-н) 232, 270, 345, 397, 399, 451

Таганьково (Одинцов. р-н) 212
Тайнинское (Тонинское, ныне в г. Мытищи) 348, 434
Талицы (Пушкин. р-н) 287, 367
Темниково (ныне в г. Железнодорожном, Балаших. р-н) 380
Троице-Лыково (Троицкое-Лыково, Корзинкино, Москва) 211, 228, 240, 471
Троицкое (Бобырёво, Троицкий Погост, ныне пос. Троицкий, Истрин. р-н) 472
Троицкое (близ ж.-д. ст. Битца, Москва) 270
Троицкое* (Богородское, Троицкое-Бутаково, ныне в г. Троицке, Подол. р-н) 345
Троицкое-Кайнарджи (Троицкое, Павлино, с. Фенино, Балаших. р-н) 266, 377, 420, 445
Трубицыно (Пушкин. р-н) 287
Уборы (Спасское, Спас-Уборы, Одинцов. р-н) 211, 212
Уварово (Подол. р-н) 399
Удельная (дач. пос., Рамен. р-н) 434
Узкое (Усково, Москва) 230, 297, 298, 454
Улиткино (Марьино, Щёлков. р-н) 224
Усадьба В. П. Берга* (Ивановское, Старо-Никольское, Старое Никольское, Никольское, пос. Первомайское, Наро-Фомин. р-н) 373
Усадьба Н. Н. Златовратского (близ ж.-д. ст. Апрелевка, Наро-Фомин. р-н) 373
Усадьба П. И. Чайковского (г. Клин) 263а, 397, 412
Усово (Спасское, Одинцов. р-н) 211
Успенское (Бабарыкино, Бобарыкино, Домодедов. р-н) 399
Успенское (Вяземское, Вяземец, Малый Вяземец, Ирининское, Оринино, что на Вязьме, Успенское-Вяземское, Одинцов. р-н) 211, 212, 345
Федино (Воскресен. р-н) 427
Фили (Хвили, Покровское, Фили-Покровское, Москва) 228, 466, 471
Филимонки** (Филимоновка, Филимонцы, Ленин. р-н) 345
Фитарёво (Фигарёво, Ленин. р-н) 270
Фряново (ныне пос. Фряново, Щёлков. р-н) 253
Химки дачные (Москва) 434
Ховрино (Грачёвка, Ховрино-Знаменское, Москва) 227
Хорошёво (Хорошово, Москва) 344
Царёво (Никольское, Иевлево, Никольское-Царёво, Пушкин. р-н) 254
Царицыно (Богородское, Чёрная Грязь, Москва) 46, 257, 263а, 274, 284, 349–351, 366, 387а, 413, 434, 468
Черёмушки (Черёмошки, Знаменское, Черёмушки-Знаменское, Москва) 298
Чернёво (Вышнее Чернёво, Москва) 270
Шахматово (Верхнее Шахматово, Солнечногор. р-н) 263, 345, 357, 397, 400, 412, 425
Шкинь (Шкина, Шкини, Коломен. р-н) 345
Щеглятьево (Златоустово, Домодедов. р-н) 399
Щербинка (Щербинкино, Подол. р-н) 270
Юркино (Рождествено, Рожествено, Рождествено-Юркино, Истрин. р-н) 212
Юсупово (Исупово, Домодедов. р-н) 399
Язвище (Волоколам. р-н) 472
Ярополец (Ерополец, усадьбы Гончаровых и Чернышевых, Волоколам. р-н) 212, 222, 338, 345, 357, 382, 415, 456
Ясенево (Москва) 230, 298

Составитель
Г. Д. Злочевский

Вышли в свет

Персоналия

Гавриил Иванович Гурин = Gavriil Ivanonich Gurin : (к 155-летию со дня рождения) : биобиблиогр. указ. / ... зооинженер. фак., каф. зоогигиены, акушерства и ветеринарии; [Зароза В. Г. и др.]. — М. : РГАУ-МСХА, 2013. — 69 с. : ил. — (Ученые Тимирязевской академии / М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Рос. гос. аграр. ун-т — МСХА им. К. А. Тимирязева). — (Материалы к биобиблиографии деятелей сельскохозяйственной науки и аграрного образования). — 100 экз.

УДК 378.167.1''19''(084.1)

А. В. Зайцева

Книга или не книга? Литографированные курсы лекций второй половины XIX — начала XX в. в восприятии современников

Статья посвящена литографированным изданиям лекций второй половины XIX — начала XX в. как разновидности учебных пособий и отношению к ним современников — авторов-профессоров и студентов-издателей. Рассматриваются особенности содержания, читательского адреса и оформления литографированных лекционных курсов.

Ключевые слова: учебная книга, литографированные лекции, высшая школа.

A. V. Zaitseva

Book or not? Lithographed lectures of the second half of 19th — early 20th century in the perception of contemporaries

The article discusses lithographed lecture notes as a kind of textbook and the way that contemporaries (professors as authors and students as publishers) regarded them. According to this, peculiarity of their content and design, and also of their reading audience are examined.

Keywords: textbooks, lithographed lecture notes, higher school.

В высшей школе России второй половины XIX — начала XX в. широкое распространение получили литографированные курсы лекций. Основанные на записях самого лектора или его слушателей, эти издания использовались студентами для подготовки к экзаменам. По ряду дисциплин они были единственным доступным учебным пособием.

Книговедами литографированные лекции рассматриваются как разновидность учебной или научной книги[1]. Иначе их воспринимали современники — авторы, издатели, читатели. Например, официальный документ гласил: «Литографирование лекций и конспектов <...> дозволять только самим преподавателям и притом с тем, чтоб эти литографированные записки поступали в продажу наравне с печатными книгами»[2]. Как видно из этого текста, литографированные курсы лекций не считались книгами.

В источниках этого времени (делопроизводственных материалов, воспо-

[1] См., напр.: Маркушевич А. И. Сосуществование печатных и рукописных материалов в процессе развития науки // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 67 ; Базылева Е. А. Книгоиздание научных учреждений и вузов Сибири : вторая половина XIX в. — 1917 г. Новосибирск, 2003. С. 171–173.

[2] Положение особого Комитета об учащихся в учебных заведениях разных ведомств // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1871. Т. 4. Стб. 1395–1396.

© Зайцева А. В., 2014

минаниях, переписке и др.) подобные издания обычно обозначаются как «литографированные лекции», «литографированные записки», «литографированные курсы» и крайне редко — как «книги». Можно сказать, что для данной эпохи эти понятия были не просто неравноценными, но и, как будет показано далее, противоположными.

Причина этого заключается в особенностях содержания, читательского адреса и формы литографированных лекций. Если в учебниках предмет изложения — дисциплина как таковая, то в лекциях — конкретный курс, читаемый определённым профессором. В официальном документе обер-прокурор Синода Д. А. Толстой, в чьём ведении находились духовные академии, так характеризовал литографированные издания: «В записках, применительно к потребностям слушателей-студентов, одни предметы излагаются пространнее, другие короче; то, что может быть прочитано в каждом учебном руководстве, опускается или излагается в самых общих чертах; напротив, то, что студенту трудно добыть самому из источников, либо из более или менее специальных исследований, излагается пространнее и т. д.»[3].

Курс лекций у преподавателя формировался не сразу, что также отражалось на содержании и структуре текста. В отличие от типографского издания, по словам проф. В. И. Лебедева, «литографированный курс, особенно у преподавателя начинающего», мог быть «далеко не достаточно обработанным, не достаточно установившимся, несоразмерным в частях»[4].

Любопытный нюанс заключается и в том, что литографированное издание сохраняло тесную связь с устным словом. Рукопись, лежавшая в его основе, нередко составлялась непосредственно по записям слушателей. В результате текст литографированного курса был близок к живой речи профессора и даже тождествен ей, если использовалась стенограмма.

Читателем учебника мог быть любой человек, тогда как литографированные лекции предназначались обычно для студентов конкретного учебного заведения. Ограниченность читательской аудитории создавала иллюзию «непубличности» таких записей, из-за чего снижались требования к качеству подготовки издания. По мнению деятеля военного образования В. Герасимова, литографский способ печати защищал учебные руководства от критической оценки[5].

Яркой иллюстрацией этого положения вещей служат слова из письма проф. А. И. Чупрова к своему издателю-студенту: «Большая часть моего курса не пригодна для печати, потому что она остается не на уровне современности. Оттого, вполне сочувствуя Вашему намерению переиздать курс, я вынужден просить Вас издать его не в печатном, а в литографированном виде. Тогда он распространится лишь между студентами, как учебное пособие, и не разойдется в широкой публике; я не подвергнусь, следовательно, справедливому упреку критики, что выпустил в свет издание, порядочно устарелое»[6].

Во второй половине XIX в. литографированные лекции часто выходили в свет не единовременно целым томом, а частями — по мере накопления материала. Считалось, что лекции удобно литографировать «в продолжение всего курса», чтобы студенты по ним могли «сле-

[3] Отношение обер-прокурора Святейшего Синода к министру внутренних дел о неуместности продажи литографированных лекционных курсов в книжных магазинах наравне с печатными книгами. 21 января 1871 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 681. Л. 32 об.

[4] Лебедев В. А. Учебные воспоминания // Рус. старина. 1908. Т. 136, № 10. С. 257–258.

[5] Герасимов В. Устранение чтения лекций в академической или университетской системе преподавания наук. СПб., 1881. С. 63.

[6] Вместо предисловия // Чупров А. И. Статистика. Перепечатано с издания кассы взаимопомощи С.-Петерб. политех. ин-та, исправ. А. А. Чупровым в 1907 г. Киев., 1907. С. [4].

дить за преподаванием и приготовляться к экзаменам»[7].

Возможность постепенного выпуска лекций была подтверждена Главным управлением по делам печати, когда возник вопрос о цензурном надзоре за ними[8]. «Временные правила» 1865 г. требовали, чтобы литографские и типографские мастерские передавали экземпляры издаваемых книг в местные цензурные комитеты минимум за три дня до их выпуска в свет. Однако полных экземпляров лекций не существовало, так как листы сразу же после напечатания раздавались студентам. В итоге было разрешено пересылать экземпляр каждого отдельного листа всякий раз по выходе его из литографской мастерской[9]. В 1874 г. цензоры жаловались, что по разрозненным фрагментам текста невозможно составить представление о курсе лекций в целом. Тем не менее, Главное управление по делам печати оставило практику полистного представления данных изданий в органы цензуры.

Со временем этот способ публикации учебных материалов не только закрепился за литографированными лекциями, но и отчасти повлиял на типографские издания. В 1880-е гг. в Санкт-Петербурге преподаватели ряда высших учебных заведений просили разрешить им получать из типографий свои курсы лекций «по мере отпечатания отдельными листами на тех же основаниях, какие установлены для лекций литографируемых»[10].

Различие между литографированными лекциями и книгами прослеживалось и во внешнем виде. Экземпляры лекций являли собой собрание разрозненных листов или тетрадей. Если же обратиться к сочинениям книговедов того времени и к универсальным энциклопедиям, то можно увидеть, что по материально-конструктивной форме книга понималась как соединение листов в одном переплёте[11]. Добавляет сложности в вопросе об отнесении литографированных лекций к книгам и то, что визуально они воспринимались скорее как рукопись, поскольку литография позволяла воспроизводить на бумаге непосредственно рукописный текст.

В начале XX в. издание студентами учебной литературы вышло на новый уровень. Если во второй половине XIX в. издателями лекций были отдельные слушатели или их неформальные объединения, то в начале XX в. появились студенческие издательства[12]. Они уделяли внимание тщательной подготовке рукописей, привлекали к работе корректоров, редак-

[7] Заключение совета Главного управления по делам печати о порядке представления в цензурные учреждения литографированных профессорских записок. 19 нояб.1874 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 14. Л. 471об.

[8] О разрешении выпускать из московских литографий студенческие и гимназические конспекты лекций по частям, по мере отпечатания каждой отдельной лекции, с условием обозначения на выходящих листах фамилий профессоров и преподавателей, согласившихся на литографирование своих лекций // РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 35.

[9] Отношение московского генерал-губернатора в Главное управление по делам печати о разрешении выпускать из московских литографий студенческие и гимназические конспекты лекций по частям, по мере отпечатания каждой отдельной лекции. 27 окт. 1865 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 35. Л. 3об.

[10] О разрешении разным лицам получать из типографии издаваемые лекции отдельными листами, по мере их напечатания // РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 577, 914, 1004 и др.

[11] См., напр., определения, данные А.Д. Тороповым, П.П. Коломниным, Е.И. Аркадьевым, в кн.: Яновский М.Ф. О книге: опыт анализа понятия «книга». Киев, 1929; Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1895. Т. 15. С. 453–455 ; Большая энциклопедия / под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1903. Т. 11. С. 102 ; Настольный словарь для справок по всем отраслям знания / под ред. Ф. Толя. СПб., 1864. Т. 2. С. 490.

[12] Подробнее о студенческом книгоиздании начала XX в. см.: Шилов Л.А. Из истории дореволюционных студенческих книгоиздательств // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX вв. Л., 1983. [Т. 1]. С. 68–96 ; Иванов А.Е. Студенческая корпорация России конца XIX — начала XX века : опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004. С. 78–84; Зайцева А.В. Учебные издания студентов Московского университета в фондах ГПИБ России // Библиография. 2012. № 2. С. 88–98.

торов, переводчиков, иллюстраторов. Качество учебных пособий, выпускаемых студентами, повышалось. Курс лекций печатался единовременно, целостным томом, часто имел титульный лист, оглавление, вспомогательные указатели. Вошли в употребление цветные, отпечатанные в типографиях обложки и даже переплёты. Сходство программ преподавания в разных учебных заведениях позволило издателям выпускать лекции не только для товарищей по курсу или факультету, но и для коллег из других вузов.

Хотя литографированные лекции по своей форме приближались к продукции профессиональных издательств, это попрежнему не делало их книгами в глазах современников, в том числе и самих издателей. К последним относились издательская комиссия Общества взаимопомощи студентов-филологов Московского университета, Издательское общество при историко-философском факультете Московских высших женских курсов и Студенческое издательское общество при Императорском Московском техническом училище. С их точки зрения, книги выпускались профессиональными издательствами. В сохранившихся уставах, отчётах, рекламных объявлениях продукция самих этих обществ чаще всего определяется словами «курс», «лекции», «издание». Причем под «изданиями» понимались как литографированный конспект, так и справочник, отпечатанный типографским способом. Нейтральный обобщающий термин «издание» предпочитали студенты Технического училища, публиковавшие разнообразные материалы — лекции, программы, задачники и таблицы.

Слово «книга» в студенческих документах появлялось намного реже. Например, Общество взаимопомощи студентов-юристов считало книгами все собственные издания, кроме экзаменационных программ. Возможно, причина заключалась в амбициях этого крупного общества, стремившегося к монопольному выпуску и распространению учебной литературы на юридическом факультете.

Итак, как форма публикации литография во второй половине XIX — начале XX в. не приравнивалась к типографской печати. Недостаточное внимание авторов к содержанию литографированных курсов приводило к тому, что и читатели нередко относились к этим изданиям пренебрежительно.

Вопрос, считать ли книгами литографированные курсы лекций, сегодня приобретает научную и практическую актуальность. Определение места этих изданий в репертуаре книги XIX — начала XX в. имеет значение для книговедов, библиографов, историков науки. От того, какое решение примет исследователь, зависит выбор способа описания литографированных лекций, методика включения их в библиографические указатели и историографические обзоры, редакторская работа при переиздании.

На наш взгляд, на поставленный вопрос следует ответить утвердительно. Книжная природа литографированных курсов лекций проявилась в результате их эволюции. Во-первых, эти издания обладали целостным содержанием (поначалу в студенческой среде экземпляры курсов могли существовать в виде разрозненных листов, однако со временем нормой стал единовременный выпуск полного курса). Во-вторых, какой бы прочной ни была связь литографированных лекций с устной речью, работа над их рукописной основой постепенно усложнялась, превращаясь в полноценный редакционно-издательский процесс. В-третьих, литографированные лекции были адресованы всем студентам, независимо от того, насколько узкой или широкой оказывалась читательская аудитория в конкретных случаях.

Своеобразие содержания и внешнего вида литографированных курсов лекций, которое так заметно выделяло их из ряда других учебных книг и так остро ощущалось современниками, делает эти издания весьма привлекательным объектом изучения.

УДК 655(470.23-89-21Гдов)''19''

С. В. Степанов

Развитие Гдова как центра регионального книжного дела в России в начале XX в.

В статье рассказывается о развитии в начале XX в. книжного дела в г. Гдове Санкт-Петербургской губернии. Объектами изучения стали книгоиздательская деятельность, периодическая печать, книжная торговля. Подробно изложена история издания единственной в губернии русско-эстонской газеты «Гдовские известия». Проанализирован местный репертуар, охарактеризован его тематико-видовой состав.

Ключевые слова: региональное книжное дело, книжная торговля, периодическая печать, Гдов, Санкт-Петербургская губерния.

S. V. Stepanov

Development of Gdov as a regional center of book trade in Russia in the early 20th century

The article tells about the development in the early 20th century of a regional center of book trade in Gdov (St. Petersburg Province). The objects of the study are Gdov's book-publishing activities, periodicals, book market. The history of publishing the only in the region Russian-Estonian newspaper 'Gdov's news' is described in details. The author analyzed the local repertoire, characterized thematic matter and types of its composition.

Keywords: regional book trade, book trade, periodicals, Gdov, St. Petersburg region.

Развитие книжной культуры в России происходило не только в столицах (Санкт-Петербурге и Москве), но и в региональных книжных центрах — губернских и уездных городах и других населённых пунктах. При их изучении можно выделить понятия «центр книжной культуры» и «крупный очаг книжного дела», которые были обоснованы в трудах книговедов И. Е. Баренбаума, А. С. Мыльникова, на основе концепции литературоведа Н. К. Пиксанова об образовании в провинции «культурных гнёзд»[1].

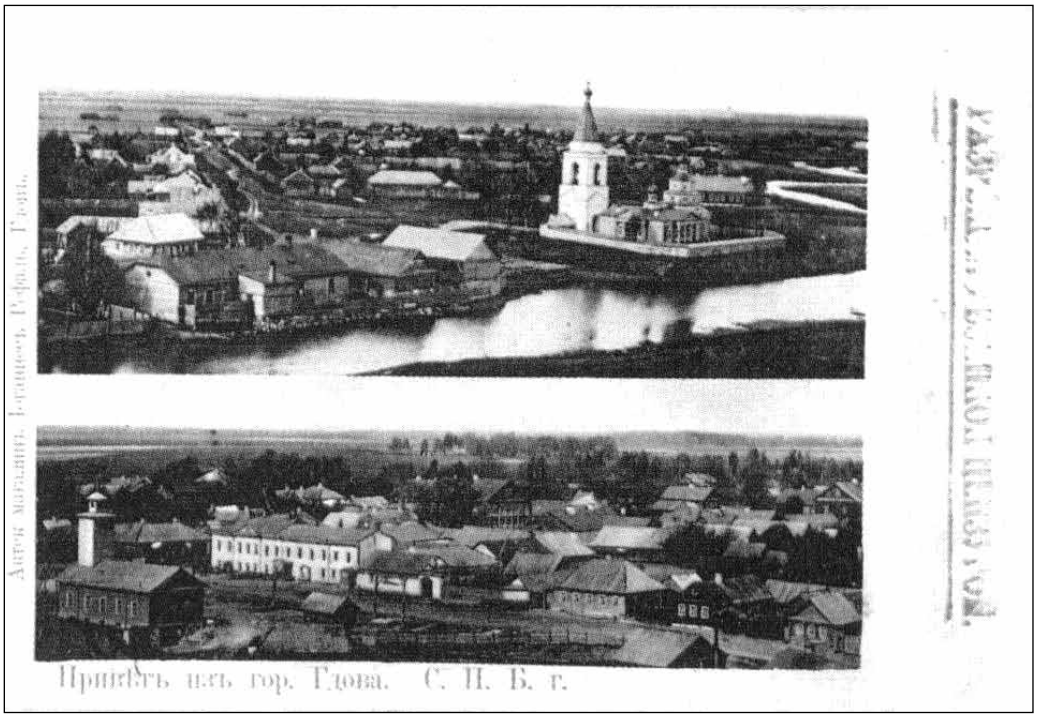

В «крупных очагах книжного дела» развивались типографско-издательская деятельность, журналистика, книжная торговля, что способствовало распространению просвещения и научных знаний на территории региона. В Петербургской губернии такими центрами были Кронштадт, Нарва, Гатчина, Гдов. На примере последнего попытаемся сделать реконструкцию книжного дела в уездном городе начала XX в.

В 1770 г. Гдов стал уездным городом Санкт-Петербургской губернии, которым

[1] См.: Баренбаум И. Е. Книга и исторический процесс // Книга: исслед. и материалы. Сб. 59. М. : Книга, 1989. С. 29–46; Мыльников А. С. О культурно-исторических аспектах регионального книговедения // Известия АН СССР. Сиб. отд-ние. Серия истории, филологии, философии. Вып. 3. Новосибирск, 1990. С. 29–34.

© Степанов С. В., 2014

Почтовая открытка с видом г. Гдова. Между 1914 и 1916 гг.

оставался до 1920-х гг., в 1944 г. в связи с образованием Псковской области был присоединён к ней вместе с районом[2]. В XIX — начале XX в. он был небольшим уездным центром самого большого по площади уезда Петербургской губернии. В 1898 г. в нём проживало 2106 жителей. Грамотность местного населения была одной из самых низких в губернии: по данным переписи 1898 г. она составляла 26, 8%, что было в два раза ниже, чем в среднем по губернии — 53,1%[3].

Крупной промышленности в городе не было, население занималось сельским хозяйством, жители побережья Чудского озера — рыболовством, также было развито кустарное производство, предметы которого продавались на известных в округе гдовских ярмарках[4].

До 1880-х гг. культурно-просветительских учреждений в регионе не существовало, однако в 1885 г. в городе появилась частная библиотека губернского секретаря Лебедева, а 5 июля 1893 г. — купца второй гильдии Ивана Пахомова[5].

Важным событием в культурной жизни города стало открытие 15 мая 1901 г.

[2] Псковская энциклопедия / гл. ред. А. И. Лобачев. Псков : Псков. энцикл., 2003. С. 163.

[3] Памятная книжка С.-Петербургской губернии: Описание губ. с адрес. и справ. сведениями / собр. и сост. Н. В. Шапошников ; под ред. С. Э. Термен. СПб. : С.-Петерб. губ. тип., 1905. С. 71.

[4] Осокин П. Г. Гдов. Л. : Лениздат, 1981. С. 52. (Серия «Города Псковской области»).

[5] Дело о доставлении в министерство сведений о типографиях, литографиях, словолитнях, книжных магазинах, библиотеках для чтения, 1885 // Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 253. Оп. 3. Д. 2001. Л. 6; Сведения о существующих в России типографиях, литографиях, металлографиях, заведениях, производящих и продающих принадлежности тиснения, фотографиях, а равно о местах книжной торговли, публичных библиотеках и общественных читальнях... 1 января 1894. [СПб. : тип. М-ва внутр. дел, 1894]. С. 64.

Гдовской общественной библиотеки (учредители Н. В. Голубов, И. А. Дмишевич, Л. А. Обольянинов, Е. Л. Песис), которая содержалась на средства горожан и жителей уезда[6]. В течение 15 лет её правление «с трудом сводило концы с концами в бюджете библиотеки, и все свое внимание поневоле обращало на материально-хозяйственную сторону порученного дела»[7], так как ни Гдовская уездная земская управа, ни местный Комитет попечительства о народной трезвости не желали оказать денежную помощь. Тем не менее, библиотека работала: комплектовала фонд, обслуживала читателей, издавала отчёты о своей работе. «Отчеты Правления Гдовской общественной Библиотеки...» печатались в 1902–1909 гг. в трёх городских типографиях: литографии Гдовской уездной управы ([1902]. 4 с.), типографии И. О. Вахина ([1904]. 3 с.; [1905]. [1] с.; [1906]. [3] с.; [1907]. [4] с.), типографии К. Т. Томсона ([1909]. [4] с.)[8].

Первым полиграфическим предприятием города стала литография Гдовской уездной земской управы, которая была образована в 1889 г.[9]. В основном в ней выпускались бланки, канцелярские и конторские книги, необходимые для работы земства. В 1896–1907 гг. печатались «Отчеты Земской управы Гдовского уезда», информировавшие общественность о деятельности земства, финансовом положении региона. Помимо уездного города, они издавались в Санкт-Петербурге и Нарве.

Вторым полиграфическим предприятием города стала личная типография почётного гражданина И. О. Вахина, открытая в 1904 г.[10]. Гдовская уездная земская управа заказывала у Ивана Вахина издание официальной литературы, например, книги «О мероприятиях к поднятию скотоводства в Гдовском уезде» (49 с.), составленной на основе доклада земского агронома Н. Н. Кажанова (1880 — ?) и материалов заседания в управе.

В 1910 г. из-под станка вышла брошюра Сергея Ивановича Миронова «О значении царствования Императора Александра II-го» (8 с.). В ней автор в православно-монархическом духе описывал главу государства, который «явился как бы Божьим избранником для спасения своего отечества»[11].

В 1906 г. в городе открылась третья типография гласного управы мещанина Карла Томсовича Томсона[12]. Типография также выполняла заказы земского собрания и городской думы по изданию официальной литературы: «Ревизионная комиссия Гдовского уездного земства. Отчет от 5 октября 1909 года по 30 октября 1910 года» (1910. 27 с.), «Гдовское городское управление. Отчет за 1914 год» (1915. 26 с.).

В 1910-е гг. в типографии выпускалась сельскохозяйственная литература под патронажем земства: брошюры агронома Н. Н. Кажанова «Отчет агронома Гдовского уездного земства земскому собранию очередной сессии 1908 года» (1909. [2], 28 с.); «Отчет земского агронома о сельскохозяйственных обществах малого района, функционирующих в

[6] Отчет Правления Гдовской общественной библиотеки за 1901 год. [Гдов, 1902]. С. 1; Отчет Гдовской общественной библиотеки за 1902 год // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 22. Д. 9. Л. 213–215об.

[7] Отчет Правления Гдовской общественной библиотеки за 1908 год. [Гдов : тип. Томсона, 1909]. С. 2.

[8] См.: Материалы по истории библиотек России. СПб учебный округ / собр. Э.А. Вольтером, 1902–1904 // Санкт-Петербургский филиал архива Академии наук (СПб ФА РАН). Ф. 158 (БАН). Оп. 4. Д. 16. Л. 30–50.

[9] Ведомость о типографиях, литографиях, фотографиях, книжных лавках и библиотеках для чтения, 1896–1897 // РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 1. Д. 64. Л. 254.

[10] Списки типографий, литографий, книжных магазинов и библиотек для чтения, 1917 // РГИА. Ф. 776. Оп. 23–1910. Д. 53. Ч. 2. Л. 97.

[11] Миронов С. И. О значении царствования императора Александра II-го. Гдов : тип. И.О. Вахина, 1910. С. 2.

[12] Дело со списками типографий, литографий и т. п. заведений на 1 июля 1915 года, 1915 // РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 67. Л. 332.

Гдовском уезде» (1909. 20 с.), книги агронома С. Каплуна «Отчет Гдовскому уездному земскому собранию очередной сессии 1912 года. По агрономической части» (1912. 56 с.), «Отчет по агрономической части Гдовской уездной земской управы за 1913 год» (1915. [2], 238 с) и др.

Типография К. Т. Томсона выпускала ведомственные издания общественных объединений (отчёты, уставы): например, напечатала брошюру И. Я. Неклепаева «Гдовский отдел садоводства, огородничества и пчеловодства. Отчет по участию на V очередной выставке плодоводства в С.-Петербурге в октябре 1909 года» (1910. 19 с.); отчёт «Гдовского сельскохозяйственного общества за 1912 год» (1913. 23 с.), «Отчет Попечительства приюта — колонии Санкт-Петербургской губернии имени Александра III за 1911 и 1912 гг.» (1914, 28 с.)[13].

В 1915 г. типография выпустила информационное издание «Систематический каталог Гдовской общественной библиотеки». В нём книги систематизированы по разделам, даны краткие библиографические описания.

В 1914 г. в городе появилась третья типография, которая располагалась в доме В. Т. Юдина. Её открыли издатель-редактор местной газеты «Гдовские известия» крестьянин Лифляндской губернии Юрий Гансович Янов (Янес) и его земляк — крестьянин Эрнест Андреевич Гансон[14]. Помимо газеты, в типографии выходили лишь бланки и листовки.

В репертуаре печати на первом месте — ведомственные и официальные материалы, что является характерной чертой российского регионального книгоиздания[15]. Второе место занимали земские издания, что обусловлено демократизацией земского самоуправления, потребностью в публичности работы власти. Главными издающими организациями города были уездная земская управа и общественная библиотека, которые старались обеспечить гласность своей деятельности.

Развитие издательской деятельности создало типографскую базу для появления местной газеты.

Жизни города и уезда была посвящена первая земская газета России «Гдовско-Ямбургский листок», издававшаяся в Петербурге в 1872–1876 гг. князем В. В. Оболенским (1841–1903)[16]. В ноябре 1906 г. гражданский инженер А. П. Корнеев получил разрешение на издание в типографии И. О. Вахина еженедельной газеты «Гдовская заря», но из-за отсутствия финансовых средств она не вышла[17].

С 1913 по 1914 г. в книжном центре выпускалась местная еженедельная газета «Гдовские известия». Её издание предпринял издатель-редактор Ю. Г. Янес в типографии К. Т. Томсона[18].

В сентябре 1913 г. была утверждена программа газеты: «Передовые статьи; Телеграммы; Хроника; Происшествия; Заграничные известия; Письма из провинции; Местные нужды; Из газет; Из залы Суда; Обзор литературы, о научных новостях и мировых событиях; Фельетоны; Почтовый отдел; Объявления».

Газета была стандартной по издательскому оформлению (четырёхполосной), но её особенностью было двуязычие: она состояла из двух отделов — русского

[13] Попечительство издавало отчёты в 1901–1910 гг. в Санкт-Петербурге.

[14] Дело со списками типографий... Л. 332.

[15] Слуцкий Л. И. К проблеме воссоздания репертуара провинциального книгоиздания. Издательская и библиотечно-библиографическая деятельность статистических комитетов на Северном Кавказе (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сб. науч. тр. Вып. 6. СПб., 1992. С. 121.

[16] Русская периодическая печать (1702–1894) : справочник / под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1959. С. 546.

[17] Об издании в гор. Гдове газеты «Гдовская заря», 1906 // РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 364. Л. 2.

[18] Об издании в гор. Гдове газеты на русском и эстонском языках «Гдовские известия», 1913–1914 // Там же. Оп. 10. Д. 1032. Л. 2.

и эстонского. Необходимость издания на двух языках была обусловлена пограничным положением уезда с Эстляндской губернией, заселением края со второй половины XIX в. эстонскими хуторянами-арендаторами. В селе Заянье Гдовского уезда была освящена в 1907 г. эстонская православная церковь-школа Петра и Павла[19].

В первом номере от 7 ноября 1913 г. Ю. Г. Янес обращался к читателям: «Обширные слои местного населения робки к выступлению на путь публичной оценки жизненных явлений и нужд в печатном органе, не привыкли к оформлению своих пониманий, взглядов, а с другой стороны, провинциальная печать, по естественному порядку вещей, должна быть тусклой и ее силы должны быть относительны». Редактор наметил общую проблему региональной журналистики — отсутствие среди населения развитой культуры письма, навыков публичного высказывания собственного мнения через печать. В надежде на отклик населения издатель, находясь в долгах, писал: «Гдовские известия возлагают надежду на интеллигенцию и сознательные элементы народа, что они помогают нам улучшать дорогу к новому общению и к облегчению умственного сообщения и просят не оставить русские нужды и течения в первой местной газете без освещения». Он верил, что интеллигенция призвана совершить великую историческую миссию — спасти общество.

При подготовке номеров к печати основной проблемой редакции было отсутствие информации, а также нежелание населения и администрации сотрудничать с газетой. Редакция обратилась в земскую управу с просьбой о доставлении сведений о её деятельности, «желая пролить свет на земские дела и слухи», однако управа отказала в помощи, ссылаясь на издававшиеся ею доклады и отчёты.

В разделе «Хроника» обсуждались вопросы местной жизни в сфере общественного устройства, образования, медицины: нецелевая растрата средств на земскую больницу, тяжёлое положение арестантов (№ 5), отсутствие земских адвокатов, которые бы бесплатно оказывали правовую помощь населению (№ 8).

Важное место на газетных полосах в начале XX в. уделялось деятельности общественных объединений различной направленности, получивших импульс к развитию на волне общественного подъёма. Отдельные статьи были посвящены характеристике Загривского сельскохозяйственного общества (№ 2, 7), Гдовского общества трезвости (№ 1, 3), Мариинского общества сельского хозяйства (№ 6). Этим газета обеспечивала публичность деятельности обществ, создавала коммуникацию между правлением и членами.

Газета старалась помочь Гдовской общественной библиотеке. В очерке о Л. Н. Толстом сообщалось: «В Гдовской публичной библиотеке имеются книги о Толстом, а чтение книг возможно каждому за маленькую плату» (№ 2). Издание критиковало власти за отказ дать пособие библиотеке, призывало общественность к решению её судьбы (№ 3).

В связи с искусственным обострением в стране «еврейского вопроса» газета выступила в защиту евреев — земских врачей: «Образование сглаживает резкие особенности между отдельными классами. Какие могут быть мотивы к недопущению образованного врача к земской медицинской службе?» (№2). Но это не вразумило гласных уездного земского собрания: 8 человек выступили за, 25 — против.

[19] Подробнее см.: Маамяги В. А. Эстонцы в СССР, 1917–1940 гг. М. : Наука, 1990. С. 8–40; Садофьева Н. Н. Эстонские переселенцы в Петербургской губернии пореформенного периода (хозяйственное освоение Ямбургского и Гдовского уездов) // Россия и Балтия: Отзейские губернии и Северо-Западный край в политике реформ Российской империи. 2-я половина XVII в. — XX в. [Вып. 3] / РАН, ИВИ. М., 2004. С. 195–209.

Читатели негативно оценивали качество подготовки номеров. Так, уже во втором номере один из них жаловался на «тяжелый язык в русском отделе и технику изложения». В ответ редакция ссылалась на стеснённое материальное положение.

Проблемы с подготовкой материалов, сокращением объёма статей возникали из номера в номер. Информация о Гдовской сельскохозяйственной выставке в ноябре 1913 г. публиковалась в русской части, а описание выставки и характеристика — в эстонской; в связи с этим редактор советовал: «Спросите любого эстонца, он объяснит вам описание выставки в эстонском отделе» (№ 2).

Недовольство административными мерами по благоустройству города выражалось как в статьях, так и в сатирических произведениях. Одно из стихотворений опубликовано под псевдонимом «Оса»: «По удобству сообщений / Позабытый Гдов / За чертою отчуждений / Точно топ иль ров / Кто-то ездив на моторе / Разработал план / Чтобы дали Гдову вскоре аэроплан / Коль Луна не освящает / Мрачен Гдов как Гроб... / Обыватель получает / Фонари на лоб» (№ 7). Поводом для его написания послужила начавшаяся прокладка железной дороги, которая должна была соединить Веймарн — Гдов — Псков к середине 1914 г., но линия дошла только до восточного берега Псковского и Чудского озёр[20].

В 1914 г. вышел лишь один номер газеты (3 января) затем редакция, прекратила её издание. В августе того же года Ю. Г. Янес получил свидетельство о газете, выпускаемой по сокращённой программе. Основное место в издании занимали «передовые статейки» и «телеграммы»; печаталось оно в типографии Ю. Г. Янеса и Э. А. Гансона[21].

В связи с начавшейся Первой мировой войной в газете печатались листовки-телеграммы Российского телеграфного агентства. «Телеграммы...» выходили ежедневно с июля по сентябрь 1914 г., печатались на цветной бумаге (розовой, желтой, зеленой), что позволяло привлечь к ним внимание на улицах города и уезда. В них публиковались сведения о ходе военных действий, новости из зарубежных городов: Парижа, Берна, Лондона и др. Но низкая стоимость в три копейки не способствовала окупаемости издания. Ю. Г. Янес просил у властей уменьшить почтовый тариф, но получил отказ[22]. Нерентабельность издания и отсутствие квалифицированных журналистских кадров привели к его закрытию.

Несмотря на недолгое существование, «Гдовские известия» заложили основы периодической печати края, дали импульс к пробуждению местных сил. В 1917 г. в городе выходила полковая газета 295-го запасного полка «Гдовский голос» (ред. Г. Г. Фролов)[23]. В 1918 г. появилась «Гдовская заря», которая выходит и в настоящее время. В 1933–1935 гг. эта газета использовала опыт «Гдовских известий», выходя на двух языках: русском и эстонском.

Вместе с издательской деятельностью развивалась книготорговая, создававшая пути сбыта литературы. Помимо внестационарной торговли на ярмарках и в разнос, книжной торговлей в городе в ларях занимались И. Вахин и Г. Кошнов[24]. В 1910-е гг. издания распространяли книжные склады при уездной управе и Попечительстве о народной трезвости[25].

[20] Осокин П. Г. Указ. соч. С. 60.

[21] Об издании в гор. Гдове газеты... Л. 4.

[22] Там же. Л. 11.

[23] Газеты дореволюционной России. 1703–1917 : каталог / Рос. нац. б-ка; [сост.: Т. В. Акопян и др.; ред.: Т. В. Акопян, М. А. Луковская]. СПб. : Изд-во РНБ, 2007. С. 87.

[24] Альманах печати на 1909 год: сб. сведений. СПб., [1909]. С. 138.

[25] Адреса книжных складов и магазинов Российской империи, торгующих чужими изданиями на русском языке. 3-е изд. Пг. : М. М. Стасюлевич, 1917. С. 31.; Вальденберг Д. Б. Справочная книга о печати всей России. СПб. : Художеств. печать, 1911. С. 400.

В 1910-е гг. сложилась система распространения печати при неспециализированных торговых предприятиях: магазинах канцелярских принадлежностей крестьянина Гдовского уезда Г. Калинова и нарвского мещанина И. Я. Лехмана, при мануфактурном магазине гдовского мещанина В. Л. Ермолаева, при булочной гдовского мещанина К. Я. Лухта, при магазине различного товара гдовского купца А. С. Бояринова[26].

В уезде существовала книжная торговля в селе Маслогосицах при местном отделе Гдовского сельскохозяйственного общества, а также при мануфактурных лавках в селе Осьмино крестьян Гдовского уезда Д. И. Колчина и М. Варфоломеева[27]. Из-за отсутствия покупательского спроса специального книжного магазина ни в городе, ни в уезде не было.

Итак, в начале XX в. Гдов стал крупным центром книжного дела губернии, в нём открылось три полиграфических предприятия, развивалась книжная торговля, появилась собственная пресса. Книжное дело развивалось медленно, что обусловлено невысоким уровнем образования (в репертуаре отсутствуют учебные издания) и низкой покупательской способностью населения. Благодаря развитию книжного центра появилось книготорговое дело в регионе. Пограничное положение с Лифлянской и Эстляндской губерниями позволило создать орган общения народов — русско-эстонскую газету «Гдовские известия».

Становление книжного дела способствовало развитию местной культуры, повышению грамотности населения, обеспечивало публичность органов власти, содействовало общественным объединениям.

[26] Дело со списками типографий ... Л. 334–335об.

[27] Там же. Л. 335.

Вышли в свет

Персоналия

Аксененко Николай Емельянович (1949–2005) : библиогр. указ. / Сиб. гос. ун-т путей сообщ., Науч.-техн. б-ка; [сост. Н. Н. Пайвина]. — Новосибирск : Изд-во Сиб. гос. ун-та путей сообщения, 2013. — 36, [1] с. — 100 экз.

Александр Леонидович Асеев : биобиблиогр. указ. (1969–2012) / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост. Л. А. Мандринина. — Новосибирск : ГПНТБ РАН 2012. — 144 с. — (Материалы к библиографии сибирских ученых). — 144 с. — 100 экз.

Данилов Юрий Михайлович : биобиблиография / ... Учеб.-информ. центр; [сост.: Е. Е. Павлова и др.]. — Казань : Изд-во Казанского национального исследовательского технологического ун-та, 2013. — 80 с. : ил. — (Ученые университета / М-во образования и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т). — 100 экз.

Мирфатых Закиевич Закиев: жизнь, посвященная науке / Акад. наук Респ. Татарстан, Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Ибрагимова; [сост.: М. Р. Булатова и др.]. — Казань : ИЯЛИ, 2013. — 142, [1] с. — Загл. также татар. — Часть текста парал. татар., рус. — 300 экз.

Стефан Егорович Зверев: к 150-летию со дня рождения : указ. лит. (1885–2010) / Воронеж. обл. универс. науч. б-ка им. И. С. Никитина, Воронеж. ист.-культур. о-во, Воронеж. гос ун-т, ист. фак. ; сост.: А. Н. Акиньшин, Г. М. Зверев ; библиогр. ред. Л. Ю. Акиньшиной. — Воронеж : О. Ю. Алейников, 2010. — 126 с. — 120 экз.

В. И. Карасик : биобиблиогр. указ. : [посв. 60-летию В. И. Карасика] / М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т, Науч.-пед. б-ка; [сост.: Г. Г. Уразгельдиева, В. А. Тимилова]. — Волгоград : Перемена, 2013. — 71 с. — 170 экз.

Библиографический указатель работ академика Л. П. Куракова / под ред. Г. И. Тафаева. — М. : ИАЭП, 2012. — 160 с. — 500 экз.

УДК 01-051+929Беспалова

М. Г. Бокан, Н. М. Баженова

Научное и архивное наследие Э. К. Беспаловой в фондах Библиотеки Российской академии наук

Статья освещает основные проблемы творческого наследия известного библиографа, книговеда и педагога Э. К. Беспаловой (1930–2007). Личный архив Э. К. Беспаловой принят на хранение в БАН.

Ключевые слова: Э. К. Беспалова, библиография, библиограф, творческое наследие, личный архив, Библиотека Российской академии наук (БАН).

M. G. Bokan, N. M. Bazhenova

Scientific and archival heritage of E. K. Bespalova in the funds of the Library of the Russian Academy of Sciences

This article highlights the main problems of the creative heritage of the wellknown bibliographer, bibliologist and teacher E. K. Bespalova (1930–2007). Personal archive of E. K. Bespalova is adopted for storage by the Library of the Academy of Sciences of Russia.

Keywords: E. K. Bespalova, bibliography, bibliographer, creative heritage, personal archive, Library of the Academy of Sciences of Russia.

Архивные собрания — неотъемлемая часть научного наследия любого учёного. В 1993 г., после долгого перерыва, Библиотека Российской академии наук (БАН) получила разрешение на приобретение архивных материалов. Сотрудники кабинета библиотековедения научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения приняли на учёт и обработку личные архивы известных библиографов Н. В. Здобнова (1888–1942), А. В. Ратнера (1948–1991), Э. К. Беспаловой (1930–2007), М. Н. Беспалова (1928–1976). Об особенностях работы с архивными документами Н. В. Здобнова и А. В. Ратнера уже рассказывалось на страницах «Библиографии»[1].

М. Г. Бокан

Н. М. Баженова

Интерес Библиотеки Российской академии наук к личному архиву библиографа, библиографоведа, книговеда, педагога, доктора педагогических наук, проф. Э. К. Беспаловой объясняется значительным вкла-

© Бокан М. Г., Баженова Н. М., 2014

[1] Бокан М. Г., Пономарёва Н. В. «История русской библиографии до начала XX века» Н. В. Здобнова: судьба и время // Библиография. 2010. №4. С. 14–18; Бокан М. Г. Личный архив А. В. Ратнера в специализированном фонде Библиотеки РАН // Там же. 2012. №5. С. 58–60.

дом учёного в развитие теории и практики отечественного библиографоведения. Во многом этот вклад является результатом вдумчивого отношения к книжной культуре, которое в семье Э. К. Беспаловой было традиционным. Будучи потомственным библиотекарем и библиографоведом по призванию, Эмилия Константиновна Беспалова восприняла от матери Марии Фёдоровны Виноградовой, почти полвека проработавшей в Центральной городской библиотеке Кинешмы, благоговение перед книгой и уважение к библиотечной профессии[2]. Любовь к книжной культуре определила род деятельности Э. К. Беспаловой — библиографию.

Важное место в её научном наследии занимают записки-воспоминания о своей семье[3]. История этой библиотечной династии во многом объясняет исследовательскую проблематику работ Э. К. Беспаловой, которую всегда интересовали не частные вопросы, а общие закономерности библиографической науки. Поэтому, когда после кончины Э. К. Беспаловой в июне 2007 г. старший сын Эмилии Константиновны профессор кафедры библиотековедения Московского государственного университета культуры и искусств (МГУКИ), канд. пед. наук В. М. Беспалов предложил приобрести архивы его родителей Э. К. и М. Н. Беспаловых, библиотека с удовольствием на это откликнулась. Согласно решению учёного совета архивы были приобретены и доставлены в библиотеку. Они содержат биографические материалы, научные труды, деловую и научную переписку, дневниковые записи и др.

Э. К. Беспалова

К разделу «Биографические материалы» отнесены дневники и воспоминания, работы, связанные с педагогической деятельностью в МГУКИ.

Большой интерес представляют архивные материалы супруга Э. К. Беспаловой — Михаила Никитича (1928–1976), библиографа, книговеда, библиотечного деятеля, проф. МГИК, зав. кафедрой библиографии в 1971–1976 гг. Он был специалистом в области экономической библиографии, автором первого отечественного учебника «Экономическая библиография» (М., 1975. 271 с.).

Эмилия Константиновна много сделала для пропаганды научного и культурного наследия своего супруга: составлен библиографический указатель его работ, написаны научные статьи[4], словарные

[2] Беспалова Э. К. Родоначальница династии библиотекарей : (к 100-летию со дня рождения М. Ф. Виноградовой) // Приволж. правда. 2003. 14 янв. ; Соколов А. В. Библиотечная интеллигенция в России. Ч. 2. XX — начало XXI века. Истории. Очерки. М. : Либерея-Бибинформ, 2008. С. 170.

[3] Беспалова Э. К. Библиографический жанр в библиографии : персоналия библиографов. М., 2003. С. 150–195.

[4] Беспалова Э. К. Михаил Никитич Беспалов (1928–1976) : библиогр. указ. : (к 75-летию со дня рождения) / МГУКИ. М., 2003. 58 с. ; Беспалова Э. К. Михаил Никитич Беспалов — библиограф-отраслевик // Абрамовские чтения. Вып. 2. М. : МГУКИ, 2003. С. 92–103.

статьи в энциклопедии «Книга» (М., 1999. С. 63) и «Библиотечная энциклопедия» (М., 2007. С. 86), издан сборник воспоминаний о М. Н. Беспалове «Жизнь и дела твои...» (сост. Э. К. Беспалова. М. : МГУКИ, 2003). В его родном Зубцовске Смоленской обл. при содействии Э. К. Беспаловой проводились ежегодные Беспаловские чтения.

В личном архиве Э. К. Беспаловой имеются многочисленные материалы из архива Русского библиографического общества, а также часть документов известного книговеда и библиографа, педагога Б. С. Боднарского (1874–1968). Э. К. Беспалова активно работала с архивом Б. С. Боднарского в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ). Особо её интересовали письма Б. С. Боднарского по вопросам использования УДК в России, а также его переписка с П. Отле и М. Дьюи.

Материалов такого рода в архиве Э. К. Беспаловой довольно много. Всё это вполне укладывается в рамки разрабатывавшегося ею направления биографического жанра в библиографии. Вероятно, Эмилия Константиновна собирала материал для монографии о Б. С. Боднарском.

Эти материалы придают архиву Беспаловых большую ценность. Они не только могут быть полезны исследователям, но и представляют интерес с точки зрения их публикации.

Предметом многоплановых исследований Э. К. Беспаловой являлись биографии других видных деятелей. Её статьи, посвящённые известным книговедам и библиографам XX в. Б. С. Боднарскому, К. Н. Дерунову, К. Р. Симону, А. М. Ловягину, А. Н. Неустроеву, учителям и коллегам — А. М. Андреевой, А. Д. Эйхенгольцу, В. Н. Николаеву, Н. Н. Щербе, воссоздают историю МГУКИ, вклад учёных в разработку теории и истории библиографии.

Многочисленные публикации Э. К. Беспаловой позволяют увидеть пристальный интерес автора к теоретическим и практическим задачам, которые ставили перед собой книговеды и библиографы, биографии которых она исследовала. Метод погружения в биографию уже ушедших учёных приводил к тому, что Э. К. Беспалова оказывалась вовлечённой в круг их научных интересов, научной проблематики, которой они занимались. Они как бы передавали ей эстафету своих исследований.

Наглядным примером переклички времён служат работы Э. К. Беспаловой по истории библиографии и проблемам УДК, которые связывают её имя с именем великого предшественника Б. С. Боднарского[5]. Судя по подборке материалов в архиве, Э. К. Беспалова большое внимание уделяла взглядам учёного на систематизацию как научное направление библиографоведения, собирала информацию для дальнейшей разработки этой темы, готовясь обобщить свои наблюдения и выводы в монографии.

Также в поле научных интересов Эмилии Константиновны была история русской библиографии, которой она посвятила ряд публикаций, участвуя в горячей полемике на страницах профессиональной прессы[6], статьи в журнале «Библиография», с которым исследователя связывало многолетнее сотрудничество.

В области истории библиографии Э. К. Беспалова — продолжатель лучших традиций учёного-энциклопедиста, историка русской библиографии Н. В. Здобнова, личный архив которого хранится в фонде Библиотеки РАН. Теперь в кабинете библиотековедения встретились архивы двух учёных разных поколений, ко-

[5] Беспалова Э. К. Первые шаги УДК в России: (документы из архива Б. С. Боднарского) // Библиотековедение. 2000. № 4. С. 109–120.

[6] Ленский Б. В., Васильев В. И. Наука о книге : дискуссия продолжается // Книга : исслед. и материалы. Сб. 86/1. М., 2007. С. 48–49 ; Беспалова Э. К. Одна, две или три науки? // Там же. С. 50–66 ; Леликова Н. К. Наука о книге в России, или К вопросу о методологии исторических исследований // Там же. С. 67–103.

торые своими трудами заложили основы фундаментального теоретического курса истории русской библиографии.

Э. К. Беспалова была признанным специалистом не только биографического жанра в библиографоведении. Она начинала с исследований в области рекомендательной библиографии[7].

Следует отметить интересный аспект деятельности Э. К. Беспаловой как ученицы О. П. Коршунова: её научная работа была всегда тесно связана с практикой преподавания теоретических дисциплин в ведущем библиотечном высшем учебном заведении страны, в котором она проработала более полувека, — Московском государственном библиотечном институте (МГБИ), трансформировавшемся затем в Московский государственный университет культуры и искусств (МГУКИ). И дело не только в регулярной публикации работ в научных сборниках родного вуза. Э. К. Беспаловой было свойственно превращать процесс преподавания теоретических дисциплин в своего рода научный практикум, в котором отрабатывались новые подходы к рассматриваемым проблемам. В своих лекциях она избегала сухого пересказа, констатации прописных истин. Следование намеченной кем-то схеме было не в её характере. Находясь постоянно в научном поиске, она и студентов вовлекала в активный процесс, в котором кипела научная дискуссия, сталкивались точки зрения, сменяли друг друга подходы, чередовались рассматриваемые аспекты. Там же отшлифовывались и рождавшиеся новые теоретические определения.

Именно такой симбиоз кабинетного исследователя, скрупулезно — по трудам и архивным материалам — изучавшего деятельность великих учёных прошлого, преподавателя-практика, опиравшегося в своих лекциях на результаты своих изысканий, и яркого пропагандиста научного опыта предыдущих поколений, представляла собой Эмилия Константиновна Беспалова. Поэтому в её научном творчестве так трудно отделить исследователя от преподавателя.

Путеводной нитью Э. К. Беспаловой всегда была библиография, а сфера научных интересов включала теорию и историю российской библиографии. Педагог по призванию, Э. К. Беспалова первой дала определение нового (хотя и не всеми ещё принятого) историко-теоретического направления в области библиографии.

Своеобразие научного наследия Э. К. Беспаловой в том, что большинство её трудов ориентировано на более глубокое изучение программы и курса «Библиотековедение и библиография» в институтах культуры, педагогических вузах и университетах. В центре внимания её научных интересов — совершенствование высшего библиотечно-библиографического образования, взаимодействие библиотечных и библиографических процессов.

Высоко оценивая заслуги Э. К. Беспаловой по использованию собственных научных результатов для расширения учебной программы курса «Библиография», мы смело можем назвать её автором-энциклопедистом. Своими работами она заложила основы для будущего развития единого курса общей библиографии, разделённого на дисциплины «Теория библиографии», «История российской библиографии»[8], «Рекомен-

[7] См. её работы: Организация и методика рекомендательной библиографии: лекция. М. : МГИК, 1986. 35 с. ; Проблемы советской рекомендательной библиографии : учеб. пособие. М. : МГИК, 1983. 80 с. ; Рекомендательная библиография на современном этапе: лекция. М. : МГИК, 1974. 58 с.; Некоторые проблемы развития теории рекомендательной библиографии // Библиография. 1975. №3. С. 57–75; и др.

[8] Беспалова Э. К. Библиографоведение. Общий курс. Раздел 2. История русской библиографии : материалы к изучению курса / МГУКИ. М., 2000. 27 с. ; Она же. Теоретическое введение в историю русской библиографии: лекция по курсу «Библиографоведение. Общий курс». Ч. 2. История российской библиографии / МГУКИ ; Э. К. Беспалова, М. С. Манежева. М., 2003. 30 с. ; Она же. Библио-

дательная библиография», «Биографический жанр в библиографоведении», «Библиография и документоведение».

Архивные материалы позволяют сопоставить исследовательские интересы учёного, нашедшие и не нашедшие отражение в научных публикациях.

Э. К. Беспалова — автор более 200 статей, трёх монографий, одна из которых вышла уже после ее кончины[9], нескольких учебных пособий.

В обширном архивном наследии Э. К. Беспаловой, состоящем из рукописей монографий, учебников, статей, особую ценность представляют рукописи её неопубликованных работ. В архиве таковых шесть, четыре из них опубликованы частично. Тематика неопубликованных работ свидетельствует о широте и глубине её научных интересов, охватывает актуальные проблемы терминологии и методологии библиографоведения.

Ценность любого личного архива учёного составляет эпистолярное наследие. В архиве Э. К. Беспаловой представлена переписка с коллегами-учёными, учениками, аспирантами, коллегами, в том числе из Китая и Болгарии. Под её научным руководством защищено восемь кандидатских диссертаций.

За 50 лет подвижнического труда в МГУКИ Эмилия Константиновна подготовила несколько поколений библиографов. Для многочисленных учеников и исследователей обработанные и научно описанные архивные материалы Э. К. Беспаловой будут представлять большой научный интерес.

Вместе с личными архивами четы Беспаловых в фонде хранятся книги с дарственными надписями авторов, которые их сын также передал в дар БАН.

Как видно, даже предварительный анализ архива Э. К. Беспаловой, хранящегося в кабинете библиотековедения БАН, даёт возможность понять его ценность и значимость для изучения научного вклада неординарной личности. Хочется думать, что будущим поколениям исследователей будет интересно с ним работать не только потому, что он сам по себе богат и содержателен, но и потому, что Эмилия Константиновна всегда была нацелена на работу с научной молодежью. В одной из своих последних работ она, обращаясь к молодым учёным, подчёркивала, что для более плодотворной научной работы «надо учиться не только поиску, но и его ограничению, содержание подчинять форме <...>. Может быть, мой опыт покажется кому-то интересен для продолжения?»[10].

графия в России на рубеже XXI века (80–90-е годы). Ч. 1. Историко-библиографические исследования: учеб. пособие / МГУКИ. М., 2003. 143 с.

[9] Беспалова Э. К. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.) : учеб. пособие / науч. ред. Г. В. Михеева. СПб. : Профессия, 2007. 320 с.

[10] Беспалова Э. К. Мой путь в науку : (опыт самопознания) // Эмилия Константиновна Беспалова: библиогр. указ.: (к 75-летию со дня рождения). М., 2005. С. 50–51.

Вышли в свет

Персоналия

Леутин Виталий Петрович : биобиблиогр. указ. / [сост. Е. И. Николаева и др.]. — Новосибирск : Гаудеамус, 2013. — 58 с., [4] л. ил. — (Профессора НГПУ / М-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т). — 100 экз.

Евгений Григорьевич Лысенко — 75 / Центр. науч. с.-х. б-ка Рос. акад. с.-х. наук; [сост.: Ф. К. Невядомская, И. В. Боровских ; вступ. ст. В. В. Кузнецова]. — М. : ЦНСХБ, 2013. — 92, [1] с. — (Материалы к биобиблиографии деятелей сельскохозяйственной науки). — 100 экз.

Махмуд из Кахабросо : библиогр. указ. / Рос. акад. наук, Дагест. науч. центр, Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы; [сост. А. М. Муртазалиев]. — Махачкала : ИЯЛИ, 2013. — 32 с. : ил. — 300 экз.

«Книги России» — 2014

26–30 марта 2014 г. в Москве во Всероссийском выставочном центре (в павильоне № 69) прошла 17-я Национальная выставка-ярмарка «Книги России».

Организаторы впервые сделали вход бесплатным, что привлекло много посетителей, усилив просветительскую функцию выставки, но это не воодушевило крупные издательства. «Эксмо», «Азбука», «Просвещение» уже не в первый раз игнорируют Национальную выставку, поскольку для них она сегодня теряет преимущества как пиар-инструмент, хотя остаётся удобной площадкой для небольших участников из регионов. Не случайно для них 27 марта проходил «круглый стол» о проблемах регионального книгоиздания. Специальным гостем выставки стали издательства Республики Крым, которые теперь стремительно интегрируются в российское книжное дело. Однако их стенд был меньше и проще экспозиций «700-летие Сергия Радонежского» (издательство Московской Патриархии) и «Национальные библиотеки России» (Российская государственная библиотека), посвящённых Году культуры в России.

Специально для молодых и некоммерческих издательств на выставке была создана «Книжная аллея», где разместились книжные торговые ряды как с современными книгами, так и с букинистическими изданиями, виниловыми пластинками, бук-артом.

Как обычно, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным союзом (РКС), Ассоциацией книгоиздателей России (АСКИ), Ассоциацией книгораспространителей независимых государств (АСКР), Российской книжной палатой (РКП), Московским государственным университетом печати, библиотеками и редакциями профессиональных журналов организовали немало конференций, семинаров и других мероприятий для обсуждения наиболее актуальных проблем отрасли. Состоялись заседания «круглых столов», посвящённых проблемам регионального книгоиздания, кросс-медийных платформ на книжном рынке России, современным методам комплектования библиотек, новым форматам и стратегиям развития московских книжных магазинов, чтению детской и подростковой литературы.

Особый интерес вызвала конференция «Обязателен ли обязательный экземпляр?», которая была организована Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с редакцией журнала «Университетская книга» и Российской книжной палатой. Столь повышенное внимание собравшихся было вызвано попрежнему не до конца ясной ситуацией с РКП — главным получателем обязательного экземпляра печатных изданий — и проходящими в этом году в Государственной думе парламентскими чтениями по очередной реформе федерального законодательства в сфере обязательного экземпляра.

По поводу первой «неясности» генеральный директор РКП **Е. Б. Ногина** заверила присутствующих в жизнеспособности РКП, которая продолжает успешно выполнять свои уставные функции, включая работу по сбору, учёту, распределению среди библиотек комплектов обязательного экземпляра и вечному хранению «своего» экземпляра.

Что касается намечаемых нововведений в законе об обязательном экземпляре, в его новой редакции, принятой на первом из трёх чтений в Госдуме, произошла замена слов «Российская книжная палата» на «ИТАР-ТАСС». Хотя РКП, видимо, будет функционировать под эгидой «ИТАР-ТАСС»,

© Гейченко С. А., 2014

для издателей и библиотек ничего принципиально не меняется. Однако Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Министерство культуры РФ внесли ко второму чтению свои проекты предложений, связанные с изменением количества обязательного экземпляра печатных книг с 16 до 6 и одновременной «компенсацией» для библиотек в виде трёх электронных копий этих печатных книг, поступающих в Президентскую библиотеку, Российскую государственную библиотеку и Российскую национальную библиотеку.

Заместитель генерального директора РКП **К. М. Сухоруков** считает, что Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и другие инициаторы этих нововведений идут на поводу у «агрессивного меньшинства» издателей малотиражных научных изданий (а их не более 1% в общей массе российских коммерческих и некоммерческих издателей), создавая угрозу всей отлаженной системе государственного библиографического и статистического учёта печатной продукции. По его мнению, в предложенном проекте нарушается главный принцип организационно-правового обеспечения функционирования самой системы обязательного экземпляра документов. Согласно действующей практике этот экземпляр должен соответствовать тому носителю, на котором представлен оригинал: если оригинал воспроизведён на бумаге, то и обязательный экземпляр должен быть бумажным, если носитель электронный, то и обязательный экземпляр должен быть на соответствующем электронном носителе. Мы знаем, что в сфере электронного книгоиздания в России официальному депозитарию электронных обязательных экземпляров, каковым является НТЦ «Информрегистр», до сих пор не удалось добиться сбора экземпляров на уровне хотя бы 50% от всего объёма изданий на электронных носителях, при том что электронных изданий у нас в стране выпускается значительно меньше бумажных. При законодательном установлении «комбинированного» комплекта обязательного экземпляра (из шести бумажных и трёх электронных копий) у издателей фактически появится возможность саботировать требования закона и в отношении печатных изданий, как они «забывают» предоставлять экземпляры на электронных носителях.

Что касается «экономии» в результате перехода к электронным обязательным экземплярам, то именно с экономической точки зрения выгода от сокращения количества бумажных экземпляров весьма сомнительна, причём как для библиотек, получающих обязательный экземпляр, так и для издателей, отправляющих его в установленные законом депозитарии. Прежде всего, хранение электронного экземпляра подразумевает — в связи с постоянным устареванием носителей — регулярную перезапись контента на новые носители, что требует соответствующих финансовых затрат; бумажные же экземпляры не требуют технического обновления. Далее, при использовании библиотеками электронных изданий на электронных носителях имеется неизбежный — о чём красноречиво говорит не только отечественный, но и мировой опыт — риск нарушения авторских и издательских прав. Убытки правообладателей от возможных нарушений могут оказаться куда более существенными, чем расход издателя на «лишние» бумажные экземпляры и на отправку их в соответствующие депозитарии.

Видимо, для издателей малотиражной научной и технической литературы был бы актуален возврат к практике платного обязательного экземпляра — разумеется, с соответствующими коррективами по отношению к системе, действовавшей на протяжении десятилетий (до начала XXI в.).

Участники дискуссии отмечали, что некоторые издатели, сомневаясь в правомерности требования от них 16 экземпляров каждого нового издания, ставят свои коммерческие интересы выше приоритетной государственной задачи — комплектова-

ния фондов федеральных библиотек на основе обязательного экземпляра, и это затрудняет поиск компромисса.

28 марта прошла церемония награждения лауреатов 10-го Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая родина» (главным лауреатом на нём стало дальневосточное издательство «Рубеж»), победителей 18-го Международного конкурса юных художников «Из пламя и света...», Всероссийского конкурса на звание лучшей книготорговой организации. Состоялась также церемония вручения антиприза «Абзац» за худшие издания, не отвечающие требованиям современного книгоиздания по части перевода, редактуры и корректуры. По иронии судьбы в этом году антиприз получил роман Елены Колядиной «Цветочный крест», который в декабре 2010 г. стал лауреатом премии «Русский Букер».

На традиционной отраслевой конференции «Книжный рынок 2013/2014: итоги и перспективы» говорилось о том, что если сегодня в российском издательском деле и наблюдается кризис сбыта, то он имеет содержательный, культурный характер и мало связан с технологической опасностью со стороны новых мобильных устройств.

С. А. Гейченко

Международная конференция «Крым 2014»: сотрудничество продолжается

На страницах «Библиографии» не раз рассказывалось о конференциях в Судаке. События, связанные с недавними резкими изменениями в российско-украинских отношениях, к сожалению, затрагивают и сферу книжной культуры. Об этом свидетельствуют публикуемые ниже заявления представителей библиотечного дела обеих стран, ещё совсем недавно вместе, дружно и успешно организовывавших и проводивших этот международный форум многочисленных специалистов книжного дела и друзей книги.

Будем надеяться, что политике всё же не удастся полностью и надолго разорвать давно сложившиеся и взаимовыгодные профессиональные и дружеские связи и отношения представителей информационного и библиотечного дела России и Украины.

Что касается очередной конференции «Крым», то в 2014 г. она, как обычно, состоится в Судаке с 7 по 15 июня и будет открыта для всех желающих в ней участвовать.

Заявление Украинской библиотечной ассоциации о Международной конференции «Крым 2014»

Украинская библиотечная ассоциация заявляет протест в связи с решением проводить Международную конференцию «Крым 2014» в Судаке, АР Крым. Двадцать лет библиотекари России, Украины и других стран собирались вместе и обсуждали актуальные проблемы развития библиотечного дела и информационного обеспечения. Украинская библиотечная ассоциация много лет подряд была одним из соорганизаторов этой конференции, члены Украинской библиотечной ассоциации активно работали в оргкомитетах, наблюдательном совете, программном комитете конференции, принимали участие в ее работе. Однако в свете событий последнего времени — незаконного «референдума» о статусе Крыма, аннексии Крыма Российской Федерацией, непризнанием Украиной и международным сообществом этих незаконных актов — считаем неправильным решение проводить эту международную конференцию в Крыму.

В свете вышеизложенного Украинская библиотечная ассоциация ПРИЗЫВАЕТ:

главного организатора конференции «Крым» Государственную публичную научно-техническую библиотеку России отменить решение о проведении конференции в АР Крым и перенести конференцию на территорию Российской Федерации;

украинских и российских коллег — специалистов и руководителей библиотек, издательств, книготорговых и книгораспространительских организаций, музеев, архивов, информационных центров, университетов, техникумов, компьютерных и интернет-компаний, бизнеса, права, учреждений науки, культуры и образования, а также специалистов других стран не принимать участие в конференции, если она будет проводиться на территории Крыма;

ИФЛА не поддерживать проведение международной конференции «Крым 2014» на территории незаконно аннексированного Российской Федерацией Крыма, не проводить Форум ИФЛА во время Крымской конференции.

24 марта 2014 г.

Заявление РБА о Международной конференции «Крым 2014»

Российская библиотечная ассоциация заявляет о поддержке решения Оргкомитета Международной конференции «Крым 2014» «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» провести ее на территории Республики Крым — в месте, где она успешно проводилась предыдущие 20 лет.

Библиотечные и информационные работники в Российской Федерации руководствуются этическими ценностями нашей профессии, в частности — принципами соблюдения нейтралитета библиотекарей в политических вопросах, принципами уважения и сотрудничества между коллегами, высокой миссией сохранения и развития культуры и просвещения. Эти и другие профессиональные этические нормы изложены в «Кодексе этики российского библиотекаря» (2011) и в международном «Кодексе этики ИФЛА для библиотечных и информационных работников» (2012). Российская библиотечная ассоциация выступает за ведение профессионального диалога.

Поддерживаем приглашение Оргкомитета Крымской конференции принять в ней участие специалистов в области библиотечного дела, книгоиздательства и книготорговли, а также партнеров библиотек из России, Украины и других стран.

28 марта 2014 г.

В. Р. Фирсов, президент Российской библиотечной ассоциации

Вышли в свет

Каталоги

Мемориальная библиотека М. А. Волошина в Коктебеле : книги и материалы на иностранных языках : каталог : к 100-летию Дома М. Волошина / [М-во культуры Рос. Федерации, Всерос. гос. б-ка иностр. лит. им. М. И. Рудомино и др. ; вступ. ст. Е. Гениевой, Н. Мирошниченко]. — М. : Центр книги Рудомино, 2013. — 476, [3] с. : ил. — На авантит. также: Дом-музей М. А. Волошина, Коктебел. экол.-ист.-культур. заповедник «Киммерия М. А. Волошина», Фонд искусств В. Филиппова, Группа «Магнезит», Фонд поддержки и сохранения культур. инициатив «Собрание». — Указ. / сост. Н. В. Гончарук и др.: с. 449–475. — 500 экз.

Нормативные документы

Российские правила каталогизации = Russian cataloguing rules / Рос. библ. ассоц. [и др.]. — 2-е изд., испр. — М. : Пашков дом, 2008. — 660, [1] с. — В надзаг. также: Межрегион. ком. по каталогизации, Рос. гос. б-ка. — 2000 экз.

УДК 930.25ГАРФ-051+929Зелов

Подвижник архивного и библиотечного дела

Архивы, библиотеки, музеи — три кита отечественной культуры. Так уж повелось, что живёт она трудами как профессионалов, так и энтузиастов. Некоторым удаётся, целиком отдаваясь архивной работе, вносить заметный вклад и в библиотечное и музейное дело. Они обладают редким трудолюбием и знаниями, помогающими по достоинству оценить исторический источник (документ, книгу и т. д.) и всесторонне представить его окружающим. Таков Николай Степанович Зелов, знающий и увлечённый архивист, библиофил, краевед, журналист, коллекционер.

Рано возникший интерес к истории страны и родного края (Николай Степанович родился в г. Весьегонске Тверской области 28 июня 1939 г.), незаурядные личные качества, воспитанные семьёй и учителями, позволили ему во многом добиться успехов. Первый шаг на этом пути был сделан в 1952 г., когда в «Весьегонской правде» появилась заметка 13-летнего подростка о работе юннатского кружка в весьегонской средней школе. Спустя четыре года статьи Николая Степановича Зелова стали печататься сначала в областных, а затем и в центральных газетах и журналах. До сих пор, уже в качестве члена Союза журналистов и Союза писателей России, он остаётся постоянным и желанным автором многих российских изданий. Заслуги Николая Степановича в культурно-просветительской деятельности отмечены в 2003 г. почётной грамотой «За высокий профессионализм и в связи с 300-летием российской прессы».

Н. С. Зелов

В сферу исследовательских интересов юбиляра попадали и выдающиеся деятели культуры, и рядовые россияне. Они были героями подготовленных им в годы учёбы (1958–1963 гг.) в Московском государственном историко-архивном институте (МГИАИ) научных работ, одна из которых посвящена истории и участникам культурных преобразований в Весьегонском уезде в 1918–1920 гг. Сведения о них он упорно разыскивал в литературе и архивных документах, а позднее — для ответов на запросы граждан и организаций, став в 1963 г. дипломированным сотрудником Центрально-

© Кобелькова Л. А., 2014

го государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР) СССР. Здесь в 1974 г. Николаю Степановичу доверили руководить отделом личных фондов, с 1979 г. — архивохранилищем личных фондов государственных и общественных деятелей СССР и Российской Федерации в составе Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Опытному и квалифицированному архивисту удалось сформировать свыше 100 фондов личного происхождения, в том числе объединённый фонд историков-архивистов, составивший 21 опись биографических документов, переписки, творческих рукописей, фотографий более чем 30 известных преподавателей МГИАИ, руководителей Главархива СССР, специалистов федеральных архивных учреждений, теоретиков и организаторов архивного и библиотечного дела в нашей стране (В. Н. Автократова, К. И. Рудельсон, Н. Р. Прокопенко, С. Т. Плешакова, А. Г. Кравченко, А. А. Покровского и др.).

Лично участвуя в поиске достойных источников комплектования, приёме на постоянное хранение и в обработке документов, Н. С. Зелов не жалеет времени и сил на их обнародование. На международных научных конференциях «Библиотека в контексте истории» (Москва, 2003, 2007 гг.) он с увлечением рассказывал о хранящихся в ГА РФ документах библиографов и библиотековедов, на конференции в Московском государственном университете культуры и искусств (Москва, 2008 г.) — о документах Г. К. Дерман, первого директора российского библиотечного вуза. За последние годы Николай Степанович опубликовал десятки статей, рецензий, архивных документов в журналах «Отечественные архивы», «Исторический архив», «Вестник архивиста», «Библиография», «Мир библиографии», «Библиотека». Они касались документального наследия видного библиотековеда А. Г. Кравченко, археографа и исследователя русской печати А. А. Покровского, библиографа Н. В. Старикова, директора Славянской библиотеки в Праге В. Н. Тукалевского и др. В 2010 г. Н. С. Зелов стал одним из составителей юбилейного сборника документов и воспоминаний по истории ГА РФ.

Николай Степанович не только упорный собиратель и вдохновенный популяризатор исторических источников, но и авторитетный коллекционер редких изданий и автографов знаменитостей. Наиболее ценные из личных документальных сокровищ он передал в научную библиотеку ГА РФ, Центральный госархив Москвы, Госархив Тверской области.

Столь же щедро юбиляр делится своим профессиональным опытом с молодёжью: сотрудниками ГА РФ, студентами Историко-архивного института РГГУ и истфака МГУ им. М. В. Ломоносова, направляемыми в архив на производственную практику. Несколько десятков дипломных работ написано и защищено выпускниками Историко-архивного института по документам из фондов личного происхождения, сосредоточенных в архивохранилище, которое возглавляет Н. С. Зелов. И это реальное признание его педагогического таланта, воспитанного учителями весьегонской школы и преподавателями института, всячески поощрявшими индивидуальные краеведческие разыскания своего подопечного. Не случайно в центральной библиотеке города в августе 2013 г. весьегонцы отмечали 50-летие трудовой деятельности своего земляка, а Министерство культуры РФ наградило его Почетной грамотой за большой вклад в развитие архивного дела, многолетнюю плодотворную работу. Пожелаем Николаю Степановичу в день его 75-летия долгих лет жизни и множества незабываемых встреч и находок в библиотеках, архивах, музеях.

Л. А. Кобелькова

Основные работы Н. С. Зелова
2008–2013 гг.

1. «Централизация архивного дела желательна». Протоколы заседаний Комиссии по выработке проекта организации Центрального управления архивным делом / [публикация] // Ист. архив. — 2008. — № 2. — С. 18–29. — Соавт. А. А. Чернобаев.

2. «Мы счастливы, что в наших стенах не раз звучал голос деятелей Академии». Московский Дом ученых ЦЕКУБУ в 1922–1929 гг. / [публикация] // Там же. — С. 116–129. — Соавт. Г. И. Науменко. — Подп.: М. К. Железняков.

3. Документы личных фондов ГА РФ о вкладе участников Октябрьской революции в науку и культуру // Музейный сборник. — Вып. 2 : Материалы науч. конф. «Великий Октябрь и мировая цивилизация», 20 нояб. 2007 г. / Гос. ист. музей-заповедник «Горки Ленинские». — М., 2008. — С. 198–203.

4. Архив в моей жизни : воспоминания о работе в ЦГАОР СССР — ГА РФ // Вестн. архивиста. — 2008. — № 2. — С. 254–267.

5. Архивы историков // Мир библиогр. — 2008. — № 5. — С. 85–86. — Рец. на кн.: Каталог личных архивов фондов отечественных историков. Вып. 2 : Первая половина XIX века. — М., 2007.

6. Личные документы профессора Т. В. Батаевой в ГА РФ // Батаевские чтения : материалы Всерос. науч.-теорет. конф., посвящ. памяти д-ра ист. наук, почетного проф. РУДН, акад. Т. В. Батаевой, 4 апр. 2008 г. — М., 2008. — Ч. 1. — С. 137–141.

7. Вспоминаю с благодарностью [об А. И. Тодорском] // Весьегонск : краевед. альм. Вып. 3. — М. ; Весьегонск : Фил. ФГУП «Воен. изд-во», 2009. — С. 53–62.

8. Новые издания весьегонских краеведов // Отечеств. архивы. — 2009. — № 3. — С. 138–139. — Рец. на кн.: Весьегонск : краевед. альм. / [отв. ред. А. Л. Ключарев ; ред.-сост.: Зелова С. В. и др.]. — М. ; Весьегонск : Фил. ФГУП «Воен. изд-во», 2006–2009. — Вып. 1. — 2006. — 352 с. : фот. ; Вып. 2. — 2007. — 350 с. : фот.; Вып. 3. — 2009. — 511 с. : ил.

9. Личные фонды архивистов XIX века // Вестн. архивиста. — 2009. — № 1. — С. 302–305. — Рец. на кн.: Каталог личных архивных фондов отечественных историков : справочник. Вып. 2: Первая половина XIX века. — М., 2007.

10. Путь русского либерала // Весьегонская жизнь. — 2009. — 28 апр. (№ 16). — Рец. на кн.: Кузьмина И. В., Лубков А. В. Князь Шаховской: путь русского либерала. — М. : Молодая гвардия, 2008. — 362 с., ил. — (Жизнь замечательных людей).

11. «Примите мои поздравления и восхищение Вами». Письмо английского дирижера Г. Вуда Д. Д. Шостаковичу / [публ. письма и предисл.] // Ист. архив. — 2009. — № 3. — С. 209–210.

12. Незабываемое. Воспоминания. Статьи. — М., 2009. — 122 с.

13. Документы весьегонских краеведов XIX — XX вв. в ГА РФ, РГАЛИ и Отделе рукописей РГБ и их использование // Всероссийские краеведческие чтения. История и перспективы развития краеведения и москвоведения : сборник, Москва, 15–17 апр. 2007 г. — М., 2009. — С. 557–559.

14. Связь времён, связь поколений // Библиография. — 2009. — № 4. — С. 99–100. — Рец. на кн.: Весьегонск : краевед. альм. Вып. 3. — М. ; Весьегонск ; Фил. ФГУП «Воен. изд-во», 2009. — 511 с. : ил.

15. Организатор библиотечного дела в Весьегонске [Д. И. Шаховской] // Библиотека в контексте истории : материалы 8-й междунар. науч. конф., Москва, 5–6 окт. 2009 г. — М., 2009. — С. 299–304.

16. Книга о земле Краснохолмской // Сел. новь. — 2009. — 13 нояб. (№ 92). — Рец. на кн.: Край Краснохолмский. Тверская область : сб. ст. : исслед. краеведов : хроника событий. — Тверь, 2004.

17. Личные фонды и коллекции в архивах , музеях и библиотеках Тверской области // Отечеств. архивы. — 2009. — № 6. — С. 131–133.

18. Справочник о личных фондах и коллекциях / Центр. Моск. архив-музей личных собраний // Мир библиогр. — 2009. — № 4. — С. 70–72.

19. Судьба и деятельность выдающегося музыканта в документах эпохи // Библиография. — 2009. — № 6. — С. 112–114. — Рец. на кн.: Летопись жизни и творчества В. И. Сафонова / Регион. обществ. фонд по пропаганде твор. наследия композитора А. Н. Скрябина ; [сост. : Л. Л. Тумаринсон, Б. М. Розенфельд]. — М. : Белый берег, 2009. — 765, [2] с., ил.

20. Организатор библиотечного дела [Д. И. Шаховской] // Весьегон. жизнь. — 2010. — 19 янв. (№ 2).

21. Храним память о профессоре Тамаре Васильевне Батаевой (обзор документов ГА РФ) // Материалы II Международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти почетного проф. РУДН, акад. МАН ВШ Т. В. Батаевой, Москва, 25 апр. 2009 г. — М., 2009. — С. 34–39.

22. Документы зарубежных музыкальных деятелей в фонде Всесоюзного общества культурных связей с заграницей // Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России : материалы междунар. конф. Вып. 5. — М., 2010. — С. 211–221.

23. Справочники о личных фондах и коллекциях в архивах Тверской области // Библиография. — 2010. — № 2. — С. 115–118. — Рец. на кн.: Личные фонды и коллекции Государственного архива Тверской области : справочник / Арх. отд. Твер. обл., Гос. арх. Твер. обл.; [сост. Г. Ю. Буйлова]. — Тверь : СФК-офис, 2007. — 239 с. : фот.; Личные фонды и коллекции в архивах, музеях и библиотеках Тверской области : справочник / Арх. отд. Твер. обл. ; [сост. : О. Г. Леонтьева и др.] — Тверь : СФК-офис, 2008. — 159 с.

24. История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания / отв. ред. С. В. Мироненко ; отв. сост. О. Н. Копылова ; сост. : Б. Ф. Додонов, Н. С. Зелов и др. — М. : РОССПЭН, 2010. — 694 с.

25. Архив в моей жизни. Воспоминания // История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания. — М., 2010. — С. 404–424.

26. Ассоциация ветеранов архивного дела федеральных архивов РОИА: изучаем жизнь и творческое наследие отечественных архивистов // Вестн. архивиста. — 2010. — № 3. — С. 106–110.

27. Организатор архивного дела [Н. Р. Прокопенко] // Отечеств. архивы. — 2010. — № 6. — С. 129–130.

28. Историкам об историке-просветителе // Библиография. — 2010. — № 6. — С. 114–115. — Рец. на кн.: Анатолий Александрович Чернобаев (к 70-летию со дня рождения) : библиогр. указ. тр., 1967–2010 / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Рос. о-во историков-архивистов, журн. «Исторический архив»; [сост. : А. Ф. Бондаренко, Г. И. Науменко, П. М. Шкурина; предисл.: С. О. Шмидт; авт. вступ. ст. : В. Ю. Афиани]. — СПб. : Полторак, 2010. — 55, [1] с.

29. Видный организатор архивного дела Н. Р. Прокопенко // Материалы III Международной междисциплинарной конференции, посвященной памяти почетного проф. РУДН, акад. МАН ВШ Тамары Васильевны Батаевой, Москва, 27 нояб. 2010 г. — М., 2010. — С. 393–402.

30. Визитная карточка старого Арбата // Там же. — 2011. — № 2. — С. 63–65. — Рец. на кн.: Арбатский архив : историко-краевед. альм. Вып. 2 / редкол.: С. О. Шмидт и др.; сост. В. А. Бессонов, Н. Н. Митрофанов. — М. : Наука, 2009. — 926 с. : ил.

31. Энциклопедия Весьегонского края // Библиография. — 2011. — № 4. — С. 33–35. — Рец. на кн.: Ларин Г. А. Весьегония : словарь-справочник / Г. А. Ларин ; гравюры Е. Лебедева. — М. : Ключ — С, 2010. — 450, [1] с., ил.

32. Новые поступления документов личного происхождения в ГА РФ // Отечеств. архивы. — 2011. — № 4. — С. 134–135.

33. Научная библиотека Государственного архива Российской Федерации // Библиотека в контексте истории : материалы 9-й Междунар. науч. конф., Москва, 3–4 апр. 2011 г. — М., 2011. — С. 180–185.

34. О литераторах, ученых, мастерах искусств: статьи, заметки историка-архивиста, краеведа. — М., 2011. — 152 с.

35. О времени и о себе. Из личного собрания Н.А. Ковальчук // Вестн. архивиста. — 2012. — № 1. — С. 197–201.

36. «Обязан помощи архивных работников...». Письмо академика Е.В. Тарле. 1943 г. / [публ. и вступ. ст.] // Ист. архив. — 2012. — № 3. — С. 188–190.

37. Документы коллег Т.В. Батаевой по работе в Московском государственном историко-архивном институте // Материалы IV Международной междисциплинарной конференции, посвященной памяти почетного проф. РУДН, акад. МАН ВШ Тамары Васильевны Батаевой, Москва, 19 нояб. 2011 г. — М., 2011. — С. 10–17.

38. Весьегония. Одиннадцать книг за пять лет : обзор изданий по истории Весьегонского района // Мир библиогр. — 2012. — № 5. — С. 49–52.

39. Памяти достойны: статьи, заметки историка-архивиста, краеведа. — М., 2012. — 191 с.

40. Архивные фонды заговорили // Библиография. — 2013. — № 1. — С. 82–84. — Рец. на кн.: Открытые тайны истории: библиография трудов сотрудников РЦХИДНИ — РГАСПИ (1992–2011) : к 90-летию РГАСПИ / М-во культуры Рос. Федерации, Федер. арх. агентство, Рос. гос. арх. соц.-полит. истории ; [сост. Д.А. Большаков, А.В. Репников, К.А. Соловьев; отв. ред. С.А. Котов]. — М. : РОССПЭН, 2011. — 222, [1] с.

41. Личные фонды музыкальных деятелей в Музее русской культуры в Сан-Франциско (по материалам коллекции микрофильмов ГА РФ) // Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России : материалы науч. конф. Вып. 6. — М., 2013. — С. 119–124.

42. Документы о профессоре, докторе исторических наук, академике РАО С.О. Шмидте в личных фондах ГА РФ // Шестые всероссийские краеведческие чтения (Москва — Можайск, 1–2 июня 2012 г.) — М., 2013. — С. 784–787.

43. Подвижники веры и благочестия: статьи, заметки историка-архвиста, краеведа. — М., 2013. — 120 с.

44. Библиотека и краеведение (к 150-летию Весьегонской центральной библиотеки им. Д.И. Шаховского // Библиотека в контексте истории : сб. материалов 10-й Всероссийской с междунар. участием науч. конф., Москва, 3–4 окт. 2013 г. — Ч. 1. — М., 2013. — С. 191–197.

45. «...Закладывала свою долю добротных кирпичиков будущей прославленности, успехов и почета МГИАИ...». Воспоминания преподавателя МГИАИ Н.А. Ковальчук о директоре института А.С. Рословой / [публ. и вступ. ст.] // Отечеств. архивы. — 2013. — № 6. — С. 97–103.

46. Вклад в науку и культуру // Библиография. — 2013. — № 6. — С. 95–96. — Рец. на кн.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2009–2010 годы / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); [отв. ред. Т.С. Царькова]. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2011. — 1199 с., ил.

47. «Преисполнен чувством глубокой признательности». Документы Всесоюзного общества культурных связей с заграницей о поездке писателя Теодора Драйзера в Москву и Ленинград. 1927 г. / [публ. и вступ. ст.] // Ист. архив. — 2013. — № 6. — С. 178–180.

48. Весьегонский биографический словарь / Зелов Н.С., Корнилова Л.Н. — М., 2011. — 261 с.; 2-е изд., испр. и доп. — М., 2012. — 288, [1] с.; 3-е изд., испр. и доп. — М., 2013. — 296 с.

Составитель

А.Е. Гейченко

УДК 015(55)

А. Теймурихани, С. Акбари-Дарян

Будущее национальной библиографии Исламской Республики Иран: перспектива для пользователей

Исследуются уровень удовлетворённости пользователей текущими изданиями национальной библиографии Ирана и их ожидания. Результаты исследования показали, что более половины пользователей удовлетворены полнотой предоставления ресурсов, но в будущем хотят получить доступ к сводному каталогу, возможность бронирования книг через электронный каталог и сохранения результатов поиска. Национальная библиотека и архив Исламской Республики Иран должна внедрять новые, ориентированные на запросы пользователей стандарты, такие как функциональные требования к библиографическим записям (FRBR).

Ключевые слова: национальная библиография Ирана, Национальная библиотека и архив Исламской Республики Иран, ожидания пользователей, стратегическое планирование.

A. Teymourikhani, S. Akbari-Daryan

Future of national bibliography of the Islamic Republic of Iran: the users' perspective

The rate of users' satisfaction of current national bibliography of Iran and their expectations of its future are investigated. The results of this study showed that more than half of the users are satisfied with the comprehensiveness of resources. The future services which are expected by users include providing a union catalogue, the possibility of book reservation via online public access catalog and keeping a history of the user's search strategy. National Library and Archives of the Islamic Republic of Iran should implement the new user-focused standards such as functional requirements for bibliographic records (FRBR).

Keywords: national bibliography of Iran, National Library and Archives of the Islamic Republic of Iran, users' expectations, strategic planning.

Национальная библиография — зеркало, отражающее культуру страны. Текущая национальная библиография должна отражать её достижения и уникальные особенности[1]. За последние 10 лет произошли значительные перемены в издательском деле, появилось огромное количество электронных информационных ресурсов, всемирная паутина изменила сферу применения национальной библиографии[2].

Национальная библиотека и архивы Исламской Республики Иран (НБАИ) — это образовательное, исследовательское, научное и обслуживающее учреждение, работающее под руководством совета попечителей, возглавляемого президентом Исламской Республики Иран. Официально Национальная библиотека была создана и открыта в 1937 г., её устав утверждён Национальной консультативной ассамблеей в 1991 г. НБАИ состоит из четырёх подразделений: Национальная библиотека, Национальный архив, Центр исследова-

[1] Bell B. L. An annotated guide to current national bibliographies : 2nd ed., rev. München : K. G. Saur, 1998.

[2] National bibliographies in the digital age: guidance and new directions / IFLA working group on guidelines for national bibliographies ; ed. by Maja Žumer. 2009. Retrieved: May 8, 2013. URL: http://www.degruyter.com/view/books/9783598441844/9783598441844.13/9783598441844.13.xml

© Теймурихани А., Акбари-Дарян С., 2014
© Теплицкая А. В., перевод, 2014

ний, планирования и информационных технологий, администрация. Они находятся в двух зданиях: в здании Национальной библиотеки и здании Национального архива[3].

В 1963 г. НБАИ впервые издала национальную библиографию Ирана (НБИ)[4], а в 1996 г. она вышла на компакт-диске[5]. Электронный каталог НБАИ (http://opac.nlai.ir/opac-prod/index.jsp) выставлен в сеть в 2006 г. Сейчас пользователи НБАИ имеют доступ к НБИ как в самой библиотеке, так и в удалённом режиме: через персональные компьютеры, мобильные телефоны и прочие устройства (http://www.nlai.ir/Default.aspx?tabid=2973).

Национальная библиография Ирана охватывает все текстовые и нетекстовые материалы, опубликованные в стране, включая книги, периодические издания, брошюры, информационные бюллетени, плакаты, карты, аудио- и видеокассеты и диски, электронные и цифровые документы и т. д., поступившие в соответствии с Национальным законом об обязательном экземпляре или закупленные по предварительному заказу; материалы, опубликованные иранцами за пределами страны; рукописи, находящиеся в стране, независимо от языка, на котором написаны.

Миссия НБАИ сформулирована на сайте www.nlai.ir следующим образом: «Мы должны сохранить и предоставить доступ к документальному наследию нынешнему и будущему поколениям». Говорится также об «упрощении, ускорении и продвижении доступа населения к документальному наследию» и «развитии технологий, способствующих организации документального наследия таким образом, чтобы оно стало более доступным». Эти направления определены как основные стратегические направления, т. е. пользователи должны получать быстрый и простой доступ к ресурсам. «Предоставление различным слоям населения высококачественных услуг» является одной из стратегических целей НБАИ. Её существование зависит от того, насколько хорошо удовлетворяются запросы пользователей[6].

Традиционно пользователи национальной библиографии делятся на три группы: издатели и книготорговцы; библиотеки; конечные пользователи (в первую очередь, исследователи)[7]. Основная цель НБИ — предоставление услуг конечным пользователям, и важно, чтобы она отвечала их требованиям. Таковы были причины проведения нашего исследования, и его результаты могут быть использованы при планировании развития НБИ и составлении стратегического плана развития НБАИ.

В ходе предыдущих исследований Хаджи Зейнолабедини и его коллеги проанализировали базы данных НБИ. Особенное внимание уделялось соблюдению правил каталогизации, возможности осуществления поиска и выгрузки записей из НБИ[8]. В другом иссле-

[3] Shakeri S. Comparison of traditional and digital reference questions and responses at the National Library and Archives of Iran (NLAI) / S. Shakeri, S. Akbari-Daryan, F. Mohammadi // Reference & user services quart. 2012. № 52 (2). P. 136–144. Retrieved: May 10, 2013. URL: http://www.questia.com/library/1G1-318105236/comparison-of-traditional-and-digital-reference-questions

[4] Larijani H. Cycle development of national bibliography // National studies on librarianship and inform. organization. 1996. Vol. 7 (3). P. 51–64.

[5] Haddad Z. An investigation of rate of users' satisfaction in National bibliography of Iran database // Ibid. 2001. №12 (1). P. 90–100.

[6] Strategic planning document / National Library & Archives of I. R. Iran, Deputy of research planning & technology. 2012.

[7] Kett J. The Deutsche Nationalbibliografie as linked open data / J. Kett, S. Beyer, M. Manecke, Y. Jahns. L. G. Svensoon. 2012. Retrieved: May 10, 2013. URL: http://www.slideshare.net/larsgsvensson/the-deutsche-nationalbibliografie-as-linked-open-data

[8] Haji Zeinolabedini M. An evaluation of National bibliography of Iran database / M. Haji Zeinolabedini, S. Davoodzadeh, M. Abdollahi, Z. Yousefinejad // J. of inform. science. 2000. № 15 (3–4). P. 51–59.

дования[9] З. Хаддад изучал, насколько НБИ на компакт-диске соответствует требованиям пользователей. Оказалось, что 89,4% пользователей были удовлетворены возможностями проведения поиска, уровнем каталогизации и цены. В 2009 г. Калате Сейфари в исследовании под названием «Слабые и сильные стороны базы данных национальной библиографии Ирана с точки зрения библиотекарей северного Хорасана» ('The review of weakness and strong points of Iran national bibliography database from the perspective of North Khorasan state librarians') изучал мнения библиотекарей о национальной библиографии Ирана.

Раньше никто не изучал ожидания индивидуальных пользователей. Наше исследование должно было выяснить, насколько читатели удовлетворены нынешней НБИ и чего они ожидают от неё в будущем. Оно было проведено при помощи социологического опроса. Анкета состояла из 23 закрытых и трёх открытых вопросов.

Ежедневная посещаемость читальных залов Национальной библиотеки составляет около 500 человек. Х. Мохаммадзаде в своём исследовании пишет, что половина этих пользователей не ищут и не заказывают библиотечные ресурсы, а просто посещают читальные залы[10], к поиску в НБИ обращаются около 250 человек. Для обеспечения репрезентативной выборки было разработано специальное программное обеспечение (www.raosoft.com/samplesize.html). Опрос проводился среди 152 человек, отражающих состав всех посетителей библиотеки, анкета распространялась в читальных залах в течение недели среди пользователей НБИ. Предварительно вопросник был разослан специалистам для его оценки, проверки и утверждения. Для анализа ответов по вопроснику использовался коэффициент надёжности «Альфа Кронбаха», давший следующие результаты: 65,28% женщин; 34,72% мужчин; 0,66% людей с неоконченным высшим образованием; 5,96% бакалавров; 90,07% магистров; 3,31% имеют степень доктора наук; 29,25% до 26 лет; 51,02% от 26 до 30 лет; 15,65% от 31 до 35 лет; 3,4% от 36 до 40 лет и 0,68% от 41 года и старше.

Что касается отражения поиска разных типов ресурсов в НБИ, самый высокий процент составляют книги — 47%, диссертации — 45%, периодика — 5%, рукописи — 2%. В выборе пользователями стратегии поиска отмечены следующие тенденции; 37,13% пользователей использовали простой поиск; 31,19% — углублённый. Самый низкий процент у показателя «поиск по нескольким полям» — 8,42%. Самый высокий процент у поиска по полю «заглавие» — 30,48%, а самый низкий — по полю «автор» — 12,86%. Не применяют логические (Булевы) операторы 77,78% пользователей, а 65,13% не используют ограничения при проведении поиска.

В процессе поиска 46,58% пользователей просматривают в НБИ все выявленные страницы, 23,29% — только первую, 10,27% — две и 19,08% — от 2 до 5 страниц библиографических описаний.

На вопрос, могут ли имеющиеся в библиографических записях ссылки на цифровые ресурсы заменить ссылки на печатные первоисточники, 31,25% пользователей ответили, что их более чем на 50% удовлетворяет использование цифровых ресурсов, чем самих оригиналов. На вопрос, можно ли заменить первоисточник на его цифровую ко-

[9] Haddad Z. An investigation of rate of users' satisfaction in National bibliography of Iran database // Nat. studies on librarianship and inform. organization. 2001. № 12 (1). P. 90–100.

[10] Mohammadzadeh H. Users of the National Library of Iran and their methods for using the resources and services of the National Library: is it in accord with the library's statute or not? / H. Mohammadzadeh, A. Bozorgi // Nat. studies on librarianship and inform. organization. 2013. 23 (4). P. 22–39. Retrieved: May 8, 2013. URL: http://journals.nlai.ir/faslname/browse.php?a_code=A-10-682-1&slc_lang=fa&sid=1

пию, представленную в цифровом зале НБАИ, 67,77% ответили положительно, а 56,03% пользователей были удовлетворены результатами предметного поиска.

Большинство (46,26%) респондентов оценивают соответствие выявленной информации запросам как хорошее, почти вдвое меньше людей (28,57%) — как очень хорошее, 10,2% — как нормальное, 9,52% — как отличное. Лишь 5,44% пользователей отметили, что выявленная информация не соответствует их запросам или ошибочна.

Почти половина (46,21%) пользователей в целом удовлетворены работой с НБИ от 50% до 74%, и только 12,41% пользователей удовлетворены результатами работы с НБИ менее чем на 25%.

Степень востребованности предполагаемых критериев поиска в НБИ в будущем такова: дата публикации — 16,67%; различные издания одной и той же книги — 4,55%; тип ресурса (книги, диссертации, рукописи) — 24,55%; содержание (художественное, нехудожественное, биография) — 4,85%; предмет (экономика, история) — 15,76%; читательский возраст (подростки) — 1,82%; язык — 4,24%; создатель произведения (автор, переводчик, редактор) — 8,48%; схожие ресурсы — 19,09%. При этом 72,79% пользователей заявили, что пока на экран выводятся результаты поиска по НБИ, они ищут соответствующие ресурсы в сети; 96,26% дали положительный ответ на вопрос, хотели бы они получать также результаты поиска по смежным областям, когда ведут поиск в предметных полях.

После просмотра результатов поиска 67,71% пользователей смогли найти важные различия в описаниях, что и помогло им различить ресурсы, имеющие в НБИ одинаковые заглавия; 86% из них были удовлетворены такими чёткими указаниями, а 19,54% — нет и предложили внести коррективы: сузить предмет поиска; расширить библиографическую запись (например, путём включения оглавления ресурса и добавления реферата); отображать обложку и предваряющие основной текст страницы; всегда включать сведения, касающиеся сферы деятельности автора (врач, инженер и т. п.).

Пользователи хотели бы, чтобы возможности НБИ были расширены в результате предоставления доступа к сводному каталогу, вывода на экран предварительных (титульных) страниц ресурса (книг и диссертаций), заполнения читательского требования через электронный каталог (Online Public Access Catalog, OPAC), бронирования книг через OPAC, перевода всех ресурсов в цифровой формат и сохранения результатов поиска.

По поводу формы вывода результатов поиска на экран пользователи предложили ранжировать его результаты в соответствии с запросом пользователя, предоставлять сведения об источнике, показывать более узкую тематику поиска, устранять опечатки.

Облегчить пользование НБИ, по их мнению, может обучение пользователей работе с программным обеспечением НБИ, упрощение поисковой системы, создание более удобного интерфейса.

В ходе исследования было выявлено, что самыми востребованными ресурсами в НБИ являются книги и диссертации, а невостребованными — рукописи. Необходимость соблюдения авторских прав часто не позволяет создавать цифровые копии печатных изданий для цифровой библиотеки НБАИ (ЦБ НБАИ). В то же время пользователям часто уже нет необходимости обращаться непосредственно в НБАИ, чтобы работать с рукописями, хранящимися там, так как 38 711 рукописей доступны в ЦБ НБАИ. Этим во многом и объясняется низкая посещаемость НБАИ. Ежедневно около 4000 человек обращаются в ЦБ НБАИ через удалённый доступ.

Как отмечалось, большинство пользователей предпочитают простой поиск и просмотр, а не расширенный; более половины не используют функции Булевых операторов и ограничения поиска. Из этого следует, что такие пользователи не владеют эффективными методами поиска в НБИ и нуждаются в обучении. Из-за представления полей «Сведения об ответственности» и «Предмет» в авторизованной форме пользователи используют их реже, чем другие поля. Эту ситуацию также можно улучшить, если обучать пользователей на естественном языке, поддерживаемом программным обеспечением системы. В НБИ такой поиск возможен по ссылкам в авторизованных записях (*см., см. также* и т. п.).

Тот факт, что две трети пользователей удовлетворены возможностью использования находящихся под защитой авторского права цифровых ресурсов в цифровом зале, вместо того чтобы обращаться к оригиналам, подтверждает мысль, что НБАИ действует в соответствии с заявленной миссией. Поэтому важно, чтобы в цифровом зале было как можно больше оцифрованных ресурсов. Это предотвратит их физическое исчезновение. В настоящее время более 90% ресурсов цифрового зала составляют диссертации, средняя дневная книговыдача оригиналов диссертаций составляет 700 названий. Полная оцифровка всех диссертаций НБАИ и предоставление их в цифровом зале позволит защитить эти ценные исследовательские ресурсы.

Поскольку лишь небольшой процент пользователей был недоволен самой НБИ и качеством некоторых библиографических записей, можно сделать вывод, что НБИ в современном виде удовлетворяет потребности большинства пользователей.

Для улучшения поиска по категориям следует установить две программы: для внедрения FRBR (функциональные требования к библиографическим записям); по ранжированию результатов поиска в соответствии с запросами пользователей. Высокий процент полного просмотра страниц результатов поиска подтверждает необходимость подобного ранжирования.

Пользователи очень часто обращаются к поиску по смежным отраслям знания, поэтому НБИ также надо внедрять Функциональные требования к предметным авторитетным данным (FRSAD). Для информирования пользователей нужно использовать тезаурус и выводить его на экран, что будет способствовать улучшению поиска. Пользователи с повышенными информационными запросами хотят, чтобы в НБИ были ссылки на соответствующие веб-ресурсы. Для этого, как отмечается в отчёте Ф. Шаданпура и других исследователей, надо реализовать в НБАИ проект Веб-архив Ирана[11].

Желательно, чтобы НБАИ широко внедряла новые стандарты, ориентированные на запросы пользователей, типа FRBR. Это позволит пользователям выявлять в НБИ аналогичные записи с одинаковыми заглавиями, но имеющие некоторые различия. С. Акбари-Дарян и другие исследователи пишут: «Хуже всего в НБИ реализуется функция “выбрать” — 63,73%. Это означает, что функциональные возможности библиографических записей НБИ не позволяют пользователям в полной мере выбирать (или отсекать) ресурсы, соответствующие их запросам. Для повышения функциональности библиографических записей НБИ, основанных на FRBR, каталогизаторы НБАИ должны заполнять те поля IRANMARC Иранского электронного каталога, которые ранее

[11] Shadanpour F. Building an Iran web archive in the National Library and Archives of Iran: a feasibility study / F. Shadanpour, S. Akbari-Dariyan, R. Shahrabi Farahani, S. Seirafi, A. Vazifehdoust // Library philosophy and practice. 2002. Retrieved: May 12, 2013. URL: www.webpages.uidaho.edu/~mbolin/shadanpour-etal.htm

не использовались»[12]. Р. Шахраби и Ф. Хосрави поддерживают: если система НБАИ предоставит возможность работать в сети так, что можно будет пользоваться, например, услугами общемирового Онлайнового компьютерного библиотечного центра (OCLC), то на её базе можно создать иранское межбиблиотечное сообщество, что позволит более эффективно распространять национальную информацию[13]. В результате пожелания пользователей НБИ относительно сводного каталога будут выполнены.

И наконец, стратегическая миссия НБАИ заключается в максимальном удовлетворении запросов пользователей: от этого зависит будущее Национальной библиотеки.

Перевод

А. В. Теплицкой

[12] Akbari-Daryan S. The functionality of bibliographic records of IRANMARC based on functional requirements for bibliographic records (FRBR) for monographs / S. Akbari-Daryan, M. Taheri, S. Shakeri. 2012. Retrieved: May 8, 2013. URL: conference.ifla.org/past/ifla78/92-akbaridaryan-en.pdf

[13] Shahrabi R. Prerequisites for launching the comprehensive portal of the National Library to provide shared inter-library services / R. Shahrabi, F. Khosravi // Nat. studies... 2013. № 23 (4). P. 60–72. Retrieved: May 10, 2013. URL: journals.nlai.ir/faslname/browse.php?a_code=A-10-1947-1&slc_lang=fa&sid=1

Вышли в свет

Библиографические указатели, справочники

Социологи России : история социологии в лицах : биобиблиогр. справ. / Рос. акад. наук, Ин-т социологии, Рос. гос. гуманитар. ун-т ; отв. ред. Ж. Т. Тощенко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. — 544 с. — Имен. указ.: с. 535–544. — На пер.: электрон. б-ка www.niion.org. — 300 экз.

Турчинский Л. М. Русская поэзия XX века : материалы для библиографии / Лев Турчинский ; [предисл. Р. Д. Тименчика] ; Гос. лит. музей. — М. : Трутень, 2013. — 148, [1] с. — В прил.: Теневой портрет русской поэзии XX века / Р. Тименчик, Ю. Гельперин. — 500 экз.

Экология Южной Сибири и сопредельных территорий : библиогр. справ. тр. преподавателей и студентов по материалам конф. «Экология Южной Сибири и сопредельных территорий» / М-во образования и науки Рос. Федерации, Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова ; [сост.: Кафтасьева Г. М.]. — Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та.

Вып. 3. — 2013. — 115 с. — 150 экз.

Вып. 4. — 2013. — 148 с. — 150 экз.

Вып. 5. — 2013. — 66 с. — 150 экз

Сборники статей, материалов

Информационное обеспечение науки: новые технологии : сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Отд-ние нанотехнологий и информ. технологий, Б-ка по естеств. наукам ; [под ред. Н. Е. Каленова]. — М. : БЕН, 2013. — 262 с. : ил. — Библиогр. в конце ст.

Наука управлять: стратегия библиотекаря : [сб. ст. / ред.-сост. А. И. Пашин]. — М. : Ж-л «Библиотека», 2013. — 479 с. — (Столетья вестник беспристрастный : юбилейная книжная серия, посвященная 100-летию журнала «Библиотека» ; т. 6). — 500 экз.

Материалы научных конференций

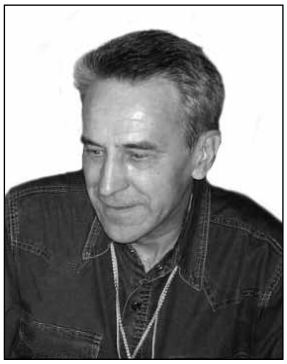
Актуальные проблемы детского чтения и подготовки педагогов-библиотекарей : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / [науч. ред.: Г. А. Иванова, А. С. Матвеева]. — М. : МГУКИ, 2013. — 167 с. — В надзаг.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, Ин-т информ. коммуникаций и б-к, каф. лит. и библ. работы с детьми и юношеством. — Библиогр. в конце докл. — 100 экз.

Роль специальных библиотек для слепых в реализации конвенции о правах инвалидов : сб. ст. по материалам засед. Секции б-к, обслуживающих инвалидов : (XVIII ежегод. конф. РБА, Пенза, 12–17 мая 2013 г.) / Рос. гос. б-ка для слепых ; [сост.: Т. В. Зенова, С. М. Максименко]. — М. : РГБС, 2013. — 200 с. — 130 экз.

УДК 821.09+929Твардовский

В. И. Окулов

Пан Твардовский в книжных фантазиях

Давно это было — в XVI в.

Место действия — Несвижский замок, что в 115 км к юго-западу от нынешней столицы Беларуси. В резиденции Радзивиллов великий князь литовский и король польский Сигизмунд II Август (1520–1572) принимал мага-чернокнижника Твардовского. После безвременной смерти любимой жены Барбары убитый горем король пожелал вызвать дух усопшей.

Пан Твардовский согласился и при помощи магических артефактов, системы зеркал (на одном было выгравировано в натуральную величину изображение Барбары) и чернокнижных заклинаний вызвал дух, заранее предупредив Сигизмунда, что до призрака дотрагиваться нельзя. Король же, увидев свою Басеньку, потерял голову от счастья и бросился к любимой, желая её обнять!.. Молния, взрыв, зеркала вдребезги, трупный запах... И до сих пор, по преданиям, блуждает по замку неупокоенный дух Барбары.

В 1886 г. художник Войцех Герсон запечатлел это событие в полотне «Пан Твардовский вызывает дух Барбары Радзивилл».

Герой множества легенд и литературных произведений был сыном небогатого шляхтича из Кракова, с детства мечтал всё на свете узнать, чтобы всё уметь. Правдивый и честный лекарь, стремясь найти лекарство от смерти, сам обессилел и заболел. Но не успокоился. Из чернокнижия узнав, как вызвать дьявола, продал тому свою душу на холме Кшемёнки близ Кракова (любой местный житель обязательно покажет вам «пещеру Твардовского»). Договор был заключён на семь лет, и сразу начались всевозможные чудеса. В первый год молодой чернокнижник познал почти всё и стал просто жить в своё удовольствие. И прожил он так много лет, да ещё и дьявола сумел провести. Но конец печален — до судного дня обречён пан Твардовский висеть меж небом и землёй...

О вмешательстве дьявольских сил в человеческие судьбы, о сделках с дьяволом фантазируют почти 2 тыс. лет. Ещё в «Истории» Геродота полководцу Ксерксу во сне является призрак, приказывающий выступить в поход на Элладу, что и приводит к разгрому его войска. Этот эпизод часто называют первым появлением дьявола в письменном (литературном) источнике. Раннехристианская «Повесть о Еладии, продавшем душу дьяволу» трансформировалась позже в русскую «Повесть о Савве Грудцыне» (1660-е гг.), в которой договор с бесом сначала заключается ради блуда, а потом с дьявольской помощью Савва становится удачливым полководцем.

Но самая известная, конечно, история доктора Фауста. Ещё в 1587 г. вышла «Народная книга о Фаусте» — первая литературная обработка легенды. Кто не знает «Фауста» Гёте! А вот история «польского Фауста» известна в основном в

© Окулов В. И., 2014

славянском мире, включая Россию и Украину.

Так что ничего удивительного нет в том, что первое его появление в литературном произведении произошло в России — в поэме Н.А. Радищева, сына автора «Путешествия из Петербурга в Москву», «Альоша Попович, богатырское песнотворение» (1801). В последней трети книжки Попович, желая освободить свою любимую Людмилу из полона, бьётся с «самим Паном Твердовским» и его бесами. «Весь ад к Твердовскому спешит», сам он «из печи выезжает на змее яростном», но всё напрасно, поляку русского богатыря не одолеть — Твердовский «прахом мелким стал...».

В польской литературе этот персонаж впервые появляется в балладе «Пани Твардовска» (1820) Адама Мицкевича (родившегося, между прочим, в Российской империи, близ Новогрудка Гродненской губернии). В юмористическом духе поэт рисует встречу чернокнижника с чёртом в корчме под названием «Рим», куда тот заявился за душой грешника. Твардовский и тут оказался хитрецом: предложил в качестве исполнения одного из трёх своих желаний пожить чёрту годик с его женой! Бес в ужасе бежит прочь сквозь замочную щель...

Спустя несколько лет один из основоположников новой украинской литературы Пётр Гулак-Артёмовский перенёс на национальную почву сюжет Мицкевича, расширил его и написал бурлескную «малороссийскую балладу» «Твардовский» (1827).

Русский писатель и драматург М.Н. Загоскин сначала написал либретто оперы А.Н. Верстовского «Пан Твардовский» (1828), а в 1834 г. — «страшный рассказ» под тем же названием, вошедший в цикл «Вечер на Хопре». Собственно пану Твардовскому места в нём уделено немного: черти, мол, протащили колдуна сквозь каменную стену. Но есть в рассказе и портрет чародея: «С золотой цепью на шее, в чёрном балахоне и в высокой четырёхсторонней шапке. Его сухое и бледное лицо, зачёсанные книзу усы, выглядывающие из-под навислых бровей косые глаза были безобразны...».

В польской литературе образ чернокнижника был особенно популярен. Ян Непомуцен Каминьский в пьесе «Твардовский на Кшеменке», написанной в 1825 г. для львовского театра, изобразил чародея не в столь дьявольских красках, очеловечив его. Юлиан Корсак в поэме «Чернокнижник Твардовский» (1840) представлял его полоумным фантазёром. Густав Зелиньский в поэме с таким же названием (1856) и вовсе о Твардовском почти ничего не сказал, сосредоточившись на описании дьявола.

Большой успех пришёлся на «повесть, основанную на народных преданиях» Юзефа Игнацы Крашевского «Пан Твардовский» (1839). Книга неоднократно издавалась в дореволюционной России в русле легендарных приключений, а вот в СССР впала в немилость. Может, из-за последней главы, в которой дьявол всё же овладел грешной душой. И вот, покидая землю, наблюдая сверху прекрасные ландшафты, пан Твардовский вдруг вспоминает юность, «когда муза вдохновляла его, и он слагал строфы созвучий в честь Богородицы... Святая песнь зазвучала в его душе. Вспомнил он о всемогуществе Бога, и глубокий вздох понёсся к Нему...».

Историк, политик, публицист и поэт Юзеф Шуйский в поэме «Пан Твардовский» (1862) создал интересные образы как шляхтича, так и его антагониста. Мистерию «Твардовский» (1872) написал и польско-украинский поэт Александр Греза. Небольшая книжка популярного в России в конце XIX в. автора лубочных историй Миши Евстигнеева «Жизнь и приключения пана Твардовского, польского колдуна» с 1873 г. выходила более 10 раз. В 1902-м Леопольд Стафф написал большую поэму в пяти песнях «Мастер Твардовский», в которой (отчасти под влиянием Ницше) больше

места отдал не сюжетным перипетиям, а символистско-импрессионистским исканиям и размышлениям о смысле добра и зла. Через четыре года поэму «Пан Твардовский» опубликовал поэт и драматург из Кракова Люциан Рыдель.

В 1930 г. бывший министр и сенатор, а в будущем — президент национальной Академии литературы Вацлав Серошевский издал исторический роман «Пан Твардовский, чернокнижник польский».

Обращались к образу чернокнижника и в послевоенной польской литературе. В 1970-х гг. Ежи Брошкевич опубликовал двухтомную эпопею «Доктор Твардовский» (1977–1979). Правда, пан Твардовский и дьявол у Брошкевича не канонические, перед нами — осовремененная история о польском Фаусте. И чёрт в книге проигрывает борьбу с человеком. В XXI в. персонаж появлялся в текстах Лукаша Камыковского, Изабеллы Шолк, Мариуша Вольны.

Западноевропейские авторы тоже не прошли мимо сюжета о злоключениях пана Твардовского. Назовём «народную книгу» «Твардовский, польский Фауст» (1861) австрийца Иоганна Непомука Фогля и фантастико-исторический роман «Пан Твардовский, или Польский Фауст» (1981) немецкого писателя Матиаса Вернера Крузе.

Обрёл воплощение образ Твардовского и в других формах искусства — в балетах Адольфа Густава Зонненфельда (1874) и Людомира Рожицкого (1921), в фильмах Владислава Старевича (1917), Виктора Беганьского (1921), Хенрика Шаро (1936) и Кшиштофа Градовского (1995).

Литературный пан Твардовский нашёл всё-таки лекарство от смерти — в произведениях многих писателей. Бесконечное путешествие продолжается!

Вышли в свет

Материалы научных конференций

Центрам чтения — 10 лет: юбилейная встреча в Михайловском : сб. материалов IX Межрегионального фест. по продвижению книги и чтения «Осень в Михайловском», 12–14 сент. 2012 г. / [сост.: А. О. Тимофеева]. — Псков : Псковская обл. типография, 2012. — 126, [1] с. — В надзаг.: М-во культуры Рос. Федерации, Гос. ком. Псков. обл. по культуре, Гос. мемор. ист.-лит. и природ.-ландшафт. музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское» (п. Пушкин. Горы), Межрегион. центр библ. сотрудничества (Москва), Пушкин. б-ка (Москва), Рос. нац. б-ка, Центр чтения (СПб.), Рос. библ. ассоц., секция по чтению, Псков. обл. универс. науч. б-ка. — 100 экз.

Монографии

Агеева Г. М. Концепт «книжность»: опыт ментальной реконструкции (по материалам воспоминаний интеллигенции Республики Мордовия) : монография / Г. М. Агеева ; Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. — Саранск : Мордовия-Экспо, 2013. — 107 с. — 500 экз.

Андреева О. В. Методы и формы пропаганды чтения в России: история и современность / О. В. Андреева. — М. : Бук Чембэр Интернэшнл, 2013. — 216, [1] с. — (Библиотека Российской книжной палаты : методические материалы и рекомендации ; вып. 9). — Библиогр.: с. 170–174. — 300 экз.

Елисеева Ю. А. Хранители «культурных гнезд»: библиотеки и библиотекари старого Саранска / Ю. А. Елисеева. — Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2013. — 23 с. : ил. — («Культурные гнезда» Мордовии). — Библиогр. в примеч.: с. 22–23. — 100 экз.

Липсий Ю. О библиотеках / Юст Липсий ; пер. с латин. [и предисл.] В. Поршнева, [с. 3–23] ; М-во культуры Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, фак. мировой культуры, каф. музеологии и культур. наследия. — СПб. : СПбГУКИ, 2013. — 111 с. — Часть текста латин. — Библиогр.: с. 78–94, библиогр. в примеч. в конце гл. — 150 экз.

УДК 821.161.1.09+929Бухов

Е. Н. Никитин

«…Он был смешнее Аверченко и Тэффи»

Автор прослеживает непростой жизненный и творческий путь писателя-сатирика А. С. Бухова (1889–1937), впервые сообщает о том, в каком печатном органе он начал публиковаться, указывает на неверные сведения в работах, посвящённых его биографии и творчеству. К статье приложен перечень публикаций А. С. Бухова и список литературы о нём, что значительно облегчит работу будущих исследователей.

Ключевые слова: А. С. Бухов, советская литература, писатели-сатирики, библиография русских писателей.

E. N. Nikitin

'…He was funnier than Averchenko and Teffi'

Author traces the hard way of life and creative work of satiric writer A. S. Bukhov (1889–1937), for the first time he reports about the periodical in which he started to publish, reveals the incorrect information in works devoted to his biography and creativity. Lists of A. S. Bukhov's publications and literature about him are included, which should facilitate the work of researchers in the future.

Keywords: A. S. Bukhov, Soviet literature, satiric writers, bibliography of Russian writers.

В 2014 г. исполнилось 125 лет со дня рождения Аркадия Сергеевича Бухова (1889–1937), поэта и прозаика, прошедшего литературную школу «Сатирикона».

Много общавшийся в 1920–1930-е гг. с А. С. Буховым и написавший вместе с ним несколько литературных произведений В. П. Катаев вспоминал: «Его имя стояло рядом с именами Аркадия Аверченко и Тэффи. Он обладал редчайшим даром смешить. Помню, как в гимназии, пряча под партой запретный журнал "Сатирикон", мы буквально помирали от смеха, читая рассказы Аркадия Бухова. По мнению большинства читателей "Сатирикона", он был еще смешнее, чем Аверченко и Тэффи, что казалось почти невероятным. <...> В советское время Аркадий Бухов продолжал выступать в своем жанре, украшая своими искрометными миниатюрными рассказами, фельетонами и пародиями страницы наших многочисленных журналов <...>. Он был бриллиантом чистой воды в "короне русского смеха"»[1].

А. С. Бухов родился в Уфе, первоначальное образование получил в Казани, в 1907 г. поступил на юридический факультет Казанского университета, но вскоре за революционную деятельность был исключён из вуза и сослан на Урал. Однако в ссылке пробыл недолго: в 1909 г. он уже студент Петербургского университета.

Выступать в печати со стихами и статьями А. С. Бухов начал ещё в Казани в

© Никитин Е. Н., 2014

[1] Катаев В. П. Аркадий Бухов // Вопр. лит. 1967. № 8. С. 235.

1906 г. — в газете «Волжский вестник» и в журнале «Метеор». В столице молодой человек продолжил занятия литературным трудом, но утвердиться на этом поприще оказалось непросто. Позже писатель вспоминал: «Работал только из-за денег — в десятках изданий: начиная от спиритического журнала "Изида" и кончая каким-то экономическим еженедельником. В это же время посылал из Петербурга материал в несколько провинциальных изданий (волжских и уральских). Были сильно голодные месяцы»[2].

Литературное признание пришло в 1912 г., когда А. С. Бухова пригласили сначала в «Синий журнал», а затем в «Сатирикон». Вскоре прозаик становится одним из основных авторов знаменитого сатирического журнала.

В 1913 г. возник конфликт с издателем «Сатирикона» М. Г. Корнфельдом, спровоцированный жадностью последнего. Автор книги «Журнал "Сатирикон" и поэты-сатириконцы» (М., 1968) Л. А. Евстигнеева так описывает эту ситуацию: «В 1913 г. в редакции журнала произошел раскол, в результате которого образовался "Новый Сатирикон". Непосредственной причиной раскола были денежные недоразумения и ссора между главными пайщиками журнала: издателем М. Г. Корнфельдом, с одной стороны, и Аверченко, Радаковым и Ремизовым — с другой. По заключенному между издателем и сотрудниками договору Аверченко, Радаков и Ремизов имели право контролировать хозяйственную часть журнала, а Корнфельд обязался не повышать подписной и розничной платы за журнал. Однако с 1 января 1912 г. Корнфельд самовольно повысил розничную плату, что вызвало в дальнейшем падение тиража. Аверченко, Радаков и Ремизов обвинили Корнфельда в том, что он перестал допускать их к контролю хозяйственных книг, самовольно расходовал принадлежащие журналу суммы, начал задерживать уплату гонорара сотрудникам... В результате ссоры группа сотрудников решила уйти из журнала и основала новый — на кооперативных началах» (С. 106).

К ушедшим от М. Г. Корнфельда сотрудникам вскоре присоединился и А. С. Бухов. Через некоторое время положение писателя в «Новом Сатириконе» настолько укрепилось, что А. Т. Аверченко предложил ему совместно редактировать журнал. С мая 1917 г. «Новый Сатирикон» стал выходить за двумя редакторскими подписями — А. Т. Аверченко и А. С. Бухова[3].

В августе 1918 г. «Новый Сатирикон» был закрыт. В поисках средств к существованию писатель переезжает в Москву, потом — в Минск и Вильно. В начале октября 1920 г. А. С. Бухов оказывается в Ковно, где договаривается с владельцем книжного магазина М. Капланом о выпуске ежедневной газеты на русском языке «Эхо».

С каждым годом жизнь в эмиграции становилась морально всё более невыносимой. Желая вернуться на родину, А. С. Бухов в 1925 г. выкупает у М. Каплана «Эхо» и делает газету просоветским изданием. В конце 1927 г. писатель получает разрешение вернуться в Россию. Поселяется в Москве, сотрудничает со многими советскими сатирическими и юмористическими журналами. В 1934 г. его приглашают на должность штатного сотрудника журнала «Крокодил».

Казалось, жизнь налаживается, А. С. Бухов находился в расцвете творческих сил. Но в 1937 г. его обвиняют в шпионаже и

[2] ГА РФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 33. Л. 145.

[3] А. С. Бухов вместе с А. Т. Аверченко редактировал «Новый Сатирикон» в 1917 г. с № 18 по № 42 (кроме № 23, который вышел за одной редакторской подписью — А. С. Бухова) и в 1918 г. с мая (№ 9) по август (№ 18). В составленном М. С. Черепаховым и Е. М. Фингеретом справочнике «Русская периодическая печать (1895 — октябрь 1917)» (М., 1957) ошибочно сказано, что А. С. Бухов был редактором «Нового Сатирикона» с июля 1917 г. (С. 208).

приговаривают к расстрелу. Реабилитировали писателя только в 1956 г.[4]

Видимо, из-за своей трагической судьбы А. С. Бухов не попал в фундаментальные библиографические указатели «Русские советские писатели. Прозаики» (Т. 1–7. М.; Л., 1959–1972), «Русские советские писатели. Поэты» (Т. 1–27. М.; СПб., 1977–2009), «История русской литературы конца XIX — начала XX века» (М.; Л., 1963).

После 22-летнего перерыва творчество А. С. Бухова вернулось к читателям. Начиная с 1959 г. его книги регулярно выходят и пользуются неизменным спросом. Но в связи с длительной «закрытостью» писателя, отсутствия его имени в библиографических справочниках, в работах о нём нередко встречаются фактические ошибки. Назовём самые распространённые.

Правильную дату смерти писателя — 7 октября 1937 г. — впервые указала Л. А. Спиридонова (Евстигнеева) в 1978 г.[5]. Ранее Л. С. Ленч утверждал: «В 1939 году Аркадий Бухов стал одной из многочисленных жертв репрессий периода культа личности Сталина»[6]. Да и сама Л. А. Евстигнеева-Спиридонова в книге «Поэты “Сатирикона”» (М., 1966. С. 245) ошибочно указывала 1946 г. датой смерти писателя. Даже после выхода её статьи в девятом томе «Краткой литературной энциклопедии» и появления книги памяти жертв политических репрессий «Расстрельные списки. Москва 1935–1953. Донское кладбище» (М., 2005) неверную дату гибели писателя — 1944 или 1946 гг. — обнаруживаем в статье В. Агафоновой «Литовское семилетие Аркадия Бухова»[7].

Л. А. Спиридонова — первый серьёзный исследователь жизни и творчества А. С. Бухова, но и в её статью в биографическом словаре «Русские писатели. 1800–1917» (М., 1989. Т. 1) вкрались ошибки. Во-первых, на с. 380 указана неправильная дата рождения — писатель родился 23 января (4 февраля) 1889 г., а не 26 января (7 февраля). Л. А. Спиридонова ссылается на слова вдовы А. С. Бухова, однако точную дату сам писатель сообщил А. С. Венгерову[8]. Во-вторых, нет точного указания, в какой партии состоял в юности А. С. Бухов. Она пишет: «...дважды подвергался аресту (по подозрению в принадлежности к РСДРП, а затем — к партии эсеров» (с. 380). Но достаточно заглянуть в статьи А. С. Бухова в «Волжском вестнике» (см. помещённый ниже список), чтобы выяснить, что он был членом партии социалистов-революционеров. Далее в статье Л. А. Спиридоновой читаем: «В 1908 регулярно помещал в петерб[ургских] ж[урналах] “Стрекоза” и “Весна” написанные с молодой горячностью обзоры совр[еменной] поэзии» (с. 380–381). Данное утверждение не соответствует действительности. В 1908 г. в «Стрекозе» было напечатано лишь одно сатирическое стихотворение А. С. Бухова — «Жестокий», а в «Весне» — несколько стихотворений и две рецензии на книги, вышедшие в Петербурге в 1908 г.: поэтический сборник П. П. Потёмкина «Смешная любовь» и третий том «Рассказов» Б. А. Лазаревского.

С. С. Никоненко во вступительной статье к произведениям А. С. Бухова в 40-м томе «Антологии сатиры и юмора России XX века» (М., 2005) повторил неверное утверждение Л. А. Спиридоно-

[4] Расстрельные списки. Москва 1935–1953. Донское кладбище: книга памяти жертв полит. репрессий. М., 2005. С. 76.

[5] Краткая литературная энциклопедия. М., 1978. Т. 9. Стб. 164.

[6] Ленч Л. Аркадий Бухов // Бухов А. С. Домик с колоннами. М., 1964. С. 2.

[7] Бухов А. С. Литовское семилетие: очерки, рассказы, фельетоны. Вильнюс, 2006. С. 19.

[8] Русская интеллигенция : автобиографии и биобиблиогр. документы в собрании С. А. Венгерова : аннот. указ.: В 2 т. / под ред. В. А. Мыслякова. СПб., 2001. Т. 1. С. 199. Эта же дата приведена в биобиблиографическом словаре «Казанский университет (1804–2004)» (Казань, 2004. Т. 2. С. 201).

вой: «...в 1908 году в петербургских журналах “Стрекоза” и “Весна” появились несколько его живых обзоров современной поэзии» (с. 13) и добавил: «В 1915 году Аркадий Бухов редактировал “Синий журнал” по просьбе бывшего издателя “Сатирикона” М. Г. Корнфельда» (с. 14). В действительности А. С. Бухов негласно редактировал «Синий журнал» в первой половине 1913 г. К 1915 г. отношения писателя с М. Г. Корнфельдом были разорваны.

Как уже говорилось, многие ошибки в статьях о писателе вызваны отсутствием печатного списка публикаций его произведений. Надеемся, что помещаемые ниже материалы к библиографии А. С. Бухова восполнят пробелы и окажутся полезны исследователям творчества замечательного русского писателя-сатирика.

А. С. Бухов: библиография

Отдельные издания

1. Критические штрихи. — Казань: Молодые силы, 1909. — [2], 34 с.

2. 5 миниатюр. — СПб.: Театр. новинки, 1914. — 29 с.

3. Жуки на булавках. — Пг. : Новый Сатирикон, 1915. — 184 с.

4. Теплая компания: (Те, с кем мы воюем) — Пг. : Новый Сатирикон, 1915. — 61 с.

5. Тихие неприятности: юморист. рассказы. — Пг. : Тип. бр. В. и И. Линник, 1915. — 192 с.; То же. — 2-е доп. изд. — Пг. : Новый Сатирикон, [1916]. — 176 с.

6. Точка зрения. — Пг.: Новый Сатирикон, 1916. — 64 с.

7. Цветок в петлице. — Пг. : Новый Сатирикон, 1916. — 63 с. — (Дешевая юмористическая библиотека «Нового Сатирикона»).

8. Чертово колесо. — Пг. : Новый Сатирикон, 1916. — 192 с.

9. Кесарево — кесареви : юморист. рассказы. — Пг. : Журн. журналов, 1917. — 30 с. — (Свободная библиотека; № 9).

10. Энциклопедический словарь. — Пг. : Новый Сатирикон, 1917. — 64 с. — Соавт.: А. Аверченко, В. Азов, И. Гуревич.

11. Разговор с соседом : юморист. рассказы. — Пг. : Новый Сатирикон, 1918. — 192 с.; То же. — 2-е изд. — Берлин : О. Кирхнер, 1922. — 226 с.

12. Узелки на платке. — Киев : Прометей, 1919. — 48 с.

13. Извините. — Л. : Красная газета, 1928. — 40 с. — (Веселая библиотечка; № 116).

14. Рассказы на предъявителя. — М. : Огонек, 1928. — 47 с. — (Библиотека «Огонек»; № 396).

15. Как таковые : Эстрадный скэтч. — М.: Теакинопечать: Мосполиграф, 1929. — 32 с.

16. Когда они правят. — М. : Безбожник, 1929. — 79 с.

17. История трех святых и некоторых посторонних : сатир. роман / рис. и обл. Ю. Ганфа. — М. : Безбожник, 1930. — 176 с., ил.

18. Папа, его приятели и делишки : сатир. памфлет. — М. : Безбожник, 1939. — 48 с.

19. Дневник Ильи Пророка : сатир. памфлет / ил. Ю. Ганфа. — М. : ОГИЗ; Моск. рабочий, 1931. — 112 с., ил.

20. Черное кольцо : роман-хроника / ил. В. Козлинского и В. Килинча. — М.; Л. : ОГИЗ; Моск. рабочий, 1931. — 224 с., ил.

21. Ничего не поделаешь : водевиль. — М. : Цедрам, 1935. — 5 с.

22. Развязанные узелки : юморист. рассказы / ил. Ю. Ганфа. — М. : Правда, 1935. — 87 с., ил. — (Библиотека «Крокодила»).

23. Таинственный хулиган. — М. : Журн.-газ. об-ние, 1935. — 48 с. — (Библиотека «Огонек»; № 41(884)).

24. Счастливый случай / рис. П. Островского. — М. : Правда, 1959. — 48 с., ил. — (Библиотека «Крокодила»; № 23).

25. Юмористические рассказы / предисл. Л. С. Ленча; худож. В. Н. Минаев. — М. : Совет. писатель, 1959. — 188 с., ил.

26. Домик с колоннами / предисл. Л. Ленча; рис. Б. Савкова. — М. : Правда, 1964. — 64 с., ил. — (Библиотека «Крокодила»; № 32).

27. Жуки на булавках. — М. : Художеств. лит., 1971. — 304 с.

28. Рассказы, памфлеты, пародии / сост. и предисл. С. Ананьина; худож. И. Шамито. — М. : Моск. рабочий, 1972. — 256 с., ил.

29. Ухаживатель : юморист. рассказы. — М. : Вся Москва, 1989. — 16 с. — (Листая старые страницы).

30. [Избранное] / вступ. ст. С. Никоненко. — М. : Эксмо, 2005. — 672 с., ил. — (Антология сатиры и юмора России XX века; т. 40).

31. Литовское семилетие: очерки, рассказы, фельетоны. — Вильнюс : Žaltvykslė, 2006. — 194 с.

Публикации в газетах, журналах и сборниках[9]

1906 г.

Волжский вестник (Казань)

32. «Думы неотвязные, мрачные, печальные...» // 5 янв. (№47). — С. 2.

33. «Зачем вы отняли его?..» // 1 февр. (№ 52). — С. 1.

34. Из песен борьбы («Мы с тьмой бороться еще не устали...») // 2 апр. (№ 99). — С. 6.

35. В пасхальную ночь // Там же. — С. 6–7.

36. За право! («Нет не пали мы духом в суровой борьбе...») // Там же. — С. 7.

37. «Братья, долго мы молчали...» // 30 апр. (№ 120). — С. 2.

38. Среди рабочих // 26 мая (№ 136). — С. 2. — Подп.: А. Б.

39. В степи («В широкой степи, где причудливо вьется...») // 14 окт. (№ 248). — С. 2.

40. Социализация земли и пролетариат // 18 окт. (№ 251). — С. 2; 20 окт. (№ 253). — С. 2.

41. [Рец. на кн.: Будэ А. Командит и его общественная роль. М., 1906] // 20 окт. (№ 253). — С. 3. — Подп.: Арк. Б-в.

42. 17 октября («На юбилей, или на тризну...») // 22 окт. (№ 255). — С. 2.

43. На тернистом пути («Как грозная туча, сильна и могуча...») // Там же.

Метеор (Казань)

44. Призыв («Спит моя родина в мраке глубоком...») // № 2. — С. 6.

45. Капитал («Грозен бог Капитал. Он века угнетал...») // № 3. — С. 7.

1907 г.

Метеор (Казань)[10]

46. Весне («Вырастают медленно черной ночи тернии...» // № 4. — С. 2.

47. Родине («Тебя люблю души всей силой...») // Там же. — С. 4.

48. Кто? («За туманом мутной ночи кто-то чутко притаился...») // № 5. — С. 2.

49. Поэту («В темноте нависшей ночи смотрят огненные очи...») // Там же. — С. 3.

50. В темных далях светлые цветы («Мутной ночью тихо вырастают...») // Там же. — С. 4.

51. Ночью («Ты — Грядущего звонарь...») // Там же.

52. Залегли покровы снежные... («Залегли покровы снежные — спите, люди безмятежные...») // № 6. — С. 2.

53. Будни («Меняет Время краски будней...») // Там же. — С. 4.

54. О скорби нездешней: Сонеты. I. В эту ночь («В эту долгую ночь хоронил я меч-

[9] Приводимый ниже список не является исчерпывающим. Полностью были просмотрены следующие газеты и журналы: «Бегемот» (Л., 1928), «Безбожник» (М., 1929–1930), «Бич» (М., 1928), «Веретёныш» (Берлин, 1922), «Весна» (СПб., 1908–910, 1914), «Волжский вестник» (Казань, 1905–1906), «Волжский листок» (Казань, 1909), «Воскресная вечерняя газета» (СПб., 1912–1913), «Всемирная панорама» (СПб., 1912–1916), «Гудок» (М., 1928), «День» (СПб., 1912), «Журнал журналов» (Пг., 1915–1917), «Изида» (СПб., 1909 1911), «Крокодил» (М., 1932–1937), «Метеор» (Казань, 1906–1907), «Молва» (Пг., 1918), «Новый Бич» (Харьков; М.; Пг., 1922), «Новый Сатирикон» (Пг., 1914–1918), «Огонек» (Пг., 1918), «Огонек» (М., 1929–1931), «Петербургская газета» (1912–1914), «Петербургский курьер» (1914), «Сатирикон» (СПб., 1908–1913), «Свободный журнал» (Пг., 1918), «Синий журнал» (СПб., 1912–1913), «Смехач» (М., 1928), «Солнце России» (СПб., 1913–1915, 1917), «Стрекоза» (СПб., 1908), «Театр и жизнь» (СПб., 1913–1914), «Уральская жизнь» (Екатеринбург, 1910), Утренняя Молва» (Пг., 1918), «Чертова перечница» (Пг., 1918), «Чудак» (М., 1928–1929), «Экономист России» (СПб., 1909–1911), «Эра» (Пг., 1918); частично (номера, имеющиеся в фондах Российской государственной библиотеки) — «Барабан» (Пг., 1917), «Бич» (Пг., 1916–1917), «Весна» (СПб., 1911), «Всемирная панорама» (Пг., 1917), «Красоты штиля» (М., 1929–1930), «Новый Сатирикон» (СПб., 1913), «Петроградское Эхо» (1918), «Свободные мысли» (Пг., 1917), «Солнце России» (СПб., 1912, 1916), «Театр и жизнь» (Берлин, 1921–1922), «Чертова перечница» (Киев, 1918), «Эхо» (Пг., 1918), «Эхо» (Ковно, 1920–1927).

[10] Первый номер «Метеора» вышел в сентябре 1906 г., последний, седьмой, — в июне 1907 г. (Аристов В. В., Ермолаева Н. В. Всё началось с путеводителя: поиски литературные и исторические. Казань, 1975. С. 80, 195).

ту...»). II. Душе усталой («Тихо меркнут зори алые, серых туч белеет край...») // № 7. — С. 2.

55. Месть («Мне так чужды эти ласки, эти стоны, эта нежность...») // Там же. — С. 4.

56. Не бойся («Не бойся тревожных тоскливых сомнений...») // Там же.

1908 г.

Весна (СПб.)[11]

57. На улице («Мы оба на улице... Слушаем чутко...») // № 5. — С. 5.

58. В храме моем («Улица, улица — в храме моем...») // № 6. — С. 7.

59. В ресторане («Горят огни в роскошных залах...») // № 7. — С. 8.

60. Вам («Я знаю — светлая задача...») // № 8. — С. 10.

61. Трагик пошлости (Потёмкин. Смешная любовь) // № 9. — С. 4.

62. Оставь («Ты видишь — я силен и светел...») // № 10. — С. 8.

63. В морду: Критика критики // Там же. — С. 12–13.

64. Hister sicca (Борис Лазаревский. Рассказы. III том) // Там же. — С. 14.

65. Успех скандала // № 11. — С. 9.

Стрекоза (СПб.)

66. Жестокий («Дубровин с тощею сумой...») // 22 июня (№ 25). — С. 15. — Подп.: Арк. Б-в; То же // Сатирикон. — № 11. — С. 15. — Подп.: Арк. Б-в.

1909 г.

Весна (СПб.)

67. Ночная скорбь («Тебя похитил сумрак серый...») // № 13. — С. 12.

68. Последний час («Нас много смешных и усталых...») № 14. — С. 8.

69. Гимн телу («Все мы — предвестники яркого мая...») // № 15. — С. 8.

70. Поэтический вой: Голос за сценой // № 16. — С. 12–13.

71. Цветы («Я приду, опьяненный любовью...») // Там же. — С. 13.

72. Любовь и свинство // № 17. — С. 5–6.

73. Моя измятая душа («Сияньем солнечным залиты...») Там же. — С. 9.

Волжский листок (Казань)

74. Цинизм гибели: (Разбойничья эпопея) // 29 авг. (№ 965). — С. 2. — Подп.: Л. Аркадский.

75. Молитва («Я молил у святого Христа...») // 20 сент. (№ 981). — С. 3.

76. У трона («Да — я твой раб, надолго пленный...») // Венок: альманах / под ред. Н. Г. Шебуева. — М., 1909. — С. 1.

77. А. Блоку («Я, как и ты, забыл минувшее...») // Там же. — С. 1–2.

78. Иду («Тяжелый крест, как камень, давит плечи...») // Там же. — С. 2.

1910 г.

Весна (СПб.)

79. Мой брат Христос («Я перенес свою утрату...») // № 18. — С. 7.

80. [Рец. на кн.: Веселовский А. А. Любовная лирика XVIII века. СПб., 1909] // № 18. — С. 10.

81. [Рец. на кн.: Аверченко А. Т. Веселые устрицы: юморист. рассказы. СПб.: М. Г. Корнфельд, 1910; Аверченко А. Т. Рассказы: В 2 кн. СПб.: Шиповник, 1910] // Там же.

Изида (СПб.)

82. Из недавнего прошлого: Алексей Толстой и спиритизм // № 10. — С. 11–13.

Уральская жизнь (Екатеринбург)

83. На новый год («В ожидании радостной встречи...») // 1 янв. (№ 1). — С. 3. — Подп.: Л. Аркадский.

84. Съезд писателей // 1 мая (№ 94). — С. 3.

85. Съезд писателей // 6 мая (№ 98). — С. 3.

86. Тихий путник («В вечерний час, в немую ширь...») // Альманахи «Уральской жизни». — Екатеринбург, 1910. — Кн. 1. — С. 15. — Подп.: Л. Аркадский.

1911 г.

Весна (СПб.)

87. После («Измята белая постель...») // № 19. — С. 8.

88. В кабаке («В душе томительно и жутко...») // Там же.

89. Спасайтесь («Жизнь с каждым мигом всё нелепей...») // Там же.

90. Проклятье женщине («Прости и пойми — я безумно устал...») // № 21. — С. 8.

91. Так недавно («Проносились моторы, кареты, пролетки...») // Там же.

92. «Смотри — я вновь пришел тоскуя...» // Там же.

93. Уличная («Брожу, как собака бездомная...») // Там же.

[11] Журнал имел подзаголовок «Орган независимых писателей и художников с постоянным отделом “Газета Шебуева”». Выходил нерегулярно с 1908 по 1911 г. и в 1914 г. Найти в библиотеках № 24 не удалось.

94. Над колыбелью («Мать умерла. Отец над колыбелью...») // Там же.

95. Две женщины («Две женщины мне душу заковали...») // Там же. — С. 8–9.

96. В грязных руках («Бледною ночью, когда омертвелые лица...») // № 25. — С. 6.

97. В тишине («Был тихий май — и яркая луна...») // № 26. — С. 3.

98. [Рец. на кн.: Боцяновский В. Ф. Богоискатели. СПб., 1911] // № 32. — С. 11.

Всемирная панорама (СПб.)

99. «Проносились моторы, кареты, пролетки...» // 18 марта (№ 11). — С. 8.

100. В моей душе («В моей душе был храм великий..») // 15 апр. (№ 15). — С. 1.

101. Рождественские обряды и обычаи на Руси // 23 дек. (№ 51). — С. 14–15. — Подп.: А.

Искорки (СПб.)

102. 75-летие постановки «Ревизора» // № 17. — С. 8. — Подп.: Б.

Свободные мысли (СПб.)

103. Первые шаги // 7 (20) марта (№ 7). — С. 3. — Подп.: Б.

Экономист России (СПб.)

104. Корреспонденция // 14 (27) мая (№ 19). — С. 14. — Подп.: Б-ъ.

1912 г.

Воскресная вечерняя газета (СПб.)

105. Наши кандидаты : маленький фельетон // 11 нояб. (№ 25). — С. 3.

106. Литературные отголоски // Там же. — Подп.: Л. Аркадский.

107. Глупышкин в столице : маленький фельетон // 2 дек. (№ 28). — С. 3.

108. Выход рыжих: о литературных кривляньях : крит. фельетон // 30 дек. (№ 33). — С. 3.

Всемирная панорама (СПб.)

109. В. П. Далматов: [Некролог] // 24 февр. (№ 8). — С. 1–2. — Подп.: А.

110. В старой усадьбе («Был тихий май — и яркая луна...») // 18 мая (№ 20). — С. 1.

День (СПб.)

111. Отражения // 4 окт. (№ 3). — С. 6.

112. Отражения // 5 окт. (№ 4). — С. 6.

113.Отражения // 12 окт. (№ 11). — С. 4.

114. Отражения // 14 окт. (№ 13). — С. 6.

115. Отражения // 16 окт. (№ 15). — С. 4.

116. Отражения // 21 окт. (№ 20). — С. 6.

117. Отражения // 28 окт. (№ 27). — С. 6.

118. [Рец. на кн.: Земля. Сб. 10. М., 1912] // 26 нояб. (№ 55). — С. 5. — Подп.: Б.

Сатирикон (СПб.)

119. Дежурство («Из незапертых “камер для пьяных” доносится...») // 18 мая (№ 21). — С. 4.

120. Афинские ночи («Сарапьянц из “Курьера” и Темкин из “Края”...») // 26 мая (№ 22). — С. 3.

121. Два врага («Пуд цитат извлечен из-под спуда...») // 15 июня (№ 25). — С. 6.

122. Местный писатель («У Гребенкина (Н. Гордый) две широкие панамы...») // 29 июня (№ 27). — С.11.

123. Авантюристка («Я помню нежный сумрак зала...») // 6 июня (№ 28). — С. 2.

124. Паж («Звезды тают в мерцающей сини...») // 27 июля (№ 31). — С. 4.

125. Падение («За барьером у эстрады зазывает котелок...») // 3 авг. (№ 32). — С. 11.

126. Вена («Два шальных провинциала — две забытые фигуры...») // 17 авг. (№ 34). — С. 5.

127. Осенняя девушка («Приняла облатку аспирина и надела вязаную шаль...») // 24 авг. (№ 35). — С. 2.

128. Два Наполеона («Да, были два Наполеона...») // 31 авг. (№ 36). — С. 10.

129. Муж («Он ходит дома в выцветшей жилетке...») // 7 сент. (№ 37). — С. 7.

130. Нездешняя душа («Юный муж с душою нездешней...») // 14 сент. (№ 38). — С. 10.

131. Проданная женщина («Беллетрист над письменным столом...») // 21 сент. (№ 39). — С. 5.

132. Загробное («Я так представляю себя после смерти...») // 6 окт. (№ 41). — С. 7.

133. Оппозиция («Чур — об истории молчок и никому ни слова...») // 19 окт. (№ 43). — С. 2.

134. Неоконченная повесть («Там, где царствует бесправие...») // Там же. — С. 12. — Подп.: Арк. Б.

135. Поэтам («Пусть душа безвременьем убита...») // 26 окт. (№ 44). — С. 7.

136. Два великана («Наполеону было хуже...») // 26 нояб. (№ 45). — С. 6.

137. Репортер («Этот юркий человек удивительно противен...») // 16 нояб. (№ 47). — С. 5.

138. Жизнь («Мы шли с тобой людской пустыней...») // 30 нояб. (№ 49). — С. 6.

139. Любовница («Вы спросили, смеясь: "Не сердца ли..."») // 14 дек. (№ 51). — С. 13.

140. Елка одиноких («Всю печатную рухлядь забросив на полку...») // 22 дек. (№ 52). — С. 6.

Синий журнал (СПб.)

141. Книжная и газетная полка // 30 марта (№ 14). — С. 14. — Подп.: Л. Аркадский.

142. Памяти Н. К. Пимоненко (умер 27 марта 1912 г.) // 6 апр. (№ 15). — С. 15. — Подп.: Л. Аркадский.

143. Книжная и газетная полка // Там же.

144. Весенний Петербург // 4 мая (№ 19). — С. 10–12. — Подп.: Л. Аркадский.

145. О том, который страдал: (памяти А. Стринберга) // 11 мая (№ 20). — С. 15. — Подп.: Л. Аркадский.

146. Петербургский карнавал: субъективная рецензия // 25 мая (№ 22). — С. 11–12. — Подп.: Л. Аркадский.

147. Книжная полка // Там же. — С. 14.

148. Книжная полка // 1 июня (№ 23). — С. 11.

149. Книжная полка // 15 июня (№ 25). — С. 13. — Подп.: Л. Аркадский.

150. Крокет: Набросок // 6 июля (№ 28). — С. 10–11.

151. Университет официантов // Там же. — С. 14. — Подп.: А. Б.

152. По воздуху из Севастополя в Петербург: прилет Анрсади // 20 июля (№ 30). — С. 11. — Подп.: Л. Аркадский.

153. Дети-преступники: Заметка // 27 июля (№ 31). — С. 10–12.

154. В ухабах поэзии («Свистит-кричит созвездье Рака...») // Там же. — С. 14. — Подп.: Арк. Б.

155. Книжная полка // Там же. — Подп.: Арк. Б.

156. Человек в черных очках: картина для кинематографа // 3 авг. (№ 32). — С. 10–11.

157. Люди, отравляющие жизнь: вынужденное объяснение // 17 авг. (№ 34). — С. 5–7.

158. Без билета: Несколько слов // 24 авг. (№ 35). — С. 10–11. — Подп.: Л. Аркадский.

159. Книжная полка // Там же. — С. 14.

160. Четвертая премия // 31 авг. (№ 36). — С. 11. — Подп.: Л. Аркадский.

161. Книжная полка // Там же. — С. 15.

162. Путь к женскому сердцу: набросок // 7 сент. (№ 37). — С. 10–11.

163. Рекламу?.. Пожалуйста!..: набросок // 14 сент. (№ 38). — С. 10–11.

164. Клуб рифмы: набросок // 21 сент. (№ 39). — С. 6–7. — Подп.: Л. Аркадский.

165. Тайна смерти: сообщение // 28 сент. (№ 40). — С. 12.

166. Редакционный кошмар: набросок // 5 окт. (№ 41). — С. 10.

167. Почему они едут : заметка // 26 окт. (№ 44). — С. 7.

168. Прием новобранцев : заметка // 9 нояб. (№ 46). — С. 6–7.

169. «Рыцарь индустрии» Аверченко на сцене // Там же. — С. 13. — Подп.: А. Б.

170. Зверь на улицах : корреспонденция из Вены // 16 нояб. (№ 47). — С. 4–5. — Подп.: Л. Аркадский.

171. Как убивают поэзию : несколько цитат // Там же. — С. 7.

172. Книжная полка // 23 нояб. (№ 48). — С. 13. — Подп.: Л. Аркадский.

173. Капкан // Там же. — Подп.: Л. Аркадский.

174. Полевая любовь: Набросок // 30 нояб. (№ 49). — С. 12.

175. Капкан // Там же. — С. 15. — Подп.: Арк. Б.

176. Книжная полка // Там же. — С. 15. — Подп.: Арк. Б.

177. Начинающие : набросок // 7 дек. (№ 50). — С. 16.

178. Хороший тон для испорченных людей : заметка // 14 дек. (№ 51). — С. 12.

179. Веселая елка // 21 дек. (№ 52). — С. 4–5.

180. Кинематограф и газета : заметка // 30 дек. (№ 53). — С. 5.

181. Капкан // Там же. — С. 14. — Подп.: Л. Аркадский.

182. Книжная полка // Там же. — Подп.: Л. Аркадский.

Солнце России (СПб.)

183. Литературные конфетти // Окт. (№ 44). — С. 3 обл.

184. Литературные конфетти // Нояб. (№ 46). — С. 16.

Составитель

Е. Н. Никитин

Продолжение следует

НАШИ АВТОРЫ

АКБАРИ-ДАРЯН Садэх — зав. отделом Национальной б-ки и архива Исламской Республики Иран

АФАНАСОВА Анна Дмитриевна — гл. библиограф Тульской обл. универс. науч. б-ки

БАЖЕНОВА Наталья Михайловна — канд. филол. наук, зав. отделом БАН (Санкт-Петербург)

БЕРЕСТОВА Татьяна Фёдоровна — д-р пед. наук, проф. ЧГАКИ

БОКАН Мария Георгиевна — канд. пед. наук, зав. сектором БАН

ГЕЙЧЕНКО Анастасия Евгеньевна — мл. науч. сотрудник РКП

ГЕЙЧЕНКО Сергей Алексеевич — ст. науч. сотрудник РКП

ДОРОХИНА Светлана Владимировна — аспирант МГУКИ

ЗАЙЦЕВА Анна Викторовна — библиотекарь ГПИБ России, аспирант МГУКИ

ЗЕМСКОВ Андрей Ильич — канд. физ.-мат. наук, доц., советник генерального директора ГПНТБ России

ЗЛОЧЕВСКИЙ Гарольд Давидович — канд. техн. наук, ст. науч. сотрудник ВНИИАЛМАЗ

ИСАМАДИЕВА Саида Ахметовна — канд. ист. наук, директор Научной б-ки им. акад. С. Бейсембаева Павлодарского гос. ун-та им. С. Торайгырова (Республика Казахстан)

КОБЕЛЬКОВА Лариса Александровна — канд. ист. наук, заместитель гл. редактора журнала «Отечественные архивы»

ЛЕВИН Григорий Львович — д-р пед. наук, зав. сектором РГБ

ЛОПАТИНА Наталья Викторовна — канд. пед. наук, проф. МГУКИ

НИКИТИН Евгений Николаевич — канд. филол. наук, ст. науч. сотрудник ИМЛИ им. А. М. Горького

ОКУЛОВ Валерий Ильич — инженер, библиофил, библиограф (г. Иваново)

СОКОЛОВ Аркадий Васильевич — д-р пед. наук, проф. СПбГУКИ

СТЕПАНОВ Станислав Вячеславович — библиотекарь Центральной городской публичной б-ки им. В. В. Маяковского (Санкт-Петербург)

СУХОРУКОВ Константин Михайлович — канд. ист. наук, зам. генерального директора РКП

ТЕЙМУРИХАНИ Афсанэх — зав. отделом Национальной б-ки и архива Исламской Республики Иран

ТЕПЛИЦКАЯ Александра Валентиновна — канд. пед. наук, зав. отделом РГБ

ХОМЯКОВА Ирина Георгиевна — канд. пед. наук, доц. Рязанского ин-та (филиала) МГУКИ